ЛБ5 — 178.

Л55 / 178
И. Тихомиров. 2.III.18 п. 92
D 58 (57) М-15
Исключена 1709 6д
Проверено 1937 г.
Научная библиотека ИАНКП Исключена
3
4 этн

ЗАПИСКИ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
ТОМЪ XXXVI,
изданный подъ редакціей почет. чл. И. Р. Г. О. А. С. Ермолова.

СИБИРСКІЙ НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ ВЪ ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ. ЕНИСЕЙСКАЯ ГУБЕРНІЯ.

Съ 32 иллюстраціями.

Алексѣй Макаренко.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Государственная Типографія.
1913.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
М
577351

СИБИРСКІЙ

НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

ВЪ

ЭТНОГРАФИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

Отъ автора . . . . I—VII

Введеніе. Цѣль изученія простонародныхъ праздниковъ вообще (стр. 1—4).—Задача составленія «Сибирскаго Народнаго Календаря» (4—5).—Мѣсто собиранія календарныхъ свѣдѣній (5—6; 13—14).—Краткія замѣчанія о матеріальномъ укладѣ и духовной жизни населенія, пользующагося въ своемъ обиходѣ означеннымъ календаремъ (6—13).—Различія въ пониманіи значенія праздниковъ и другихъ церковныхъ установленій, наблюдаемыя въ разныхъ слояхъ русскаго народа (14—16).—Значеніе изслѣдуемаго календаря въ трудовой и духовной жизни старожило-русскаго населенія сибирскихъ деревень (16—18).—Нѣчто о праздникахъ, какъ объ одномъ изъ видовъ историческихъ сторожевыхъ вѣхъ на жизненномъ пути народа (18—20).—Принципъ народнаго календаря (20, 25, 27).—Роль мѣстныхъ толкователей и толковательницъ народнаго календаря и способы ихъ днеисчисленія (21—25).—Этнографическія черты народнаго календаря и отзвуки прошлаго (27—29; 31—33).—Воззрѣнія сибирско-русскихъ крестьянъ на праздники, полупраздники и будни (29—31—34).—Численное измѣненіе тѣхъ и другихъ отъ перемѣны взгляда крестьянъ на ихъ значеніе (34—35).—Одинъ изъ видовъ календарнаго пережитка (35—36).

I. стр.

Поясненіе къ Мѣсяцеслову 39
Январь 41
Февраль 57
Мартъ 61
Апрѣль 67
Май 75
Іюнь 84
Іюль 96
Августъ 103
Сентябрь 109
Октябрь 114
Ноябрь 120
Декабрь 125

II.

Поясненіе ко второму отдѣлу 139
О недѣляхъ до Масляной 140
Маслянка 140
За́говѣньё 150

стр.

Посты . . . . —
Великопосьё 151
Рóзговѣньё 158
Паска 159
Рáдошно воскресеньё 164
Ѳоминóй день . . . . —
Родительской день . . . . —
Преполовленьё 165
Отданьё Паскѣ . . . . —
Вознесеньё . . . . —
Семикъ 167
Троица 170
Промежговѣньё 173
Пятницы и среды 175

III.

Дѣленіе «Сибирскаго Народнаго Календаря» на основныя группы и этнографическія подгруппы (179 — 181). — Методъ классификаціи ихъ (181—189).—Родство общерусскаго народнаго календаря съ сибирскимъ простонароднымъ календаремъ (189—190).—Мѣстныя отличія послѣдняго (190).—Взглядъ на «Сибирскій Народный Календарь» съ соціально-экономической точки зрѣнія (191—202).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

стр.

Алфавитъ календарныхъ дней и недѣль 205
Праздники общіе (основная группа) 212
Этнографическія подгруппы (I—XXXI) 215

I. Выдающіеся сибирскіе праздники, 215. II. Сибирскіе «съѣжжи» и храмовые праздники, 215. III. Праздники мѣстные, не вошедшіе ни въ «основные», ни въ «съѣжжи», 219. IV. Праздники по церковному уставу. V. Полупраздники мѣстные, 219. VI. «Съѣжжи» праздники съ «канýномъ», 220. VII. «Съѣжжи», праздники съ отмѣненнымъ «канýномъ». 221. VIII. Дни съ варкой домашняго пива, 221. IX. Дни съ варкой и «крáшеньемъ» яицъ, 222. X. Дни съ «оввѣщаньемъ», 222. XI. Крестные ходы, 224. XII. Дни съ суевѣріями, сказаніями, обрядами и обычаями, 228. XIII. Дни съ чрезвычайными явленіями, 228. XIV. Дни съ ворожбою, 230. XV. Дни съ «машкарóваньемъ», 230. XV. Дни съ «Виноградьемъ», «Калúдою» и «подблюдными» пѣснями, 231. XVII. Дни, связанные съ народной медициной и ветеринаріей, 231. XVIII. Дни «знаткúхъ людей», 234. XIX. Дни съ сельско-хозяйственнымъ значеніемъ, примѣтами и поговорками, 235. XX. Дни, относящіеся къ промысламъ, 239. XXI. Дни съ ярмарками, 240. XXII. Вообще «бабьи» дни, 242. XXIII. Собственно «бабьи» дни, 244. XXIV. Дни молодежи обоего пола, 246. XXV. Праздники и дни съ «обережью» для домашняго скота и птицъ, 248. XXVI. Посты и «промежговѣньё», 249. XXVII. «Зáговѣньё» и «рóзговѣньё», 249. XXVIII. Дни съ политическимъ значеніемъ, 249. XXIX. Дни «въ числахъ», 249. XXX. Дни и недѣли «не въ числахъ», 249. XXXI. Календарные дни и недѣли по временамъ года, 250.

Литература 251
Перечень иллюстрацій 257
Справочный указатель къ «Сибирскому Народному Календарю» . 259
Календарь «Чимы» 282

ОТЪ АВТОРА.

Изученіемъ Сибирскаго народнаго быта вообще, и народнаго календаря въ частности, я занялся въ 1886 г., когда проживалъ въ селѣ Ужурѣ, Енисейской губерніи, Ачинскаго уѣзда, въ числѣ другихъ «политическихъ» [1]).

Въ 1894 г. я переселился изъ Ужура въ Казачинскую волость, находящуюся въ южной части Енисейскаго уѣзда, гдѣ продолжалъ свои наблюденія надъ крестьянской жизнью до начала 1897 г.

Въ навигаціонное время 1897 и 1898 гг. я плавалъ по рѣкамъ Енисею и Ангарѣ на судахъ «Ангарской казенной флотиліи», обращая вниманіе на бытъ и занятія прибрежнаго населенія [2]).

Лѣтомъ 1899 г. я совершилъ экскурсію въ Южно-Енисейскую тайгу (по рр. Татаркѣ, Мурожной и Боровой) для ознакомленія съ техникой горнаго дѣла и жизнью рабочихъ на золотыхъ промыслахъ. Для того же я побывалъ (въ 1892 г.), подъ видомъ «доброхотнаго» ямщика

[1]) О томъ, на какихъ основаніяхъ построилась моя и моихъ товарищей жизнь въ с. Ужурѣ и сколь близка была наша связь съ крестьянами, мнѣ довелось уже кратко говорить въ предисловіи къ моей статьѣ «Сибирскія пѣсенныя старины» (Живая Старина. VIII, вып. 2, 3—4, 1907 г.).

[2]) Часть изъ собранныхъ мною сибирскихъ этнографическихъ матеріаловъ я использовалъ, находясь еще въ ссылкѣ (см. «Жив. Стар.» за 1895 и 1897—98 гг.).

при крестьянскомъ обозѣ, на дальнихъ золотыхъ промыслахъ Южно-Ачинской тайги; при этомъ мнѣ пришлось проѣзжать улусами и станками Кызыльской степной думы (сосѣдней съ Ужурскою волостью). Приходилось бывать также на границѣ Минусинскаго уѣзда и посѣщать разныя населенныя мѣста Ачинскаго, Красноярскаго и Енисейскаго уѣздовъ.

Въ 1904 г. я посѣтилъ, уже со спеціально этнографическою цѣлью, опять южную часть Енисейскаго уѣзда (Енисейской губерніи), откуда перенесъ свои наблюденія на Ангару, или Верхнюю Тунгуску, этотъ величаво-грозный своими порогами правый притокъ Енисея. Сначала сухимъ путемъ, черезъ Красноярскій и Канскій уѣзды (Енисейской губерніи), я достигъ села Братскій Островъ (Нижнеудинскаго у., Иркутской губерніи), а отъ него плылъ, частью на «пáвозкѣ» [3]), частью на лодкахъ, внизъ по теченію Ангары, завершивъ свое путешествіе на 70 верстъ ниже ея устья—у г. Енисейска.

На этомъ протяженіи, исчисляемомъ въ 1.200 верстъ, лежатъ волости: Братская (Нижнеудинскій у.) и Карапчанская (Киренскій у.) Иркутской губерніи. Ниже ихъ помѣстились Кежемская и смежная съ нею Пинчугская волости, входящія въ составъ Енисейской губерніи и уѣзда.

Въ 1906 г. я совершилъ новую этнографическую поѣздку по Ачинскому и частью Минусинскому уѣздамъ Енисейской губерніи, при чемъ, кромѣ русскихъ, посѣтилъ также «татаръ» Мелецкой инородной управы, которые оби-

[3]) Особый типъ деревяннаго судна, бывшій въ употребленіи для сплава кяхтинскихъ чаевъ внизъ по р. Ангарѣ.

таютъ по р. Чулыму (правый притокъ Оби), въ сѣверо-западной части Ачинскаго уѣзда.

Въ 1907 и 1908 гг. я ѣздилъ изучать бытъ Енисейскихъ «тунгусовъ», живущихъ по бассейну р. Подкаменной Тунгуски (по тунгуски—Катон-гэ) и снова имѣлъ возможность быть въ уѣздахъ Красноярскомъ (Погорѣльская и Еловская волости) и Енисейскомъ (волости: Казачинская, Маклаковская, Пинчугская и Кежемская). Съ устья Подкаменной Тунгуски я возвращался дважды въ г. Енисейскъ, посѣщая нѣкоторыя селенія Туруханскаго края, а также—Анциферовской и Яланской волостей (Енисейскаго у.).

Въ 1910 г., участвуя, въ качествѣ статистика, въ Высочайше утвержденной Амурской Экспедиціи, я имѣлъ рѣдкій случай войти во всѣ подробности сельско-хозяйственнаго быта русскаго населенія Амурской области, попутно знакомясь съ этнографіей этого интереснаго края.

Живя «невольникомъ» въ Сибири, равно какъ бывая въ ней и по доброй охотѣ, я всегда и вездѣ неизмѣнно встрѣчалъ, какъ отъ сибирско-русскаго, такъ и сибирско-инородческаго населенія, самое благожелательное отношеніе.

Это немаловажное обстоятельство не разъ облегчало тернія моего продолжительнаго вынужденнаго пребыванія въ Сибири и трудности послѣдующихъ путешествій по этой странѣ. Оно въ громадной степени способствовало накопленію у меня знанія сибирской народной жизни, вообще, и позволило, въ частности, собрать основной календарно-фольклорный матеріалъ для настоящаго этнографическаго труда. За все доброе, полезное и научно-цѣнное, что получилъ отъ народа, я говорю ему свое сердечное спасибо.

Сознательно и въ опредѣленныхъ формахъ помогли мнѣ въ кропотливой и сложной работѣ сбора календарныхъ свѣдѣній отдѣльные члены упомянутаго сибирскаго населенія, въ лицѣ: Никифора Ильича Казанцева (с. Казачинское, Енисейскаго у.) Ефима Максимовича Кокорина (слѣпой «Чима»), Павла Трефильевича Воронова (всѣ трое изъ с. Кежмы, Енисейскаго у.), Анны Ивановны Казанцевой и Александра Никифоровича Казанцева (оба изъ с. Казачинскаго), Прасковьи Сидоровны Ананьиной (с. Ужуръ, Ачинскаго у.), Авдотьи Алексѣевны Мутовиной и Александры Андреевны Смолиновой (изъ с. Богучаны, Пинчугской вол., Енисейскаго у.), Анисьи Семеновны и Варвары Сергѣевны Толкачевыхъ (г. Енисейскъ) и А. Ф. Толмычева изъ улуса Протока (на р. Чулымѣ), Мелецкой инородной управы, Ачинскаго уѣзда. За ихъ цѣнныя указанія и сообщенія всѣмъ имъ я весьма признателенъ и благодаренъ.

За дружескія услуги, оказанныя мнѣ при сборѣ и обработкѣ календарнаго матеріала, я приношу большую благодарность Александрѣ Ѳедоровнѣ Кокориной, Александрѣ Андреевнѣ Рагозиной и Карлу Андреевичу Петерсону.

Пользуюсь случаемъ выразить свою искреннюю признательность, за оказаніе мнѣ просвѣщеннаго содѣйствія, дѣйствительнымъ членамъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества: Дмитрію Константиновичу Зеленину и Александру Николаевичу Самойловичу.

Нахожу необходимымъ отъ души поблагодарить бывшаго Предсѣдательствующаго въ Отдѣленіи Этнографіи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, ака-

демика Сергѣя Ѳедоровича Ольденбурга, который принялъ весьма живое и горячее участіе въ судьбѣ моего труда.

Считаю должнымъ выразить глубочайшую благодарность почетному члену Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Алексѣю Сергѣевичу Ермолову за благосклонный отзывъ о моей работѣ, представленный имъ въ медальную комиссію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, и за высокоцѣнный трудъ, принятый имъ на себя по редактированію моего «Сибирскаго Народнаго Календаря».

Выражаю большую признательность Императорскому Русскому Географическому Обществу за его содѣйствіе моимъ работамъ и за напечатаніе этого труда, бывшему Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, всѣмъ лицамъ, которыя способствовали моимъ научнымъ поѣздкамъ въ Сибирь, а также Этнографическому Отдѣлу Русскаго Музея Императора Александра III за его содѣйствіе моимъ командировкамъ и любезное предоставленіе въ мое распоряженіе фотографическихъ снимковъ съ сибирскихъ типовъ и бытовыхъ сценъ, вошедшихъ, въ видѣ иллюстрацій, въ мой календарь.

Алексѣй Макаренко.

ВВЕДЕНІЕ.

Изученіемъ русскихъ простонародныхъ праздниковъ съ религіозно-обрядовой и бытовой сторонъ давно заняты наши этнографы и миѳологи. Въ центрѣ подобныхъ изысканій лежитъ стремленіе найти основной принципъ для надлежащаго уразумѣнія того пути, какимъ складывался и развивался религіозно-бытовой культъ русскаго народа. Этотъ культъ, вліяніе котораго сильно сказалось на міровоззрѣніи и на всемъ строѣ жизни русскаго народа, заключаетъ въ себѣ примѣсь вѣрованій и обрядовъ изъ предшествовавшихъ ему иныхъ культурныхъ эпохъ; можно видѣть въ немъ также и слѣды вліянія иныхъ, неразгаданныхъ еще, психологическихъ процессовъ, совершавшихся внутри славянскихъ и инородческихъ племенъ.

Богатый въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ матеріалъ о русскихъ простонародныхъ праздникахъ былъ собранъ и научно разработанъ для Европейской Россіи такими выдающимися этнографами, какъ И. Сахаровъ, И. Снегиревъ, А. Потебня, А. Афанасьевъ, А. Ермоловъ, Е. Аничковъ и др.

Гораздо меньше сдѣлано для изученія простонароднаго календаря по ту сторону Урала, въ предѣлахъ Сибири. Въ этой странѣ уже очень давно укоренились русскіе; ихъ фольклоръ и бытовой укладъ жизни, по мѣткому замѣчанію А. Н. Пыпина, сохранили въ себѣ «много подлинной народной старины».

Матеріалъ для подобнаго заключенія А. Н. Пыпинъ нашелъ въ трудахъ выдающихся путешественниковъ

XVIII вѣка, въ ихъ отдѣльныхъ этнографическихъ замѣткахъ и въ послѣдующихъ затѣмъ фольклорныхъ, соціологическихъ изслѣдованіяхъ и соціально-экономическихъ очеркахъ, касающихся русской народности въ Сибири. Починъ въ важномъ дѣлѣ этнографическаго изученія сибиряковъ-инородцевъ и сибиряковъ-русскихъ, въ ихъ прошломъ, принадлежитъ безспорно I. Г. Гмелину, одному изъ дѣятельныхъ членовъ знаменитой «Второй Камчатской Экспедиціи» (1733—1743 гг.). Не довольствуясь ролью изслѣдователя-натуралиста, этотъ разносторонній ученый весьма ревностно наблюдалъ также и «бытъ, народные праздники, суевѣрія; обращалъ вниманіе на остатки старины, прислушивался къ преданіямъ» [1]). Между прочимъ, Гмелину посчастливилось видѣть въ декабрѣ 1734 г., въ г. Екатеринбургѣ, «святочное представленіе» большой ряженой толпы; а въ г. Тобольскѣ, на Пасху, онъ развлекался зрѣлищемъ другого «вертепа», болѣе сложнаго по замыслу и подробностямъ выполненія.

Чисто этнографическія изслѣдованія русскихъ въ Сибири начались не ранѣе 30-хъ годовъ XIX столѣтія.

Однимъ изъ первыхъ произведеній о Сибири собственно этнографическаго характера, говоритъ А. Н. Пыпинъ, была книга Ек. А. Авдѣевой [2]). Въ ея сочиненіи «Записки и замѣчанія о Сибири» отводится мѣсто также и праздничнымъ времяпрепровожденіямъ русскаго населенія Иркутской губерніи. Позднѣе (въ 1869 г.) о томъ же писали Н. С. Щукинъ [3]) и другіе. О праздничныхъ увеселеніяхъ и пѣсняхъ Томской губерніи сообщаютъ С. И. Гуляевъ въ «Этнографическихъ очеркахъ Южной Сибири» [4]) и Г. Н.

---

[1]) А. Н. Пыпинъ. «Исторія русской этнографіи». Т. IV; отд. 2-й, стр. 230.
[2]) Ibidem., стр. 443.
[3]) Народное увеселеніе въ Иркутской губ., «Записки» И. Р. Географ. О. II. II, 1869 г., стр. 382—398.
[4]) «Библіотека для чтенія». XC, 1848, 1—142.

Потанинъ въ своей этнографической работѣ «Юго-Западная часть Томской губерніи въ этнографическомъ отношеніи» [1]). Священникъ Адріановъ описалъ—«Какъ проводятъ праздникъ крестьяне Курганской округи, Бѣлозерской слободы» [2]). Кн. Костровъ въ 50-хъ годахъ сообщилъ о «Святкахъ въ Минусинскомъ округѣ, Енисейской губерніи» [3]). О сибирскихъ праздникахъ говорится въ недавно опубликованныхъ выдержкахъ изъ путевого журнала г. Пейзена за 1857 г. [4]); о нихъ даются частичныя свѣдѣнія М. Г. Кривошапкинымъ въ его книгѣ «Енисейскій округъ и его жизнь» (1865 г.). О крестныхъ ходахъ по селамъ и городамъ сообщается въ «Памятной книжкѣ Енисейской губерніи за 1865—66 гг.». О маскарадныхъ и другихъ потѣхахъ во время рождественскихъ святокъ въ г. Обдорскѣ (Тобольской губерніи) сообщилъ В. Бартеневъ въ своей книгѣ: «На крайнемъ сѣверо-западѣ Сибири» (СПБ. 1896). Взглядамъ сургутянъ на различные церковные праздники посвятилъ нѣсколько страницъ И. Я. Неклепаевъ въ своей монографіи: «Повѣрья и обычаи Сургутскаго края» [5]).

Спеціально «Народнымъ Календаремъ» занимался Н. Л. Скалозубовъ въ свою бытность въ Тобольской губерніи. Чрезъ посредство многочисленныхъ добровольныхъ корреспондентовъ Тобольскаго губернскаго статистическаго комитета Н. Л. собиралъ «примѣты» сибиряковъ-русскихъ названной мѣстности и комбинировалъ ихъ по числамъ и мѣсяцамъ. Полученныя свѣдѣнія, имъ обработанныя, были помѣщены въ 1896 г. въ IX выпускѣ «Ежегодника Тобольскаго Музея». Добавочный матеріалъ былъ напечатанъ

[1]) «Этнографическій Сборникъ» И. Р. Географ. О-ва. Т. VI и др., 1864.
[2]) «Тобольск. Губ. Вѣд.», 1859, № 48.
[3]) «Записки» Вост.-Сибир. Отд. И. Р. Г. О. II, 1856 г.
[4]) «Живая Старина». Вып. 3, 1905 г., стр. 29.
[5]) «Записки» Западно-Сибир. Отд. И. Р. Г. О. XXX, 1903 г., 29—230.

въ XII выпускѣ того же «Ежегодника» за 1901 г. (стр. 116—126) и т. д.

Отрывочныя описанія сибирскихъ народныхъ праздниковъ разбросаны въ повременныхъ изданіяхъ, которыми вообще скудна Сибирь, а также въ трудахъ Географическаго Общества и его Сибирскихъ отдѣловъ.

Количество этнографическихъ свѣдѣній о Сибири, безъ сомнѣнія, растетъ съ каждымъ годомъ. Но до послѣдняго времени, если не ошибаюсь, не появлялось въ печати болѣе или менѣе полной монографіи, въ достаточной степени уясняющей намъ источникъ происхожденія собственно сибирскихъ народныхъ праздниковъ, ихъ составъ и положеніе, занятое въ духовной и дѣловой жизни укоренившихся въ Сибири русскихъ. Такого рода монографія, объединяющая относящійся къ этому предмету матеріалъ, полезна была бы тѣмъ, что расширила бы поле изслѣдованія русскаго народнаго календаря вообще и обнаружила бы содержимое его сибирской разновидности, столь долго лежавшее въ забвеніи среди сибирскихъ пустырей.

Руководясь только-что высказаннымъ соображеніемъ и назрѣвшей потребностью перебросить мостъ между простонароднымъ календаремъ Сибири и его родоначальникомъ,— календаремъ русскаго народа Европейской Россіи,—я и задался цѣлью составить подобную монографію о сибирскихъ праздникахъ и прочихъ календарныхъ дняхъ. Моя работа, однако же, должна явиться только одною изъ подготовительныхъ работъ для будущаго объединяющаго труда о русско-народномъ календарѣ всей Сибири., такъ какъ я не выхожу изъ рамокъ одной только Енисейской губерніи, съ которой имѣется у меня очень близкое и давнишнее знакомство (съ 1886—1912 гг.).

Мною сгруппированы въ одно календарное цѣлое свѣдѣнія относительно праздниковъ и другихъ примѣчательныхъ

дней и недѣль, какими коренные русскіе сельскіе жители Енисейской губерніи руководятся въ своемъ обиходѣ изъ года въ годъ. Въ результатѣ получилось то, что принято въ этнографіи называть народнымъ календаремъ. Не претендуя на исчерпывающую полноту даже въ предѣлахъ намѣченной задачи, означенный календарь все же, надѣюсь, облегчитъ, до нѣкоторой степени, возможность судить о роли, какую онъ играетъ въ быту енисейскихъ крестьянъ и въ средѣ нѣкоторой части крещеныхъ сибирскихъ инородцевъ. Въ этомъ календарѣ отразились и другія характерныя черты: повѣрья, суевѣрные предразсудки, обычаи и т. д.,—то, что̀ является результатомъ духовнаго творчества русскаго народа или его несомнѣнной способности къ воспріятію чужого вліянія; что̀ имѣетъ также глубокіе корни въ психикѣ русско-сибирскаго населенія, въ свойствахъ его трудовой жизни; что̀ обусловлено семейно-родовыми и общинными понятіями этого населенія, суммою тѣхъ или иныхъ желаній; что̀ въ совокупности взятое придаетъ этому календарю дѣйствительно народный характеръ.

Относящіяся къ намѣченной задачѣ свѣдѣнія собраны были мною во время моихъ научныхъ поѣздокъ въ Енисейскую и Иркутскую губерніи по порученіямъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III и бывшаго Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ [1]). Мною обслѣдованы были многія мѣстности въ уѣздахъ: Ачинскомъ, Красноярскомъ, Енисейскомъ, частью въ Канскомъ и Минусинскомъ (Енисейской губерніи). Мои наблюденія коснулись также нѣкоторыхъ участковъ въ Нижнеудинскомъ и Киренскомъ уѣздахъ Иркут-

[1]) О поѣздкахъ см.: Хронику въ «Запискахъ» И. Р. Геогр. О., т. III 1904 г. и «Жив. Ст.», вып. 1, 1906 г., ст. 15—16; «Жив. Стар.», вып. 3 1906 г. (Хроника), стр. 36—37; «Отчетъ» Отдѣленія Этнографіи Имп. Рус. Географ. О-ва за 1908 г., стр. 11—12.

ской губерніи. Больше всего почерпнуто было фольклорно-бытовыхъ свѣдѣній въ Ачинскомъ уѣздѣ и Енисейскомъ, главнымъ образомъ въ его волостяхъ: Маклаковской, Казачинской, Пинчугской и Кежемской.

Волости Маклаковская и Казачинская расположены по бассейну многоводнаго Енисея. Въ давно минувшее время ихъ районъ, благодаря близости къ Енисейскому острогу (нынѣ уѣздный городъ) съ одной стороны, и къ устью рѣки Ангары (Верхней Тунгуски)—съ другой, служилъ базой для завоевательной дѣятельности русскихъ воиновъ и для мирныхъ работъ первыхъ насельниковъ этого края. Пользуясь Енисеемъ, Ангарой и Илимскимъ волокомъ, тѣ и другіе разселялись отсюда на юго-востокъ и сѣверо-востокъ Сибири. Большинство селеній обѣихъ волостей поэтому весьма стариннаго происхожденія; нѣкоторыя изъ нихъ поименованы въ историческихъ чертежахъ С. У. Ремезова (напр.: Казачій Лугъ—нынѣ село Казачинское, деревня Маклакова и др.) [1]. Впослѣдствіи обѣ волости стали служить, наравнѣ со всею Сибирью, мѣстами ссылки для уголовныхъ преступниковъ и политическихъ ссыльныхъ, выдворяемыхъ изъ Европейской Россіи и въ наши дни.—Современное русское населеніе данныхъ волостей [2], какъ и волостей нижележащихъ—Яланской и Анциферовской [3], гдѣ я былъ проѣздомъ въ 1907 и 1908 гг., вмѣстѣ съ русскими жителями Туруханскаго края [4], образовавшись, какъ и вездѣ въ Сибири, изъ смѣшенія разныхъ народностей, въ массѣ своей мало зажиточно, безграмотно и суевѣрно.

---

[1]) С. Ремезовъ. Чертежная книга Сибири 1701 г. Л. 14. СПБ. 1882.

[2]) По даннымъ переписи 1897 г. жителей въ Казачинской волости числилось 8,752 д. об. пола, размѣстившихся въ 40 селеніяхъ.

[3]) Въ 32 селеніяхъ Маклаковской волости—4.581 д. об. пола.

[4]) Въ 20 селеніяхъ и 5 улусахъ Яланской вол.—4.055 д. об. пола; въ 30 селеніяхъ Анциферовской вол.—5.139 д. об. пола; въ 79 селеніяхъ и станкахъ Туруханскаго края русскихъ всего 3.025 д. об. пола.

1. Видъ торговой набережной г. Енисейска, стр. 6, 130.

2. Село Кежма (на р. Ангарѣ), стр. 8, 52.

Волости Пинчугская и Кежемская, занимая юго-восточную часть Енисейскаго уѣзда, расположены по р. Ангарѣ, по имени которой названъ огромный край, протянувшійся отъ истока и до ея впаденія въ р. Енисей. На этомъ интересномъ Ангарскомъ краѣ я остановлюсь нѣсколько подробнѣе.

Уже отъ села Братскій Острогъ, Ангарская долина, гдѣ нашли себѣ пріютъ поименованныя волости, отличается отъ верховья значительной гористостью, изобилуетъ болотами и покрыта дремучими лѣсами; въ этихъ, по-сибирски сказать, «тайга́хъ» водятся «черны» и «пушны́» звѣри, представляющіе, помимо рыболовства на Ангарѣ, предметъ значительнаго промысла населяющихъ долину русскихъ и тунгусовъ.

Приписанные къ означеннымъ выше волостямъ отдѣльные роды енисейскихъ тунгусовъ частью вымерли, частью перешли въ осѣдлое состояніе (напр., въ дер. Тенгѣ, Братской вол., и въ улусѣ Закурдаевскомъ, Карапчанской вол.); нѣкоторые же, какъ въ Кежемской (до 850 д. об. п.) и Пинчугской—(около 385 д. об. пол.) [1]) волостяхъ, попрежнему кочуютъ по таежнымъ дебрямъ бассейновъ рѣкъ Ангары и Подкаменной Тунгуски («Катонъ-гэ» тожъ). Въ послѣднее десятилѣтіе они перестали почти совсѣмъ показываться вблизи жилыхъ мѣстъ ангарскихъ крестьянъ, послѣ того какъ ангарскіе торговцы и мѣстные крестьяне-кулаки хитростью и наглостью отбили у жителей мѣновую торговлю съ тунгусами и стали производить ее уже на берегахъ самой «Катонъ-гэ» (Подкам. Тунгуска) [2]), въ центрахъ кочевій и охотничьихъ займищъ, искони занятыхъ тунгусами.

---

[1]) С. Патканов ъ. «Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ въ Сибири. Ч. I, вып. 1, стр. 160.

[2]) А. Макаренко. Эксплоатація тунгусовъ на р. Катон-гэ («Разсвѣтъ», № 107, 1905) и Торговая вакханалія на р. Катон-гэ (ib. № 178, 1905).

Русскіе, такимъ образомъ, составляютъ главную часть населенія Ангарской долины (по среднему и нижнему теченію Ангары) [1]. Благодаря расовой устойчивости, унаслѣдованной склонности къ осѣдлой жизни, а также въ силу покровительства русскихъ законовъ, они получили въ этомъ краѣ, какъ и во всей Сибири, господствующее положеніе. Здѣсь русскіе насельники далекаго прошлаго сравнительно легко завладѣли естественными богатствами (землями, лѣсными и водными угодьями и т. п.), первоначально находившимися во владѣніи тунгусовъ и бурятъ. Серьезныя затрудненія своимъ культурнымъ начинаніямъ они встрѣтили въ условіяхъ самой природы. Первенствующими изъ нихъ являются до сихъ поръ—плохое качество земли, суровый климатъ, единственный путь по бурной рѣкѣ и т. д.

Чтобы отстоять собственное существованіе при наличности подобныхъ препятствій, русскимъ насельникамъ на первыхъ порахъ приходилось браться за средства, испытанныя за долго до ихъ прихода сибирскими инородцами: ими перенималась отчасти техника звѣроловства и охоты, способы рыбной ловли въ порогахъ и шиверахъ Ангары; за образцы построекъ брались инородческіе юрты, скотные дворы (многоугольной формы).

Такимъ путемъ совершалось о с и б и р я ч е н і е русскихъ. Незамѣтно ими воспринимались нѣкоторыя черты инородческой матеріальной культуры; дальнѣйшія сближенія ихъ съ туземцами, закрѣплявшіяся нерѣдко взаимными брачными союзами [2], не могли не оказать въ извѣстной сте-

[1]) По даннымъ переписи 1897 г. жителей обоего пола въ 25 селеніяхъ Кежемской волости числится 6.461 чел.; въ 45 селеніяхъ и въ выселкахъ Пинчугской—12.252 чел. О Братской и Карапчанской волостяхъ въ трудахъ Статистическаго Комитета свѣдѣній не нашлось.

[2]) Въ д. Алешкиной (Кежемской вол.) я сфотографировалъ тунгуску, сочетавшуюся бракомъ съ мѣстнымъ крестьяниномъ. Въ Мелецкой инородной управѣ женитьба крестьянъ на «ясашныхъ» дѣвушкахъ и выходъ крестьянокъ за «ясашныхъ»—обычное явленіе.

пени вліянія и на физическій типъ, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и на традиціи [1]), нравы и обычаи, одежду, языкъ и даже на вѣрованія поселившихся на Ангарѣ русскихъ. Съ каждымъ новымъ поколѣніемъ все болѣе и болѣе терялась родственная связь съ Россіей, забывались ея историческія преданія, что составляетъ въ Сибири почти общее явленіе. Напротивъ, для «ангарца», какъ и для любого сибиряка, въ концѣ концовъ, стала милѣе Сибирь, какъ родина; дикая и суровая природа ея сдѣлалась для него болѣе понятной и любимой.

Новая обстановка, новыя внѣшнія отношенія, родъ занятій какъ бы оправдывали ношеніе туземной одежды (на ряду съ русской), сшитой изъ звѣриныхъ и оленьихъ шкуръ неуклюжимъ покроемъ (напр. «парка» лѣтняя и зимняя, «унты»,—обувь и т. п.); эти же условія оказали вліяніе и на введеніе въ русскую разговорную рѣчь испорченной терминологіи тунгусскаго языка (какъ то: «кокольды»—охотничьи рукавицы, «парка», «кумуланъ» — мѣховой коврикъ; «даркінъ» — настъ по снѣгу; «джульбо»—мягкій свѣжій снѣгъ и т. д. [2]), а въ области вѣрованій способствовали тому, что ангарцы стали весьма склонными признавать за тунгускими «шаманами» и шаманскимъ проклятіемъ, за ихъ «шайтанами» (говорятъ— «шайтанъ тебя возьми»)—значительную долю чудодѣйственной силы.

---

[1]) Въ д. Кежемская Заимка (Кежемской в.), напр., существуетъ среди жителей два мнѣнія о своемъ происхожденіи: часть утверждаетъ, что произошли отъ русскихъ; часть, наоборотъ, ведетъ свою родословную отъ тунгусовъ; въ средѣ послѣднихъ сохранился обычай семейно-родового владѣнія землями, звѣроловными «ухожьями» и проч.

[2]) Фактъ заимствованія сибиряками русскими инородческихъ словъ установленъ извѣстнымъ славистомъ и путешественникомъ П. А. Ровинскимъ. «Въ настоящее время, говоритъ онъ, въ сибирскомъ нарѣчіи есть много словъ бурятско-тунгусскаго происхожденія» (24), въ доказательство чего приводитъ нѣсколько примѣровъ. См.: Замѣчанія объ особенностяхъ сибирскаго нарѣчія. («Извѣстія» Вост. Спб. Отд. И. Р. Г. О-ва. IV, в. 1, 1873).

Это совершенно новое пріобрѣтеніе изъ міра суевѣрій воспринято, между прочимъ, почти всѣми старожилыми русскими крестьянами Сибири. Православные,—крестьяне, горожане и даже иногда мѣстное духовенство, — призываютъ шамановъ для врачеванія своихъ болѣзней [1]); ихъ просятъ ворожить о пропажахъ, шаманить на счетъ судьбы, охоты и т. п. Боятся болѣе или менѣе,—къ счастью этнографовъ и любителей древностей, — трогать инородческія могилы, особливо шаманскія, и памятники древнихъ стойбищъ инородцевъ, считая ихъ «заклянёными», чтобы не навлечь на себя гнѣвъ духа мертвыхъ, духа шамановъ и проч. Въ деревнѣ Недокуры (Кежемской вол.), расположенной въ болотистой нездоровой мѣстности лѣваго берега Ангары, наблюдается поразительная смертность дѣтей и взрослыхъ жителей: это явленіе, по мѣстному повѣрью. происходитъ вслѣдствіе того, что деревня выстроена па мѣстѣ, нѣкогда «шаманомъ проклянёномъ».

Суевѣрное почитаніе шамановъ со стороны сибиряковъ-русскихъ, наряду съ боязненнымъ почитаніемъ «волхи́токъ» и «еритико́въ», вышедшихъ изъ ихъ же среды, не стоитъ какъ - нибудь особнякомъ. Оно лишь дополняетъ собою груду суевѣрнаго хлама, которымъ, при всей сравнительной трезвости ума русскаго сибирскаго народа, полны мысль и душа его, благодаря малой культурности и весьма ничтожному распространенію среди него здороваго просвѣщенія.

При всемъ томъ, находясь съ половины XVII вѣка при многихъ неблагопріятныхъ условіяхъ и, подвергаясь

[1]) У П. Третьякова, напр., разсказанъ случай, какъ въ 1861 г. крестьянинъ П. (Туруханскаго края Енисейской губ.) «во время шаманства, въ которомъ участвовалъ и его работникъ юракъ, удостовѣрился, что для спасенія себя и своего семейства отъ существующей повальной болѣзни и самой смерти остается одно средство: принести въ жертву одну изъ своихъ родственницъ, вслѣдствіе чего избранная дѣвочка, по словамъ П—на, и была погребена живою» (Туруханскій край, его природа и жители. СПБ. 1871 г., стр. 311).

3. Перевозка сельско-хоз. орудій черезъ р. Ангару (Приангарье), стр. 11.

4. Пахарь-ангарецъ съ „колесухой" (с. Кежма), стр. 11.

5. „Илимка" - лодка тянется бечевой (р. Ангара), стр. 11.

6. „Илимка" подъ парусомъ (стр. 11).

7. „Сакмала" — заколъ для лова нельмы (101).

туземному вліянію въ частности, русское населеніе Ангарскаго края въ основныхъ чертахъ своего духовнаго и матеріальнаго быта осталось однако «руссаками», какъ иногда называютъ сами себя ангарцы.

Продолжительное пребываніе въ состояніи почти полной изолированности (благодаря существованію одного лишь воднаго пути Ангарой) [1]), постоянное и тѣсное общеніе съ инородцами, простота жизни на положеніи полуземледѣльца, полузвѣролова, довольствующагося въ большинствѣ случаевъ продуктами собственнаго натуральнаго хозяйства, добычею звѣрей въ своихъ «лѣсовы́хъ ухожья́хъ» и рыбы въ Ангарѣ, а также очень слабое развитіе школьнаго дѣла въ краѣ,—все это имѣло, конечно, и свои дурныя послѣдствія. Вся совокупность тяжелыхъ условій жизни привела къ тому, что сельскохозяйственная дѣятельность ангарцевъ, за малыми исключеніями, словно закостенѣла въ первичныхъ формахъ отсталой земледѣльческой культуры [2]); нравы и обычаи у нихъ, до удивленія, архаичны; ихъ духовная жизнь задержалась на низкой, сравнительно, ступени развитія и полна суевѣрныхъ предразсудковъ.

---

[1]) По ней, между прочимъ, долгое время производился сплавъ чая изъ Иркутска; отъ сплавщиковъ ангарцы перенимали тѣ или другія вѣсти о внѣшнемъ мірѣ. Очень немногіе изъ ангарцевъ заняты доставкой товаровъ изъ г. Енисейска, а теперь даже изъ Красноярска (водку), на своихъ лодкахъ - «илимкахъ» — вверхъ по рр. Ангарѣ и Илиму (теперь возятъ товары на золотые пріиски по рр. «Катон-гэ» (Подк. Тунгуска) и ея притоку Вельмо); другіе стали ходить на посторонніе заработки. Можетъ быть, все это и было тѣмъ просвѣтомъ, который отъ поры до времени освѣщалъ новыми впечатлѣніями застоялую жизнь ангарцевъ. Въ настоящее время проводится дорога, которая должна связать Ангару со станціей Тайшетъ (Сибирской ж. д.). Въ томъ же направленіи ведутся изысканія для производства нарѣзки участковъ для переселенцевъ изъ Европ. Россіи. Ихъ предположено устроить по всей Ангарѣ и даже на «Катон-гэ» (Подк. Тунгускѣ)!.. Обстановка Ангарской долины такимъ образомъ видоизмѣнится и жизнь ангарцевъ вступитъ, быть можетъ, въ новую фазу своего развитія.

[2]) Вспашка земель большинствомъ жителей производится одноконной сохою или «косулею»; для бороньбы продолжаютъ употреблять бороны съ деревянными зубьями; не такъ давно перестали косить «горбушами» и т. д.

Ангарцамъ, однако, нельзя не отдать должной похвалы за ихъ удивительную выносливость и настойчивость въ борьбѣ за собственное существованіе въ гибломъ Ангарскомъ краѣ; за необыкновенную терпѣливость въ трудахъ по насажденію тамъ земледѣльческой культуры и сохраненіе мужества въ опасностяхъ, связанныхъ съ звѣропромышленностью въ таежной глуши и съ рыболовствомъ въ бурныхъ порогахъ и шиверахъ Ангары. Они также гостепріимны, добродушны, любознательны и способны воспринять «жизнь здоровую».

Эта бѣглая характеристика физическаго и духовнаго облика, занятій и одежды ангарцевъ можетъ быть распространена, съ нѣкоторой оговоркой, и на остальное коренное русско-сибирское населеніе многихъ мѣстностей Енисейской губерніи. Она касается въ томъ числѣ, конечно, и уроженцевъ низовыхъ ангарскихъ волостей (Кежемской и Пинчугской), среди коихъ и среди крестьянъ Казачинской и Маклаковской волостей по-преимуществу и была произведена мною болѣе или менѣе планомѣрная запись календарныхъ дней; въ другихъ мѣстахъ запись календарнымъ днямъ велась постольку, поскольку позволяли это дѣлать прямыя занятія, связанныя съ условіями моихъ этнографическихъ поѣздокъ.

Если русскіе, обитая на берегахъ негостепріимной Ангары, сохранили свой національный типъ, то иная судьба постигла нѣкоторыхъ изъ мѣстныхъ инородцевъ.—Жители деревни Кулунь, Ужурской волости (Ачинскаго у.), напр., во всемъ стали русскими, а раньше были «ясашными» Кызыльской степной думы. Живущіе по р. Чулыму (притокъ Оби), въ сѣверо-западной части Ачинскаго у., «татары» Мелецкой инородной управы, по мѣстному, тоже «ясашны», подверглись руссификаціи въ сильной степени. Изъ 21 улуса управы—въ 11 «татары» позабыли родной языкъ, утратили типичныя черты физической природы

своего племени; по языку, вѣрованіямъ, роду занятій и одеждѣ они совершенно ассимилировались съ русскими, давно внѣдрившимися въ улусахъ земледѣльческаго района Мелецкой управы [1]). Въ остальныхъ 10 улусахъ (я доѣзжалъ до Кильчекова улуса), находящихся въ промысловомъ районѣ управы, гдѣ русскіе насчитываются единицами, ясачные удержали національный языкъ (при знаніи русскаго) и физическія черты; съ давнихъ поръ они числятся православными, какъ и обрусѣвшіе ихъ собратья; всѣ они были крещены, по словамъ г. Ярилова, «при помощи драгунъ» [2]). Несмотря на столь энергичныя мѣры, «крестники драгуновъ» продолжаютъ почитать своихъ шамановъ («Камъ»); въ то же время они стараются, какъ могутъ, конечно, соблюдать установленные церковью посты и праздники. Со словъ одного изъ пожилыхъ неграмотныхъ инородцевъ улуса Протокинскаго, Аф. Фал. Толмычева, мнѣ удалось даже записать нѣкоторыя указанія о томъ порядкѣ, какого они придерживаются при исчисленіи очередныхъ въ году праздниковъ.

Соотвѣтствующія дополненія къ добытымъ въ упомянутыя поѣздки матеріаламъ по сибирскому народному календарю сдѣланы изъ данныхъ, собранныхъ мною гораздо раньше по Ачинскому, Енисейскому и частью Красноярскому уѣздамъ (между 1886—1897 гг.); свѣдѣнія по Канскому и Минусинскому уѣздамъ взяты частью изъ указанныхъ ниже литературныхъ источниковъ, частью изъ личнаго наблюденія во время тѣхъ же поѣздокъ. Этнографическія поѣздки мои (въ 1907 и 1908 гг.) къ тунгусамъ бассейна р. Подкаменной Тунгуски (Енисейскаго уѣзда и Туруханскаго края) ничего новаго не прибавили къ календарному запасу, такъ какъ послѣдніе оказались незнако-

---

[1]) А. А. Яриловъ. Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ (Мелецкіе инородцы), стр. 17: «Не позже первой четверти 18-го столѣтія».

[2]) Ib., стр. 75.

мыми съ православными праздниками. Сравнительныя календарныя параллели черпаны изъ литературныхъ источниковъ сибирскихъ и европейскихъ авторовъ, съ трудами которыхъ я успѣлъ предварительно ознакомиться [1]).

Таковы пути и способы, какими были подобраны мною календарно-фольклорныя данныя для предлагаемаго народнаго календаря. Ареной собиранія главнаго матеріала для него служила Сибирь; ихъ сообщало коренное сибирско-русское крестьянство и частью инородческое населеніе одной изъ обширнѣйшихъ губерній Восточной Сибири. На лицо всѣ основанія для того, чтобы за подлежащимъ изслѣдованію народнымъ календаремъ закрѣпить названіе—сибирскаго.

Что же изъ себя представляетъ Сибирскій Народный Календарь въ этнографическомъ отношеніи? Прежде чѣмъ отвѣтить по существу этого вопроса, необходимо сказать нѣсколько словъ о тѣхъ различіяхъ въ пониманіи значенія праздниковъ и другихъ церковныхъ установленій, какія встрѣчаются въ различныхъ слояхъ русскаго народа.

Обычно нашимъ толмачемъ въ праздникахъ, для грамотныхъ конечно, является церковно-гражданскій календарь, вродѣ «Крестоваго» (изд. Гатцука) и другія его разновидности. Въ такихъ календаряхъ одни изъ праздниковъ названы «великими», другіе—«средними», т. е. менѣе обязательными для православной паствы; третьи, наконецъ, отнесены къ числу «малыхъ», которые отмѣчаются только церковной службой.

---

[1]) Ихъ указаніями я пользовался довольно умѣренно, чтобы не загромождать плоды собственныхъ наблюденій, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ—тамъ, гдѣ требовалось особенно подчеркнуть сходство или разницу основныхъ или детальныхъ качествъ какого либо календарнаго дня, повѣрья или обычая русскаго народа въ Россіи и Сибири.

Сообразно съ календарнымъ разграниченіемъ праздниковъ устанавливается и наше къ нимъ отношеніе. Но такъ какъ православное населеніе нашего обширнаго отечества, въ свою очередь, связано безчисленными житейскими заботами, обусловленными различіями соціальнаго и экономическаго свойства и разными степенями религіознаго рвенія, то въ самомъ почитаніи праздниковъ и выполненіи другихъ церковныхъ обрядовъ не получается строгаго единства.

Въ нашихъ городахъ, напр., гдѣ классовыя и имущественныя неравенства проявились довольно рѣзко, бросается въ глаза тотъ фактъ, что бюрократія и состоятельныя имущественно группы общества пользуются гораздо большимъ числомъ праздниковъ въ сравненіи, напримѣръ, со служащими разныхъ частныхъ предпріятій.

Праздничный календарь русскаго рабочаго также сведенъ къ предѣльному минимуму. Каждый праздникъ для него чувствительный прогулъ, уменьшающій и безъ того нищенскій заработокъ... Тоска о недостаткѣ здороваго досуга, муки безысходной нужды и зависимости рабочаго отъ предпринимателя вылились, между прочимъ, въ четырехстишіи характерной «Пѣсни кузнеца»:

«И пока въ небѣ свѣтъ,
«Мнѣ и отдыху нѣтъ:
«Все желѣзо кую,
«Про нужду все пою»...

Нѣкоторыя русскія религіозныя секты довольствуются въ своемъ обиходѣ весьма сокращеннымъ праздничнымъ отдыхомъ. У «духовныхъ христіанъ», напр., съ которыми я познакомился въ Амурской области въ 1910 году [1]), годовыми праздниками признаются: Новый годъ—1 день,

[1]) Будучи прикомандированъ Этнографическимъ Отдѣломъ Русскаго Музея Имп. Александра III къ статистической партіи «Амурской Экспедиціи» шталмейстера Н. Л. Гондатти.

Крещеніе—1, Благовѣщеніе—1, Пасха—4, Вознесеніе—1, Троица—2, Петровъ день—1, Ильинъ день—1 и Средній Спасъ (6-го авг.)—1; совмѣстно съ почитаемыми воскресными днями (безъ 2-хъ, падающихъ на Христовъ день и Троицу) это даетъ 63 праздничныхъ или не рабочихъ дня, что составляетъ немного больше 17,2% календарнаго года.—На уменьшеніе праздниковъ въ этой средѣ повліялъ, разумѣется, религіозный раціонализмъ «духовныхъ христіанъ», совершившій радикальный переворотъ въ религіозно-нравственной и дѣловой жизни.

Нѣсколько особое установленіе праздниковъ наблюдается въ православныхъ деревняхъ, гдѣ дѣйствуетъ одна православная церковь, гдѣ условія труда болѣе однородны, какъ болѣе или менѣе однороденъ и простъ общественный и хозяйственный укладъ жизни трудового крестьянства; по крайней мѣрѣ, такъ обстоитъ дѣло въ сибирскихъ селеніяхъ, съ которыми мнѣ пришлось довольно близко познакомиться за долголѣтній срокъ своихъ скитаній по Енисейской губерніи и въ разныхъ мѣстахъ Сибири.

Зажиточныя крестьянскія хозяйства въ полосѣ земледѣльческой культуры этой губерніи преобладаютъ надъ разорившимися; о безземеліи въ томъ видѣ, какъ это съ рѣзкой остротой обнаружилось въ Европейской Россіи, говорить пока не приходится. Существующій запасъ государственныхъ земель въ Енисейской губерніи, правда, сократившійся за послѣдніе годы благодаря отрѣзкамъ цѣлыхъ площадей въ пользу вновь прибывающихъ переселенцевъ изъ Россіи, пока все же обезпечиваетъ ея коренному крестьянству возможность широкаго примѣненія своего труда къ воздѣлыванію земель, находящихся до послѣдняго времени въ семейно-родовомъ или общинномъ пользованіи. Рядомъ съ этимъ, сибирская земледѣльческая община уже вышла изъ рамокъ чисто

натуральнаго хозяйства: она вывозитъ на рынокъ собственные сельско-хозяйственные продукты, сама покупаетъ товары и давно ввела въ земледѣльческую практику всѣ виды батрацкаго труда.

Послѣднее обстоятельство, однако, не мѣшаетъ сибирякамъ-хозяевамъ, даже изъ числа зажиточныхъ крестьянъ, выполнять обыкновенныя сельскія работы совмѣстно съ ихъ батраками. Къ этому ихъ побуждаетъ хозяйственный расчетъ, весьма слабое развитіе машиннаго производства въ земледѣліи сибиряковъ и хроническій недостатокъ рабочихъ рукъ въ Сибири: ихъ то хозяинъ и долженъ восполнять личнымъ трудомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ имѣетъ въ виду собственнымъ участіемъ также вызвать соревнованіе въ своемъ работникѣ и повліять на интенсивность его работы. Совмѣстности работъ и нивелирующимъ условіямъ деревенской жизни надо приписать то обстоятельство, что личныя отношенія между сибирякомъ-хозяиномъ и его батракомъ до нѣкоторой степени носятъ семейный, обоюдо-фамильярный оттѣнокъ. Этого рода внѣшняя семейность отношеній, не исключая обычной эксплоатаціи хозяиномъ силъ рабочаго, признаетъ, въ силу господствующаго въ деревнѣ обычая, за послѣднимъ существенное право пользоваться праздничнымъ досугомъ въ размѣрѣ почти одинаковомъ съ хозяиномъ. Если работникъ живетъ «въ строку́», т. е. нанялся на продолжительное время (годъ, полгода), то за прогулы онъ не принуждается, за рѣдкими исключеніями, къ отработкѣ и не дѣлается вычета изъ его заработной платы. За то въ будни ему наваливается работы отъ утренней зари,—зимой даже отъ полуночи,—и до слѣдующей ночи.

При всемъ томъ, въ сибирскихъ деревняхъ, все еще цѣпко держащихся дѣдовскихъ завѣтовъ, дѣйствуетъ факторъ, ставящій предѣлъ хозяйскому стремленію эксплоатировать батрака въ дни особыхъ праздниковъ, создающій неустранимую преграду къ проявленію въ такіе дни собственной рабочей

ИСКЛЮЧЕНА
Государств. публичная историческая библиотека
517351
Научная библиотека НИАНКП
ИСКЛЮЧЕНА

активности хозяина, его собственному желанію нарушить для этого укоренившійся въ крестьянской средѣ обычай. Этотъ факторъ сложился изъ смѣси религіознаго чувства и смутно понимаемой христіанской морали съ чувствомъ неизъяснимаго страха, прочно живущаго въ сердцахъ православнаго крестьянства подъ вліяніемъ сильно дѣйствующихъ на него суевѣрныхъ предразсудковъ. Рядовой крестьянинъ-сибирякъ, напримѣръ, не рѣшится косить или метать сѣно ни въ «Ильинску пятницу», ни въ «Ильинъ день»,—исключенія только докажутъ общее установленіе; не заставитъ въ эти дни работать въ полѣ и батрака, чтобы не навлечь гнѣва Провидѣнія и нареканій со стороны своихъ сообщественниковъ.

Будучи заняты охотой или звѣроловствомъ въ лѣсныхъ «ухожья́хъ» или «путикахъ», ангарцы, напр., да и жители другихъ промысловыхъ районовъ обычно прекращаютъ въ праздничные дни свой промыселъ и предаются отдыху; имъ же пользуются одинаково и случайно нанятые пособники. То же самое происходитъ на «рыбалкѣ», при гуртовомъ ловѣ рыбы и т. д. И наоборотъ, бываютъ случаи, когда и въ праздники (напримѣръ, въ «страды́») сибирскіе крестьяне «ро́бятъ» съ великимъ усердіемъ.

Мы подошли, такимъ образомъ, къ вопросу о роли праздниковъ въ духовной жизни и въ матеріально-бытовой дѣятельности сибиряковъ.

Эта дѣятельность сибирскаго крестьянства, лишеннаго здоровыхъ просвѣтительныхъ началъ, обусловлена, повторяемъ, узкими рамками дѣдовскихъ указаній, самоличнаго горькаго опыта нынѣшняго земледѣльца и его непосредственныхъ наблюденій надъ природой, климатомъ и прочимъ,— наблюденій самыхъ примитивныхъ, далеко неполныхъ и неточныхъ, которымъ сплошь и рядомъ дается несуразное, а подчасъ и сверхъестественное объясненіе... Представленія о «нечистой силѣ» въ различныхъ ея проявленіяхъ, о про-

исхожденіи болѣзней отъ такъ называемыхъ «уроковъ, призоровъ, страховъ и переполоховъ», какъ говорятъ мѣстные «шептуны» и «шептуницы» [1]), или отъ того, что «Касьянъ взглянетъ» и т. д.; допущеніе того, будто засуха бываетъ по той причинѣ, что кѣмъ-то оставлены были въ «овинѣ» снопы хлѣба въ необмолоченномъ видѣ, и т. п. недомыслія и суевѣрія переполняютъ, какъ и въ старину, міровоззрѣніе, нравственныя понятія и покоящійся на нихъ бытовой укладъ жизни сибиряковъ, предоставленныхъ самимъ себѣ въ ихъ медвѣжьихъ углахъ.— «Чево мы знамъ? Живемъ въ лѣсу, молимся колесу!»— говорятъ они съ глубокой ироніей и затаенной обидой на порядки, обрекающіе ихъ на умственный застой и невѣжество. Немудрено, что и сибиряки, подобно своимъ собратьямъ-«руссакамъ» (съ оговоркой—прежнихъ лѣтъ), привыкли, что называется, «всяко лыко ставить въ строку». Иными словами: тѣ или иныя явленія природы, совершенно или мало доступныя ихъ пониманію; подавляющее своею смутностью или голымъ реализмомъ стеченіе обстоятельствъ изъ повседневнаго деревенскаго круговорота (семейнаго и общественнаго свойства), или выходящихъ за его предѣлы; росказни старыхъ и бывалыхъ людей о «хозяева́хъ», съ ихъ дѣленіемъ на «лѣсовыхъ», «избныхъ», «ба́нныхъ» и прочихъ; наивныя увѣренія о чародѣйствахъ «колдуновъ», «волхи́ткокъ», знахарей; свидѣтельства о «лѣшаковыхъ» (чортовыхъ) проказахъ и сверхъестественныхъ явленіяхъ религіознаго характера; даже поведеніе животныхъ (домашнихъ и лѣсныхъ) и т. д., — все въ этомъ родѣ сибиряки способны истолковывать въ пользу или во вредъ народу, себѣ, своему семейству, а также и своему хозяйству, въ широкомъ смыслѣ, которое приплетается даже къ

---

[1]) А. А. Макаренко. Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской вол. Ачинскаго округа, Енисейской губ. «Живая старина». VII, 1—4, 1897 г., отд. «Наговоры», стр. 386.

*

рождественской «Калидѣ», оканчивающейся характернымъ поздравленіемъ: «Со скотомъ, съ животомъ, съ малымъ дѣтушкамъ»... Всѣ подобные показатели, относимые къ разряду народныхъ примѣтъ и народныхъ повѣрій, имѣютъ для народа значеніе историческихъ сторожевыхъ вѣхъ на его жизненномъ поприщѣ.

Къ числу такихъ историческихъ сторожевыхъ вѣхъ можно отнести и народные праздники. Христіанскій праздничный уставъ византійской церкви русскій народъ утилизировалъ въ своихъ интересахъ и внесъ въ него постепенно измѣненія и дополненія, которыя подсказаны были, съ одной стороны, тѣмъ первобытнымъ состояніемъ его духовной и матеріальной культуры, какая существовала до его крещенія, а съ другой—продиктованы были народу духовной и свѣтской властью, занявшейся дальнѣйшимъ строительствомъ его судьбы.

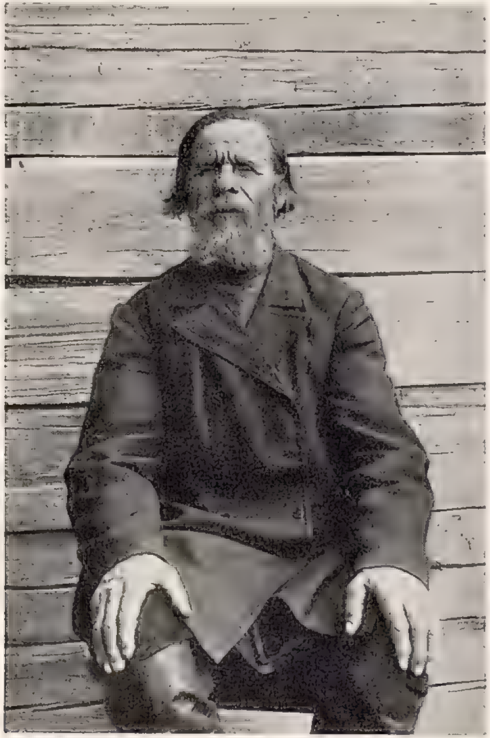
Соотвѣтствующія подкрѣпленія для этой, впрочемъ, не мной созданной гипотезы, найдутся въ дальнѣйшемъ содержаніи «Сибирскаго Народнаго Календаря».

Календарь коренного сибирско-русскаго крестьянства отличается отъ церковно-гражданскаго общей для простонародныхъ календарей чертой: онъ весь устный, сохраняющійся въ памяти населенія, въ массѣ своей все еще неграмотнаго.

Сибирскіе крестьяне ведутъ счетъ календарнымъ установленіямъ обыкновенно не по мѣсяцамъ, которыхъ часто не умѣютъ назвать, и не по числамъ, о чемъ у крестьянъ имѣется самое смутное представленіе [1]). У нихъ устано-

[1]) Одинъ изъ моихъ сотрудниковъ П. Вороновъ утверждаетъ, что неграмотные крестьяне, когда хотятъ узнать въ мѣсяцѣ 30 или 31 день, ведутъ счетъ по косточкамъ кулака своей руки, начиная съ большого пальца, говоря: «первóй мѣсяцъ (январь)—30 сó днёмъ; другой, или «хевраль»—28 или 29 дёнъ и т. д.». То же самое, какъ мнѣ извѣстно, практиковалось крестьянами и въ Харьковской губерніи.

8. Е. М. Кокоринъ — „толкователь праздниковъ“ (стр. 21).



9. Н. И. Казанцевъ — знатокъ народнаго календаря (стр. 22).

вился для этого особый порядокъ, различающійся по своимъ пріемамъ въ зависимости отъ того, кто создалъ тѣ или иныя правила счета, или кто унаслѣдовалъ ихъ. А это происходитъ по той причинѣ, что громадное большинство сибирскихъ крестьянъ неграмотно и оказывается весьма тугимъ относительно знанія и вычисленія календарныхъ дней. Чаще всего случается, что толкователей праздниковъ, постовъ и прочаго бываетъ сравнительно немного въ селеніи и волости, при чемъ одинъ изъ нихъ это дѣлаетъ быстрѣе, въ любой моментъ, и его указанія оправдываются въ точности не только для ближайшаго времени, но и за цѣлый годъ и даже за годъ впередъ; другой подобные расчеты способенъ сдѣлать до извѣстнаго предѣла, грѣша малыми или большими промахами въ своихъ предсказаніяхъ. Напримѣръ, въ селѣ Ужурскомъ (Ачинскаго уѣзда) существуютъ два такихъ предсказателя календарныхъ дней: къ первой категоріи должно было бы отнести старика-крестьянина Афанасія Григорьевича Ананьина, ко второй— Михаила Ананьина («Акулининъ сынъ») [1]. Въ селѣ Кежемскомъ (Енисейскаго у.) выдающимся предсказателемъ праздниковъ и другихъ календарныхъ установленій считался давно ослѣпшій, неграмотный крестьянинъ Ефимъ Максимовичъ Кокоринъ [2]), по прозванію «Чима».

---

[1]) О нихъ приходится теперь говорить условно, въ виду неимѣнія у меня фактическихъ свѣдѣній. Въ мое посѣщеніе с. Ужура въ 1906 г. Афан. Григ., не взирая на преклонный возрастъ (болѣе 70 лѣтъ), вздумалъ косить траву и «нанудилъ» себя; въ результатѣ—одолѣли головныя и глазныя боли, не позволявшія ему вести бесѣду. Въ такомъ состояніи А. Г. ничего, конечно, не могъ сообщить мнѣ изъ того, что зналъ о праздникахъ. Объ его умѣніи и удивительной точности его предсказаній и опредѣленіи календарныхъ дней, между прочимъ, удостовѣряли многіе односельчане, которымъ я вполнѣ довѣряю. Другого знатока календарныхъ дней въ томъ же Ужурѣ, — Михаила Ананьина, — я просто не выбралъ удобнаго времени провѣрить. Была страдная пора, и поэтому рѣдко кто изъ ужурцевъ обладалъ свободнымъ временемъ для разговоровъ.

[2]) Умеръ въ 1909 году. См. «Приложенія» къ настоящему календарю.

Одинъ изъ образцовъ устнаго счисленія сибиряками календарныхъ дней сообщилъ мнѣ въ письмѣ весьма уважаемый общественный дѣятель Никифоръ Ильичъ Казанцевъ (крестьянинъ с. Казачинскаго, Енисейскаго уѣзда). «Простой народъ высчитываетъ, пишетъ Н. И. Казанцевъ, праздники послѣ высокоса. Это очень просто. Годъ имѣетъ 52 недѣли и 1 день; то выходитъ: если Рождество Христово приходилось бы въ нынѣшнемъ году въ понедѣльникъ, то на слѣдующій годъ — будетъ во вторникъ; а если въ высокосъ, то будетъ приходиться въ среду. Подвижные праздники высчитываются такъ, чтобы Пасха приходилась на ущербѣ «мартовскова свѣтила»; а какъ въ 19 лѣтъ набѣгаетъ одно лишнее свѣтило, которое считается мартовскимъ [1]), то, такимъ то образомъ, Пасха самая ранняя бываетъ 22 марта, а самая поздняя 25 апрѣля. Въ первомъ случаѣ мясоѣда бываетъ 4 недѣли и 4 дня, Петрова поста 6 недѣль; во второмъ случаѣ мясоѣдъ продолжается 9 недѣль и 4 дня, Петровъ постъ—1 недѣлю и 1 день».

Другой образецъ народнаго устнаго счисленія календарныхъ дней, переданный мнѣ, какъ упоминалось выше, инородцемъ Мелецкой инородной управы А. Ф. Толмычевымъ, вмѣщаетъ въ себѣ болѣе подробное опредѣленіе дней праздничныхъ и т. п. А именно:

«Отъ	Петрова дня до Прокопья (считается)	9	дёнъ
»	Прокопья до Ильина дня	12	»
»	Ильина дня до 1-го Спаса	12	»
»	Первова Спаса до Середнева	4	»
»	Первова Спаса до Воспожйнокъ	14	»

Съ Воспожйнокъ—Семеновъ день бывать на 3-й недѣлѣ.

[1]) Очень часто говорятъ: «Свѣтило мартовско, а числа хевральски», оттого, дескать, и холодъ бываетъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

10. П. Т. Вороновъ — знатокъ народнаго календаря (стр. 23).

11. Группа крестьянъ с. Ужура (стр. 52).

Съ Середнева Спаса до Покрова . . . . 8 недѣль.

Примѣчаніе. Въ какой день Середней Спасъ, въ такой день и Покровъ.

Съ Покрова до Казанской . . . . 3 недѣли

» Казанской до за́говѣнья (Филипповокъ) . . 3 »

» за́говѣнья Николы зи́мнева,—на середкахъ,— черезъ 3 недѣли.

А ешшо черезъ 3 недѣли и безъ 2-хъ днѣй Рожесво.

Съ Рожесва до Нова года . . . . . . 1 недѣля

» Нова года до Крешше́нья . . . . . . 4 дня.

«А тамъ уже и не знаю», простодушно заключилъ А. Толмычевъ.

Несмотря на пропуски [1]), подсчетъ Толмычева въ значительной мѣрѣ приближается къ дѣйствительному, согласному съ росписаніемъ церковно-гражданскаго календаря. Указанія Толмычева подтверждаются даже въ частномъ случаѣ, когда онъ говоритъ: «въ какой день Середней Спасъ, въ такой день и Покровъ»; такъ, въ 1905 г. первый былъ въ субботу и второй въ тотъ же день; въ 1906 г. оба праздника были по вторникамъ; въ 1907 году они были по понедѣльникамъ. Рождество Христово, какъ неподвижный праздникъ, на самомъ дѣлѣ, всегда приходится, послѣ «Николы зи́мнева, черезъ 3 недѣли и безъ 2-хъ дней», т. е. черезъ 19 дней.

Упомянутый выше мой сотрудникъ П. Т. Вороновъ прислалъ образецъ счисленія календарныхъ дней, составленный имъ на основаніи хорошо ему извѣстныхъ тол-

---

[1]) А именно, не упомянуты: въ іюлѣ—Ильинская пятница; въ августѣ—Ивановъ день (29-го); въ сентябрѣ—Рождество Богородицы (8-го) и Воздвиженье (14-го); въ ноябрѣ—Введеніе во храмъ Пресв. Б-цы (21)... Не опредѣлено время Масленицы, Великаго поста, Пасхи и пр. Признаніе Толмычева свидѣтельствуетъ также объ его незнаніи распорядка праздниковъ въ весенній періодъ.

ковапій ангарцевъ и сибиряковъ другихъ мѣстностей. Вотъ онъ:

Крешшéньё всегда «дóржитъ число», говоритъ П. Вороновъ.

Между Новы́мъ годомъ и Крешшéньемъ—всегда 4 дня рабочихъ, безъ Сочельника.

А между Ивановымъ днемъ (27 янв.) и праздникомъ Трехъ Святителей (30 янв.)—только 2 дня.

Родительска суббота всегда биватъ по Масляной.

Съ Масляной начинаютъ считать, сколько будётъ Мясоѣда:

Съ Новова году по Анну Стрѣтенску (3 февр.) 5 недѣль... да до Иванова дни (24 февр.) 3 недѣли — всего, значитъ, Мясоѣду 8 недѣль (примѣнительно къ календарному 1906 году).

Масляна—9-ая недѣля.

Благовѣшшеньё—«число дóржитъ».

Паска усчитыватца съ Масляной: поста 7 недѣль, Паска—8-ая недѣля.

Входъ Восподенъ у Ерусалимъ—до Паски за 1 недѣлю.

Вербино воскресеньё—тоже усчитыватца.

Егорьевъ день «дóржитъ число».

Никола вёшной — тоже «дóржитъ число».

Преполовеньё всегда биватъ въ середу, послѣ Паски, на 3-й недѣлѣ.

Вознесеньё биватъ въ четвергъ, послѣ Паски, на 5-й недѣлѣ.

Троица всегда биватъ въ воскресенье, послѣ Паски, на 7 недѣлѣ.

Девята Пятница—съ Паски, на 9-й недѣлѣ.

Петры-Павлы «дóржутъ число»; по Петрову дню высчитыватца:

Ивановъ день (24 іюня)—всегда биватъ за 4 дня до Петра-Павла.

Прокопьевъ день биватъ въ 9-й день, послѣ Петрова дня.

Ильинъ день «дóржитъ число».

Всѣ три Спаса «дóржатъ число»; Успленье—тоже.

Иванъ посной—тоже.

По Здвиженью высчитываютъ Рожесво Богородицы, Ивана Богослóва и Покровъ.

Съ Покрова отсчитываютъ и Казанску.

Отъ Казанской ведутъ счетъ Михайлову дню, Веденью и другимъ праздникамъ.

Филипповъ пос(т)ъ продолжатца 6 недѣль.

Никола зи́мней «дóржитъ число»; Рожесво Христово—тоже» [1]).

Встрѣчаются толкователи праздниковъ и среди женщинъ. Слѣдующій образецъ представляетъ собою отрывокъ изъ указаній крестьянки Прасковьи Сидоровны Ананьиной (с. Ужуръ). Она говоритъ:

«Въ какой день Рожесво Христово, въ такой и Новóй готъ. Крешшéньё биватъ на 13-й день послѣ Рожесва.

Стрѣтеньё биватъ впередѣ Маслянки, за день до Стрѣтенской Анны.

Евдакея, положимъ, будётъ въ понедѣльникъ, либо во вторникъ, ну и Сорокъ Мучильниковъ—въ такой же день будётъ.

Благовѣшшеньё тоже черезъ недѣлю — всѣмъ праздникамъ праздни́къ.

Егорья—скотской праздникъ. Молебствуютъ. Въ улусъ Ураки изъ улуса Божье-Озеро (Кизыльской степной думы, Ачинскаго у.) приносятъ икону Егорья»... [2])

Общепринято также выражаться въ такой формѣ: «съ Покрова до Николы зи́мнева» — подледный ловъ рыбы

---

[1]) Къ этому П. Вороновъ прибавляетъ, что отмѣченные имъ праздничные дни «выполняются одинаково крестьянами въ волостяхъ: Карапчанской (Иркутской губ), Кежемской, Пинчугской, Казачинской и Маклаковской (Енисейскаго у.), а также въ Еловской (Красноярскаго у.)», гдѣ онъ провелъ однажды лѣто.

[2]) На этомъ словѣ насъ прервали; возобновить разговоръ не удалось.

крючками (Мелецкая инородная управа). Это не означаетъ, что промыселъ начинается, точка въ точку, въ «Покровъ» (1 окт.) и оканчивается ровно въ «Николу» (6 дек.); начало лова можетъ наступить позже «Покрова» и ранѣе закончиться или продолжиться за «Николинъ день» (какъ позволитъ состоянiе погоды, удача или неудача лова, личныя и другiя обстоятельства).—Ссылкой на хорошо извѣстные народу праздники и примѣчательные дни, какъ надо понимать, имѣется въ виду: или категорически показать, что, напримѣръ, въ «Ильинъ день не рóбятъ въ полѣ»; на «Новóй готъ» (т. е. наканунѣ)—ворожатъ, а въ «Новóй готъ» (въ самый день Новаго года) «челядúшки посыпаютъ въ избахъ овсомъ» и т. д.; или—намѣтить, представить въ общемъ смыслѣ какой-либо перiодъ времени года, когда, напримѣръ, слѣдуетъ начинать охоту на бѣлку (съ Покрова), а бросать—самое позднее около «Филиппа» (14 ноября) или «Рожесва». Когда говорятъ, что «до Петрова дня» прекращается охота на птицу, то понимаютъ подъ этимъ выраженiемъ ничто иное, какъ то, что «Петровъ день» есть срокъ, до котораго сама собой, или въ силу закона, прекращается стрѣльба по дичи; а возобновится охота можетъ съ «Петрова дня».

На этихъ частныхъ примѣрахъ, мнѣ думается, можно убѣдиться въ существованiи разницы порядка исчисленiя праздниковъ, какого придерживается, съ одной стороны, печатный церковно-гражданскiй календарь, и съ другой стороны — сибиряки-крестьяне, руководящiеся устнымъ простонароднымъ календаремъ [1]). Разница выходитъ и

[1]) Сибирская дѣтвора тоже подучается къ нему своимъ дѣтскимъ путемъ, судя по образцу нижеслѣдующаго дѣтскаго припѣва, записаннаго мной въ с. Казачинскомъ отъ Ал. Н. Казанцева. Въ немъ своеобразно ведется счетъ днямъ недѣли:

«Въ понедѣльникъ — по комельникъ (бревна);
Во вторникъ — по кокорникъ (сучья, коряги);
Въ середу — по берегу;

дальше, а именно: въ «Сибирскомъ Народномъ Календарѣ» нѣтъ мѣста, такъ называемымъ, табельнымъ днямъ: ихъ не признаютъ въ деревняхъ за праздники и работаютъ.

Кромѣ обычныхъ церковныхъ праздниковъ и полупраздниковъ въ этотъ календарь входятъ также дни тѣхъ или иныхъ святыхъ, почему-либо почитаемыхъ деревней. Съ одними, по понятіямъ сибиряковъ, совпадаетъ, напр., смѣна годичныхъ періодовъ («Сонце на лѣто, зима на морозъ», говорится въ день «Спиридона-сонцоворота», 12-го дек.); съ другими днями связано время весеннихъ игришшъ (Пасха), начало свадебъ (съ «Покрова» или «Казанской»); нѣкоторые дни знаменуютъ время сѣва хлѣбовъ («Еремѣй запрягальникъ», 1-го мая), или конецъ полевыхъ работъ («Покровъ», 1-го окт.); иные являются показателями прилета («Сорока Святыхъ», 9-го марта), или отлета птицъ (со «Спаса», 1-го авг., улетаютъ «стрижки»); другіе дни служатъ временемъ открытія промысла бѣлки и т. п. звѣрей (съ «Покрова», 1-го окт.), лова рыбы (съ «Ивана поснова», 29-го авг.), лученія рыбы, сборка овощей; черезъ недѣлю послѣ «Успленья»—«выставка самолововъ» въ Карапчанской волости, Иркутской губ.) и т. д. Къ нѣкоторымъ днямъ пріурочено возвращеніе домой звѣропромышленниковъ («Казанска», «Михайловъ» и «Филипповъ» дни); бываютъ дни, когда: собираютъ лѣкарственныя травы (въ дни «Аграфены купальницы», «Ивана купальника»), творятъ волхитства (напр., въ «Страстеной четвергъ»), совер-

Въ четвергъ — по ячмень;
Въ пятницу — по ярицу;
Въ субботу — на работу;
Въ воскресенье — на веселье».

Дѣтскій юморъ здѣсь смѣшался съ наблюдательностью надъ обиходомъ деревни, гдѣ всѣ дни и недѣли проходятъ въ той или иной работѣ, а воскресенье служитъ для веселья.

шаютъ ворожбу (на «Новóй готъ»), а въ «Страшны́ вечера» появляются на землѣ «шишкуны» (нечистая сила) и т. п. Съ тѣми или другими днями «Сибирскаго Народнаго Календаря» поэтому связаны тѣ или иныя народныя примѣты, поговорки, порядокъ деревенскихъ работъ, современные или отжившіе деревенскіе обычаи, суевѣрія и т. п. За этими, сказалъ бы я, этнографическими наслоеніями, нераздѣльными съ большинствомъ народныхъ календарныхъ дней, религіозный элементъ часто совершенно стушевывается. Напримѣръ:

День «Сорока́ Святыхъ» на Ангарѣ сопровождается «свальнымъ грѣхомъ», о чемъ знаетъ и мѣстное духовенство (см. «Сорокъ Святыхъ»).

Къ именамъ «Марьи» (1 апр.) и «Акулины» (13 іюня) прибавлены эпитеты не совсѣмъ удобопечатаемые, но оправдываемые съ точки зрѣнія народныхъ примѣтъ (см. «Мѣсяцесловъ» стр. 67, 84).

Въ сказаніи объ «Егорьѣ (по)бѣдоносцѣ» недовольный крестьянинъ избиваетъ «въ синеви́цы» высокочтимаго народомъ «покровителя животныхъ» за то, что послѣдній допустилъ «волка съис(т)ь мужикова коня» (см. «Егорьевъ день»).

Пророкъ «Илья», въ одномъ изъ народныхъ сказаній о немъ, рисуется недалекимъ по уму, съ крутымъ нравомъ; за это называютъ его «грознымъ» и почитаютъ изъ суевѣрнаго страха (см. «Ильинъ день») и т. д.

Всѣмъ извѣстный масленичный разгулъ (см. «Маслянка») ничего общаго не имѣетъ съ назначеніемъ «сырной седьмицы», какъ недѣли, въ теченіе которой, по церковному уставу, въ полномъ благочестіи и умѣренности христіане должны бы подготовлять себя къ соблюденію строгаго режима Великаго поста. А между тѣмъ, къ Масленицѣ, какъ извѣстно, примѣшивается множество житейскихъ предразсудковъ, примѣтъ, всякія излишества въ пищѣ и т. п. Въ ея

празднованіи меньше всего, кажется, торжествуетъ религіозное благочестіе.

Я привелъ лишь часть календарнаго матеріала, но и изъ нея ясно, что сибирскій простонародный календарь подобно обще-русскому сопровождается этнографическими придатками. Они вытекаютъ сами собой изъ присущихъ многимъ календарнымъ днямъ этнографическихъ особенностей, простонародность коихъ не подлежитъ сомнѣнію. Признать это тѣмъ болѣе важно, что въ этихъ именно особенностяхъ, въ этихъ этнографическихъ наслоеніяхъ, отлагавшихся столѣтіями на народныхъ праздникахъ, видны примитивныя воззрѣнія, повѣрья и примѣты не только славянъ Россіи, но также отчасти и самихъ сибиряковъ; въ ихъ календарѣ сказываются нѣкоторыя стороны уже ихъ мѣстныхъ обычаевъ, занятій и вѣрованій. При всемъ томъ, однако, отзвуки стариннаго прошлаго, унаслѣдованнаго сибиряками-русскими отъ своихъ предковъ, преобладаютъ въ общей сводкѣ ихъ календаря и въ календарно-этнографическихъ надстройкахъ.

Подтвержденіе факта историческаго взаимоотношенія между «Сибирскимъ Народнымъ Календаремъ» и обще-русскимъ народнымъ календаремъ читатель встрѣтитъ въ надлежащихъ мѣстахъ этого календаря и въ видѣ соотвѣтствующихъ ссылокъ на литературныя свидѣтельства и параллели. Въ отдѣлахъ «Мѣсяцеслова» и «Дни и недѣли не въ числахъ» найдутся примѣры живой старины, исключающіе собою почву для разнорѣчивыхъ толкованій этого вопроса. А пока обратимъ наше вниманіе на необходимость выясненія принципа пониманія сибиряками праздниковъ, полупраздниковъ, будней и подвижности нѣкоторыхъ календарныхъ дней.

Въ понятіе о праздникѣ коренные сибирскіе крестьяне, какъ и россійскіе, вводятъ элементъ необходимости

полнаго прекращенія важныхъ работъ дома и внѣ его. Этого требуетъ не только религіозное настроеніе въ деревнѣ, но и ея суевѣрія и естественное желаніе отдыха, потребность удовольствія и т. п. Въ практикѣ же сельской жизни, впрочемъ, допускается исполненіе работъ, даже тяжелыхъ (косьбы, жатвы и пр.), не только по воскреснымъ днямъ, какъ это сплошь и рядомъ совершается въ страдное время на Ангарѣ и въ другихъ мѣстностяхъ, но иногда и въ большіе праздники. Не даромъ говорится: «мужикъ проказникъ, работаетъ и въ праздникъ» (Даль). Подобныя нарушенія церковнаго устава допускаются сибирскими крестьянами по слѣдующимъ мотивамъ:

Значительныя группы бываютъ вынуждены работать по воскресеньямъ вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и страдной спѣшки, требующей выполненія въ короткій срокъ весьма тяжелыхъ и важныхъ работъ по сѣнокошенію, уборкѣ хлѣба, сложной рыбной ловлѣ и т. д.

Идти въ праздники на поденщину членовъ малосостоятельныхъ семей заставляютъ хроническое безденежье, нужда семейная или личная (что можетъ быть у представителей обоего пола), уплата податей и повинностей.

Идя, наконецъ, «нá помочь» (обычная форма общественнаго труда въ Енисейской губерніи), чтобы оказать, по приглашенію родственника или сосѣда, содѣйствіе своимъ трудомъ въ работѣ, для послѣдняго непосильной или необходимой, сибирякъ имѣетъ въ виду (тамъ, гдѣ «помочь» сохранила чистую форму обмѣна труда на трудъ) получить равноцѣнный возвратъ. По установившемуся издавна обычаю, воспользовавшійся праздничной работой помочанина, повиненъ отработать, въ одинаковой мѣрѣ, въ тотъ праздничный день, который будетъ выбранъ для «помочи» по усмотрѣнію перваго. Мѣстами «нá помочь» идутъ, ради «угошéнья», къ купцу, попу и др., и тогда, выпивши изрядно водки и сытно поѣвши за счетъ хозяина, помочанинъ счи-

таетъ себя вполнѣ вознагражденнымъ за свою праздничную работу. Его религіозная совѣсть остается спокойной, такъ какъ почему то думають, что грѣхъ за праздничный трудъ падаетъ на устроителей помочей и поденщинъ.

Въ описанныхъ случаяхъ практическія выгоды отъ праздничныхъ работъ преслѣдуются прежде всего; религіозный мотивъ, напр., что «помочь» богоугодное дѣло, если кто смутно и представляетъ его себѣ, играетъ въ подобныхъ хозяйственныхъ операціяхъ второстепенную роль; тѣмъ болѣе нѣтъ основанія въ праздничныхъ помочахъ видѣть «благотворительный характеръ», какъ это допускаетъ одинъ изъ достойныхъ сибирскихъ бытописателей, скрывшій себя подъ иниціалами «В. А—въ» [1]). Гдѣ трудъ обмѣнивается на равноцѣнный трудъ (т. е. воспользовавшійся трудомъ одного или двухъ членовъ приглашенной семьи, обязанъ послать столько же работниковъ и къ ней на помочь), или равноцѣнное труду угощеніе, какъ это бываетъ при «купе́чецкихъ» и т. п. помочахъ, о благотворительности не можетъ быть и рѣчи; конечно, встрѣчаются исключенія, что на помочь идутъ по родственнымъ мотивамъ или изъ другихъ какихъ либо личныхъ соображеній, но они, въ настоящее время, когда семейно-родовой строй въ значительной мѣрѣ расшатался, врядъ ли составляютъ общее правило.

Въ общемъ, сибиряки экономны и расчетливы, поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, что они и на праздничныя работы, за малыми исключеніями, смотрятъ съ точки зрѣнія чисто утилитарной выгоды.

Когда же сибиряки «не ро́бятъ» въ праздники, особливо въ годовые («Паску», «Рожесво Христово», «Маслянку» и пр.) или «съѣжжи», тогда они заботятся получить сумму

---

[1]) В. А-въ. Письма съ Ангары (Письмо IX). «Сибир. Жизнь», 1899 г., № 252.

удовольствій, доступныхъ при деревенской обстановкѣ, допустимыхъ по деревенскимъ понятіямъ, хотя и связанныхъ нерѣдко съ значительными матеріальными затратами.

Съ Пасхи, напр., деревенская молодежь устраиваетъ игрища и хороводы подъ открытымъ небомъ—«на полянкахъ» и «въ улицахъ»; тѣ и другіе послѣ того продолжаются, мѣстами, до Троицы и даже до самой страдной поры. На «Святóй» или «Крáсной недѣлѣ» (Пасха) и въ Рождество веселится и старшее поколѣніе деревни; а въ послѣдніе дни масленичный разгулъ дѣлается общимъ и захватываетъ собою «малаго и стараго». То же самое творится въ дни «съѣжжихъ» (съѣзжихъ) праздниковъ, иначе храмовыхъ, и во время «семиковъ». Таковыми могутъ быть общенародные праздники (св. Ап. Петра и Павла, Крещеніе и пр.), но также дни святыхъ, чтимыхъ лишь въ опредѣленной мѣстности (волости, селеніи) міррянами какого либо церковнаго прихода. Дни «съѣжжихъ» праздниковъ сибиряки любятъ почитать многолюдными съѣздами приглашенныхъ гостей и широкимъ хлѣбосольствомъ съ шумными попойками. Впрочемъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ по разнымъ причинамъ происходитъ обѣдненіе жителей, «съѣжжи» праздники протекаютъ безъ длительныхъ пиршествъ и уличнаго веселья, а скромно, при маломъ «съѣздѣ» гостей, число которыхъ съ каждымъ годомъ сокращается.

Мѣстами, напримѣръ, въ Маклаковской волости и на Ангарѣ, сохранился старинный обычай къ нѣкоторымъ праздникамъ варить канýнъ святому, иначе церковное или поминальное пиво, при содѣйствіи «міра», «обчес(т)ва» или прихожанъ [1]); имъ угощаютъ, какъ прихожанъ,

---

[1]) А. А. Макаренко. Канунъ по Сибирскимъ селеніямъ. («Живая Старина». XVI, вып. IV, 1907 г., стр. 181—199).

«Канунъ» или общественное пиво въ опредѣленные праздники варятъ: въ Архангельской губерніи (А. Подвысоцкій: Словарь област. Арханг. нарѣчія, стр. 8), Олонецкой (Г. Куликовскій: Словарь област. Олонец. нарѣчія, стр. 32), Вятской (Д. Зеленинъ: «Троецыплятница», стр. 3).

такъ и пріѣзжихъ гостей; угощающіеся жертвуютъ «грошики» на церковь, «на свѣчи святому» и т. п. Обычно хмельныя «пива́» варятъ по домамъ, какъ къ обыкновеннымъ годовымъ праздникамъ, такъ и къ «съѣзжимъ» и въ другихъ случаяхъ.

Есть въ Сибири свой обще-народный праздникъ въ честь св. Иннокентія Иркутскаго (26-го ноября). Другой святой, Василій Мангазейскій, мало извѣстенъ крестьянской средѣ. О происхожденіи этого святого исторія разсказываетъ слѣдующее:

«Въ Мангазеѣ (первый сибирскій острогъ русскихъ на р. Тазѣ) воевода Савлукъ Пушкинъ запыталъ до смерти приказчика Василія по одному недоразумѣнію, что тотъ утаилъ часть ясака (дань натурой). За это умершій приказчикъ и былъ признанъ святымъ подъ именемъ Василія Мангазейскаго; по Указу святость съ него снята» [1]).

День Дмитрія («Митрея») Солунскаго (26-го окт.) сибирскимъ обществомъ считается «сибирскимъ праздникомъ», какъ историческій день завоеванія Сибири.—Въ одной изъ деревень Казачинской волости въ день «Митрея» совершается крестный ходъ съ молебномъ.

Существуютъ праздники и другіе дни съ «оввѣщаньемъ»—обѣтные. Различаютъ также дни и праздники «бабьи», т. е. почитаемые женщинами; праздники той или иной «ро́шши», т. е. различнаго возраста деревенской молодежи.

Имѣются праздники и дни «промышлёныхъ» людей и других общественныхъ группъ.

Бываютъ праздники и дни, связанные съ народной медициной и ветеринаріей, съ различными обычаями и суевѣріями и т. д. Объ этомъ подробнѣе говорится въ поясненіяхъ къ составу этнографическихъ подгруппъ.

---

[1]) Д. А. Клеменцъ. Населеніе Сибири, стр. 43; (Сборникъ статей «Сибирь, ея современное состояніе и ея нужды». Изд. Девріена. СПБ. 1908 г.).

Кромѣ того, сибиряки знаютъ полупраздники. Это—такіе дни, почитаніе коихъ не повсемѣстное и не обязательное для всѣхъ и каждаго; тамъ, гдѣ полупраздники даже почитаются, то—далеко не всѣми односельчанами и не въ одинаковой степени; а если и выполняются всѣми, то съ нѣкоторыми ограниченіями въ проведеніи самой работы: начинаютъ ее съ полудня или воздерживаются только отъ тяжелыхъ формъ работы (возки лѣса и т. п); въ другомъ случаѣ сами трудятся весь день, но освобождаютъ отъ работы лошадей (въ день Фрола и Лавра, 18-го авг.).

Къ этому остается добавить, что простонародные праздники (за исключеніемъ годовыхъ), полупраздники и другіе почитаемые дни въ Енисейской губерніи нерѣдко видоизмѣняются въ своемъ составѣ въ зависимости отъ перемѣны взгляда крестьянъ на ихъ значеніе; это происходитъ подъ вліяніемъ сельско-хозяйственныхъ соображеній или мистическаго страха, вселяемаго въ сердца сибиряковъ толкованіями духовенства или бреднями кликушъ.

Недавно, напримѣръ, въ деревнѣ Яркиной (на рѣчкѣ Чадобецъ) Пинчугской волости, разсказывали, что одна «баба» заблудилась въ лѣсу; вернувшись домой, нѣсколько дней была «безъ языка» (молчала), а потомъ разсказала однодеревенцамъ, какъ въ лѣсу ей было видѣніе «Пресвятыя Богородицы Дѣвы Мареи»: Она жаловалась на то, что: «бабы и дѣвки шьютъ себѣ модны и красны платья, посты и пятницы не блюдутъ и въ бани по субботамъ ходятъ» [1]).—Съ того времени яркинцы перестали ходить въ

---

[1]) Это напоминаетъ времена Алексѣя Михаиловича, грамота котораго, приводимая у И. Сахарова (Прилож., стр. 229), давала наказъ: «въ воскресные дни и въ праздники и противъ воскресныхъ дней въ субботу бань не топить»... Разница только та, что тогда оффиціально—*запрещалось*, а среди ангарцевъ XX вѣка противубанное направленіе въ субботніе дни, хотя возникло и по почину кликуши или несчастнаго случая съ сосѣдомъ, но безъ принужденія.

баню по субботамъ; а если случится когда идти, то стараются это сдѣлать въ обѣденную пору. Ихъ примѣру послѣдовали жители близлежащихъ селеній. Не уступили «бабы» и «дѣвки» только въ нарядахъ.

Правило ходить въ «княжу́» (баню) по субботамъ только въ обѣденную пору ввелось съ недавнихъ поръ и въ деревнѣ Кежемская Заимка (Кежемской волости). Жителями руководитъ боязнь, что въ противномъ случаѣ «банный удушитъ», какъ это произошло, якобы, съ однимъ ихъ односельчаниномъ, котораго вѣрнѣе всего разбилъ параличъ, когда тотъ парился въ «княжо́й» [1]).

Въ деревнѣ Пинчугѣ (Пинчугской вол.), года два тому назадъ, снова начали праздновать день «Ивана купальника» (24 іюня).—«Раньше то ево празновали, потомъ отстали, нынче опеть не ро́бимъ»,—поясняли пинчужане. Въ Кежемской волости недавно, по словамъ «Чимы», стали почитать «Девяту Пятницу» и ходить на поклоненіе ей въ д. Усольцеву. Кромѣ того, мѣстное духовенство въ кругъ народныхъ празднествъ ввело и почитаніе Серафима Саровскаго, дотолѣ сибирякамъ неизвѣстнаго.

О томъ, какъ понимаются будни и какъ работаютъ въ будни сибиряки, отчасти говорилось выше (стр. 17), и поэтому останавливаться на этомъ больше не будемъ.

Сибирскій Народный Календарь, разумѣется, также признаетъ дѣленіе дней и праздниковъ по четыремъ временамъ года. На это указываютъ такія названія нѣкоторыхъ праздниковъ, какъ напримѣръ, «Егорей вёшной» (23-го апр.), «Никола вёшной» (9-го мая) и «Никола зи́мней» (6-го дек.); конечно, съ этими названіями упомянутые святые, чтимые русскимъ народомъ, вы-

---

[1]) Въ Сибири принято ходить въ баню брачнымъ парамъ вмѣстѣ; по каноническимъ правиламъ это—грѣхъ, тѣмъ болѣе—вечеромъ наканунѣ праздника.

шли изъ Россіи; сибиряки сохранили ихъ народныя имена въ болѣе или менѣе чистомъ видѣ; по днямъ этихъ святыхъ они привыкли расчислять свои занятія, досугъ, ожиданія и т. п. Въ реестрѣ сибирскаго календаря числятся осенніе праздники: «Покровъ» (1-го окт.), «Казанска» (22-го окт.) и др.; есть и лѣтніе: «Ильинъ день» (20-го іюля) и др. Подробно останавливаться на этомъ оттѣнкѣ календаря съ тѣмъ, чтобы сдѣлать точный перечень праздникамъ сообразно четыремъ періодамъ года, не приходится, въ виду невозможности, при свойствахъ сибирскаго климата, провести строгую грань между отдѣльными годовыми періодами. Въ Енисейской губерніи, какъ и на сѣверѣ Россіи, о мартѣ мѣсяцѣ говорятъ: «Мартъ морозами гордитца»; или—«Съ Сорока́ Мучильниковъ быватъ сорокъ утренниковъ»; въ этомъ мѣсяцѣ, за немногими исключеніями—«по санной дорогѣ куда хошь поѣзжай». Стужа и снѣгъ продолжаются почти весь апрѣль, по крайней мѣрѣ до второй половины этого мѣсяца. О Пасхѣ говорятъ, какъ о «Кра́сной недѣлѣ», съ которой открывается время хороводовъ и прочаго веселья молодежи; однако, Пасха рѣдко когда проходитъ по теплу.—«Николай вёшной» (9-го мая) имѣетъ отношеніе къ «вёшной», т. е. весеннему посѣву яровыхъ хлѣбовъ въ Енисейской губерніи. Затѣмъ, съ Покрова часто ложится снѣгъ, а къ Казанской устанавливается санный путь; мѣстами замерзаютъ рѣчки. А между тѣмъ октябрь мѣсяцъ еще только середина осени. Если и называютъ эти праздники осенними, то не по дѣйствительному атмосферному состоянію погоды, а скорѣе всего по традиціи. На этомъ строго строить систему дѣленія сибирякамы праздниковъ по временамъ года едва ли раціонально. Если я коснулся все же этой частности сибирскаго календаря, то лишь съ цѣлью указать только на одинъ изъ видовъ календарнаго «пережитка».

Закончивъ на этомъ свои общія поясненія я нахожу возможнымъ приступить къ изложенію описательной части Сибирскаго Народнаго Календаря, вошедшей въ составъ отдѣловъ «Мѣсяцеслова» и «Дни и недѣли не въ числахъ».

I. Мѣсяцесловъ.

«Поясненіе къ Мѣсяцеслову».

Фактическій матеріалъ перваго отдѣла «Сибирскаго Народнаго Календаря» распредѣленъ по мѣсяцамъ и числамъ. Отсюда и его названіе—Мѣсяцесловъ.

Въ немъ отмѣчается соотвѣтствующій мѣсяцу и числу день, включенный въ календарь сибирскихъ крестьянъ, изъ разряда постоянныхъ, какіе «дóржатъ число»; опредѣляется то или иное его значеніе; приводятся его мѣстныя или обще-русскія особенности (примѣты, суевѣрія, обрядности и т. д.); даются указанія на то, что дѣлаютъ и чего не дѣлаютъ жители въ этотъ день; сообщаются факты бытовой жизни крестьянъ, совпадающіе съ отмѣченнымъ въ календарѣ днемъ; затѣмъ, по мѣрѣ возможности, устанавливается (по литературнымъ источникамъ) его взаимоотношеніе къ такому же дню обще-русскаго народнаго календаря.

Въ концѣ каждаго мѣсяца прилагаются справки съ краткимъ перечнемъ нѣкоторыхъ мѣсячныхъ работъ, текущихъ бытовыхъ событій, физическихъ явленій и т. д.

Все это иллюстрируется типами и бытовыми картинками для приданія изложенію большей наглядности.

Берутся также болѣе или менѣе сходныя выдержки изъ «Народнаго календаря» Гатцука («Крестный кален-

дарь» [1]) и приводятся ссылки на другіе литературные источники, напрашивающіяся на различнаго рода сопоставленія и дающія поводъ для болѣе или менѣе обобщающихъ заключеній.

Почитаемыя пятницы, подвижныя недѣли («пестрая» и другія) посты и мясоѣды, Пасха, Троица и другіе праздники «не въ числахъ», выдѣлены изъ «Мѣсяцеслова», чтобы не нарушать порядка днеисчисленія и имѣть возможность поговорить о нихъ особо.

Мнѣ пришлось воздержаться отъ болѣе подробныхъ описаній праздничныхъ развлеченій, игрищъ и пѣсенъ во избѣжаніе увеличенія объема этого отдѣла, а также въ виду моего намѣренія посвятить этому особое изслѣдованіе. По той же причинѣ использована только часть записанныхъ мною примѣтъ, пословицъ, суевѣрій и сказаній.

[1]) «Крестный календарь» съ его отдѣломъ — «Народный календарь» упоминается мною чаще другихъ литературныхъ источниковъ по стольку, по скольку онъ можетъ сойти за единицу сравненія, являя собою типъ церковно-гражданскаго календаря, съ которымъ приходится считаться при анализѣ содержанія дѣйствительно *народнаго календаря*.

Мѣсяцесловъ.

«Всякая душа празднику рада».
(Даль).

«Што городъ — то Богъ,
«Што деревня — то чортъ».
(Кежемская вол.).

Январь (30 «со́ днёмъ»).

1-го. Ново́й готъ (годъ), онъ же—«Васильевъ день». Являясь продолженіемъ веселыхъ рождественскихъ святокъ, и для крестьянъ сибирскихъ деревень знаменуетъ собой эру возобновленія цѣлаго ряда сельскохозяйственныхъ работъ, все однѣхъ и тѣхъ же, что были закончены или подготовлены въ истекшемъ году, съ одною и тою же практическою цѣлью—оправдать хозяйственными доходами существованіе семьи, лежащія на крестьянскомъ сословіи государственныя и мірскія тяготы.

Новый годъ вмѣстѣ съ тѣмъ ожидается деревенскимъ населеніемъ Сибири, какъ фениксъ, чреватый различными перспективами, радостными и горестными, не выходящими, впрочемъ, за предѣлы обще-житейскихъ интересовъ и желаній. И Новый годъ, или, какъ называютъ, «Васильевъ день», празднуется поголовно и повсемѣстно.

Наканунѣ, 31 декабря—вечеромъ, сибирская деревенская молодежь обоего пола, подобно россійской, бываетъ занята «ворожбой» на излюбленныя темы—кто и куда выйдетъ замужъ, кто женится, какую возьметъ жену и т. п. Въ Пинчугской волости (Енисейскаго уѣзда), по сообщенію П. Т. Воронова, ворожба «на Ново́й готъ» сопровождается

пѣніемъ «подблюдныхъ» пѣсенъ при участіи дѣвушекъ и «холостяжника» (парней), которые собираются для этого въ одну изъ подходящихъ жилыхъ избъ. Въ этомъ случаѣ пинчужане поддерживаютъ обычай жителей великорусскихъ губерній Европ. Россіи. Въ виду рѣдкости для Енисейской губерніи пѣнія «подблюдныхъ» пѣсенъ наканунѣ Новаго года, позволяемъ себѣ привести здѣсь ихъ текстъ съ подлинника, записаннаго П. Вороновымъ со словъ Авдотьи Алексѣевны Мутовиной.

За одинъ столъ болѣе десяти человѣкъ (дѣвицъ и парней) не садится, чтобы на каждаго человѣка пришлось бы по одной пѣснѣ. Столъ покрываютъ бѣлой скатертью; каждый изъ участниковъ, взявъ кусокъ хлѣба, кладетъ его подъ скатерть передъ собою; на поданную тарелку складываютъ десять колецъ (требуется хорошо знать свои кольца или класть на нихъ «примѣтки»). Тарелку закрываютъ «на́туго» платкомъ; тогда поютъ пѣсню; передъ окончаніемъ ея кто-нибудь изъ неучаствующихъ въ игрѣ (дѣвушка или парень), встряхнувъ тарелку, вынимаетъ, сквозь щелочку въ платкѣ, первое попавшееся кольцо: чьимъ оно окажется, тотъ и «завѣчаетъ» на себя (загадываетъ). Ему поютъ (мотивъ протяжный):

1. «Сѣки ма́ти, капустку, пеки пироги,
«Святъ вечеръ. Святъ вечеръ.
«Къ тебѣ, ма́ти, гости, ко мнѣ женихи.
«Святъ вечеръ. Святъ вечеръ.
«Къ тебѣ, ма́ти, въ лаптяхъ, ко мнѣ въ сапогахъ.
«Святъ вечеръ. Святъ вечеръ.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Святъ вечеръ. Святъ вечеръ.
«Тому сбудётца и не минуётца.
«Святъ вечеръ. Святъ вечеръ».

По этой пѣснѣ узнается, кто выйдетъ замужъ или женится. Въ слѣдующихъ пѣсняхъ, послѣ каждой строфы,

какъ и въ предыдущей, полагается припѣвъ: «Святъ вечеръ. Святъ вечеръ». Оговорившись, я уже не буду вписывать его въ тексты другихъ пѣсенъ.

2. «Брóсали подушки черезъ ворота:
«Падú моя подушка не на землю,
«Падú моя подушка въ саночки.
«Въ возки-скачки-пошовёночки.
«Кому въ этихъ саночкахъ ѣхати?
«Отроку—со отрочицею,
«Доброму молодцу—со дѣвицею.
«Кому мы поёмъ тому добро будётъ,
«Тому сбудётца и не минуётца».

По этой пѣснѣ—дѣвушкѣ предстоитъ выйти замужъ въ чужую деревню, или парню—взять невѣсту также изъ другого селенія. Вообще означаетъ отъѣздъ — дорогу.

3. «Шолъ кузнецъ изъ кузнúцы,
«На немъ шуба худёхонька и коротёхонька,
«Одна пола—во сто рублей,
«Другая—во тысячу,
«Хребту и воротнику цѣны нѣтъ.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

По этой пѣснѣ—дѣвушка выйдетъ замужъ за богатаго, парень возьметъ богатую невѣсту.

4. «За рѣкой живутъ мужики богатые,
«Золото гребутъ лопатами.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

Эта пѣсня пророчитъ выйти за купца или жениться на купчихѣ.

5. «Хóдила Никола по кýбреку (погребъ),
«Ѝскала Никола неполницу,
«Хóтѣла Никола наполнитца.

«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

Означаетъ: дѣвушкѣ выйти за «хлѣбнова» крестьянина, или парню «взясть отъ большова хлѣба хресьянку»—зажиточную невѣсту.

6. «Курочка-погребушечка
«Греблась на завалинкѣ,
«Выгребла двѣ жемчужинки,
«Здѣлала золо́тъ перстень.
«Кому этимъ перстнемъ обручатися?
«Отроку—со отрочицою,
«Доброму молодцу—со дѣвицею.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ
«Тому збудётца не минуётца».

Пѣсня ворожитъ свадьбу.

7. «Лѣнивая, лѣнивица
«Таяла на столбѣ снѣжокъ,
«Вытаяла золо́тъ перстень,
«Куда съ нимъ дѣватися?
«Замужъ итти—никто не беретъ.
«Надѣну перстень на руку,
«Замѣчу себѣ суженова:
«Кто придетъ—возьмётъ
«Тотъ и суженой мой.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

Эта пѣсня «выпада́тъ», хотя бы дѣвушкѣ или парню, къ «ху́ду»: если дѣвушка выйдетъ замужъ, то попадетъ въ «несогла́сливо» семейство, или за бѣднаго, или мужъ не будетъ любить и т. д.

8. «На корытѣ сижу,
«Корысти жду:
«Молю-помолю корысть на дворъ,—
«Жениховъ за столъ.

«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

По этой пѣснѣ «выпада́тъ» гадавшему корысть нелестная: дѣвушка не выйдетъ замужъ, если «завѣчала» выдти, а парень останется холостякомъ.

9. «Бѣжала собака мохната,
«Вы. . ла г. . о суковато.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ,
«Тому збудётца и не минуётца».

По этой пѣснѣ—гадающему «выпада́тъ» печаль, слезы непріятности.

10. «Сидѣла я у окошичка,
«Ждала сибѣ милова,
«Не могла дождатися,
«Спать ложилася.
«Утромъ стала—спохватилася,
«Глежу на сибя—вдова.
«Кому мы поёмъ, тому добро будётъ
«Тому збудётца и не минуётца».

Эта пѣсня сулитъ быть вдовой, вдовцомъ, или за вдовца выдти замужъ.

Окончивъ «подблюдныя» пѣсни, приступаютъ къ ворожбѣ. Объ основныхъ принципахъ новогодней ворожбы намъ пришлось уже говорить въ особой статьѣ—«Новогодняя ворожба по деревнямъ Енисейской губ.» («Живая Старина». XI, в. 3—4, отд. V, 1901 г.) и тамъ же бѣгло касаться способовъ выполненія и самыхъ темъ ворожбы. Здѣсь я отмѣчу наиболѣе характерныя формы сибирской ворожбы, въ Россіи, кажется, уже вышедшія изъ моды. Напримѣръ:

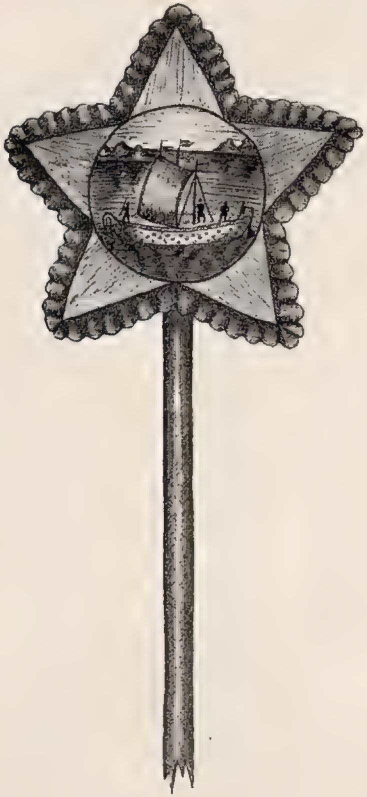
Надѣвъ на безымянный палецъ правой ноги кольцо, эту голую ногу купаютъ въ «пролуби» (прорубп); одну палку гадальщица, допустимъ, кладетъ поперекъ проруби, другою—«замыкатъ» прорубь; поэтому одна палка обозначаетъ

«замокъ», другая—«ключъ»; этимъ ключомъ повертываютъ въ проруби три раза «противъ сонца» и уносятъ домой; замокъ остается на мѣстѣ. Съ проруби возвращаются «взáпетки», приговаривая: «Суженой—ряженой, приходи ко мнѣ просить ключъ отъ проруби, коня поить, кольцо просить!». Какой молодецъ придетъ во снѣ по ключъ, тотъ и женихомъ будетъ. Также ворожатъ парни себѣ невѣстъ.

Дѣвушки однѣ ходятъ на гумно или въ баню, чтобы «гумённый» или «бáнной» погладилъ, подставленную нарочно для этого, голую часть тѣла: мохнатой рукой погладитъ—къ богатому замужеству и наоборотъ. Во время этого гаданья нерѣдко происходятъ трагикомическія сцены, благодаря вмѣшательству озорниковъ—парней или разстроенному воображенію гадающихъ.

Дѣвицы и парни, собравшись въ одинъ кружокъ, воруютъ на время «бѣлу кобылу» или коня, выводятъ на «разстáньё» дорогъ, завязываютъ ей глаза мѣшкомъ; а когда на нее сядетъ дѣвица или парень, до трехъ разъ кружатъ и отпускаютъ на свободу: въ какую сторону пойдетъ лошадь, туда дѣвушка выйдетъ замужъ, а парень оттуда возьметъ жену. То же самое продѣлываютъ съ лошадью и въ селеніи и т. п.

Съ кануна Новаго года рождественскіе «святы́ вечера» уступаютъ мѣсто «страшны́мъ вечерамъ»: нечистая сила тогда, какъ вѣрятъ сибиряки, стремится въ волю натѣшиться надъ «хрешшóнымъ лю́домъ». Съ нею за-одно «еретики́» и «ерети́цы» творятъ свои пагубныя «волхи́тства» (волшебства) надъ людьми и домашнимъ скотомъ; въ виду этого «скотинка» запирается по хлѣвамъ и дворамъ съ вечера пораньше и «заговариватца»; для этого пишутъ смолою кресты на дверяхъ и читаютъ молитву: «Господи благослови Христосъ!» Люди охраняютъ такимъ же путемъ себя и свои жилища.—Новогоднія «у́жасти» (ужасы) длятся до Крещенія.



12. Святочная „звѣзда“ (по рисунку В. С. Толкачевой), съ которой ходятъ въ Рождество по домамъ и поютъ „Виноградьѣ“ (г. Енисейскъ), стр. 130.

13. Святочная „рожа“ — маска берестяная для маскированія въ рождественскіе праздники (стр. 47, 48, 51).

Въ Новый годъ, на зарѣ, «челядь» (дѣти) бѣгаетъ по избамъ въ одиночку или группами и «посѣватъ» овсомъ, какъ это совершается и въ Россіи. Зерна бросаютъ въ «перéдней» или «краснóй уголъ» (гдѣ образа—«Богá»), а сами поютъ:

«Сѣю-вѣю, посѣваю,
«Съ новымъ годомъ поздравляю,
«Со скотомъ, съ животомъ,
«Съ мáлымъ дѣтушкамъ!»

С. Ужуръ, Ачинскій уѣздъ).

Маленькихъ «сѣятелей», въ которыхъ видятъ предвѣстниковъ будущаго урожая «хлѣбушка» и новаго счастья для людей, одариваютъ, чѣмъ только могутъ.

Днемъ устраиваютъ конскіе «бѣгá»: всадники верхомъ на «бѣгунцáхъ» (скаковыхъ лошадяхъ) съ азартомъ оспариваютъ другъ у друга «заклáдъ» (ставку); зрители не остаются безучастными къ конскимъ ристалищамъ и примазываютъ свои гроши на ту или иную масть «бѣгунцá».—На улицѣ сильное оживленіе.

Общихъ увеселительныхъ гулянокъ не дѣлаютъ, а новогоднія поздравленія приносятъ такъ: «Сусѣдъ къ сусѣду идетъ на бесѣду». Придя въ избу, какъ описываетъ П. Вороновъ, гость помолится на иконы и скажетъ, обращаясь къ хозяину, потомъ къ хозяйкѣ и другимъ домочадцамъ:

«Здорово, Иванъ Григорьевичъ! Съ новы́мъ годомъ васъ, съ новы́мъ чáстемъ!»

«Также и васъ, Инокентей Ивановичъ—отвѣтитъ хозяинъ,—проходи-ко, доброжаловать!»

Вотъ съ такихъ то «здорóваньевъ» бываютъ случаи, что «заводитца маленькя гулянка» (Ангара).—Большихъ попоекъ и съѣзда въ другія деревни не бываетъ въ Новый годъ.

Вечеромъ лица обоего пола, отъ мала до велика, «машкару́ютца», т. е. маскируются, кто во что гораздъ и по-

сѣщаютъ избы или «бѣгаютъ нарятчикамъ», съ цѣлью потѣшить хозяевъ [1]). Въ «откупны́хъ» (нанятыхъ) избахъ затѣваютъ «вечёрки» или «вечере́ньки» съ «и́грищамъ», т. е. пѣніемъ, пляской и разными играми. Но, въ Васильевъ день (1-го января), на Ангарѣ «вечере́ньки» стараются окончить до полночи (первыхъ пѣтуховъ), чтобы избѣжать посѣщенія такъ называемыхъ «шишкуно́въ» (нечистая сила).—Было однажды, по повѣрью пинчужанъ, о чемъ сообщаетъ А. Кокоринъ, что на вечерку, затянувшуюся далеко за полночь прибѣжали черти въ видѣ маленькихъ людей на конскихъ ногахъ, въ «голыхъ паркахъ» (тунгусская одежда), съ острыми головами, и разогнали вечеринку.

Въ послѣдующіе затѣмъ дни производятся обычныя работы; но вечерки и маскарады продолжаются съ необыкновеннымъ оживленіемъ вплоть до Крещенія. Этотъ обычай не есть мѣстный, сибирскій, но также присущъ крестьянамъ Европейской Россіи.

Новый годъ сибиряки связываютъ съ нѣкоторыми примѣтами сельскохозяйственнаго и суевѣрнаго характера,— напримѣръ:

«На Ново́й готъ кить (мягкій снѣгъ) падетъ—къ урожаю».—«Въ Ново́й готъ тепло и снѣгъ—лѣто теплое, дождено́е» (Кежемская вол.).

Въ волостяхъ Кежемской, Пинчугской (Енисейской губ.) и Карапчанской (Иркутской губ.) замѣчаютъ: «На Ново́й готъ сильной морозъ и маленькой снѣжокъ—къ урожаю хлѣба и здоровью людей и скота; а если тепло и безъ снѣга—къ неурожаю и болѣзнямъ людей и скота».—Тамъ

---

[1]) «Святочныя наряживанья, говоритъ И. Снегиревъ, есть русскій народный маскарадъ» (Русскіе простонарод. праздники, вѣрованія и обряды, т. I, стр. 30).

Въ Олонецкой губерніи маскированные также ходятъ на святкахъ по избамъ: называютъ ихъ «ху́хленики» или «хухляки́» (Г. Куликовскій. Словарь област. Олонецкаго нарѣчія, стр. 130).

же говорится: «Какъ зима идетъ зимой, а лѣто лѣтомъ, то зався хорошей готъ».

Въ Новый годъ надѣть хорошую, новую одежду— будешь хорошо одѣваться круглый годъ; сытно будешь ѣсть весь годъ, если въ Новый годъ приготовишь много перемѣнъ вкусныхъ «ѣс(т)въ» (кушаній). Деньги не даютъ въ этотъ день, чтобы не испытывать недостатка въ нихъ въ теченіе года; наоборотъ, получать деньги можно, это— къ прибыли.

Васильевская ярмарка (съ 1 по 11-е января) въ селѣ Больше-Кемчугскомъ, Назаровской волости, Ачинскаго уѣзда. Происходитъ наемъ и расчетъ с.-хоз. рабочихъ.

5-го. Сочельникъ крешéнской или «канунъ Крешéнья»; называется еще — «Великимъ сочельникомъ». Полупраздникъ, мѣстами празднуется цѣлый день. Пожилые крестьяне и крестьянки воздерживаются отъ ѣды до появленія первой «вечёрной звѣзды», и стоятъ весь день на молитвѣ. Въ «вечéрю» кушаютъ капусту, квасъ и «кутью» (на Ангарѣ и др. мѣстахъ); она варится изъ крупныхъ зеренъ пшеницы, сухихъ черемуховыхъ ягодъ и хлѣбнаго «сусла», заготовляемаго для рождественскаго пива. Вареніе подобной «каши» производится въ крещенскій сочельникъ почти повсемѣстно, но въ другихъ мѣстахъ ей опредѣленнаго названія, какъ въ Ангарѣ, не приходилось слышать.

Здѣсь, не будь даже одинаковаго названія крещенской каши—«кутья» и по времени ея приготовленія, можно уже усмотрѣть обычай сходный съ тѣмъ, котораго придерживаются въ «голодной святъ вечеръ» малороссы и поляки, что отмѣчаетъ и И. Сахаровъ.

Послѣ «вечéри» ворожатъ, обыкновенно женщины и дѣвушки; налитыя водой и замѣченныя на каждаго члена семьи ложки выносятъ въ сѣни и ставятъ къ порогу; на утро свидѣтельствуютъ: въ чьей ложкѣ вода замерзла «бу-

громъ»,—тому жить въ текущемъ году; вода замерзла «логомъ» (съ углубленіемъ), тому—померетъ.

Охотники до кудесническихъ откровеній въ полночь на Крещеніе садятся надъ стаканомъ или чашкой воды въ трепетномъ ожиданіи, что она заволнуется; тогда совѣтуютъ стремительно бѣжать на улицу, гдѣ взорамъ удостоившихся «откроютца небеса»: счастливцы при этомъ могутъ просить все, что пожелаютъ, даже «царсво небёсно»—и получать его. Рѣдко, очень рѣдко, на долю исключительно счастливыхъ людей, выпадаетъ такая милость съ высоты небесъ. Въ томъ, что это «бывáтъ», ангарцы больше чѣмъ увѣрены [1]).

Крешше́нска пятница (см. «Пятницы»).

6-го. Крешше́ньё или Богоявленіе.

На зарѣ дня Крещенія «вороже́и» обоего пола, по буквальному выраженію, «бѣгаютъ съ сóчнемъ», имѣя въ рукѣ коврижку, замѣшанную изъ равныхъ частей муки, золы и соли,—для встрѣчи суженаго. Въ Пинчугской волости въ сочнѣ дѣлается дыра, черезъ которую, закрывъ лицо и голову, высматриваютъ суженаго или суженую. Въ Кежемской волости «бѣгаютъ» для той же цѣли «со скатёркой и полотенцемъ». Этимъ и оканчивается святочное испытаніе судьбы деревенскимъ людомъ.

Наканунѣ Крещенія, вечеромъ, вновь принимаются мѣры предосторожности относительно домашняго скота: пишутъ мѣломъ «хресты» на дверяхъ скотскихъ дворовъ—отъ «вол-

[1]) Упомянутый выше А. К. Кокоринъ склоненъ «разверстыя небеса» отнести на счетъ происходящихъ сѣверныхъ сіяній; нѣчто подобное ему самому однажды довелось видѣть; крестьяне же сибиряки не признаютъ этого загадочнаго явленія природы, какъ таковаго, а говорятъ о немъ, какъ о сверхъестественномъ чудѣ. Для нихъ это явленіе останется, конечно, тѣмъ же чудомъ и гораздо большимъ, чрезвычайнымъ, когда оно совпадаетъ со столь чтимымъ «крешше́нскимъ сочельникомъ». Повѣрье объ «открывающихся небесахъ» въ ночь на Крещеніе весьма древнее и его исповѣдуютъ, кромѣ русскихъ, нѣкоторые еще славянскіе народы, въ числѣ которыхъ П. Калинскій указывалъ на сербовъ («Церковно-народ. мѣсяцесловъ на Руси», стр. 353).

хiтки»; мѣломъ или углемъ (если избы бѣленыя) пишутъ кресты и въ избахъ. Ангарцы даже избы свои моютъ и тщательно выметаютъ соръ, чтобы въ немъ не остался «чертёнокъ»: полагаютъ, что «утромъ, передъ водосвятiемъ, всѣ «чертенята утонутъ».

Въ день Крещенiя ходятъ молиться на «Ярдань», т. е. на совершаемое на рѣкѣ водосвятiе. По дорогѣ крестнаго хода постилается солома; по бокамъ, въ снѣгъ тычатъ вершинки молоденькихъ елочекъ; все это, по окончанiи церковной церемонiи, растаскивается по скотнымъ дворамъ, какъ священный талисманъ, предохраняющiй домашнiй скотъ отъ порчи, болѣзни и т. п. чаръ «волхiтокъ» (волшебницъ), а также и непрiязненныхъ дѣйствiй «скотно́ва сусѣдка». Принесенной съ Iордани «святой водой» кропятъ въ домѣ и въ скотныхъ дворахъ съ тою же цѣлью; сохраняемый тщательно запасъ «святой воды» расходуется въ экстренныхъ случаяхъ: даютъ пить роженицамъ при трудныхъ родахъ; ею омываютъ вымя отелившейся коровы и т. д. Умываясь изъ «Ярдани» (проруби), надѣются получить «здоро́вьецо» и очиститься отъ святочныхъ грѣховъ; самымъ тяжелымъ изъ нихъ считается «машкаро́ваньё» съ надѣванiемъ на лицо «чортовой рожи» (маски) [1]). Чтобы смыть съ себя этотъ грѣхъ «досе́льны» (старинные люди) постоянно прибѣгали, какъ и въ Россiи, къ купанью въ Iордани; «но́нешной народъ», за рѣдкими исключенiями, теперь этого не дѣлаетъ.

Въ Крещенiе крестные ходы совершаются повсемѣстно, какъ полагается по церковному уставу, разумѣется въ тѣхъ населенныхъ пунктахъ, гдѣ существуютъ церкви и церковные причты [2]). Причтъ объѣзжаетъ приходъ съ «хрестомъ».

[1]) На Ангарѣ святочныя «рожи» дѣлаются также берестяныя, съ бородой изъ шерсти «сохатова» (лося). Такiя же рожи надѣваются женскимъ населенiемъ, когда бѣгаютъ «парятчикамъ» (см. «Казанска»).

[2]) Памятная книжка Енис. губ., 1865—66 гг.

*

Примѣты: когда священникъ погружаетъ крестъ въ Іордань и пойдетъ снѣгъ, или вода польется изъ «Ярдани»—къ «хлѣбороду» (къ урожаю).

«На Крешше́ньё либо въ Крешше́ньё снѣгу нѣтъ—къ неурожаю». Тоже самое предвѣщаетъ отсутствіе мороза на́ или въ Крещеніе.

Замѣчаютъ еще: «на кедрахъ озі́мье шишекъ», т. е. если много шишекъ зимуетъ на кедрахъ, то урожай ржи будетъ хорошій, а нѣтъ «о́зими шишекъ»—то плохой; по этому же признаку, или,—на сколько богатъ урожай шишекъ на лиственницѣ, опредѣляютъ будутъ или нѣтъ въ достаточныхъ количествахъ бѣлки въ промысловое время.

«На Крешше́ньё мѣсяцъ наисполню» (полнолуніе)—«къ потопѣ», т. е. къ наводненію отъ р. Енисея: таково наблюденіе крестьянъ прибрежныхъ селеній Казачинской волости Енисейскаго уѣзда.

Въ селѣ Ужурскомъ (Ачинскаго уѣзда) празднуется Крещеніе, какъ «съѣзжжой» праздникъ; бываютъ многолюдные съѣзды гостей и учиняются большія попойки съ ѣздой и пѣніемъ на улицахъ. «Подымаютъ иконы».

Въ с. Казачинскомъ и Кежмѣ (Енисейскаго уѣзда) Крещеніе также почитается, какъ «съѣжжой» праздникъ.

Въ ожиданіи его жители бываютъ охвачены кипучей дѣятельностью: подвозятъ къ домамъ сѣно, дрова, солому, очищаютъ дворы отъ навоза; на «коле́шшатыхъ» мельницахъ и «муто́вкахъ» (мельничка съ турбиной) мелютъ муку; «бабы» и «мужики» варятъ домашнія «пива́»; производится «убирка» (мытье избъ) и проч. Недѣля за хлопотами пролетитъ «не видаючи» (незамѣтно)... Вотъ и гости нагрянули. Изъ дальнихъ селеній пріѣзжаютъ наканунѣ. Къ этому празднику въ Кежму наѣзжаютъ изъ «верховы́хъ» деревень (Селенгиной, Усольцовой,

Аксеновой и села Пановскаго) и «низовски́хъ» (Кежемская Заимка, Недокуры, Алешкино и др.)... Все— «сватовья́», тетки, «дя́дьи», сестры, братья, кумовья и прочая родня. Всѣ «пристаютъ» по своей роднѣ и своимъ знакомымъ. Отстоявъ обѣдню, гости расходятся «сватъ по свату» (по квартирамъ родныхъ и т. п.). Каждый хозяинъ-кежемецъ кормитъ ихъ «обѣдомъ», поитъ водкой, пивомъ... А затѣмъ съ ними идетъ «на столы»—пировать къ своему брату, куму, сосѣду...

Усадивъ гостей по чину родства и дружеской почести за столъ, покрытый домоткано-«браной» (узорной) скатертью и уставленный холодными и горячими «ѣс(т)вамъ», хозяинъ подаетъ налитыя водкою рюмки. Между нимъ и каждымъ гостемъ происходятъ, примѣрно, такіе діалоги:

«Ну-ко, сватушко, кушай!»

«Будь здоровъ, сватушко! Дай Богъ дождатца другова празника въ добромъ здоровьѣ!»—держитъ гость отвѣтное привѣтствіе.

«Кушай сватъ! Спасибо за пожеланьё. Богъ научилъ тибя говорить добро слово»,—заканчиваетъ хозяинъ.

Гость пьетъ. Рюмки обходятъ круговую; тогда хозяинъ подаетъ «вино» (водку) уже стаканчиками. Гости ѣдятъ, бесѣдуютъ о своемъ житьѣ-бытьѣ, пѣсни поютъ, пляшутъ подъ напѣвы плясовыхъ пѣсенъ или подъ игру балалайки и «гармошку». «Гулянка» длится по нѣскольку дней, что нынѣ становится, впрочемъ, большой рѣдкостью.

Парни «своимъ кружкомъ», или съ дѣвушками, устраиваютъ пирушки, подобно пожилымъ, то и дѣло подбадривая себя выкрикиваніями: «Пей вино, какъ воду!» «Пей винцо, какъ суслицо!».—На вечерочныхъ «и́грищахъ» бываютъ драки и, со стороны «мужиковъ» и парней, «надсмѣшки» надъ подвыпившими женщинами и дѣвушками,—какъ сообщаетъ П. Вороновъ.

Лѣтъ 70 тому назадъ, старики разсказываютъ, народъ гулялъ сильнѣе, потому что былъ «проще», да и достатки были несравненно лучшіе, пушнины и рыбы было «множе́сво». А теперь народъ пошелъ «хуже дьявола», непривѣтливый и скупой; звѣря, рыбы и всего стало мало.—Кежемцы продолжаютъ, однако, держаться дѣдовскаго обычая, несмотря на матеріальную обременительность, въ счету которой—траты на «винишко» (водку) занимаютъ видное мѣсто: этимъ «зельемъ» уже всякій запасается къ празднику, хотя бы для этого пришлось взять денегъ подъ работу, подъ пашню...

Не успѣютъ кежемцы отгулять Крещеніе, какъ начинаютъ свадьбы... Это, впрочемъ, наблюдается повсемѣстно. На Ангарѣ, по старинному обычаю полагается, между прочимъ, передъ вѣнцомъ приносить «батюшкѣ» (священнику): «корви́гу» (ковригу) ржаного хлѣба или пшеничную булку, одну бутылку водки, одинъ свадебный «ку́рникъ» (пирогъ съ начинкой), полъ ведра домашняго пива.

Крещенская ярмарка (съ 6-го по 11-е января) въ селѣ Новоселовскомъ, Минусинскаго уѣзда.

7-го. Иванъ Креститель. (Ивановъ день) празднуется, какъ церковный праздникъ (Ангара).

18-го. Аѳонасей. Не праздникъ.

Сибиряки говорятъ: «Съ Аѳонасья сонцо бокъ коровы нагрѣватъ»,—настолько солнечная теплота дѣлается замѣтной. Эта примѣта далеко не знаменуетъ собою конецъ зимней стужи и вполнѣ вѣрно для Сибири, когда говорятъ: «Аѳонасей и Кирилло забираютъ за рыло», что сходно съ такимъ же отзывомъ объ Аѳанасіи и въ Россіи, судя по поговоркѣ, приводимой И. Калинскимъ: «на Аѳонасія береги носъ» (стр. 357). Съ другой стороны, обстоятельные умы сложили дополнительную поговорку, имѣющую самое близкое отношеніе къ кореннымъ деревенскимъ заботамъ: «Съ Аѳонасья сѣна нады жеребей, а хлѣба—два», говорятъ

14. „Корыто“ — ловушка на лисицу (стр. 55).

15. Пастухъ и стадо (стр. 69).

на Ангарѣ, т. е. съ этого дня потребуется для скота сѣна не менѣе того количества, какое было скормлено до этого; «хлѣба» же (овса) потребуется даже вдвое; ибо наступаетъ время линянія скота, которое, какъ понимаютъ крестьяне, протекаетъ легче и скорѣе при питательномъ кормѣ. Мѣстами въ Енисейской губерніи крестьяне обзавелись достаточнымъ количествомъ домашняго скота, для котораго, за исключеніемъ такъ называемыхъ «гулевы́хъ» (табунныхъ), подножный кормъ доступенъ въ продолженіе не болѣе четырехъ мѣсяцевъ въ году, поэтому приведенная поговорка безусловно умѣстна и согласна съ дѣйствительнымъ состояніемъ тамошняго сельскаго хозяйства.

24-го. Аксинья полузимница. Не празднуется. Считается днемъ перелома зимы.

Въ Томской губерніи эту святую называютъ—«Аксинія полузимна» [1]). Это важно знать при расходованіи кормовъ.

25-го. Утулима Божжа Мать. Съѣзжій праздникъ въ улусѣ Бирилюссы, Мелецкой Инородной управы (Ачинскій уѣздъ). Въ церкви этого улуса находится икона имени «Утоли мои печали». Ее носятъ по нѣкоторымъ селеніямъ Больше-Улуйской волости въ дни престольныхъ или съѣзжихъ праздниковъ.

30-го. Трехъ Святителевъ. Праздникъ по церковному уставу. Не работаютъ.

Занятія. Въ январѣ занимаются ямщиной, молотьбой, возкой сѣна, дровъ, устройствомъ рѣчныхъ «заѣзковъ» (заколовъ) для ловли налимовъ, стерлядей.

Осматриваютъ звѣроловныя ловушки, собирая добычу, какъ-то: ямы сохатиныя, кулемы и пасти на медвѣдей, лисицъ, россомахъ и прочихъ пушныхъ звѣрей. Охотятся на лисицъ съ пометомъ.

---

[1]) Потанинъ, Г. Н. Юго-запад. часть Томской губерніи, стр. 120.

Хлѣбъ молотятъ сырымъ (что было лѣтъ 40 тому назадъ обычнымъ явленіемъ на Ангарѣ), или предварительно высушивая въ ригахъ и овинахъ.

Бабы и дѣвицы работаютъ на «бесѣдахъ»—по нанятымъ нарочно для этого избамъ или по банямъ и «избушкамъ»: прядутъ, шьютъ, вяжутъ и т. п.

Пируютъ «просва́танья» и свадьбы.

Морозы продолжаются. Продолжительность дня медленно, но прибавляется; съ половины января показываются ясные деньки, а къ концу—случается и гололедица [1]).

---

[1]) По «Народному календарю» **Гатцука**: 1-го—Году начало, зимѣ середка, Васильевъ день. 5-го—Голодный Святъ-вечеръ, голодная кутья. 6-го—Водокрещи; до Масляной свадебныя недѣли. 18-го—Аѳонасья ломоноса. 24-го—Аксиньи полухлѣбницы. Переломъ зимы.

Февраль (28—29 «дёнъ»).

«Послѣдней зимней мѣсяцъ».

2-го. Стрѣтеньё или Устрѣтеньё. Признается большимъ праздникомъ; въ этотъ день: «Божжа Мать сорокову молитву брала» и особенно чтится «бабамъ» (замужними).

Говорится:—«Въ Стрѣтеньё зима съ лѣтомъ устрѣтилась»; или: «Въ Устрѣтеньё сонцо на лѣто, зима на морозъ»,—чѣмъ объясняется извѣстная всѣмъ суровость срѣтенскихъ морозовъ, дающая себя чувствовать особенно въ Сибири. Эти же поговорки существуютъ и въ Европейской Россіи (И. Сахаровъ и др.).

Стрѣтенская ярмарка въ селѣ Березовскомъ (Ачинскаго у.), съ 2-го по 5-е февраля. Того же имени ярмарка въ селѣ Троицко-Заозерномъ (Канскаго у.), съ 2-го по 7-е февраля.

Стрѣтенска пятница (см. «Пятницы»).

3-го. Анна Стрѣтенска. Опредѣляютъ, что за день до Анны бываетъ—«Стрѣтеньё». Почитается замужними женщинами, какъ ихъ покровительница.

11-го. Власъ или Васса. Празднуется какъ покровитель домашняго скота (на Ангарѣ). Мѣстами только почитается за покровителя домашняго скота, но не празднуется, при чемъ Власія смѣшиваютъ съ именемъ святого Васса, память котораго церковью почитается 20-го января.

Когда отелится корова, оягнится овца и т. п., ихъ окуриваютъ «богородской» травой (Thymus serpylleum L.) и приговариваютъ: «Святый Власей (или Васса), дай здо-

ровица теленочку»... или: «дай здоровица ягнёночку» (Ангара) [1]. Это дѣлаютъ обычно хозяйки.

Выпуская въ первый разъ скотину въ поле, крестьяне Иркутской губерніи приговариваютъ: «Угодникъ Божей Власей! Не оставь скотинку въ путѣ и въ дорогѣ, итить безо всякова препятствія. Ключъ и замокъ—крѣпкія слова» [2].

19-го. Святымъ мошшамъ перенесеньё (Св. Инокентія). Хотя по церковному уставу не праздникъ, но почитается сибиряками за полупраздникъ, имѣющій связь съ днемъ 26-го ноября. Ни у И. Сахарова, ни у И. Снигирева этотъ день не значится.

24-го. Ивановъ день. Праздникъ «не великой» и не всѣми почитается; воздерживаются, главнымъ образомъ, выполнять однѣ тяжелыя работы. Вообще—будни.

28-го. Василей каплюжникъ. Иногда съ крышъ каплетъ.

29-го. Касьяна. «Всѣ Касьяны именинники», говорится.—Хотя за Касьяномъ и въ Сибири прочно установилась репутація зловѣщаго дня, тѣмъ не менѣе его не празднуютъ. Въ храмѣ села Кежмы (Енисейскаго у.), по словамъ «Чимы», есть икона Касьяну, а «празновать ему не празнуютъ».—Начало высокоснаго года.

Касьянъ,—и по мнѣнію сибиряковъ,—синонимъ всяческихъ бѣдствій, что отмѣчается слѣдующей поговоркой: «Касьянъ на што взглянетъ, то и вянетъ: на лѣсъ взглянетъ—лѣсъ валитца, на скотъ взглянетъ—скотъ валитца» и т. д. По этому скотъ рано утромъ не выпускаютъ изъ хлѣвовъ.

---

[1] Въ Россіи не ограничиваются однимъ признаніемъ Власія, какъ покровителя домашняго скота. Въ Новгородѣ, говоритъ А. Терещенко (въ пересказѣ И. Калинскаго, стр. 362), донынѣ существуетъ храмъ, гдѣ въ день памяти этого угодника хозяева приносятъ коровье масло и кладутъ его передъ образомъ святого. Этотъ обрядъ походитъ скорѣе на древне-языческій въ честь «Волоса скотія бога», чѣмъ на христіанскій, и подавно разнится отъ молитвенныхъ приговоровъ сибиряковъ.

[2] М. С—ой. Народныя суевѣрія. («Иркутск. Епарх. Вѣдом.», 1875 г. № 25, 346).

На основаніи ряда подобныхъ же поговорокъ А. Ермоловъ, совершенно правильно говоритъ о томъ, что: «нехорошую репутацію сдѣлалъ русскій народъ преподобному Касьяну Римскому и приписываетъ ему въ своихъ поговоркахъ всякія бѣдствія и невзгоды» [1]).

Такое же мнѣніе о «недобромъ взглядѣ» Касьяна существуетъ, въ частности, и у крестьянъ Кадниковскаго уѣзда, Вологодской губерніи.

Въ Сибири говорятъ: «Хорошо, што Касьяны именинники бываютъ въ Высокосъ (высокосный годъ), всего въ три года разъ, а то отъ нево и житья бы не было никому на свѣтѣ».—И все же юмористическая пѣсня о «Касьянѣ-мужикѣ Камаринскомъ» также популярна въ Сибири, какъ и въ Россіи.

И. П. Сахаровъ былъ преисполненъ субъективнаго страха передъ именемъ Касьяна, котораго онъ скрылъ подъ словомъ «Опасенія». «Изъ уваженія къ нашей религіи» Сахаровъ наложилъ на уста свои печать молчанія относительно суевѣрныхъ примѣтъ нашего народа и предалъ «забвенію самую легенду» (о Касьянѣ) [2]). Какъ этнографъ, онъ допустилъ въ этомъ случаѣ крупную ошибку, поставивъ себя въ прямое противорѣчіе съ его общимъ стремленіемъ, уснащать «суевѣрными примѣтами нашего народа» праздники, имъ описанные.

Высокосъ. Въ высокосномъ году (1904), между прочимъ, въ Кежемской волости, отъ неизвѣстной причины, вывалилась масса «промысловыхъ» (охотничьихъ) собакъ и рогатаго скота; надежъ собакъ былъ настоящимъ бѣдствіемъ для кежемчанъ, занимающихся поголовно охотой и звѣроловствомъ. По странному совпаденію это обстоятельство сли-

[1]) Ермоловъ, А. С. «Народная сельскохозяйственная мудрость». СПБ. 1901 г., стр. 97.

[2]) Сахаровъ, И. Сказанія русскаго народа. Т. I. СПБ., 1885, стр. 32—33.

лось съ тезоименитствомъ Касьяна и, разумѣется, должно было подогрѣть еще болѣе ихъ недружелюбное отношеніе къ Касьяну-угоднику.

Высокосъ 1908 года ознаменовался оспенной эпидеміей; отъ нея въ Пинчугской и Кежемской волостяхъ умерло дѣтей и взрослыхъ человѣкъ до 300 однихъ русскихъ. Умирали отъ оспы и тунгусы этихъ же волостей. Масса инородцевъ погибла въ Туруханскомъ краѣ [1]).

Занятія. «Мужики» подмолачиваютъ хлѣбъ, а также подвозятъ «помалéньку» сѣно, дрова, «лѣсъ»—бревна на домашнія постройки и лодки; «бабы» начинаютъ разматывать свою пряжу и ставить «крóсна» (ткацкій станокъ), т. е. ткать холсты и сукманину, скатерьти и полотенца, «перебирая» послѣднія узорами.

Оканчиваются «бесѣды» и «вечёрки». Недѣли за двѣ до Масленицы, парни, устраиваютъ «катýшки» (ледяныя горы) для катанія съ нихъ на «санкáхъ», кожѣ и проч.

Послѣ «Маслянки» охотники уходятъ въ лѣса «бѣлковать» и добывать сохатыхъ, соболей и пр. звѣрей.

Доставка хлѣба на золотые пріиски, къ пристанямъ и станціямъ.

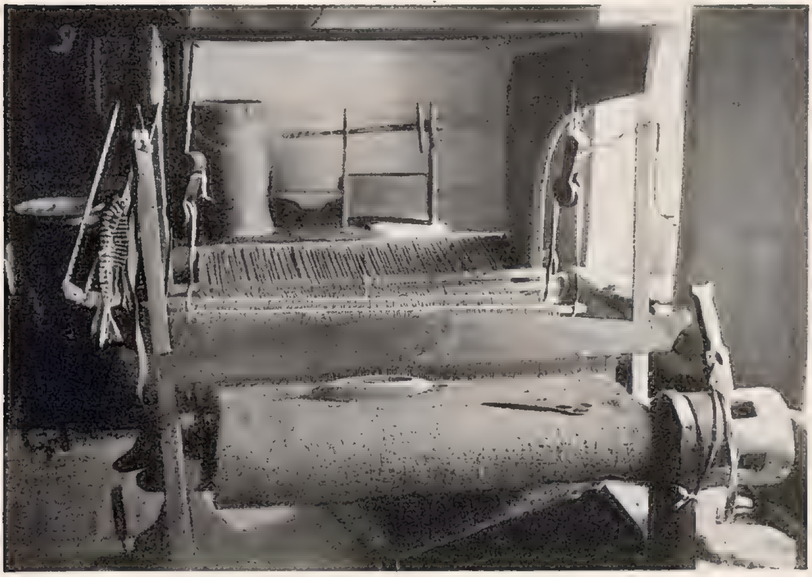
Перепадаютъ снѣга. Вѣтры. Теплѣе днемъ. Ночи холодныя. Бываетъ «взъéмь»,—отъ самоуплотненія снѣга,—подымающая человѣка на лыжахъ [2]).

---

[1]) Макаренко, А. Гибель инородцевъ въ Туруханскомъ краѣ («Сибир. Вопросы». № 25, 1908 г.).

[2]) По Гатцуку: 2-го—Встрѣча зимы съ весною. 11-го—Власія скотскаго заступника. Масленица. 28-го—Василія Капельника.

16. Тканье „личинокъ" для головныхъ сѣтокъ (ул. Бирилюссы, Мелецкая инород. управа), стр. 84.



17. „Кро́сна" — ткацкій станокъ (с. Казачинское), стр. 60.

Мартъ (30 «со́ днёмъ»).

Старинная пословица, сохранившаяся въ Сибири, гласитъ: «Мартъ морозомъ го́рдитца».

1-го. Евдакеи или «Авдотьи каплюжницы». Вообще, какъ и на Ангарѣ, ее мало чтутъ; крестьянки считаютъ этотъ день своимъ весеннимъ днемъ. «Какова Евдокея (Авдотья), таково и лѣто», т. е. каплетъ съ крышъ—будетъ теплое лѣто; если сосульки утромъ и не каплетъ днемъ, ожидаютъ лѣтомъ «иньёвъ» (инеевъ).

Къ этому дню крестьяне выѣзжали на «побукду́» (ловъ подо льдомъ) красной рыбы въ Казачинскомъ порогѣ (на р. Енисеѣ), въ участкѣ Казачинской волости, Енисейскаго уѣзда, когда этотъ водный участокъ принадлежалъ казачинскимъ крестьянамъ. Теперь «рыбалка» (мѣсто лова рыбы) Казачинскаго порога обращена въ казенно-оброчную статью и сдается въ аренду.

Считается, по преданію, первымъ весеннимъ днемъ, хотя сплошные глубокіе снѣга на поляхъ и зимняя стужа нисколько объ этомъ не напоминаютъ.

9-го. Сорока́ Святыхъ или «Сорокъ Мучильниковъ». Праздникъ «бабъ» (женщинъ) и «дѣвокъ»; «мужики» и взрослые парни работаютъ. Нельзя возить лишь бревна: «а то одинъ хресьянинъ везъ въ этотъ день бревно и сломалъ себѣ ногу» (Ангара). Здѣсь, какъ и въ другихъ случаяхъ, частное явленіе послужило общимъ установленіемъ, которому и подчиняется ангарское населеніе. Того же мнѣнія держатся насчетъ невыполненія въ этотъ день

тяжелой работы также крестьяне Казачинской волости и другихъ мѣстъ.

Въ день Сорока́ Святыхъ у сибирскаго населенія въ обычаѣ печь «жаварёнковъ» изъ тѣста.

На Ангарѣ внутрь такихъ птичекъ «закатываютъ» коноплянoe сѣмя (см. «Вел. четвергъ»). Захвативъ съ собой печеныхъ «жаварёнковъ», представительницы женскаго пола отправляются на гумно, гдѣ ихъ поджидаютъ деревенскіе ловеласы, «кормить жаварёнковъ»: крошатъ печеніе на мелкіе кусочки и разбрасываютъ по сторонамъ, припѣвая: «Жаварёнки прилетѣли на завалинку, на приталинку!» Поютъ и въ «игры играютъ».—Матери возвѣщаютъ радостную вѣсть о веснѣ своимъ дѣтямъ въ такой формѣ: «Жаварёнки прилетѣли, на головку малымъ дѣткамъ сѣли!»

Здѣсь налицо имѣется нѣчто похожее на старинный обычай «Кликанья весны», совершавшагося, по свидѣтельству И. Снегирева, въ Смоленской губерніи дважды: «въ день Евдокеи и на Сорока».

Однако, въ Кежемской волости «кормленіе жаварёнковъ» по гумнамъ, какъ удостовѣряетъ мой корреспондентъ А. К. Кокоринъ, сопровождается вдобавокъ «сва́льнымъ грѣхомъ» между участницами и участниками «кормленія жаварёнковъ». Объ этомъ знаютъ не только окружающіе, но и мѣстные священники, которые на исповѣди, вмѣсто вопроса: «Въ чемъ грѣшенъ?»—спрашиваютъ: «Не валялся ли, или не валялась ли на соломѣ?», т. е. не совершалъ ли блуда въ день Сорока́ Мучениковъ.

Разсказанный случай «сва́льнаго грѣха», пріуроченный ко дню «Сорока́ Святыхъ», ручательство за достовѣрность коего остается на совѣсти А. Кокорина, является своеобразнымъ дополненіемъ къ сибирскому обряду «Кликанья весны». Нѣчто подобное, по словамъ Д. К. Зеленина, было подмѣчено и въ Европ. Россіи (на Уралѣ).

«Сорокъ Мучильниковъ—сорокъ утренниковъ»—говорится. «Въ этотъ день—ночь со́ днёмъ равнятца».

17-го. Алексѣя теплова или «Алексѣя Божьяво человѣка». Почитается разно: гдѣ считается праздникомъ, въ другихъ мѣстахъ—полупраздникомъ, а гдѣ и просто—буднями.—Послѣдняя ямщина.

«Съ Алексѣя загоритца ледъ отъ воды, снѣгъ—отъ земли»: это предвѣщаетъ порчу саннаго пути.

25-го. Благовѣшшеньё. Почитается какъ одинъ изъ «большихъ» праздниковъ: «Птица гнѣзда не вьетъ». «Ро́бить ничево нильзя...» И вотъ почему:

«Дѣвка пряла на Благовѣшшеньё,—Богъ проклянулъ. Она полетѣла кукушкой. Кукушка завила гнѣздо—Богъ проклянулъ ее и оставилъ безъ гнѣзда» (Ангара).

«Празні́къ Благовѣшшеньё люди не знали давно (прежде). Какъ-то приключилась въ этотъ день—ночь и простояла цѣлешенькой денёчекъ, люди познали, что большой празні́къ былъ».

Этотъ праздникъ отмѣченъ слѣдующими примѣтами:

Въ ночь на Благовѣшшеньё вывѣшивается на открытомъ воздухѣ, въ «завѣтёрѣ» («тихо́мъ» мѣстѣ), среди построекъ «во́хка холстинка» (мокрая тряпица) или полотенце: «высохнётъ на́ сухо—будётъ урожайной годъ; наполовину высохнётъ—урожай обѣщатъ быть середнимъ; останётца во́хкой или заколѣтъ (замерзнетъ)—сулитъ дождено́ лѣто», неблагопріятное для созрѣванія хлѣбовъ, которымъ грозитъ опасность погибнуть къ тому же отъ раннихъ инеевъ (81).

Взвѣшиваются въ послѣдовательномъ порядкѣ три «пе́рвы» яйца, снесенныя какой нибудь курицей-молодкой: бо́льшій вѣсъ, наприм., перваго яйца предвѣщаетъ хорошій урожай хлѣбовъ отъ дружнаго «пе́рвова» посѣва; онъ производится разно, въ зависимости отъ мѣста и состоянія весенней погоды, но не раньше конца апрѣля и не

позже 1-го мая. Если среднее яйцо оказалось тяжелѣе, тогда это считается за указаніе, чтобы къ дружному посѣву хлѣбовъ приступать съ середины посѣвнаго времени, приблизительно съ «Николы вёшнова». Преобладающая тяжесть третьяго по счету яйца служитъ, будто бы, вѣроятнымъ показателемъ предстоящаго урожая отъ «послѣднева сѣву», т. е. съ 15-го мая или въ 20-хъ числахъ этого мѣсяца (для южныхъ районовъ).

То же самое ангарцы опредѣляютъ по толщинѣ «максы́» (молоки) у щуки перваго лова.

Прилетъ «пташекъ» (синичекъ рѣчныхъ) и «селезне́й» (кряковыя утки) указываетъ на скорое тепло.

Въ «Благовѣшшеньё дождь или ясно—таково и въ Христовъ день».

Нельзя начинать новой работы, новаго дѣла устраивать въ тотъ день, въ который было Благовѣшшеньё: работа прахомъ пойдетъ, предпріятіе неудачу потерпитъ (75).

Въ «Благовѣшшеньё можно исть рыбу, вино пить и съ бабой спать, но безъ грѣха».

«И́гришшъ» въ этотъ день молодежь не устраиваетъ. Въ большинствѣ мѣстностей Енисейской губерніи Благовѣщеньё протекаетъ по «зимнёму путѣ».

Объ этомъ въ Томской губерніи говорятъ, напримѣръ, такъ: «Въ Благовѣщенье путь не рушится»,—либо недѣлю не доѣздятъ, либо переѣздятъ [1]).

Послѣ Благовѣшшенья бываетъ возможна охота по «насту».

26-го Гаврилъ благовѣстилъ. По этому дню узнается, какая будетъ погода на Пасху (на Ангарѣ).

---

[1]) Потанинъ, Г. Югозапад. часть Томской губерніи, стр. 120.

Занятія. Въ мартѣ заканчивается молотьба [1]) и вся зимняя вывозка: съ полей и луговъ сѣна, изъ лѣса—заготовленныхъ дровъ, сырыхъ березовыхъ кряжей или «самосушныхъ» (сухостойныхъ) лиственничныхъ и сосновыхъ «сутунковъ» (кряжей) тоже для дровъ, а также слегъ и бревенъ для построекъ, кряжей и столбовъ для изгородей, желобника для крышъ.

Начинаютъ вязать изъ конопляной пряжи и ивоваго лыка рыболовныя ловушки: мережи, невода, поплавныя сѣти, сѣтушки, самоловы и проч.

Производятъ стрижку овецъ, постройку домовъ, амбаровъ и т. д.

Собирается сосновое «смольё» для гонки смолы и березовая кора для гонки дегтя.

«Бабы» и дѣвицы оканчиваютъ свои «кро́сна» (тканье), мнутъ коноплю на мялкахъ и треплютъ ее. Моютъ и скоблятъ или бѣлятъ избы известью [2]), приготовляясь къ Благовѣщенію и Пасхѣ.

Въ мартѣ же слышенъ голосъ десятника, который «кли́четъ» подъ окнами, чтобы «хозяинъ» несъ подати.

Торговцы разъѣзжаютъ съ товарами по селеніямъ, скупаютъ пушнину, конскій волосъ и т. п.

Въ этомъ мѣсяцѣ начинался «вёшной» (весенній) выходъ тунгусовъ въ населенныя мѣста Ангарскаго края, прекратившійся лѣтъ 10 тому назадъ.

---

[1]) Когда обмолачиваютъ послѣдній «овинъ хлѣба», то на гумно домашніе приносятъ горячіе пирожки, оладьи и т. п. Закончивши молотьбу, «молотя́ги» залазятъ въ овинъ и тамъ съѣдаютъ «ѣс(т)ву»: часть ея оставляютъ въ овинѣ и ставятъ тамъ же необмолоченный снопъ, какъ благодарственное приношеніе «сусѣдку-овинному»—за благополучный исходъ молотьбы.

При этомъ вѣрятъ, что засуха лѣтомъ бываетъ оттого, что въ «овинѣ кто-нибудь оставилъ необмолоченные снопы хлѣба».

[2]) Известь жгутъ на Ангарѣ, напр., въ с. Чадобцѣ и въ сосѣдней дер. Зеледѣевой (Пинчугской вол.); цѣна ей отъ 20 до 50 к. за пудъ. Бѣлую глину покупаютъ, напр., ангарцы, у крестьянъ д. Недокуры (Кежемской вол.), вымѣнивая на «зерновой» хлѣбъ: одинъ пудъ глины за полъ пуда хлѣба.

Ясные теплые дни, ночи морозныя и сильные утренники.—Совершается охота по «взъéмѣ» на лыжахъ за сохатыми (лосями), оленями, сайгой (дикая коза), соболями; возможна охота на дичь.—Производится заготовка къ осени «плашекъ» (ловушка) на бѣлку и т. п. [1]).

---

[1]) По Гатцуку: 1-го—Авдотьи весновки. 9-го—пекутъ 40 жаворонковъ. 17-го—Алексѣя теплаго. 19-го—Дарьи обогати прорубы. 25-го—игры

Апрѣль (30 «дёнъ»).

1-го. Марьи гов... о-пролубницы. Съ Марьи (1-го Апр.) начало зажоръ; къ ея имени и сибиряки прибавили весьма грубый эпитетъ, отмѣчая обычное явленіе природы: съ этого времени зажорная вода, стекая понемногу въ рѣки, засоряетъ водопойныя и прачешныя проруби нечистотами.

Въ Европейской Россіи подобное прозвище относится къ «Дарьѣ—обогати проруби» (19 март.), какъ показано у Гатцука. Разница, кромѣ фонетической, порядочная и во времени.

16-го. Арина урви-берега. Считается мѣстами началомъ появленія весеннихъ забереговъ на рѣкахъ и «поноса» (движенія) отдѣльныхъ льдинокъ—«осенцо́въ». Между тѣмъ въ Россіи уже день св. «Родовина» (Иродіона, 8 апр.) называется «ледоломомъ, ревучія воды» (Гатцукъ).

23-го. Егорей вёшной или (по) бѣдоносной. Одинъ изъ наиболѣе почитаемыхъ святыхъ, какъ покровитель домашняго скота [1]). Ему празднуютъ и какъ защитнику и помощнику людей.

Мѣстами говорятъ просто «Егорей», или—«Егорьевъ день»; а также различаютъ «Егорья вёшнова» (23 апр.) и «Егорья осённова»(26 нояб.), который, совпадая съ днемъ св. Иннокентія Иркутскаго, является кое-гдѣ съѣзжимъ праздникомъ (123—124).

[1]) Подтвержденіе этого между прочимъ находится и у г-жи Авдѣевой, которая говоритъ: «Егорья—праздникъ, чтимый русскимъ народомъ» (Записки и замѣчанія о Сибири...).

Въ селѣ Стрѣлковскомъ и смежной деревнѣ Коновщинѣ, Маклаковской волости, прихожанами мѣстной церкви справляется «кану́нъ Егорью». Въ домѣ церковнаго старосты «бабы», «дѣвки», а во дворѣ «мужики» и парни угощаютъ «своедѣльскимъ пивомъ» (домашняго приготовленія) своихъ односельцевъ и пріѣзжихъ гостей; тѣ и другіе, выпивая мѣрку пива, дѣлаютъ посильныя пожертвованія, которыя поступаютъ на «свѣчи Егорью» и другія нужды мѣстной церкви [1]). Этому святому устраиваютъ «кану́нъ» и въ деревнѣ Яркиной (на Ангарѣ, Пинчугской в.). Варили «кану́нъ Егорью», а нынѣ перестали варить въ д. Сполошной (Казачинской в.).

Въ этотъ день въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви, «правятъ» молебны «міромъ», «обчес(т)вомъ»,—на площадяхъ или поляхъ,—и частные, у отдѣльныхъ домохозяевъ—по «скотны́мъ дворамъ» (Ангара).

Въ деревнѣ Иркинѣевой (Пинчугской вол.) также варятъ «кану́нъ Егорью». Хлѣбъ, хмель и прочее сбираютъ «съ міра» (прихода) особые «трудники», добровольно принявшіе на себя часть хлопотъ по устройству кануна; они же или другіе «доброхо́ты-пивовары» изъ этихъ припасовъ варятъ у себя на дому «пива́». Въ день Егорья, послѣ отстоя «чесо́въ» въ мѣстной часовнѣ и окончанія богослуженія, при участіи богоучанскаго духовенства, всѣмъ «міромъ»,—мѣстными и пріѣзжими прихожанами,—«кану́нно пиво» распивается. Это дѣлается въ избѣ «чесо́вен-наво» старосты или у кого либо изъ доброхотовъ. Причемъ «же́нска половина», какъ и въ с. Стрѣлковскомъ, пьетъ себѣ наособицу, принимая угощеніе отъ «своёй же сестры»; а «мужики» и парни пьютъ «кану́нъ» на другой половинѣ избы или во дворѣ, гдѣ «имъ подаетъ пиво туясьямъ, либо ковшамъ, свой же братъ». Участники этого

---

[1]) Канунъ по сибирскимъ деревнямъ, стр. 6—7.

пиршества «отдариваютъ деньгамъ», либо тѣмъ, чѣмъ могутъ. Сборъ поступаетъ на нужды мѣстной часовни.— Въ этой же деревнѣ, какъ я узналъ впослѣдствіи, сохраняются «со старинки»: мѣдный котелъ, желѣзныя крючья для подвѣшиванья, черпаки и пр., что было «завёдено міромъ» для означенной выше цѣли [1]).

Въ уѣздномъ городѣ Енисейскѣ (съ 1715 года) совершается 23-го апрѣля крестный ходъ «въ память избавленія отъ падежа скота». Въ с. Казачинскомъ (Енисейскаго у.), лежащемъ на р. Енисеѣ, въ Егорья—«съѣжжой праздникъ»: совершаютъ крестный ходъ вокругъ села, установленный съ 1800 года по случаю бывшаго наводненія [2]).

Принято—къ мѣсту молебна сгонять домашній скотъ для окропленія святой водой, послѣ чего его выпускаютъ на подножный кормъ, «на волю Божію», или подъ присмотръ общественныхъ и артельныхъ пастуховъ, наемъ которыхъ производится раньше [3]).

Въ цѣлыхъ уѣздахъ Енисейской губерніи поля и луга въ это время едва-едва очищаются отъ снѣжнаго покрова; проталины мѣстами бываютъ покрыты одной «не́палью» (прошлогодней травой, уцѣлѣвшей отъ косы или отъ «па́лу»—огня); отъ нея скотъ быстро тощаетъ и валится, какъ говорится—«отъ вѣтру», вѣрнѣе, отъ безкормицы. Поэтому, обычай выгона скота на подножный кормъ, производимый въ Егорья крестьянами въ означенной губер-

---

1) Эти свѣдѣнія въ поименованныхъ селеніяхъ, какъ записанныя позже, не вошли въ мою спеціальную статью о «Канунѣ» («Жив. Стар.», XVI, 1907; в. IV, стр. 181—199).

Въ этой же статьѣ перечислены также принадлежности (мѣдный котелъ съ желѣз. крючьями, «кресты», «скобкарь», «братина» и проч. бывшаго общественнаго варенія «кануна́ Егорью» въ д. Сполошной (Казачинской вол.); въ этнографическую поѣздку въ 1904 г. я купилъ и доставилъ ихъ въ Этнографическій Отдѣлъ Русскаго Музея Императора Александра III.

2) Памятная книжка Енисейс. губ., 1865—66 гг.

3) «Въ Юрьевъ день,—говоритъ Н. Харузинъ,—производится выгонъ скота въ Архангельской губ.» (Этнографія. Вып. I, стр. 32).

нiи болѣе похожъ на пережитокъ, чѣмъ на дѣло, отвѣчающее дѣйствительному состоянiю подножныхъ кормовыхъ средствъ. Невозможность продержать весь домашнiй скотъ въ теченiе 6—7 мѣсяцевъ на заготовленномъ корму принуждаетъ сибиряковъ Енисейской губ. отпускать «на волю Божiю» или отдавать за пастуха свой «гулево́й» скотъ, чтобы остатками корма прокормить нужныхъ для «весеннихъ работъ» рабочихъ лошадей. Такое немаловажное затрудненiе въ сельскохозяйственной дѣятельности сельскаго населенiя, вѣроятно, и было причиной установленiя въ сѣверной части Россiи выгона скота въ поле, когда на немъ кромѣ «ветоши» (прошлогодней травы) ничего нѣтъ; отсюда этотъ обычай перенесенъ былъ русскими и на сибирскую почву.

Сибиряки, одинаково съ крестьянами Россiи, представляютъ Егорья сидящимъ на конѣ, поражающимъ копьемъ змѣя и называютъ еще: «Егорей храброй», «Егорей (по)бѣдоносной».

«Егорей храброй», совмѣстно съ Михаиломъ Архангеломъ и Кирикомъ-Улитой, призывается въ «отпускѣ»-наговорѣ—на защиту жениха отъ колдуна-колдуницъ и т. п. [1]).

Какъ верховный покровитель животныхъ, Егорей, говорятъ, часто смотритъ сквозь пальцы на продѣлки волковъ, а тѣ безцеремонно совершаютъ набѣги на «хресья́нски» стада. Отсюда возникла пословица: «Што у волка въ ротѣ—Егорей далъ» [2]), примѣняющаяся ко всѣмъ случайнымъ подачкамъ, находкамъ и фактамъ преднамѣреннаго обиранiя человѣка человѣкомъ.

На почвѣ покровительства животнымъ произошелъ даже крайне непрiятный для святого случай. Однажды,

---

[1]) Матерiалы по народн. медицинѣ Ужурской в. («Наговоры», стр. 397).

[2]) «Что у волка на зубахъ—Егорей далъ» (Снегиревъ, И. Вып. III, стр. 179).

«У волка то въ зубахъ, что Егорiй далъ» (Ермоловъ, А., стр. 228).

повѣствуетъ сибирское сказаніе, «хресья́нинъ», волею судебъ, очутился на небѣ,—ему оказало покровительство само «Праведно красно сонцо»; направившись въ его «золотой кареткѣ» посмотрѣть, гдѣ «сонцо восходитъ и заходитъ», крестьянинъ встрѣтилъ «Егорья храброва» и, давъ волю своему гнѣву, святого «избилъ въ синеви́цы». Когда по жалобѣ Егорья «Праведно красно сонцо» потребовало объясненія отъ виновника необычайнаго на небесахъ происшествія, тотъ счелъ свой «самосудъ» вполнѣ естественнымъ по той причинѣ, что Егорей «волкамъ страви́лъ коня», котораго крестьянинъ незадолго «вы́рядилъ у мужика» (купилъ). Солнышко, повинное передъ крестьяниномъ въ другомъ нарушеніи его прямого интереса, сказало: «Это правда» [1]).

Не довѣряя однимъ заботамъ Егорья о своей скотинушкѣ, хозяйки передъ тѣмъ, какъ выпустить въ первый разъ въ поле лошадь, корову, телку, овцу, непремѣнно покормятъ ее «кусочками съ солью» изъ своего подола, приговаривая: «Какъ са́жица отъ цѣла́ не отходитъ, такъ и отъ меня, рабы Божьей, бурёнушка (или лошадушка) не отходи!».. С. Богучаны, Пинчугской волости.

Съ Егорья женщины и «челядь» дѣтвора копаютъ «са-ра́нки» (луковицы Lilium tennifolium и Martagon—Кежемская

---

[1]) Сказки, собранныя А. Макаренко. «Записки» Красноярскаго Подъотдѣла Вост. Сибирск. Отд. И. Р. Географ. О-ва. Т. I, вып. I. Красноярскъ. 1902 г., стр. 13—45.

И. Снегиревъ вкладываетъ въ уста русскаго крестьянина мнѣніе объ Егорьѣ, какъ о хранителѣ скота, и «только за нечестіе пастуховъ,—говоритъ Снегиревъ,—Егорій предаетъ его на расхищеніе волковъ»,—отсюда, будто бы произошла и названная выше поговорка. Отмѣченная нами сибирская сказка, вѣроятно занесенная въ Сибирь изъ Россіи, говоритъ опредѣленно, что русскій крестьянинъ ни подъ какимъ видомъ не допускаетъ, чтобы Егорій расточалъ волкамъ крестьянскую скотину; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ святой-радѣтель о ней позволяетъ это, крестьянинъ способенъ или могъ бы въ гнѣвномъ чувствѣ дойти даже до кулачной расправы надъ Егорьемъ, т. е. получается противоположное тому, что утверждаетъ Снегиревъ.

волость, на Ангарѣ), какъ съѣдобное лакомство. Въ Ужурской волости копаютъ для того же «колючки»,—корешки болотнаго растенія (Carlina vulgaris, L.); они же служатъ, въ видѣ отвара, и лѣкарственнымъ средствомъ для дѣтей отъ «переполоху»; въ этомъ случаѣ ихъ должно накопать до «пер́вова грому» [1].

На день Егорья есть примѣта: «Егорей съ водой—Микола съ травой». О ней же сообщаетъ И. Калинскій (397). Смотри также пословицу, въ которой имя Егорія связано со временемъ вскрытія р. Енисея (стр. 74).

Сибирскіе казенные крестьяне-старожилы не придаютъ Егорьеву дню политическаго значенія: они давно порвали связь съ бывшей на Руси крѣпостной зависимостью, когда «Юрьевъ день» игралъ примирительную роль между крѣпостниками-помѣщиками и ихъ крѣпостными крестьянами. Мнѣ кажется, что сибирскіе крестьяне остаются въ полномъ невѣдѣніи о томъ, что изображеніе Св. Егорія включено въ россійскій гербъ [2].

Занятія: Въ апрѣлѣ—производится «дровосѣкъ», т. е. заготовка дровъ къ зимѣ; рубятъ бревна для построекъ, колятъ «тынъ» на изгородь, «заплóтникъ» и т. п. Въ этихъ работахъ помогаютъ «мужикамъ» также «бабы» и «дѣвки».—Пьютъ, будучи въ лѣсу, «березовку» (березовый сокъ).—Косачей ловятъ петлями (силками); стрѣляютъ гусей и глухарей, которыхъ добываютъ и «слопцами».

Чистятъ «назьмы́»; овецъ стригутъ; исправляютъ сохи и бороны, «отбиваютъ» (сортируютъ) зерновой хлѣбъ для посѣвовъ.

---

[1]) Матеріалы по народн. медицинѣ Ужурской в. («Жив. Стар.». VII, в I—IV, 1896 г., стр. 398).

[2]) По Снегиреву—«день св. Егорія» важенъ не только какъ праздникъ церковный, но какъ и народный въ историческомъ, хозяйственномъ и *политическомъ* отношеніяхъ (курсивъ нашъ). Вып. III, 80.

Пахари производятъ «чертёжъ» (корчеваніе и т. п.) лѣса подъ пашни и покосы. Въ Минусинскомъ уѣздѣ, и рѣдко когда въ другихъ уѣздахъ, приступаютъ къ сѣву яровыхъ хлѣбовъ.

Совершается постройка грузовыхъ и легкихъ лодокъ, барокъ, плотовъ; ремонтируются старыя суда.

Женщины бѣлятъ холсты, стараясь это дѣлать на льду (на Ангарѣ). Въ другихъ мѣстахъ «бѣлёнка» холста устраивается въ первой половинѣ мая.

Отходъ «въ наемъ»—на золотые пріиски.

Въ самомъ концѣ марта, а обычно уже въ первыхъ числахъ апрѣля бываетъ отличный настъ или «даркі́нъ» (оледенѣлая корка на поверхности снѣга), весьма облегчающій «гонку» на лыжахъ или голицахъ лося, оленя и пр. звѣрей. Всѣ звѣровщики, однако, приходятъ съ промысла домой еще до Пасхи и продаютъ шкуры лосей, оленей, козъ и пушнину мѣстнымъ и заѣзжимъ скупщикамъ. Ко дню «Егорья» и раньше, вообще, бросаются лыжи и прекращается охота въ виду того, что вслѣдствіе тепла раскисаетъ снѣгъ и не сдерживаетъ на себѣ ни охотника, ни собаки. Груды снѣга, однако, лежатъ почти до конца апрѣля, и средняя мѣсячная температура даетъ всегда минусъ 3°—4°.

Но первое дыханіе весны даетъ о себѣ знать. Отъ таянія снѣга собирается въ ложбинахъ «снѣжница», образуются «приталины», журчатъ ручьи зажорной воды, появляются забереги на рѣкахъ, и потомъ прибылая вода взламываетъ «осенцы́» (ледъ).

Прилетаютъ: «плиска», «мартышки», утки, лебеди, гуси—предвѣстники весны; нѣкоторыя изъ нихъ служатъ приманкой для охотниковъ. Просыпаются «гады» (змѣи). Оставляютъ берлоги медвѣди, на которыхъ начинаютъ охотиться и ставить ловушки.

Появляется подснѣжникъ-лютикъ (Pulsatilla vulgaris Mill.): если темные цвѣтки преобладаютъ надъ бѣлыми—къ урожаю (Ужурская вол., Ачинскаго у.).

Съ половины апрѣля — въ степяхъ, и вообще съ 20-го апрѣля начинается посѣвъ хлѣбовъ въ Минусинскомъ уѣздѣ. Въ половинѣ же апрѣля подымается «цѣликъ», пробораниваеття и засаживается арбузными сѣменами [1]).

Во второй половинѣ апрѣля, иногда числа 1—5 мая вскрывается Енисей; въ верховьяхъ его это бываетъ нѣсколько раньше, въ низовьяхъ—гораздо позднѣе. Въ районѣ Казачинской волости (Енисейскаго уѣзда) и до г. Енисейска относительно весенняго вскрытія говорятъ такъ: «Енисей вскрыватца за недѣлю до Егорья, либо черезъ недѣлю послѣ Егорья» [2]). Здѣсь же, по словамъ крестьянина Трифона Шестакова (84-хъ лѣтъ), «Енисей стоитъ подо льдомъ 25 недѣль. Вскрыватца, когды день выравнятца въ 15 чесовъ» (д. Сполошна, Казачинской волости) [3]).

Послѣ вскрытія, несмотря на массу «пловучева» льда, рыболовы г. Енисейска и волостей Маклаковской, Анцыферовской ловятъ «по́плавнями» (сѣтями) красную рыбу—стерлядь и осетровъ [4]).

---

[1]) Аргуновъ, П. Очеркъ сельскаго хозяйства Минусинскаго края. Казань, 1892, стр. 63.

[2]) Соотвѣтственная примѣта циркулируетъ и въ Европейской Россіи, примѣнительно къ Волгѣ.

[3]) Вскрытіе Енисея не обходится безъ ужасающихъ катастрофъ. Порою онъ выходитъ изъ береговъ. Его воды и масса льда тогда устремляются на прибрежныя селенія, разоряютъ постройки, уносятъ скотъ, смываютъ озими, заносятъ иломъ пашни и покосы... Не обходится и безъ человѣческихъ жертвъ. Въ лѣтописи села Казачинскаго (Енисейскаго у.) отмѣчены особенно выдающіяся народныя бѣдствія отъ «ледяны́хъ пото́пъ», бывшихъ въ 1780 и 1888 г.г. Наводненія захватываютъ огромную территорію. Отъ нихъ страдаетъ часто городъ Енисейскъ и отчасти Красноярскъ.

О предстоящемъ наводненіи предугадываютъ по примѣтѣ, связанной съ днемъ Крещенія. Затѣмъ, если «сорока вьетъ гнѣздо на тальникѣ—къ потопѣ»; «гоголь на берегу гулятъ»—тоже. Вскрытіе рѣки предвѣщаютъ неистово кричащія стаи «мартышекъ».

[4]) По Гатцуку: 23-го — Весенняго Юрія (Егорія), покровителя скота: выгонъ скота, наемъ пастуховъ.

Май (30 «сó днёмъ»).

1-го. Еремѣй запрягальникъ. Будни. Если сѣвъ яровыхъ еще не начался въ апрѣлѣ, то въ этотъ день, говорятъ, хотя «малость, а посѣять нáды», не взирая на состояніе погоды, лишь бы этотъ день не совпадалъ съ днемъ, въ который было Благовѣщеніе, или понедѣльникомъ, относящимся къ числу несчастливыхъ дней (64).

Послѣ семейнаго обѣда или чаепитія, старшимъ изъ домочадцевъ зажигается «Богу воскову свѣчу», оставшуюся отъ «Паски», молятся сообща, читая про себя молитву; потомъ садятся на минутку, соблюдая полное молчаніе, послѣ чего посѣвщикъ испрашиваетъ благословеніе: «Богъ благословитъ!» или «съ Богомъ»! — отвѣчаетъ ему тотъ же старшій въ семьѣ, а если его нѣтъ, то это дѣлаетъ мать или жена... Всѣ домашніе затѣмъ провожаютъ отъѣзжающаго за ворота.

Переѣхать или перейти дорогу отъѣзжающему сѣять, — «не гоже», это принесетъ ему несчастье: «не взойдетъ сѣмё» и т. д. Во избѣжаніе «порчи» со стороны, — «знаткóй» (свѣдущій), который всегда найдется въ семьѣ, читаетъ въ избѣ или передъ лошадью уѣзжающаго «отпускъ» или «оттговоръ», коими, яко бы, парализуются тайные и явныя злоумышленія противъ данной семьи.

На пашнѣ сѣятель предварительно запряжетъ лошадей въ бороны, посадитъ на «передовý» лошадь «бороноволóка» (если таковой имѣется), въ лукошко, висящее у него на лямкѣ, насыплетъ «сѣмё» и, прежде чѣмъ бросить на «пахотну землю» первую горсть, обязательно помолится на «Востошну сторону».

Принято, чтобы сѣятель передъ первымъ засѣвомъ мылся въ банѣ и надѣвалъ чистое бѣлье; чтобы женатые воздерживались отъ полового общенія съ женой. Мѣстами, на все время посѣва мужъ, занятый этимъ дѣломъ, разобщается съ женой («хозяйкой», «старухой») и ночуетъ отдѣльно подъ «навѣсомъ», на «подомба́рьѣ» или въ шалашикѣ, сооруженномъ изъ сѣна на крышѣ «стайки» (крытый дворъ для скота), или подъ навѣсомъ «ку́брека» (погреба).

Если Еремѣй приходится въ праздникъ, тогда деревенская молодежь обоего пола (на Ангарѣ) справляетъ «маёвку», для чего собирается по возрастамъ въ рощахъ, на берегу озера или рѣки; тамъ дѣвушки варятъ яйца, парни приносятъ водку, «сладки прянички» и прочіе гостинцы. Угощаясь, молодежь веселитъ себя хороводами и другими «и́гришшамъ», танцуетъ подъ игру какого-нибудь музыкальнаго инструмента, а еще чаще—подъ любимые напѣвы «плясовыхъ» пѣсенъ, исполняя ихъ речитативомъ и быстрымъ темпомъ:

«Надъ рѣкой было, надъ рѣченькой-рѣкой
«Два вьюночка вьются;
«Они вьются—увиваютца...
«О дѣвицѣ два молодчика тужатъ,
«Тужатъ-плачутъ, сокрушаютца.
«Не тужите два удалы молодца:
«Добро будётъ, я у васъ стану жить;
«Худо будётъ, я на низъ пойду;
«Я на низъ пойду, замужъ уйду,—
«Я за тониньковa, за высоконькова,
«За бѣлова—кудрявинькова,
«За холостова—нежонатинькова.
«На мнѣ сватался подьячей изъ приказу,
«Привозилъ три боченки винограду:
«Виноградъ испить хочетца,

18. Хороводъ „(кругомъ идутъ)“, стр. 163, 171.

19. Сцена варки яицъ молодежью во время „маёвки“ и т. п. дней (д. Кежемская Заимка, Кежемской вол.), стр. 76, 77.

«За подъячева итить не хочетца;
«А подячей-отъ крѣпко пьётъ,
«Пьётъ—не упиваётца».
(Е. М. Мутовина, 26 лѣтъ. С. Богучаны, Пинчугской вол.).

Касаясь первомайскаго времяпрепровожденія, И. Снегиревъ говоритъ: «Это гулянье, неизвѣстное въ сельскомъ быту на Руси, есть иностранное и новое» [1]). Еще рѣшительнѣе выражается И. Сахаровъ въ своемъ «Народномъ дневникѣ» (стр. 62): «Наши поселяне не знаютъ и не вѣдаютъ объ немъ», т. е. майскомъ гуляніи. Очевидно, сибиряки-русскіе, хотя и небольшого уголка Енисейской губерніи, въ данномъ случаѣ даютъ примѣръ исключенія изъ обобщеній названныхъ авторовъ.

Характерно, что весельемъ и «варкой енцъ» въ лѣсу, на берегу рѣкъ или озеръ ангарская молодежь ознаменовываетъ также праздники: «Ивана Богослова» (8-е мая) и «Николы вёшнова» (9-го мая),—въ Ачинскомъ уѣздѣ относящійся отчасти къ числу полупраздниковъ,—«Петровъ день» (29-го іюня), «Вознесеньё» и «Троицу», причемъ кромѣ Пасхи повсемѣстно на Ангарѣ хозяйки приготовляютъ въ эти праздники «кра́шонки» (окрашенные яйца) дома. Въ Троицу въ другихъ волостяхъ Енисейскаго и остальныхъ уѣздахъ молодежь угощается «еишней» (яичницей) по очередно у дѣвушекъ, принимающихъ участіе въ устраиваемомъ весе́льѣ; въ этотъ праздникъ вообще принято гостей и семейныхъ кормить пирожками изъ яицъ и яичницей. Кромѣ того на Ангарѣ дѣвушки варятъ яица и на «вечере́нькахъ» въ день «Николы зі́мнева» (6-е дек.). См. стр. 127.

2-го. Бориса—Глѣба. Будни. Существуетъ на этотъ день поговорка: «Борисъ и Глѣбъ сѣютъ хлѣбъ», или «Пришелъ Борисъ—самъ боронись», что указываетъ на

---

[1]) Снегиревъ, И. Русскіе простонарод. праздники. Вып. III, стр. 81.

тѣснѣйшую связь этого дня съ одною изъ главнѣйшихъ чертъ сельско-хозяйственной дѣятельности также и сибирскаго населенія.

Въ Россіи съ этого дня «запѣваютъ соловьи» (Гатцукъ). Въ Енисейской губерніи соловьи «запѣваютъ» съ іюня и то только при городѣ Ачинскѣ и далѣе внизъ по р. Чулыму [1]).

5-го. Арина разсадница. День, съ котораго сибирячки «плюютъ», т. е. сѣютъ изо рта разсаду (Кежемская и Пинчугская волости).

Въ Европейской Россіи, по указанію А. Ермолова, сѣется разсада въ этотъ же день; а по Калинскому—тамъ же сѣется разсада на «Мавру разсадницу» (3-е мая) [2]).

8-го. Иванъ Богословъ. Празднуется на Ангарѣ, какъ одинъ изъ церковныхъ праздниковъ. Молодежь обоего пола «варитъ въ лѣсу ейца», подобно тому, какъ это дѣлается въ «маёвку», и устраиваетъ пирушки (Пинчугская вол.). Вообще—будній день.

Въ селѣ Троицко-Заозерномъ (Канскаго у., Рыбинской вол.)—престолъ.

Между прочимъ, г. Словцовъ записалъ такого рода легенду, относящуюся къ этому дню: «Въ 1705 году, 8-го мая, въ день Іоанна Богослова, въ Тобольскѣ, близъ одной церкви, играли комедію, одну изъ драматическихъ рапсодій кіевскаго сложенія, введенныхъ въ Тобольскѣ при митрополитѣ Ѳилоѳеѣ... Въ наказаніе взошла туча съ бурей и сорвала маковицу съ церкви и крестъ съ соборнаго алтаря» [3]).

Наканунѣ этого дня сѣется капустная разсада (Ачинскій и Енисейскій уу.).

---

[1]) Изъ личныхъ наблюденій въ поѣздку 1906 г.
[2]) Калинскій И. Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, стр. 400.
[3]) Историческое обозрѣніе Сибири. Кн. I. СПБ. 1838 г., стр. 307.

9-го. Никола вёшной или «Микола вёшной». Считается, хотя и не повсемѣстно, полупраздникомъ въ Ачинскомъ уѣздѣ и праздникомъ въ Енисейскомъ и другихъ уѣздахъ.

На Ангарѣ этотъ день почитается за большой праздникъ.

«Кану́нъ» въ этотъ день бываетъ въ селахъ Кежемскомъ и Пановскомъ (Кежемской вол., Енисейскаго уѣзда)[1]. Молодежь обоего пола «своимъ ро́шшамъ» ходитъ въ лѣсъ «варить ейца» и устраиваетъ гулянку съ хороводами.

Въ селахъ Кежмѣ, Пановскомъ, д. Кежемской-Заимкѣ (Кежемской вол.) и въ деревняхъ Иркинѣевой и Пинчугѣ (Пинчугской вол.) въ этотъ день «съѣзжой» праздникъ, для котораго варятъ «кану́нно пиво». Ранѣе варили «кану́нъ» въ деревнѣ Лопаткиной (Казачинской вол.)[2].

Изъ церкви Троицкаго казеннаго солевареннаго завода (Канскаго уѣзда) бываетъ крестный ходъ въ 1-е воскресенье послѣ Николы вёшнова въ большую деревню Культукъ, съ иконою св. чудотворца Николая. Какъ впередъ, такъ и на обратномъ пути, на засѣянныхъ поляхъ совершаются молебствія съ водосвятіемъ[3].

Съѣзжій праздникъ въ селѣ Большой-Улуй (Ачинскаго у.). Приносятъ изъ улуса Бирилюссы (Мелец. инород. упр.) икону «Утулиму Божжу Мать».

Храмовые праздники въ гг. Ачинскѣ, Канскѣ, Красноярскѣ, Минусинскѣ и Енисейскѣ.

Къ этому дню заканчивался весенній выходъ ближнихъ тунгусовъ на торговые «сугла́ны» (съѣзды), которые устраивались по близости многихъ ангарскихъ селеній.

На Николу вёшнова мѣстами сѣется разсада.—Появляется трава: «Егорей съ водой, Никола съ травой»,

---

[1]) Канунъ по сибирскимъ селеніямъ, стр. 3 и 4.
[2]) Ib., стр. 4 и 9.
[3]) Памятная кн. Енисейской губ. 1865—66 гг., стр. 83.

говорятъ (стр. 72).—Погода въ этотъ день предсказывается по «Николѣ зи́мнему» (127).

Около Николы вёшнова ангарцы ожидаютъ вскрытіе Ангары, что бываетъ послѣ очищенія отъ льда Енисея. (См. стр. 81).

Къ Николѣ отсѣются—«ранней сѣвъ», говорятъ; обычно же—является срединой весенняго посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Сѣвъ продолжаютъ, руководясь указаніями, полученными: чрезъ вывѣшиваніе подъ Благовѣщеніе мокрой тряпицы, взвѣшиваніе яицъ, какъ говорилось выше, и прочія примѣты (63—64).

По окончаніи жнитва на послѣдней полосѣ изъ пучка несжатаго хлѣба завязываетъ «миколину бородку»; на Ангарѣ она называется «уру́». То и другое—синонимы и составляютъ предметъ суевѣрнаго почитанія сибиряковъ-русскихъ; дѣлается такъ: пучекъ «самостойнова» хлѣба, на извѣстной высотѣ сгибается колосьями внизъ и завязывается головкой, которую покрываютъ особо связаннымъ снопикомъ.

14-го. Сидоры огурешники. Мѣстами производится пересадка огурцовъ въ гряды; послѣднія окучиваются навозомъ; первое время сибирячки принимаютъ мѣры предосторожности противъ порчи огуречныхъ ростковъ утренниками: на «Сидоры—си́верно», говорится. Чаще всего съ этого дня только начинается вспашка огородовъ.

21-го. Матери Елены и царя Константина. Мѣстами только почитается за праздникъ.—Крестные ходы въ гг. Минусинскѣ и Канскѣ, а также въ селѣ Шушинскомъ (Минусинскаго уѣзда).

Къ этому дню заканчивается поздній сѣвъ хлѣбовъ.—На день Матери Елены и царя Константина сибирячки занимаются посадкой всякой овощи уже «безбоязненно».—Сѣютъ также ленъ, коноплю.

Занятія. «Май, сѣна дай, самъ на печку полѣзай»,— говорится. И на самомъ дѣлѣ какъ-то случается, что въ первой половинѣ мая дуютъ чаще холодные вѣтра со снѣжкомъ. Царитъ безкормица.—«Заря съ зарей сходитца», знаменуя собой періодъ плѣнительныхъ бѣлыхъ ночей (въ сѣверныхъ частяхъ губерніи), которыя, начавшись съ половины апрѣля—въ сѣверной части губерніи и съ половины мая—въ южной, продолжаются, постепенно угасая, до половины августа.

Около 9-го, иногда 15-го мая (двѣ недѣли спустя послѣ вскрытія Енисея), вскрывается Ангара на всемъ своемъ протяженіи. Едва тронется ледъ, преимущественно женщины-ангарки бросаютъ въ рѣку «куски хлѣба», чтобы «ее, матушку, пронесло бы лёхко». То же самое дѣлаютъ жители на р. Енисеѣ.

Въ маѣ стригутъ у овецъ весеннюю шерсть.

Прибрежное населеніе и, главнымъ образомъ, женщины заняты въ это время ловомъ рыбы неводами по рѣчкамъ и «пóплавнями» на Ангарѣ. Въ Братской волости (Иркутской губ.), какъ только пройдутъ мутныя весеннія воды Ангары, на ея притокѣ р. Окѣ, съ половины мая (когда зацвѣтутъ богульникъ и черемуха), производится «весенняя выставка самолововъ» (ловъ—крючковою снастью) на красную рыбу. То же самое дѣлаютъ и въ низовьяхъ Ангары.

Открывается навигація по Енисею и Ангарѣ. Въ 20-хъ числахъ мая изъ Енисейска отправляются «караваны» рыбопромышленниковъ и артели рыболововъ въ низовья Енисея для лова и засолки рыбы, а также для закупа туруханской пушнины.

Въ это же, приблизительно, время артели и владѣльцы-ангарцы уплываютъ съ лодоками-«илимками» въ Енисейскъ и даже Красноярскъ наниматься везти грузъ вверхъ Ангары и въ устье Подкаменной Тунгуски. Съ конца мая производился спускъ внизъ по Ангарѣ «пáвозковъ» съ чаями

Теперь движеніе этихъ судовъ по Ангарѣ прекратилось, благодаря отливу чаевъ на желѣзнодорожный транзитъ.

Начало сплава изъ Минусинскаго уѣзда на баркахъ и плотахъ—хлѣба (муки), домашняго скота, лѣса и пр.

Съ послѣднихъ чиселъ мая и до начала іюня происходитъ прибыль «кислой воды» (происходитъ вслѣдствіе оттаиванія озеръ, болотъ и почвы) на р. Енисеѣ, и нерѣдко затопляетъ прибрежныя селенія, начиная отъ дер. Галаниной (Казачинской вол.) и до города Енисейска включительно. Такъ было въ 1868, 1876, 1879 и другихъ годахъ [1].

Кромѣ «вёшней», т. е. посѣва яровыхъ хлѣбовъ, льна, конопли и посадки овощей, въ маѣ (со второй половины) подымаютъ «залоги» и «залежи», а обладатели большихъ запашекъ, вдобавокъ, перепахиваютъ прошлогоднія жнивы, иначе говоря, готовятъ «пары́» (отъ слова «па́рить» землю) для будущаго посѣва.—Громъ: «первой гулкой громъ—къ едренымъ хлѣбамъ»...

Къ «Николѣ вёшному» и раньше прилетаетъ кукушка. Примѣчаютъ: «если кукушка закукуетъ на голый лѣсъ—къ неурожаю».

Распускаются на деревьяхъ листья. Цвѣтутъ боярка, черемуха и богульникъ; цвѣтеніе послѣдняго въ Братской волости (на р. Окѣ) начинается съ половины мая.

Рыболовы устанавливаютъ связь цвѣтенія черемухи съ періодомъ, когда «перчитца сорога»; когда цвѣтетъ боярка,

---

[1]) О такой «кислой потопѣ» записано въ лѣтописи села Казачинскаго слѣдующее: «28-го мая 1879 г. вода вошла въ село и прибывала до 8-го іюня, такъ что положительно затопило все село, а въ окрестностяхъ засѣянныя поля; разнесла мелкія постройки, мельницы; потопила много домашняго скота.—Жители спасались на горѣ, «Камень» прозывающейся, а другіе выѣхали въ ближайшія деревни... только 20-го іюня вода пала на межень».—Это же наводненіе потопило деревни: Момотову, Самкову, Галанину, Курбатову (Башкиры), Сполошну, Борки, Клопову и Падерену (Казачинской волости).

20. Мнутъ кожу съ помощью станка (с. Кежма), стр. 96.

21. „Кубе́льщикъ“ за окраской холста, (стр. 83).

говорятъ, «нерчитца карась» (мечетъ икру), тогда и ловятъ эту рыбу.

«Мужики» загораживаютъ «поскотины» (вокругъ села изгороди), исправляютъ (на Ангарѣ) мосты черезъ рѣчки.

«Бабы» и «дѣвки» ткутъ изъ конскаго волоса «личинки» для головныхъ сѣтокъ, которыми покрываютъ голову и лицо, чтобы предохранить отъ укуса «мошки́», комара и прочаго сибирскаго «летучева гну́са»; изъ холста шьютъ шаровары, «кама́рники» [1]), «хобату́хи» [2]), рубахи, юбки; покупаютъ обновы для лѣтнихъ работъ; прядутъ нитки изъ льна, красятъ холсты, пряжу и т. д. «Кра́шеньемъ» или «кубленьемъ» бываютъ заняты и особые мастера и мастерицы.

Въ маѣ вырастаютъ «панты» (рога) у изюбрей, ради которыхъ звѣровщики предпринимаютъ охоту [3]).

---

[1]) Холщевая мужская рубаха безъ нагруднаго разрѣза; надѣвается черезъ голову для защиты тѣла отъ комаровъ (Ангара).

[2]) Холщевая, глухая, гладкая кофточка, безъ передника и съ узкими рукавами; носится женщинами во время полевыхъ работъ (Ангара).

[3]) По Гатцуку. Въ маѣ маются (безхлѣбица). 1-го—гуленый день, Еремѣя запрягальника; начало ярового посѣва. 9-го—Николы вешняго. 14-го—Сидора огуречника.

*

Іюнь (30 «дёнъ»).

12-го Всѣхъ Святыхъ. Полупраздничаютъ мѣстами, чтобы «не грѣшить».—Крестный ходъ въ с. Рождественскомъ (Казачинской в.).

13-го Акулина задери-хвосты. Рабочій день.

Рогатый скотъ мучаютъ «свищи», доводятъ его до изступленія и бѣшеной скачки.—Мѣстами начинаютъ пасти скотъ по ночамъ, мажутъ его дегтемъ для защиты отъ укусовъ мошки, овода и т. п. «гну́са»; вслѣдствіе этого же и пашутъ и боронятъ въ ночное время.

23-го Аграфена купальница; она же—«Владимірска Божа Мать». Считается ангарскимъ населеніемъ за праздникъ; въ другихъ мѣстахъ считается полупраздникомъ; мѣстами относится къ числу будней. Особо почитается женщинами: «которы нездоровы и обвѣщаютца не ро́бить въ этотъ день».

Съ этого дня сибиряки начинаютъ купаться: «Знаткі́ люди» и сибирячки производятъ сборы лѣкарственныхъ и другихъ растеній, какъ это дѣлается Россіи.

Именемъ Аграфены купальницы называется лѣчебная трава (Ranunclus acris L.), употребленіе коей въ народѣ довольно разнообразно: ею также парятся въ банѣ — «для здоровья».—О томъ же говоритъ и И. Калинскій, примѣнительно къ простонародію въ Европейской Россіи [1]).

Этотъ день является кануномъ достопримѣчательнаго праздника «Ивана купальника» (см. 24 Іюня).

---

[1]) Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси, стр. 409.

Къ вечеру молодыя сибирячки идутъ въ поле рвать «двѣнатцать разныхъ травъ»; по возвращеніи домой кладутъ ихъ въ изголовьѣ постели, «завѣчая» (загадывая) на свою судьбу. Всякій сонъ въ эту ночь считается вѣщимъ.

Объ «Аграфенѣ купальницѣ», какъ о народномъ праздникѣ, упоминаетъ и г-жа Авдѣева въ «Картинахъ родной старины». Гаданіемъ и сборомъ лѣчебныхъ травъ въ «Аграфененъ день» (23-го іюня) занимается также и русское населеніе Сургутскаго края [1].

24-го. Иванъ купальникъ или «Ивановъ день». Полупраздникъ; въ нѣкоторыхъ деревняхъ Пинчугской волости (Енисейской губ.) начинаютъ почитать этотъ день вновь за праздникъ (напр., въ деревнѣ Пинчугѣ); если онъ совпадаетъ съ воскресеньемъ, тогда молодежь «хороводитца», т. е. веселится на «полянкахъ».

Въ селѣ Больше-Улуйскомъ «съѣжжой» праздникъ; къ этому дню «подымаютъ» изъ улуса Бирилюссы (мелец. инород. упр.) икону «Утулиму Богоматъ».

Въ Сибири день Ивана купальника тѣсно связанъ съ народной медициной и ветеринаріей, народными примѣтами и повѣрьями, наблюдаемыми и въ Россіи [2].

Сибиряки также увѣрены, что каждая травка, сорванная на Ивановъ день (23 іюня), «пользительна бываетъ»; а если положить подъ «Иванову росу», то ихъ цѣлебныя свойства пріобрѣтаютъ особую силу [3].

---

[1]) И. Я. Неклепаевъ. Повѣрья и обычаи Сургутскаго края («Записки» Зап. Сибир. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XXX, 1903, стр. 67.

[2]) На основаніи сообщенія одного изъ корреспондентовъ «Восточнаго Обозрѣнія» за 1883 г., Д. А. Клеменцъ передаетъ, что въ д. Яркиной существуетъ до сихъ поръ обыкновеніе каждое лѣто, кажется, передъ «Иваномъ Купалой», гасить всѣ огни въ деревнѣ и въ теченіе двухъ сутокъ не зажигать его. Затѣмъ добывается «новый огонь», отъ него зажигаютъ бересту и лучины и вносятъ въ дома. (Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго у.; «Извѣстія» В. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. XIX № 3, 1888, стр. 29).

[3]) А. Макаренко. Матеріалы по народной медицинѣ. («Жив. Старина». VII, 1—4, 1897 г., отд. «Надобья», стр. 393).

«Ивановой росой» промываютъ глаза, когда они болятъ; ее собираютъ въ «посу́дину», чтобы продлить лѣченіе. Подъ «Иванову росу» ставятъ пустыя «кры́нки» (посуда для молока), въ нихъ «сні́мокъ» (молочный скопъ—сметана) толще, яко-бы, дѣлается.

Въ ночь на Ивана купальника — «купоро́тникъ» (папоротникъ) даетъ «цвѣтъ»; въ глазахъ сибиряковъ онъ также является вожделѣннымъ талисманомъ, открывающимъ тайны природы и способствующимъ богатству и пр. Добываніе «цвѣта», яко-бы, сопряжено съ большими опасностями. На это дѣло рѣдкіе смѣльчаки рѣшаются и, конечно, безрезультатно [1]).

Вмѣстѣ съ цвѣтеніемъ «купоро́тника», говорятъ, «цвѣтетъ и земля, и лѣсъ, и вода». Видѣть ихъ цвѣтеніе можетъ лишь человѣкъ, имѣющій у себя «цвѣтъ» папоротника.

Кто желаетъ быть счастливымъ и богатымъ, пусть въ «Иванову ночь», говорится на Ангарѣ, накоситъ копну травы и сохранитъ до «страшны́хъ вечеро́въ» (стр. 136). Реко-

---

О сборѣ лѣчебныхъ травъ въ ночь на Рождество Іоанна Предтечи упоминается въ одномъ изъ приказовъ Алексѣя Михаиловича (1657 г.), использованномъ И. Калинскимъ (стр. 414).

На этомъ же фактѣ останавливаетъ вниманіе читателя Н. Костомаровъ, говоря, что «купальская ночь» признавалась народомъ лучшимъ временемъ для сбора травъ. (Очерки домаш. быта и нравовъ великорус. народа, 195).

[1]) Со словъ лѣкарки А. Трофимовой, уроженки Курской губерніи, я записалъ, будучи въ селѣ Ужурѣ (Енисейской губ., Ачинскаго у.), слѣдующія повѣрья, которыя надо отнести на счетъ означенной губерніи:

Въ «Ивановъ день», до восхода солнца, рвутъ траву «Иванъ да Марья». Если ее вложить въ углы избы, то «воръ не подойдетъ къ дому: братъ съ сестрой будетъ говорить; вору будетъ чудитца, что говоритъ хозяинъ съ хозяйкой».

На «Ивановъ день», до восхода солнца, чтобы никто не видѣлъ, рви «чернобыльникъ» (Artemisia vulgaris L.), подъ корнемъ найдешь уголь, ево и бери: ёнъ отъ многихъ болѣзней облегченіе даетъ—отъ брюха, тошноты и другихъ. Коли увидятъ тибя за этимъ дѣломъ,—уголь уйдётъ въ землю».

О подобномъ же повѣрьѣ въ Россіи сообщаетъ А. Ермоловъ (Народн. сельско-хоз. мудрость. Т. I, стр. 345).

мендуется пойти «тогды́» къ этой копнѣ ночью, обойти вокругъ нея «благословéсь» (съ молитвой) и очертить кругъ «огаркомъ» (отъ первой лучины, зажженной осенью): черти, которые съ особымъ удовольствіемъ избираютъ для своихъ сборищъ «ивановски копны», взмолятся и за отпускъ изъ крайне непріятнаго для нихъ положенія пообѣщаютъ исполнить всѣ требованія такого смѣльчака[3]).

Съ Иванова дня ловятъ нельму въ низовьяхъ Енисея.

Въ деревнѣ Каменкѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ селеніяхъ Пинчугской волости Енисейскаго у. начинается сѣнокосъ съ Ивана купальника.

24-го Прохора и Предтечи Іоанна. Въ селѣ Казачинскомъ (Енисейскаго у.) совершаютъ 24-го іюня крестный ходъ въ честь Прохора и Предтечи Іоанна, съ 1823 г.,—«по случаю страшной бури». То же самое бываетъ въ деревнѣ Бѣлоусовой (Казачинской вол.),—«по случаю засухи»,—и въ г. Ачинскѣ.

24-го. Рожесво Претечи. «Въ это число (24 Іюня) празднуютъ Рожесво Претечи и почитаютъ устройствомъ крестныхъ ходовъ»: въ с. Подсосенскомъ (Ачинскаго у.), гг. Ачинскѣ, Красноярскѣ и Енисейскѣ (при Христовоздвиженской церкви, съ 1758 г.).

29-го и 30-го. Петровъ день или «Петры-Павлы». Такъ обычно называется годовой праздникъ въ честь св. апостоловъ Петра и Павла; празднуется два дня: «севодне Петры, завтре Павлы»,—говорится.

Эти святые и сибиряками почитаются, какъ покровители рыбаковъ. На Ангарѣ, гдѣ развито рыболовство, считается обязательнымъ въ праздничную «ѣс(т)ву» (пищу) вводить рыбу, предпочтительно свѣже-изготовленную; для

---

[3]) Въ дни своей юности А. Кокоринъ дѣлалъ подобный опытъ; но изъ его затѣи не получилось желаннаго результата; на этомъ основаніи онъ заключилъ тогда же, что вышеизложенное повѣрье не что иное, какъ одна изъ выдумокъ темнаго народа. Едва ли это требуетъ доказательствъ.

этого, вопреки признанію грѣховности предвечерней работы наканунѣ, ангарцы рѣшаются ставить самоловы и переметы съ цѣлью изловить красную рыбу, какъ наиболѣе вкусный пищевой продуктъ. Ѣда «шербы́» (ухи) за столомъ сопровождается почтительнымъ «приглáсьемъ», читаемымъ громко однимъ изъ старшихъ членовъ семьи:

«Петры-Павлы! садитесь хлѣба соли кушать: вамъ каша, намъ чаша; вамъ рыбка, намъ шербá».

Сама православная церковь, говоритъ И. Калинскій, считаетъ приличною и умѣстною молитву къ апостолу Петру, какъ покровителю рыбнаго промысла; въ «Требникѣ» Петра Могилы (изданіе 1776 г.) есть чинъ на освященіе новыхъ сѣтей: «Самъ владыка всесильный и прилежащія сѣти благослови и въ лавотѣ твоея Божественныя благословеніемъ множествомъ рыбъ на пищу твоимъ рабамъ всегда ниспосла» (419).

Русскій народъ понялъ на свой ладъ указаніе церкви. Онъ создалъ свое молитвенное обращеніе къ обоимъ апостоламъ; оно болѣе походитъ при этомъ на языческій обрядъ умилостивлительнаго жертвоприношенія, чѣмъ на православный. Судя по тому, что о немъ не упоминаетъ ни одинъ изслѣдователь народнаго календаря, можно подумать, что оно забыто народомъ въ Россіи, но сохранилось зато въ Сибири.

Съ праздникомъ Петра и Павла оканчиваются «Петровки» (петровскій постъ).

Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ (Ачинскомъ, Канскомъ, Красноярскомъ—Енисейской г.) съ Петра и Павла производится сѣнокошеніе.

Примѣты. Съ этого дня «кукушка давитца ячменемъ», т. е. она перестаетъ куковать не раньше, какъ ячмень выколосится, что бываетъ въ промежуткѣ между Иваномъ купальникомъ (24 іюня) и Петровымъ днемъ. Если она продолжаетъ

куковать, будто-бы, означаетъ, что ячмень будетъ «пустозерной»; по этому поводу говорятъ: «кукушка обкукувала».

Ангарцы того мнѣнія, что день начинаетъ «убывать за 12 дёнъ до Петрова́ дня».

Говорится еще: «сонцо идетъ на зиму, лѣто на жары».

На Ангарѣ поется старинная пѣсня, начинающаяся словами: «На Петровъ день выпадалъ бѣло́й снѣжокъ»...

Она, будто бы, сочинена по тому поводу, что въ давнія времена, довольно часто, въ Петровъ день, или около того, выпадалъ, на самомъ дѣлѣ, снѣгъ и губилъ хлѣба на корню. Въ настоящее время такого явленія природы не наблюдается (хотя инеи бываютъ), по той причинѣ, какъ объясняютъ ангарцы, что мѣста стали «болѣ отцвѣтны», тайга порѣдѣла отъ «палóвъ» (пожаровъ) и порубокъ.

Въ селѣ Пановскомъ (Кежемской вол.) къ Петрову дню варятъ «кану́нъ» [1]); накану́нѣ хозяйки красятъ яйца, какъ на Пасху [2]). Мѣстами, для веселья, варятъ домашнія «пива́».

Въ Петровъ день, если онъ не приходится въ постный день, ангарскія дѣвицы, дѣлясь на «ро́шши», въ сопровожденіи парней, уходятъ на озеро, рѣку или въ лѣсъ «варить ейца», разговляться «моло́снымъ» (скоромной ѣдой) и повеселиться вволю. Разные забавы и хороводы допускаются обычаемъ даже въ томъ случаѣ, когда Петровъ день— «посной бывать»; веселье совершается затѣмъ и въ самомъ селеніи при участіи молодухъ и молодоженовъ («жена́тиковъ»).

[1]) Канунъ по сибирскимъ селеніямъ, 3.

[2]) Петровскія гулянья, говоритъ И. Сахаровъ, отправляются по всей великой Россіи съ пѣснями, хороводами и разными качелями. Въ Тулѣ къ Петрову дню окрашиваютъ яйца въ желтую краску и продаютъ ихъ на гуляньяхъ» (Сказанія русскаго народа, стр. 95).

На слѣдующій день,—Полу-Петры,—«у́лошно» (уличное) дѣвье веселье возобновляется съ усиленнымъ темпомъ; къ концу дня «гудѣніе» (пѣніе) хороводницъ, смѣхъ, шутки, чиликанье «гармошки» смѣшивается съ характерными речитативами пѣсенъ подвыпившихъ «стариковъ» и «старухъ», которые ломанными вереницами переходятъ отъ «сусѣда къ сусѣду» въ избу на праздничное угощеніе...

Петровъ день въ Енисейской губерніи, можно сказать, послѣдній веселый лѣтній праздникъ, смѣняемый «страдой деревенской», не дающей времени для «у́лошныхъ и́гришшъ» [1]).

Къ св. ап. Петру-Павлу относятся съ большимъ почитаніемъ и крещеные татары Кизыльской степной думы (Ачинскаго у., Енисейской г.). Имѣя въ чертѣ своихъ заповѣдныхъ владѣній двѣ церкви: въ улусѣ Чебаки (на р. Іюсѣ) и Боже-Озерскомъ (при Божьемъ озерѣ), кизыльчане постоянно съѣзжаются въ село Ужуръ, населенное сибиряками-русскими: ихъ привлекаетъ сюда престольный (онъ же «съѣжжой») праздникъ въ день ап. Петра и Павла и ярмарка (съ 25-го іюня по І-е іюля; оборотъ ея въ 1906 году былъ 100.500 рублей) [2]).

Расположившись за «поскотиной» (изгородь), въ западной части села живописнымъ таборомъ, кизыльчане, одѣтые въ лучшіе національные костюмы, при свѣтѣ зажженныхъ костровъ, шумнымъ веселіемъ встрѣчаютъ канунъ праздника. Компаніи пожилыхъ, вмѣстѣ съ женами, уго-

[1]) Въ этомъ празднованіи ничего нѣтъ типично-сибирскаго, такъ какъ И. Снегиревъ указываетъ, что еще «иностранные путешественники въ Россіи XVII столѣтія описываютъ древній народный праздникъ, приходящійся подъ Петровъ день (курсивъ нашъ), когда жены и дѣвицы, дотолѣ сидѣвшія дома, паряженныя, выходили на луга и качались на качеляхъ и скакали на доскахъ, пѣли пѣсни въ веселыхъ хороводахъ съ рукоплесканіями». (Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды. Вып. I стр. 29).

[2]) Памятная книжка Енисейской губ. за 1907 г., стр. 66.

щаются своего издѣлія «аракóй» и русской водкой, поютъ другъ другу «величанья»; иные мирно ведутъ бесѣду, или слушаютъ своихъ прославленныхъ «сказочниковъ» и ихъ вдохновенныя былины. Молодежь смѣшанными парами кружится въ хороводѣ подъ звуки мелодій національныхъ пѣсенъ; молодцы пробуютъ силу мускуловъ въ единоборствѣ, бросаніи тяжестей и т. д. Такъ проводятъ они всю ночь, пока не взойдетъ солнце. Тогда въѣзжаютъ въ село и спѣшатъ поставить свѣчу—«гдѣ живетъ Пéтра-Павелъ» (передъ иконой апостоловъ). Затѣмъ продаютъ на ярмаркѣ свои издѣлія, шерсть, конскій волосъ, потники, лошадей и покупаютъ русскіе товары, а также посѣщаютъ пріятелей-русскихъ [1]).

Въ самомъ селѣ Ужурѣ мѣстный причтъ, въ дни св. ап. Петра и Павла [2]), ходитъ по избамъ съ крестомъ и иконами, служитъ акафисты, взимая за это деньгами, живыми баранами, хлѣбомъ и проч. Обходъ этотъ и тождественные сборы причтъ производитъ затѣмъ и по другимъ селеніямъ своего прихода. Это обычное явленіе всюду.

Въ селѣ Рыбинскомъ (Канскаго уѣзда) Петропавловская ярмарка, съ 20 по 30 іюня. (Въ 1906 году оборотовъ не было) [3]).

---

[1]) По личнымъ наблюденіямъ въ промежутокъ 1887—1894 гг.

Въ этомъ ликованіи кызыльскихъ татаръ есть нѣкоторое сходство съ тѣмъ, что говоритъ И. Сахаровъ о поселянахъ Тульской губ., которые выходятъ «подъ Петровъ день караулить солнце, какъ оно будетъ играть на небѣ при восходѣ» (94).

[2]) Съ именемъ св. апостоловъ Петра и Павла связано, меж. проч., заклинаніе отъ зачатія: «Шли-прошли Петры и Павлы. Гдѣ вы, Петры-Павлы, ночевали?—Въ городу во Ерусалиму, въ Божьей церквѣ на престолѣ, ключи, замки обронили, нечѣмъ грѣшну душу пропустити: грѣшна душа согрѣшила, младенца въ утробѣ потребила, всякимъ зельямъ заѣдала, всякимъ травамъ заливала: попала въ жаръ-тарары, въ огонь горючей; попала въ жаръ-тарары, въ смолу кипучу». Это же заклинаніе читается и при искусѣ начинающей лѣкарки. (Записано мною въ дер. Челноковой, Казачинской волости, Енисейской губерніи, въ 1895 году).

[3]) Памятная книжка Енисейской губ. за 1907 г., стр. 67.

Къ Петрову дню совершается прибыль «кислой воды» на Ангарѣ.

Къ Петрову дню устраиваютъ «зáгородки» на озерахъ для лова мелкой рыбы въ низовьяхъ Енисея. Тамъ же, около Петрова дня, производится ловля тугуновъ (Coregonus tuguu Pall.), изъ рода сиговъ.

Занятія. Продолжается вспашка «парóвъ» на «первой рядъ» и готовые уже перепахиваются на «второй рядъ», примѣрно до 20-хъ чиселъ мѣсяца.

Съ 10-го числа «выгонка на мосты», т. е. по земско-полицейскому принужденію населеніе отбываетъ «натуральную повинность» по исправленію того или другого «трахта»—проѣзжихъ дорогъ и мостовъ. На Ангарѣ, гдѣ водный путь служитъ единственнымъ «трахтомъ», съ 15—20 числа, производится, въ видѣ принудительной натуральной повинности, исправленіе бережного «бечевника» отъ камней, наноснаго хлама и т. п.

Въ іонѣ «дерутъ» бересту, лиственничную и еловую кору для покрытія крышъ, лубокъ для «пóшевень» (выѣздныя сани стариннаго типа) и другихъ подѣлокъ; собирается березовое «корьё» для очага, который зажигается по гумнамъ во время зимней молотьбы; также «скóблятъ сокъ» березовый и сосновый для лакомства. Тотъ и другой служилъ въ старину тунгусамъ вмѣсто муки; и въ настоящее время въ неурожайные годы «соснова зáболонь» подмѣшивается также и ангарцами-русскими въ муку, какъ хлѣбный суррогатъ.

Въ этомъ же мѣсяцѣ производится «подсачиваніе» (сдираніе коры) или «чертёжъ» лѣса, вырубка «щетки» (корни),—для очистки мѣстъ подъ будущія цѣлинныя распашки. Добываются: «соковó дерево» (очищенное отъ коры, оно дѣлается весьма прочнымъ) на разныя

подѣлки, «бастрыкй» (гнетъ для воза), вилы, лопаты, расохи и пр.; дерутъ «лыко» изъ тальника для дубленія кожи и для плетенія рыболовныхъ снастей (тетевы, «наплáвницъ»), веревокъ и т. п.

Съ 15-го начинаютъ бороньбу оранины, чтобы закончить ея вторичную перепашку къ Петрову дню.

Преимущественно въ этомъ мѣсяцѣ, съ 29-го и рѣдко съ 24-го, начинается сѣнокосъ. Косятъ сперва, гдѣ сохранился земельный просторъ, на «захватныхъ» пустóшахъ; потомъ переходятъ на надѣльные и своей «чищенки» покосы, разбросанные въ разныхъ мѣстахъ; косятъ и по единоличнымъ или родовымъ «заимкамъ» (займищамъ), а также на состоящихъ въ общинномъ пользованіи лугахъ, «мочагахъ» и покосахъ; при чемъ накашиваютъ отъ 100 до 500—800 копенъ сѣна, въ среднемъ, по 4 пуда вѣсомъ каждая или отъ 400 до 3.200 пудовъ). Этого количества едва хватаетъ на зимнее прокормленіе домашняго скота, вслѣдствіе продолжительнаго зимняго періода и сильныхъ стужъ.

На рѣкѣ Енисеѣ, въ Красноярскомъ и, отчасти, въ Енисейскомъ уѣздахъ, съ первыхъ чиселъ открывается ловъ красной рыбы поплавными сѣтями. Съ Петрова дня начинаютъ промышлять рыбу острогою (Ачинскій у., Мелецкáя инород. управа).

По рѣчкамъ устраиваютъ артелями и сельскими обществами «заѣзки», т. е. заколы съ мордами, и добываютъ бѣлую рыбу (хайрюзъ, таймень и пр.). По всей Ангарѣ «бабы» и «дѣвки», попросту забредая въ Ангару, ставятъ на извѣстной глубинѣ «морды», смазанныя внутри «прѣснымъ кéстомъ» (некислое тѣсто) и ловятъ ельцовъ.

Въ началѣ іюня совершается пересадка на гряды капустной разсады, а также табака въ Минусинскомъ уѣздѣ [1]).

---

[1]) Очеркъ сельск. хозяйства Минусинскаго края, стр. 93.

Въ іюнѣ же начало и конецъ «Петровокъ»: «Петровъ пос(т)ъ—бабей копёжъ», говорятъ. Въ теченіе Петровскаго поста, соблюдаемаго въ точности лишь пожилыми обоего пола, полагается хозяйкамъ копить масло, яйца, творогъ и молоко, изъ котораго готовится сметана, «кисло молоко» и «простоки́ша» (простокваша), усиленно потребляемыя сибиряками во время полевыхъ работъ. А въ общемъ, Петровскій постъ считается «голоднымъ», благодаря отсутствію какъ соленыхъ, такъ и свѣжихъ овощей.

Производится въ ямахъ сидка «дектя» и смолы.—Покупаются «лито́вки» (косы); заговляются вилы и грабли для уборки сѣна.—Опариваютъ и дубятъ кожи для домашняго употребленія (шитья обуви и т. п.).—Вьютъ веревки, тетиву для рыболовныхъ снастей.

Вывозятъ навозъ на поля, гдѣ это въ обычаѣ. Гнутъ полозья для саней, дуги и ободья для колесъ.

Женскій персоналъ занимается полкой пшеницы и огородовъ.

Изъ Минусинскаго уѣзда гонятъ плоты и баржи съ хлѣбомъ внизъ по Енисею—въ Красноярскъ, Енисейскъ и Туруханскій край.

Съ Петрова дня возобновляется охота на дичь, прекращаемая на время кладки промысловыми птицами яицъ, съ постоянными, однако, нарушеніями этого правила.—Охота на «мараловъ», или «сыновъ» (изюбрь, Cerbus Elaphus) ради «пантовъ» и засолка ихъ для продажи; гдѣ занимаются мараловодствомъ (Ачинскій и Минусинскій, главнымъ образомъ, уѣзды), тамъ «панты́» (рога) у самцовъ попросту спиливаютъ въ іюнѣ же—для сбыта [1]). Собирается «парга́» (родъ опенышей) и сушится для будущей приманки бѣлки.—Выходъ къ Петрову дню звѣропромышленниковъ изъ лѣсовъ.

---

[1]) Очерки сельскаго хозяйства въ Минусинскомъ у., стр. 120.

22. „Бáло“, на которомъ гнутъ полозья для саней (с. Кежма), стр. 96.

23. „Бáло“, на которомъ гнутъ ободья и дуги (с. Красновское), стр. 96.

Настоящее тепло. Дожди, иногда градъ и грозы. Бываютъ и засухи, для прекращенія которыхъ «подымаютъ Святы́» (Кр. ходы).—Цвѣтъ растительности и яровыхъ хлѣбовъ [1]).

---

[1]) По Га́тцуку: 23-го—Аграфены Купальницы; начало купанья; собираніе цѣлебныхъ травъ и кореньевъ. 24-го, Ивана Купала—тоже, добываніе огня... 29-го—Петровъ день, праздникъ солнца. 30-го—Полу-Петра.

Іюль (30 «сб днёмъ»).

8-го. Прокопей или «Прокопьевъ день». Праздникъ въ Енисейскомъ уѣздѣ. Мѣстами полупраздникъ. Особо почитается сибирячками, какъ день также «Казанской Божжей Матери».

Въ этотъ день нельзя купаться, говорятъ, а то «водяной не обробѣтъ—утащитъ; онъ самъ купатца въ энтотъ день» (Ангара). Это предостереженіе относится къ людямъ и домашнему скоту.

Крестные ходы: въ городахъ Енисейскѣ (съ 1738 г.) и Ачинскѣ (съ 1830 г. [1]); въ селѣ Бѣльскомъ (Енисейскаго у.)—вокругъ села; въ селѣ Чадобскомъ (Пинчугской вол.) крестный ходъ установленъ съ 1776 г. [2]).

Съ Прокопья начинается сѣнокосъ въ Пинчугской волости.—Уменьшается комаръ (Казачинская вол.).

15-го. Кирики—Улиты. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сходитъ за полупраздникъ или будни.—«Середка лѣта».

На Ангарѣ въ этотъ день: «всегды́ бабы и дѣвки не предутъ и другихъ работъ не ро́бятъ», почитая «матушку Кирику-Улиту».

Имя Кирики—Улиты, въ качествѣ членовъ свиты Михаила Архангела, упоминается, между прочимъ, въ извѣстномъ мнѣ наговорѣ отъ «вѣтрянова переломуۚ» и и въ «отпускѣ», который читается жениху «дружкой» свадебнаго ритуала [3]).

---

[1]) Памятная книжка Енисейской губ. за 1907 г., стр. 62—64.

[2]) Памятная книжка Енисейской губ. за 1865—66 г., стр. 83.

[3]) А. Макаренко. Матеріалы по народ. медицинѣ Ужурской в. (отд. «Наговоры», стр. 388 и 392).

24. Возвращеніе съ сѣнокоса (д. Каменка), стр. 96.

25. Приготовленіе „борисовскихъ вѣниковъ“ (с. Ужуръ), стр. 101.

Въ с. Пановскомъ, д. Мозговой (Кежемской вол.) въ этотъ день «съѣжжой» праздникъ; «тру́дники» варятъ для міра «кану́нъ» [1]). Носятъ «Святы́» по избамъ.

Въ Сургутскомъ краѣ (Тобольской губ.) Кирики и Улиты, между прочимъ, считаются «куриными богами» [2]).

19-го. Серафима. — Новый церковный праздникъ на Ангарѣ.

Ильинска пятница (см. «Пятницы»).

20-го. Илья Грозной, или «Ильинъ день». Страшный праздникъ. Крестьяне обоего пола того мнѣнія, что въ этотъ день всегда бываетъ гроза, поэтому: «ро́бить грѣхъ, Илья убьетъ». Поясняется это правило приличествующими случаю ссылками на примѣры:

«Одинъ хресьянинъ ро́билъ въ Илью. Случилась гроза. Мужикъ кинулся подъ лотку. Ударила громова стрѣла и убила мужика». Или—былъ, молъ, случай, что за работу одного «мужика», появилась ворона съ горящей вѣткой въ клювѣ, стала перелетать съ «зарода» на «зародъ» и сожгла «сѣна́» у многихъ односельчанъ. Такъ наказываетъ Илья пророкъ за непочтительное отношеніе къ себѣ.

Этотъ святой, такимъ образомъ, и по представленію сибиряковъ, оказывается весьма суроваго права и ограниченнаго ума, какъ видно изъ распространеннаго среди ангарцевъ сказанія, записаннаго мной со словъ Аѳ. К. Кокорина.

«Святой Николай Чудотворецъ съ Ильей пророкомъ ходили по землѣ; увидали, што хрестьянинъ пашню пахалъ. Подошли и попросили попахать. Малость попахалъ сперва на перво Илья, опосля Никола. Спрашиваютъ: «Хто дородне пашётъ?» Мужичекъ показалъ на Николу. Илья осерчалъ: «Хлѣбъ у нево хорошей налевомъ будётъ, выбью градомъ!»—сказалъ онъ Николѣ. Никола, жалѣючи

---

[1]) Канунъ по сибирскимъ деревнямъ, стр. 3.
[2]) Неклепаевъ, И., стр. 179.

мужика, подалъ совѣтъ тому оммѣнитца съ богатымъ мужикомъ: за свой доброй хлѣбъ взясть самой худой хлѣбъ богатова мужика. Пошелъ мужичекъ къ богатому: «Возьми, батъ, мою полосу съ добрымъ хлѣбомъ, а мнѣ дай свою полосу съ худымъ хлѣбомъ!» Обрадовался богатой мужикъ и смѣнялъ свой худой хлѣбъ на мужиковъ доброй и далъ ему еще малую придачу. Сталъ поспѣвать мужиковъ хлѣбъ... Накопилась туча грозова́, навалилъ градъ и выбилъ тую мужикову полосу съ хлѣбомъ, котору онъ оммѣнялъ богатому. Илья прозналъ о мужиковой мѣнѣ и пуще прежняго осерчалъ: опять хочетъ выбить градомъ мужиковъ хлѣбъ. Никола опеть послалъ оммѣнитца полосой съ худымъ хлѣбомъ на выбитую градомъ полосу богатаго мужика. Размѣнились они полосами... Нагналъ Илья грозу, посыпалъ градомъ и выбилъ полосу съ худымъ хлѣбомъ богатаго мужика. А у мужичка выбитая градомъ полоса отошла и хлѣбъ родился, да два раза придачу получилъ».

«Илья остался ни въ тѣхъ, ни въ сѣхъ. Потомъ и говоритъ Николѣ: Это ты все, заступникъ! Тебѣ поставятъ свѣчку съ пиршечью (синицы) ножку, ты и душу готовъ отдать!»

Подобное сказаніе, между прочимъ, распространено въ Россіи.

Илью также отождествляютъ съ громомъ: Громъ гремитъ, говорятъ—Илья ѣдетъ на колесницѣ, запряженной быкомъ и львомъ. Онъ преслѣдуетъ сатану: гдѣ тотъ спрячется,—туда и «громова́ стрѣла падатъ». Вотъ изъ за чего у нихъ вышла ссора:

«Лѣшему надо было къ спѣху шубу; днемъ онъ не поспѣлъ сшить; сѣлъ шитца ночью подъ сосну, когда Илья гремѣлъ. Молонья́ блеснетъ,—лѣшакъ продернетъ иголку въ шубу, да заворчитъ: «што молнишка не часто свѣтишь!» Илья на это осерчалъ и пустилъ въ чорта гро-

мову́ стрѣлу,—деревину ращепило на кусочки, а лѣшакъ увернулся и убёгъ съ шубой» (село Кежемское).—Варіанты этого сказанія встрѣчаются также въ Россіи.

Оставляя въ сторонѣ подробности сибирскаго толкованія о происхожденіи грозы, съ которой связано имя Ильи, а также разныя повѣрья и примѣты, заслонившія собою апокрифическое сказаніе объ этомъ ветхозавѣтномъ пророкѣ, повторяю еще разъ, что Ильинъ день, по всеобщему утвержденію сибиряковъ, не обходится безъ грозы и несчастья. Это повѣрье зиждется какъ на выше приведенномъ примѣрѣ, такъ и на множествѣ другихъ имъ подобныхъ. Въ совокупности всѣ они, яко-бы, оправдываютъ установившееся мнѣніе о томъ, что «кто ро́битъ въ Илью, того громъ убьетъ». Поэтому сами крестьяне воздерживаются отъ работъ въ Ильинъ день и не заставляютъ «ро́бить» работниковъ, у кого они наняты. Исключеніе допускается, впрочемъ, для работъ на поденщинѣ или «помочѣ»: грѣхъ праздничной работы тогда падаетъ всецѣло на устроителя [1]).

---

[1]) Мнѣ лично довелось участвовать въ такой помочи, устроенной именно въ Ильинъ день. Это было въ 1893 году въ селѣ Ужурѣ (Ачинскаго уѣзда). Мѣстный крестьянинъ, средняго достатка, созвалъ помочь — выкосить удаленный участокъ собственнаго покоса. Помочанъ съѣхалось до 50 человѣкъ обоего пола. Косили дружно, споро, съ шутками и пѣснями. День удался чудный, лишь въ полуденную пору изъ случайныхъ тучъ погромыхалъ слегка громъ и побрызгалъ мимолетный дождь, пріятно освѣжившій работавшихъ. Возвращеніе съ покоса было шумное; «столо́ванье» (пиръ) было сытое, съ хмельнымъ пивомъ и водкою, закончившееся, обычной послѣ помочи, «вечёркой»; игры и пляски длились до разсвѣта. Все обошлось безъ приключеній. Выкошенная трава угодила подъ «вёдро» и дала устроителю помочи прекрасное сѣно.

Здѣсь виденъ примѣръ, пока, можетъ быть, рѣдкій, какъ суевѣрная мысль сибиряка, поддавшись хозяйственному расчету, перешагнула завѣтную черту традиціоннаго, мало осмысленнаго обычая «не ро́бить» въ Ильинъ день; а удачный исходъ подобной помочи и удовлетворительная реализація трезвеннаго разсчета сельско-хозяйственной практики не забудется однодеревенцами, какъ фактъ, отрицающій одинъ изъ предразсудковъ, связанный съ Ильинымъ днемъ.

*

Замѣчаютъ: «На Ильинъ день верховка (сѣверо-восточный вѣтеръ)—худой налёвъ хлѣбовъ будётъ» (Кежемская и Пинчугская волости).

Принято въ Ильинъ день разговляться «свѣжимъ огурцáмъ».

Въ день св. пророка Иліи съѣзжій праздникъ въ деревнѣ Березовкѣ (Больше-Улуйской вол., Ачинскаго уѣзда). Варили «канýнъ» [1]) въ деревнѣ Челноковой (Казачинской вол., Енисейскаго уѣзда).

Мѣстами приходятъ къ концу комары и начинаютъ пропадать пауты. Сѣютъ озимую рожь. Ловятъ рыбу.

Крестный ходъ въ с. Пировскомъ (Бѣльской вол., Енисейскаго у.) къ устроенному на полѣ «Кресту»; въ одной верстѣ отъ деревни Чащиной (Казачинской вол., Енисейск. уѣзда) совершается молебенъ по случаю бывшаго «града, нѣкогда погубившаго хлѣбъ» [2]).

Въ д. Мысы (Казачинской-же волости) существуетъ, между прочимъ, такой обычай. Во время падежа скота, ловятъ впервые замѣченную человѣкомъ змѣю и кладутъ въ сосудъ съ дегтемъ; а когда змѣя «распуститца» (говорятъ еще «успётъ»), тогда ею, какъ квачемъ, «мажутъ дегтемъ хресты на стёгнахъ» здоровыхъ еще животныхъ.

21-го. Семеновъ день. Начинаютъ «дорóжить» на р. Чулымѣ, т. е. ловить щукъ на блесну (Мелецкая инородная управа, Ачинскаго уѣзда).

22-го. Мареи-Магдалины. Преимущественно «бабей» праздникъ (на Ангарѣ).

24-го. Бориса—Глѣба, или просто—«Бориса». Полупраздникъ: «не рóбятъ до обѣда». Въ Пинчугской воло-

---

[1]) «Общественное пиво» или «канýнъ» варятъ къ празднику св. прор. Ильи въ Олонецкой губерніи (Г. Куликовскій, стр. 33).

«Складчинное пиво» или «канýнъ» въ честь св. прор. Иліи варятъ въ Архангельской губерніи (А. Подвысоцкій, 8).

[2]) Памятная книжка Енис. губ., 1865—66 г., стр. 82.

сти недавно стали ему «полупраздничать», чтобы «налéвомъ хлѣба хороши были»; но въ Кежемской волости его не почитаютъ.

Въ Бориса заготовляютъ свѣжіе вѣники для бань (Ачинскій у.).

Къ этому дню считается самой полезной—окончательная перепашка «парóвъ», «перелоговъ» (цѣлина, съ которой снятъ былъ одинъ хлѣбъ) и залоговъ (цѣлинъ); позднѣйшая вспашка признается безполезной, не возстановляющей плодородныхъ силъ земли. Обычно же пашутъ и послѣ Бориса, по разнымъ сельскохозяйственнымъ и семейнымъ обстоятельствамъ.

Занятія. Съ 1-го іюля начинается сѣнокосъ въ Кежемской волости. Въ другихъ мѣстахъ продолжается косьба. Въ ней принимаютъ участіе взрослые обоего пола и даже дѣти. Старики и старухи няньчатся съ ребятишками («челядúшкамъ»), доятъ коровъ, присматриваютъ за домашностью, промышляютъ рыбу «бредежкóмъ», мордами, самоловами.

Перепахиваютъ «пары́» на второй рядъ, а подъ пшеницу «троятъ», т. е. на третій рядъ вспахиваютъ «новы́ земли» (цѣлины, «кислые залоги», залежи).

Съ іюля «пасникуютъ» табакъ, т. е. обрываютъ табачныя вѣтки и верхушки (Минусинскій край).

Съ 1-го—20-е ловятъ красную рыбу (стерлядь, осетровъ) «поплавными сѣтями» на Енисеѣ, самоловами и переметами (крючковыя снасти)—на Ангарѣ; на ней же ловятъ ельцовъ мордами; на рѣкѣ Чулымѣ на бѣлую рыбу ставятъ «котцы́»; тамъ же продолжается ночной ловъ нельмы (Stenodus nelma Pallas).

Продолжаютъ «чертúть» лѣсъ, подсушивая, корчуя, уничтожая огнемъ,—такимъ образомъ, дѣлаютъ «рóщисти» для пашенъ и покосовъ.

Передъ Ильей происходитъ «ильинская пáводь» (прибыль воды), переходящая иногда въ «ильинску потóпу» (наводненіе), какъ на Енисеѣ, такъ и на Ангарѣ.

Изъ Минусинскаго уѣзда отправляется по р. Енисею, на буксирѣ за пароходами, вторая партія барокъ съ рогатымъ скотомъ (Очерки сельск. хозяйства Минусинскаго края, стр. 117).

Собираютъ «глубешику» (клубнику), землянику, смородину и др. ягоды. Продолжаютъ запасаться лѣкарственными и красильными травами и кореньями.

Сѣнокосъ въ самомъ разгарѣ: «одна пора, когда сѣно косятъ»,—говорятъ на Ангарѣ. Мѣстами, послѣ Ильи, сѣютъ озимую рожь (Ачинскій, Красноярскій и др. уѣзды); двоятъ и забораниваютъ «кислый залогъ» (цѣлина, вспаханная «лонíсь», т. е. въ прошломъ году) Минусинскій уѣздъ.

Въ концѣ мѣсяца дергаютъ «посконь»; въ Красноярскомъ и Минусинскомъ уу. начинаютъ жать рожь. Также «лучáтъ рыбу», какъ и въ Архангельской губ. [1]).

Охота на молодыхъ и линялыхъ утокъ, касачей, глухарей.

Жары до 30° и болѣе. Дожди. Грозы [2]).

---

[1]) Подвысоцкій, А. Словарь областного Архангельскаго нарѣчія (Ильинъ день, стр. 58).

[2]) По Гатцуку: приблизительно сходныхъ по названію всего три дня: Прокопа-жнеца — 8-го; Ильинъ день (20-го) и Борисъ и Глѣбъ — паликопны (24-го).

Августъ (30 «со́ днемъ»).

1-го. Первóй Спасъ, «Спасовъ день», «Спасъ». Празднуется повсемѣстно.

Въ Спасовъ день совершаются церковью крестные ходы съ водосвятіемъ на рѣкѣ, во время котораго нѣкоторые купаются для очищенія отъ грѣховъ и для здоровья; многіе купаютъ лошадей. «Пришелъ Спасъ, держи рукавички про запасъ»,—говорится. Этотъ день называется еще «Калинникомъ» (первымъ по счету), влекущимъ, какъ утверждаютъ, за собой инеи, каковые иногда и бываютъ на самомъ дѣлѣ; послѣдніе, разумѣется, весьма губительно отражаются на хлѣбныхъ злакахъ въ періодъ ихъ созрѣванія [1]).

Въ посылкѣ «иньевъ» и бѣдственныхъ отъ нихъ послѣдствіяхъ, разумѣется, неповиненъ св. Калинникъ, тезоименитство котораго совершенно невпопадъ отнесено на-

[1]) Мнѣ приходилось видѣть въ Енисейской губерніи цѣлыя площади недозрѣлыхъ хлѣбовъ, уничтоженныхъ «первымъ инеемъ». (Иногда онъ появляется въ серединѣ лѣта, въ іюлѣ). Солома, обогрѣтая солнцемъ, моментально чернѣла и валилась; зерно истекало и дѣлалось морхлымъ, лишеннымъ питательности и своей производительной силы, даже тогда, когда немного «отходило» (дозрѣвало), или было сравнительно слабо «прихвачено» инеемъ; мука отъ такихъ сѣмянъ получается «солодѣлая», негодная для печенья и ѣды. Вмѣсто разумной борьбы съ этимъ бичемъ земледѣльческаго хозяйства, путемъ рекомендуемаго окуриванія полей при помощи костровъ, зажигаемыхъ у полосъ, когда мѣстные признаки указываютъ на возможное появленіе инея сибиряки, благодаря невѣдѣнію, прежде всего, этой раціональной мѣры, одинаково съ «рассейскими» крестьянами, ограничиваются однимъ лишь заклинаніемъ такого рода: «Пронеси Калинника морокомъ, либо туманомъ!». И бываютъ жестоко наказаны.

родомъ къ тремъ «Спасовымъ днямъ»; оно бываетъ нѣсколько разъ въ году, а въ августѣ—23 числа.

Примѣчаютъ: «Опосля ненасья выяснетъ, почью вызвѣздетъ — быть иныо». «На Спаса иныо не было, хлѣба уйдутъ» (дозрѣютъ).

Со Спаса—начало «Воспожи́нокъ» или «Успенокъ», т. е. Успенскаго поста, считающагося осколкомъ отъ Великаго поста.—Начало поголовнаго употребленія овощей.

Заканчивается поздняя пахота и бороньба; сѣютъ озимую рожь (Енисейскій у. и сѣверная часть Ачинскаго уѣзда). Въ уѣздахъ: Ачинскомъ, Канскомъ и въ южной части Енисейскаго начинаютъ жать рожь.

«Съ первова Спаса отлета́тъ первой табунъ стрижковъ».

1-го. Соломониды или — «Соломониды ба(в)ушки». Она почитается «дѣтнымъ» и «берёжимъ бабамъ», а также и лѣкарицами; имя ея упоминается въ наговорѣ отъ «вѣтрянова перелому» и когда «парятъ въ банѣ» дѣтей [1]).

6-го Середней Спасъ; онъ же—«второй Спасъ» или «Преображенье̇ Восподне». Считается большимъ праздникомъ.—Постный день. «Кану́нъ» въ д. Алешкиной.

Называется также «вторымъ Калинникомъ»; ожидается второй иней, пожалуй, не менѣе вредный для хлѣбовъ нѣкоторыхъ мѣстъ, чѣмъ первый.

Повсемѣстное почти начало жатвы яровыхъ хлѣбовъ. Начало «помочей» и «поденьшинъ» для жатвы.

Отлетаетъ «второй табунъ стрижковъ».

Примѣчаютъ: «Въ какой день Середней Спасъ, въ такой—Покровъ» (Мелецкая инород. управа, Ачинскій у.).

Храмовой праздникъ съ кр. ходомъ въ г. Туруханскѣ.

---

[1]) Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости. («Наговоры», стр. 388 и 390).

26. Жатва (окрестности г. Красноярска), стр. 104.

27. Снопы сжатаго хлѣба, составленные въ „бабки“ (окрестности г. Красноярска), стр. 104.

Успенска пятница (см. «Пятницы»).

15-го Успленьё, «Успеньевъ день», Воспóжинъ день». Большой праздникъ. Окончаніе «Успенокъ», или успенскаго поста.

Въ день Успленья также устраиваются «помочи» (съ вечерними увеселеніями) и «поденьшины»—на «жнитвó».

Съ Успленья—начало жатвы ячменя въ Кежемской волости (Енис. у.); вслѣдъ за нимъ жнутъ пшеницу и проч., какъ видно изъ слѣдующаго припѣва, уцѣлѣвшаго отъ какой-то пѣсни:

«Милочень, Милочень,
«Побѣжалъ на ячмень,
«Ячмень не дожалъ,
«На пшеничку побѣжалъ».

Въ виду цѣнности пшеницы, кежемцы, потребляя ячменные «ярушники», находятъ необходимымъ оставить на время жатву ячменя, чтобы своевременно убрать пшеницу. Эта разница подчеркивается еще въ другомъ выраженіи: «Дѣвушка—пшеничка, ячмень—старичекъ».

Съ Успленья запрещается, по общественнымъ приговорамъ, ловъ красной рыбы въ общественныхъ ямахъ р. Ангары (Кежемская и Пинчугская волости). — Въ Братской волости (Иркутской губ.) съ Успеньева дня «ставятъ самоловы» на осенній ходъ красной рыбы; въ Карапчанской вол. (Иркут. губ.), спустя недѣлю послѣ Успленья, выѣзжаютъ на «выставку самолововъ» въ Шаманской шиверѣ, Шаманскомъ быкѣ и Шаманскомъ порогѣ [1]).

Время лова нельмы въ Анциферовской вол., Енисейскаго уѣзда [2]).

---

[1]) А. Макаренко. Промыселъ красной рыбы на р. Ангарѣ. СПБ. 1902, стр. 23.

[2]) А. И. Кытмановъ. Рыболовство на р. Енисеѣ. «Русск. Судох.». Кн. III—IV, 1898 г., стр. 7.

Начало охоты на медвѣдя и «шишко́ванья (сборъ кедровыхъ орѣховъ) въ Мелецкой Инородной управѣ, Ачинскаго уѣзда.

Бываетъ «успенска па́водь» (прибыль воды) на Ангарѣ.

Къ Успленью варятъ пиво; варили «кану́нъ» [1]) въ деревнѣ Сполошной (Казачинской вол., Енисейскаго у.).

Храмовой праздникъ въ г. Енисейскѣ—при Успенской церкви, съ 1799 г. [2]). Совершается икононошеніе.

16-го Третей Спасъ. Самый «настояшной Спасовъ день,—всѣмъ празни́камъ празни́къ»,—выражался Еф. Коринъ.—День «Нерукотвореннова Образа»; онъ же—«третей Калинникъ», не столь вредный для болѣе или менѣе созрѣвшихъ хлѣбовъ (если не были повреждены раньше инеями). Вообще же этотъ день считается за полупраздникъ; почитается преимущественно женщинами.

«Проклятущи га́дины (змѣи) ложатца въ норы». Отлетаютъ остатки «стрижковъ».

Храмовые праздники съ крестными ходами: въ г. Енисейскѣ—при Спасскомъ мужскомъ монастырѣ, съ 1642 г. и въ Канскѣ—при соборѣ, съ 1805 г. [3]).

18-го Фролы и Лавры. Праздникъ рабочимъ лошадямъ: имъ дается отдыхъ полдня, мѣстами—цѣлый день [4]).

На Ангарѣ жители не знаютъ Фролы и Лавры какъ «лошадиной празни́къ».

Къ этому дню отсѣваются съ озимой рожью.

Въ деревнѣ Вараковщинѣ (Казачинской вол., Енисейскаго у.), въ день Фрола и Лавра, совершаютъ крестный

---

[1]) Канунъ по сибир. селеніямъ, стр. 9, 13.

[2]) Памятная кн. Енисейск. губ., 1907 г., стр. 62.

[3]) Памятная кн. Енисейской губ., 1907 г., стр. 63 и 65.

[4]) И. Сахаровъ также говоритъ о томъ, что «наши поселяне этотъ день празднуютъ со своими лошадками» (Сказанія русск. народа, т. II, стр. 112). Сургутяне тоже почитаютъ Фрола и Лавра «конскими богами» (Н. Неклепаевъ, 179).

ходъ отъ «повѣтрія на скотѣ»; въ г. Ачинскѣ—крестный ходъ «отъ падежа лошадей» [1]).

Ивановска пятница (см. «Пятницы»).

29-го. Ивана поснова. Празднуютъ, какъ церковный праздникъ. Ѣдятъ постное. Гдѣ жнитво продолжается, работаютъ и въ этотъ день.

Когда нужно, рѣжущіе предметы берутся и остріемъ, хотя въ Россіи избѣгаютъ это дѣлать; употребляютъ въ пищу и круглую овощь (рѣпу и прочее).

Мѣстами этотъ день считается началомъ «бабьева лѣта».—Уборка овощей.—Мѣстами отжинаются.

«Съ Ивана поснова́ соха́той съ сохату́хою (лоси) во́дитца до Покрова́»; на нихъ настораживаютъ петли и ямы. — Начинаютъ лучить рыбу (Ангара).

30-го Лександра Невской. Вообще полу-праздникъ; на Ангарѣ почитается за церковный праздникъ.

Занятія. Съ «первова Спаса» по «Фролы и Лавры» сѣютъ озимую рожь (Енисейскій уѣздъ).

Дергаютъ и «выстилаютъ» льны съ 1-го или 2-го числа; коноплю «убираютъ» съ «Ивана поснова» до «Богородична дня» (8-го снт.), «Здвиженья». Также начинаютъ ѣсть огородныя овощи.—Съ начала августа приступаютъ къ уборкѣ табака (Минусинскій у.).—Производится запоздалая вспашка земель.

Обычно жнитво начинается съ 6-го августа, а въ Кежемской волости (Енисейскаго у.) даже съ Успенія; оно продолжается до «Здвиженья» и позже (см. о «Миколиной бородкѣ», стр. 80). При этомъ устраиваютъ «помочи» и поденщины [2]).

[1]) Памятная книга Енис. губ., 1865—66 гг.

[2]) Плата жнецу и жницѣ отъ 45 до 70 коп. въ день; а сдѣльно: 1 р. 20—1 р. 50 коп. съ овина, 5—7 руб. съ десятины и т. д.

Гонятъ плоты съ минусинскими арбузами и дынями въ Красноярскъ и ниже, по р. Енисею.

Обычнымъ порядкомъ, съ Успенія запрещается постановка крючковыхъ снастей по ямамъ, гдѣ красная рыба собирается на зиму, въ виду предстоящаго лова послѣдней цѣлыми общинами (Пинчугская, Кежемская вв.); наоборотъ, въ Братской волости (Иркутской губ.) ставятъ самоловы на осенній ходъ красной рыбы; въ Карапчанской волости (той же губ.) спустя недѣлю послѣ Успенія собираются на промыселъ красной рыбы въ верхнемъ участкѣ (Шаманская шивера и др.).

Съ этого же дня производятся сборы кедровыхъ шишекъ и лиственичной «сѣрки», которая заготовляется на продажу и для собственнаго «жеванія».

Во время жнитва собираютъ въ борахъ грузди и другіе грибы («туманы среди лѣта—къ грибамъ») и солятъ ихъ на зиму; рвутъ бруснику, малину, а по болотамъ — голубику, клюкву; по ручьямъ и рѣчкамъ собираютъ черемуху.

Въ послѣднихъ числахъ августа начинается кладка сжатаго хлѣба на поляхъ и совершается запоздалая метка сѣна.

Съ «Ивана поснова» производится уборка овощей въ огородахъ и на поляхъ (картофеля, брюквы и т. п.).

Начинаютъ лучить рыбу. На р. Чулымѣ ловъ самоловами красной рыбы продолжается съ августа до Покрова. Мѣстами начинаютъ ловить нельму.

Приводятъ въ порядокъ мельницы — «колещáтки» (колесныя) и «мутовки» (съ турбинами) для зимняго помола [1].

Бьютъ изъ ружей сохатыхъ, медвѣдей и ставятъ на нихъ ловушки. Бѣлка линяетъ—«до Успенокъ».

---

[1]) По Гатцуку: Августъ—собериха-припасиха. Первый Спасъ (1-го)—первый сѣвъ. Второй, средній Спасъ (6-го)—сѣвъ озимыхъ. Третій Спасъ (16-го).

Сентябрь (30 «дёнъ»).

1-го. Семеновъ день. Считается на Ангарѣ за конецъ «бабьева лѣта»; причемъ, по однимъ отзывамъ, его празднуютъ преимущественно женщины и немногіе крестьяне изъ боязни—«не нагрѣшить»; по другимъ отвѣтамъ—въ Семеновъ день не празднуютъ; онъ «число дóржитъ», т. е. отъ него ведутъ счетъ осеннимъ праздникамъ.

Въ другихъ мѣстахъ Семеновъ день является началомъ того же «бабьева лѣта».

Замѣчаютъ: «въ Семеновъ день ясно,—бабье лѣто тёпло» (и въ Россіи также говорятъ).

На деревьяхъ «лис(т)ъ желтѣтъ и валитца». Говорятъ: «Лис(т)ъ съ деревьевъ валитца—рыба по рѣкѣ тянетца».

Ожидается первый снѣгъ. Отлетаютъ «плишки» (трясогузки).

8-го. Богородичинъ день, или—«Рожесво Богородицы». Празднуется всѣми и почитается особо замужними и лѣкарками. «Матушка Пресвятая Богородица» призывается въ наговорахъ: отъ «уроковъ», «вѣтрянова переломy» и т. д. Бываетъ обѣтнымъ днемъ для «бабъ».

Гдѣ отжались, тамъ устраиваются съ этого дня «капустки», т. е. производится заготовка капусты впрокъ силами своей семьи, или съ «помочью» приглашенныхъ женщинъ и дѣвицъ; въ послѣднемъ случаѣ хозяйки, въ знакъ благодарности «помочанкамъ», нерѣдко дѣлаютъ для нихъ угощеніе съ вечеркой. Оканчивается навигація.

Мѣстный праздникъ и кр. ходъ въ селѣ Подъемскомъ (Еловской вол., Красноярскаго у.).

9-го. Акима-Анны. «Бабей и ихъ обѣтной празникъ». Почитаются какъ помощники роженицамъ и бездѣтнымъ.

Здвиженска пятница и «здвиженска середа» (См. «Пятницы»).

14-го. Здвиженьё или «Здвиженьё Хреста Животворяшнева». Праздникъ всеобщій. Постный день.

Къ этому дню заканчивается послѣднее жнитво. Кромѣ завязыванія «уру́» (См. «Никола вёшной») и киданья черезъ голову серповъ, чтобы узнать,—всѣ ли будутъ вмѣстѣ жать «напро́къ» (будущій годъ), что дѣлается во многихъ мѣстахъ на «отжи́нѣ»,—въ Кежемской волости, къ тому же, устраиваютъ «салома́ты». Этотъ обычай состоитъ въ томъ, что въ послѣдній день дожинаютъ хлѣбъ въ компаніи нѣсколькихъ человѣкъ, нарочно приглашенныхъ для этого помочанъ; вечеромъ хозяинъ пируетъ съ ними у себя на дому: въ числѣ «ѣс(т)въ» подается «салома́та»—каша изъ ячменной крупы съ масломъ [1]). Послѣ пира молодежь развлекается «вечере́нькой».

Выпускается скотъ на сжатыя нивы, гдѣ къ этому времени торопятся складь сжатый хлѣбъ въ «остожья́» (загородки); ими огораживаются и ближайшіе «зароды» (стога) сѣна, для предохраненія отъ «потравы» со стороны домашнихъ животныхъ.

Со «Здвиженской» недѣли начинаютъ охотиться на сохатыхъ по р. Чулыму. Медвѣдь, хотя и гуляетъ на волѣ, но уже не «отдалятца» отъ своей берлоги и бываетъ опасенъ для охотниковъ на бѣлку.

Со Здвиженья — неводьба въ верховыхъ улусахъ Мелецкой Инородной управы.—Спустя нѣсколько дней

---

[1]) О «салома́тѣ» — кашѣ имѣется указа̀ніе въ «Словарѣ област. Арханг. нарѣчія» (А. Подвысоцкій, стр. 152). [illegible]

«Салама́та»—пріурочена къ обычаю обходить невѣстой родственниковъ съ плачемъ и причитаніями (Г. Куликовскій. Словарь област. Олонец. нарѣчія, стр. 104).

послѣ Здвиженья на Ангарѣ совершается «обчесвенна выставка самоловъ» по ямамъ, для ловли красной рыбы. Въ низовьяхъ Енисея заканчивается ловъ нельмы. Тамъ же начинается ловъ муксуновъ и омулей [1]).

Заканчивается уборка овощей, льна, конопли; мнутъ «куделю»; продолжаются «капустки» [2]).

Храмовые праздники въ гг. Ачинскѣ и Енисейскѣ [3]).

20-го. Михайло чудо. Празднуется въ Пинчугской волости, чтобы святой «не давалъ морозу и снѣгу». Благопріятная погода жителямъ всей Ангары необходима для успѣшнаго завершенія осенней «рыбалки»—лова красной рыбы.

26-го. Иванъ Богословъ или—«Ивановъ день». Полупраздникъ въ Пинчугской волости (Енисейскаго у.): чтобы «не грѣшить и не обидѣть Ивана».

Занятія. Заканчивается уборка и кладка хлѣба; загораживаютъ «остожья́» вокругъ хлѣбныхъ «кладе́й» и «заро́довъ» сѣна; разгораживается «поскотина» и выпускается скотъ на жнивье; рубятъ «подови́нники» (сухостойные дрова) для сушки сноповъ въ овинахъ и ригахъ; кто не запасся заранѣе, тотъ собираетъ кору со старыхъ березовыхъ пней для освѣщенія гумна во время зимней молотьбы хлѣба.

Производится очистка скотныхъ дворовъ, ремонтъ построекъ.—«Мужики» заготовляютъ сани, «по́шевни», плетутъ «коро́бья» и «пестери» для возки мякины и пр.

Въ то же время стригутъ овецъ, что бываетъ и въ августѣ; «бьютъ луками» шерсть, катаютъ «потники»,

---

[1]) А. Кытмановъ. Рыболовство на р. Енисеѣ, стр. 12.

[2]) У И. Сахарова приведено описаніе «сибирскихъ капустокъ» (стр. 128). По моему наблюденію онѣ устраиваются не вездѣ одинаково.

[3]) Памятная книжка Енисейской губ., 1907 г., стр. 63—64.

войлока, шапки, вяжутъ чулки, «исподки» (рукавички) и т. д.

Для крестьянъ ангарскихъ селеній наступаетъ новый видъ страдной спѣшки. Съ первыхъ же чиселъ сентября, а въ верхнихъ волостяхъ и раньше, приготовляются къ осенней «рыбалкѣ»: изъ покупной проволоки гнутъ «уды» (крючки) къ самоловамъ и переметамъ (раньше «уды» ковали); вьютъ на «вьюхахъ» изъ лыка или конопли части крючковыхъ снастей) «наплáвницы», «якорницы», «хрéбтины»); дѣлаютъ ихъ и изъ покупной бечевы и т. д.

Съ 17—20-го сентября, вплоть до «шуги», которая появляется въ концѣ мѣсяца,—время ловли красной рыбы на Ангарѣ (стерлядь—Acipenser ruthenus Linnaeus, осетръ—Acipenser Baeri Brandt); съ 20—22-го числа ловили красную рыбу въ Казачинскомъ порогѣ (на Енисеѣ). Въ сентябрѣ—ловъ омулей (Coregonus autumnalis Pallas), муксуновъ (Coregonus muksun Pallas) въ низовьяхъ Енисея; тамъ же съ осени ловятъ неводами сельдей (Coregonus merkii Günther), а красную рыбу — переметами и самоловами.

Охотники упражняются въ стрѣльбѣ, покупаютъ оружейный «провіянтъ» (порохъ, свинецъ и проч.); «бабы» и «дѣвки» чинятъ и шьютъ имъ «лѣсовý лопотúну» (промысловую одежду: «шойданники», «кокольды» и проч.); пекутъ «мужикамъ» сухари и «корвиги» (ковриги) ржаные, «ярушники» и прочее, — для предстоящаго лѣсового промысла.

«Бѣлковать» еще рано, такъ какъ шкурка на бѣлкѣ пока еще считается «подпалью», т. е. средняго качества. Недавно, однако, приговоромъ волостнаго схода нѣкоторыхъ ангарскихъ волостей постановлено допускать охоту на бѣлку съ 20-го сентября. Этимъ имѣется въ виду прекратить еще горшія злоупотребленія собственныхъ же звѣровщиковъ.

Въ первыхъ числахъ сентября, а въ сѣверныхъ районахъ и раньше, желтѣетъ и осыпается листъ съ деревьевъ [1]; становится «си́верно» (холодно).

«Борова птица» (глухарь, касачъ и др.) въ это время, говорятъ, «нагружатца» (?), «жируя» на берегахъ рѣкъ и рѣчекъ, и представляетъ собою лакомую добычу для охотни́ковъ.—Сперва улетаютъ журавли, лебеди, гуси, утки, а за ними слѣдомъ «скопа́» (хищныя птицы).

Съ отлетомъ этихъ птицъ связаны примѣты: «Журавли низко летятъ—къ продолжительной осени».—«Лебеди низко летятъ—къ раннему снѣгу».—«Сѣрьё (гуси, утки) летитъ стая за стаей—къ раннему снѣгу и стужѣ» [2].

У тунгусовъ бассейна р. «Катон-гэ» (Подкаменная Тунгуска) «красны́й листъ» отожествляется съ началомъ осени и называется «иркы́н». Это время у нихъ служитъ началомъ звѣринаго промысла.

---

[1]) Въ дневникѣ г. Братчикова (бывшій волостной писарь с. Казачинскаго), между прочимъ, записано рѣдкое явленіе природы въ 1886 году: «10-го сентября былъ сильный громъ и дождь».

[2]) По Гатцуку: «Съ 1-го по 8-е старое бабье лѣто. Семеновъ день (1-го)—бабій праздникъ. Воздвиженіе (14-го)—капустный праздникъ.

Октябрь (30 «со̀ днёмъ»).

1-го Покровъ. Всеобщій праздникъ; а также праздникъ женщинъ и молодежи.

Къ этому дню варятъ мѣстами «своедѣльски пива́» (домашняго приготовленія); но «гулянокъ» нѣтъ, хотя въ старину онѣ были даже тамъ, гдѣ Покровъ не являлся престольнымъ праздникомъ.

Храмовые или «съѣжжи» праздники и кр. ходы съ «Богоматерью» въ селахъ: Шилинскомъ (Сухубузимской в.), Юксѣевскомъ (Еловской в., Красноярскаго у.), Маковскомъ (Яланской в., Енисейскаго у.), Ношинскомъ (Канскаго у.), Покровскомъ (Ачинскаго у.), Сережскомъ (Ужурской в., Ачинскаго у.), въ улусѣ Чебаки (Кизыльской Степной думы), Бугуртакскомъ (Минусинскаго у.) [1]).

Храмовые праздники и кр. х. въ гг.: Канскѣ (съ 1805 г.), Минусинскѣ (съ 1813 г.) и Красноярскѣ (съ 1785 г.).

Покровская ярмарка въ селѣ Каратузскомъ (Сагайской в., Минусинскаго у.), съ 25 сентября по 5-е октября (оборотъ 14.000 руб. [2]).

Примѣчаютъ: «Покровъ землю кроетъ», т. е. выпадаетъ снѣгъ, который мѣстами уже не таетъ.—«Покровска суббота на голѣ, Митревска на голѣ», т. е. ожидается безснѣжица до 26-го октября, приблизительно.

Съ Покрова звѣропромышленники уходятъ въ «тайгу» по своимъ лѣсовымъ «ухожья́мъ» или «пу́тикамъ» промышлять бѣлку, соболя и проч.

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1907 г., III, стр. 36, 38 и др.
[2]) Ibid., стр. 68.

Къ Покрову прекращается охота на медвѣдя (Мелецкая инород. управа): онъ ложится въ берлогу. Возвращаются по домамъ рыболовы изъ-за г. Туруханска.

Около Покрова, или черезъ нѣсколько дней послѣ него, ловъ омулей въ низовьяхъ Енисея. Съ Покрова до «Николы зи́мнева» подледный ловъ рыбы крючками на р. Чулымѣ (Мелец. инород. управа).

Въ Покровъ происходитъ расчетъ пастуховъ и срочныхъ рабочихъ, какъ сельскихъ, такъ и пріисковыхъ.

«Дожидаютца ращету—
«Первыхъ чиселъ октября»...

(Изъ пѣсни пріискателей).

Начало дѣвьихъ и бабьихъ «посидѣнокъ», «бесѣдъ», «вечёрокъ» съ работой или съ «и́гришшамъ».

Въ Кежемской и Пинчугской волостяхъ (Енисейск. у.) дѣвушки бѣгаютъ «нарятчикамъ», т. е. потѣхи ради наряжаются, посѣщая въ такомъ видѣ «вечере́ньки».

Начало свадебъ; поэтому Покровъ особенно почитается и сибирскими дѣвушками, для которыхъ имѣютъ символическое значеніе стародавнія молитвословія: «Матушка Покровъ—мою голову покрой»! Или: «Покровъ—землю покрой снѣжкомъ, а мня молоду—женишкомъ!»—Въ Сибири, между прочимъ, въ старину голову невѣсты покрывали до вѣнца «наметкой» (покрывало) изъ «бахты» (бумажная ткань).

14-го «Параскове́я Мучильница. Празднуется вообще и по обѣту женщинами, которыя ходятъ въ «тяжестяхъ», чтобы «ро́ды были лёгки» (Пинчугская вол.).

22-го Казанска или—«Казанска Богоматъ». Большой праздникъ. Женщины ее почитаютъ, какъ свою заступницу.

Въ деревнѣ Кежемская Заимка (Кежемской в., Енисейскаго у.) «тру́дники варятъ кану́нъ» [1]). Носятъ иконы.

[1]) Канунъ по сибирскимъ деревнямъ, стр. 5.

*

I) Въ селѣ Ужурѣ (Ачинскаго у.) съѣзжій праздникъ съ кр. ходомъ и ярмарка, съ 22-го сентября до 7-го октября (съѣзда не было въ 1906 г.). Храмовой праздникъ въ г. Енисейскѣ, съ 1738 г. [1]).

Ближнія партіи звѣровщиковъ возвращаются съ добычей изъ тайги.

Къ празднику варятъ «пивá», моютъ и бѣлятъ избы и горницы. — Въ день Казанской «гулéванятъ», т. е. идетъ веселье съ попойкой, групповыми переходами изъ гостей въ гости, ѣздой по улицамъ и т. п.

Къ вечеру молодежь собирается на «вечёрки». На Ангарѣ дѣвицы на такихъ собраніяхъ стряпаютъ «ѣс(т)ву» (блинчики, пирожки, «епшню» и т. п.) и припасаютъ домашняго пива для угощенія парней, богатыхъ послѣ промысла; тѣ снабжаютъ дѣвушекъ «гостинчиками» (сластями) и «монополькой» (водкой). Играютъ, поютъ и пляшутъ до поздняго часа ночи. Для веселья маскируются.

Въ Казанску и послѣ нея совершаются усиленно «сватанья» и «справляютца свадьбы».—Въ селѣ Кежмѣ (на Ангарѣ) дѣвушки, обычно до начала «вечерéньки», въ этотъ день «свáльбой ѣздятъ» по улицамъ селенія.

Въ запряженныхъ «пóшевняхъ» и «санкáхъ», будучи наряженными женихомъ, невѣстой, «дружкой» и другими членами «свáдебнова поѣзда», дѣвушки переѣзжаютъ изъ улицы въ улицу съ пѣніемъ пѣсенъ и пляской. Ихъ сопровождаютъ ватага дѣтворы и любопытствующіе изъ взрослыхъ. Подобнымъ «ýлошнымъ» представленіемъ весьма прозрачно напоминается о томъ, что пришла пора парнямъ:

«. . . . . дá споженитца
«На душѣ, на красной дѣвицѣ:
«Ему люди-то присудили,
«Óтецъ съ матерью благословили».

(Изъ вечерочной пѣсни).

---

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1907 г., III, стр. 62.

Со дня Казанской убираютъ съ полей скотъ, оставляя на свободѣ лишь «гулевыхъ» (табуныхъ) лошадей до полныхъ морозовъ.—На югѣ Ачинскаго и Минусинскаго уѣздовъ табуны лошадей, и отчасти рогатый скотъ, пасутся почти всю зиму.—Послѣдній расчетъ конскихъ пастуховъ.

Устанавливается санный путь. Въ «дорогу» отправляются «обозы» съ поклажей.

Около Казанской—въ Шаманскомъ порогѣ (на Ангарѣ, въ Карпачанской вол., Иркутской губ.) начинается «побойка» стерляди острогами.

26-го Митрея. Въ деревнѣ Чащиной (Казачинской в., Енисейскаго у.) въ этотъ день крестный ходъ и молебенъ за деревней «по случаю бывшаго нѣкогда гибельнаго для скота повѣтрія» [1]).

Историческій день—покореніе Ермакомъ «съ товарищи» Сибири (26-го октября 1581 г.). Общественные круги почитаютъ его за «Сибирскій праздникъ» [2]).

Если замѣчается «бѣзснѣжица», то говорятъ, что это произошло—по соотвѣтствію съ Покровской субботой (см. «Покровъ»).

Въ «Митревску субботу»—поминаютъ усопшихъ.

Въ «Сказаніяхъ русскаго народа» г. Сахаровъ приводитъ «сибирскую» поговорку о томъ, что «Дмитріевъ день не ждетъ перевоза» (144). «Дмитріевъ день перевоза не ждетъ»,—говорятъ въ Тобольской губерніи [3]). Въ общемъ, эта примѣта можетъ соотвѣтствовать въ извѣстной степени дѣйствительности: въ концѣ октября въ сѣвер-

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1865-66 гг., стр. 82.

[2]) Рѣчь Г. Н. Потанина («Сибир. Жизнь» 19*, № 240).

[3]) Н. Л. Скалозубовъ. Народный календарь («Ежегодникъ» Тобольского Губерн. Музея, вып. XII, стр. 123).

ныхъ частяхъ губерніи замерзаютъ рѣчки, озера и, хотя весьма рѣдко, Енисей [1]).

28-го Параскове́я Пятница. Постный день. Праздникъ «бабъ и дѣвокъ»; также обѣтный праздникъ.— Крестный ходъ съ иконой «Параскове́и Пятницы» (см. «Пятницы»).

Занятія. Съ первыхъ чиселъ октября—время настоящаго звѣроваго промысла: крестьяне промысловыхъ районовъ разъѣзжаются по своимъ лѣсовымъ «ухожья́мъ», гдѣ промышляютъ съ ружьемъ и собаками-лайками пушныхъ звѣрей и ловятъ ихъ при помощи разныхъ ловушекъ; добываютъ въ берлогахъ медвѣдей.—Шкурка бѣлки дѣлается «до́шлой»—съ зимнимъ сѣрымъ мѣхомъ, цѣннымъ для охотника.

Черезъ недѣлю послѣ Покрова, когда въ среднемъ теченіи Ангары идетъ «сало», производится «побойка» осетровъ въ Антоновскомъ плесѣ при помощи «а́диры»,—родъ остроги съ своеобразнымъ наконечникомъ (Братская вол., Нижнеудинскаго у., Иркутской г.).—По настоящей «шугѣ» бьютъ стерлядь острогами въ Шаманскомъ порогѣ.

Ангарскій край отрѣзанъ отъ міра: на Ангарѣ—осенняя распутица съ Покрова до 10-го ноября.—Устанавливается мѣстами санный путь.—Начинается ямщина (отправка гужомъ товаровъ).

Начало подвозки къ дому дровъ, сѣна, хлѣба для молотьбы; ремонтируютъ гумна, овины; понемногу молотятъ и мелятъ «новину́»; мнутъ куделю, «чешутъ» ее и пря-

[1]) У села Казачинскаго (Енисейскаго у.) Енисей замерзалъ въ октябрѣ: въ 1868 г.—25-го числа; въ 1878 г. 23-го; въ 1893 г. 24-го. Большинство же замерзаній приходится на ноябрь мѣсяцъ («Лѣтопись» Троицкой церкви).— Замерзаніе Ангары предшествуетъ замерзанію Енисея.—Подкаменная Тунгуска покрылась льдомъ въ 1907 году 12-го октября.

дутъ, сидя по банямъ, «избушкамъ» или въ «откупныхъ» избахъ на «бесѣдахъ»; бьютъ шерсть, валяютъ «катанки» (валенки); шьютъ шубы, «дахи».

Со второй половины мѣсяца идетъ «шуга» на Енисеѣ [1]).

Когда замерзнетъ Ангара, что бываетъ въ концѣ октября [2]), народъ сгоняютъ «чистить дорогу», для чего сбиваютъ на ней «то́рецъ», ставятъ вѣхи и т. п. [2]).

Первый выходъ звѣровщиковъ изъ ближнихъ «ухожьёвъ».—Происходятъ свадьбы до «Филипповокъ» [3]).

---

[1]) Это—донный ледъ, всплывающій на поверхность съ каменистаго русла рѣкъ сначала въ видѣ весьма небольшихъ тоненькихъ иглистыхъ льдинокъ, называемыхъ *саломъ*. Въ своемъ дальнѣйшемъ движеніи и, при дѣйствіи все усиливающихся заморозковъ, «сало» уплотняется, увеличивается въ размѣрахъ, сгущается въ массѣ, скрѣпляется морозами въ льдины, т. е. «шугу». Съ теченіемъ времени она окончательно останавливается въ шествіи, застываетъ и становится ледянымъ покровомъ рѣки, изборожденнымъ «торцомъ»—причудливой формы ледяными глыбами. Подобнымъ путемъ, какъ установлено научно, совершается замерзаніе большинства сибирскихъ рѣкъ (Щукинъ. Образованіе льда на р. Ангарѣ, стр. 18—19. Реклю Э. Азіатская Россія, т. IV, 382—83).

[2]) Примѣчаютъ: «Ангара станетъ (замерзнетъ) гладко—хлѣба будётъ гладко», т. е. ожидать надо недорода или плохого умолота.—«Ангара станетъ торцомъ (торосомъ)—урожай будётъ».—«Ангара станетъ полыньями—къ мору» (болѣзнямъ).

[3]) По Гатцуку: Покровъ (1-го)—зазимье, засидки пряхъ. Осенняя Казанская (22-го). Дмитріевъ день (26-го) дмитріевская суббота—поминальная. Прасковеи Пятницы (28-го).

Ноябрь (30 «дѐнъ»).

1-го. Кузьмы—Демьяны. Съ этого дня затихаютъ свадебныя веселья.—Время охоты на «ушкановъ» съ помощью ловушекъ.—Начало зимнихъ работъ на золотыхъ промыслахъ.

8-го. Михайловъ день, «Архандель-Михаилъ». Празднуется повсемѣстно.

Престольные праздники въ селахъ: Больше-Муртинскомъ (Еловской вол., Красноярскаго у.); Кемскомъ (Казачинской вол.); Верхне-Подгорномъ (Яланской вол.) Енисейскаго у.; Нижне-Игашевскомъ (Тинской вол., Канскаго у.); Чернорѣченскомъ (Покровской вол., Ачинскаго у.), Алтайскомъ (Назаровской вол., Ачин. у.) и Скрипочахъ (той же волости и уѣзда); Сонскомъ (Новоселовской в., Минусинскаго у.); Ново-Березовскомъ (Идринской вол., того же уѣзда). Вездѣ «подымаютъ иконы».

Ярмарки Михаило-Архангельскія въ селахъ: Скрипачниковскомъ (Березовской вол., Ачинскаго у.), съ 8-го по 15 ноября (оборотъ 12.000 р.); Чернорѣченскомъ (Покровской вол., того же уѣзда), съ 1-го по 11-е число (съѣзда нѣтъ); Михайловская: въ сс. Троицко-Заозерномъ (Канскаго у.), съ 8-го по 13-е ноября (оборотъ 7.000 р.), и Ермаковскомъ (Минусинскаго у.), съ 8-го по 15-е число (оборотъ 6.000 р.) [1]).

Михаилъ-Архандель съ его «силой небёсной» призывается въ «отпускѣ» свадебнаго дружки на защиту жениха

[1]) Памятная книжка Енис. губ., 1907 г., III, стр. 66—68.

отъ «еретика́—ерити́цы» и др., могущихъ испортить «молодова князя»[1]).

Съ именемъ Михаила Арханделя связано сказаніе космогоническаго характера о томъ, какъ «Михаилъ спехну́лъ дьявола и ево слугъ жёзломъ съ небёсъ: который палъ на избу—тотъ избной сталъ; на лѣсъ палъ—лѣсовой, лѣшакомъ сталъ; въ воду палъ—водяной....А самъ сатано провалился въ землю» (Кежемская вол., Енисейскаго у.).

Къ Михайлову дню выходятъ вторыя партіи звѣровщиковъ изъ таежныхъ «сузёмовъ» и «ухожье́въ».

Въ Долгомъ порогѣ (на Ангарѣ) происходитъ «побойка» красной рыбы «а́дирамъ» (Братская вол., Иркутской г.).

13-го. Иванъ Златовустъ. Въ Пинчугской волости, и то не всѣ, «полупразничаютъ», чтобы «не грѣшить».

14-го. Филипповъ день. Будни.—Наканунѣ или въ тотъ же день, если онъ приходится въ «моло́сной» день, заговляются на «Филипповки» (Рождественскій постъ).—Послѣ ужина «хозяйки» ворожатъ на членовъ своей семьи; оставляютъ на столѣ миску съ ѣдой и ложки, разложенныя на столѣ ничкомъ или выносятъ ложки съ водою въ сѣни: «чья ложка у́тре будётъ опрокинута на спинку, или въ ней вода замерзнетъ логомъ—того ожидатъ несчасьё или смерть».

Въ «Филипповско за́говѣньё» ангарскія дѣвушки, на своихъ бесѣдахъ, угощаютъ «робятъ» пирогами, а тѣ—дѣвушекъ водкой, гостинцами.—Выходятъ изъ лѣсовъ послѣдніе звѣропромышленники.—Этотъ день былъ днемъ набора «некруто́въ».—Съ Филиппа начинается молотьба хлѣбовъ.

Ярмарки: въ г. Ачинскѣ, съ 15-го ноября по 15-е декабря оборотовъ нѣтъ) и въ селѣ Шарыповскомъ (Ачинскаго у.), съ 14-го по 19-е ноября (оборотъ 5.000 р.). Кр. ходы.

[1]) Матеріалы по народ. медицинѣ Ужурской вол. («Наговоры»), стр. 392.

21-го. Веденьё. Праздникъ общій, «бабъ» и молодежи.

Престольные праздники: въ сс. Березовскомъ (Вознесенской вол., Красноярскаго у.), Балахтѣ (Покровской вол., Ачинскаго у.); въ улусѣ Боже-Озерскомъ (Кизыльской степ. думы, Ачинскаго у.); въ сс. Тинскомъ (Канскаго у.) и Дудинкѣ (Туруханскаго края). Ярмарка въ с. Солгонѣ [1]).

Въ Пинчугской и Кежемской волостяхъ въ этотъ праздникъ молодежь устраиваетъ «вечерѐньки съ и́гришамъ».

Говорятъ: «Веденьё—толсто сидѣньё» (Ангара).

23-го Митрофана. «Съѣжжой» праздникъ въ деревнѣ Аксеновой (Кежемской вол., Енис. у.); въ память этого святого варятъ «кану́нъ» и «пива́» [2]).—Престольный праздникъ въ с. Тигрицкомъ (Минусинскаго у.). Кр. ходы.

24-го. Катерина Мучильница.—«Бабей» праздникъ. «Христовой Мучильницы Катеринѣ» молятся и обѣтъ даютъ при трудныхъ родахъ [3]).

Съѣзжій праздникъ въ деревнѣ Гарской (Яланской вол., Енисейскаго у.). — Престольные праздники: въ сс. Восточенскомъ (Шушинской вол., Минусинскаго у.) и Березовскомъ (Курагинской вол., Минусинскаго у.).

26-го Инокентей, «Инокентьевъ день», «Инокентея Иркуцкова Святителя»; онъ же—«Сибирской Богъ», по выраженію Еф. Макс. Кокорина; является *Сибирскимъ народнымъ праздникомъ* [4]). См. «Егорей осенной» (67; 123).

---

[1]) Памятная книжка Енис. губ., 1907 г., 36, 44, 51, 54, 59, 67.

[2]) Канунъ по сибирскимъ селеніямъ, стр. 4.

[3]) Это моленіе, по словамъ И. Калинскаго зиждется на апокрифическомъ сказаніи о св. муч. Екатеринѣ, какъ о просвѣщенной женщинѣ, «по врачебнымъ умудрившейся письменамъ» (Церковный народн. мѣсяцесловъ на Руси, стр. 323).

[4]) Существуетъ въ Сибири другой святой Василій Мангазейскій, память котораго, по словамъ кн. Кострова «чествуютъ не одни инородцы, но и русскіе населенцы Туруханскаго края» (Очерки Туруханскаго края, стр. 127—129). Память о немъ, вѣроятно, ограничена предѣлами Туруханскаго края; остальное населеніе губерніи къ нему, повидимому, равнодушно. Даже «Чима», большой начетчикъ на счетъ «Святителевъ», ничего о немъ не слыхалъ. (См. стр. 33).

Къ этому дню сибиряки обоего пола ходятъ по «оввѣту» (обѣту) въ г. Иркутскъ на поклоненіе мощамъ Святителя Иннокентія.

Въ деревнѣ Мозговой (Кежемской вол., Енисейскаго у.) съѣзжій праздникъ; варятъ также «канýнъ» и пируютъ.

Престольные праздники и икононошеніе: въ г. Ачинскѣ и въ с. Перовскомъ (Рыбинской вол., Канскаго у.).

«Рóшша» ангарскихъ подростковъ устраиваетъ «пéрву вечерéньку съ и́гришшамъ».

26-го. Егорья осённова. Въ деревнѣ Солено Озерной (Минусинскаго у.)—праздникъ св. Георгію; мѣстная Георгіевская ярмарка, съ 26-го ноября по 1-е декабря (оборотъ 5.400 р. [1]).—Въ «осённова Егорья»—съѣзжій праздникъ въ Копьевѣ (Ужурской вол., Ачинскаго у.).

27-го. Знаменьё. Съѣзжій праздникъ и ярмарка въ с. Абаканскомъ (Минусинскаго у.), съ 24-го ноября по 4-е декабря (оборотъ 25.000 р.). Кр. ходъ.

«Бабей » и «дѣвей» праздникъ.

30-го. Андрея. Не празднуется. Почитается молодежью, которая ворожитъ «на Андрея» (наканунѣ). Ложась спать, парень кладетъ себѣ въ изголовье какую либо часть женской одежды, а дѣвушка — часть одежды парня, съ приговорами: «Андреюшко, батюшко! покажи невѣсту» (или жениха): суженая или суженый, будто бы, явятся во снѣ [2]).

Занятія. Молотьба, возка сѣна, доставка хлѣба на пріиски и пр.—Ямщина въ полномъ разгарѣ.

Засыпка хлѣба въ «обчес(т)венны мангазеи».—Сборъ первой половины податей. «Начальники» ожидаются—улицы прибираютъ.

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1907 г., III, стр. 68.

[2]) «Въ Полѣсьѣ дѣвушки, гадая о суженомъ на Андрея, сѣютъ ленъ въ горшкѣ съ землею»—съ припѣвомъ. «Виленск. Вѣдом.», 1868 г., № 134.

Къ 14-му ноября возвращаются изъ дальнихъ лѣсовъ послѣдніе звѣроловы, сдаютъ «пышнину» (пушнину) мѣстнымъ и заѣзжимъ купцамъ. Ее «бунтятъ»—сортируютъ, упаковываютъ и увозятъ въ города, на Ирбитскую ярмарку и т. д.

Мастера заняты бываютъ «скорняжьимъ дѣломъ»; «овчинники» выдѣлываютъ, дубятъ, «дымятъ» или «чернятъ» овчины для шубъ.

«Бабы» и «дѣвьё» прядутъ пряжу, шьютъ обновы, починяются на «бесѣдахъ» и «посидѣнкахъ», а также дома.

По среднему теченію Ангары производится «побойка» красной рыбы «а́дирами» (съ 8-го).—Ловъ осетровъ сѣтями подо льдомъ въ низовьяхъ Енисея; тамъ же ловятъ удами налимовъ (Lota vulgaris Cuv.).

Съ «Кузьмы-Демьяна» настораживаютъ пасти на «ушкановъ»; досматриваютъ «ямы» на сохатыхъ; скотоводы—татары и русскіе (Минусинскаго у.)—«спускаютъ» (случаютъ) овецъ.

Въ первыхъ числахъ ноября мѣсяца замерзаетъ Енисей ниже Красноярска. Усиливаются морозы. Идутъ снѣга [1]).

---

[1]) По Гатцуку Кузьма-Демьянъ зимніе (1-го). Михайловъ день (8-го). Введенскіе морозы (21-го). Катерины санницы (24-го).

Декабрь (30 «со днёмъ»).

4-го. Варвара или—«Варварѐя Мучильница». Почитается женщинами, особенно «брюхатыми» (беременными). Молятся и обѣтъ даютъ «Варварѐѣ Мучильницѣ» при трудныхъ родахъ.

Съ этого дня ночи уменьшаются. Говорятъ: «Варвары ночки урвали», или»—«Варвары ночи на куриной шагъ урвали».

6-го. Никола (Микола) зи́мней. Всеобщій праздникъ.

Святой Николай пользуется выдающейся популярностью и среди сибиряковъ, какъ наиболѣе понимающій нужды крестьянъ, скотоводовъ, звѣровщиковъ и т. д.

Кромѣ эпизода, разсказаннаго выше (см. «Илья грозной»), въ которомъ чудотворецъ Николай принялъ сторону откровеннаго «мужика», на Ангарѣ существуетъ еще одно сказаніе, распространенное, между прочимъ, и среди населенія Европейской России:

«Вѣдметь просилъ у Бога съисть мужикову корову. Богъ говоритъ: «Съѣшь вѣдметь мужикову корову!» «А каку?»—допрашиватъ вѣдметь. «Тую, што съ лысиной», отвѣтилъ Богъ. Никола чудотворецъ подслухалъ, что вѣдметь просилъ у Бога съисть мужикову корову. Пошелъ на землю и замазалъ лысину мужиковой коровы сажей. Вѣдметь не нашелъ мужиковой коровы съ лысиной и пошелъ съ докукой къ Богу. Богъ сказалъ: «Съѣшь, вѣдметь, корову, что безъ лысины». Никола-батюшко пошелъ на землю и смылъ сажу у мужиковой коровы. Вѣдметь опеть не

нашелъ ту корову, што Богъ ему далъ. А мужикъ остался при коровѣ» (Ангара).

Эта доброхотная помощь «мужику» лишь одна изъ иллюстрацій многообразныхъ чудесъ св. Николая, которымъ вѣрятъ и сибиряки-русскіе.

Въ Николу зи́мнева — съѣзжій праздникъ и варка «кану́па» въ деревнѣ Пашутиной (Пинчугской в., Енисейскаго у.) [1].—Съѣзжій праздникъ въ с. Больше-Улуйскомъ (Ачинскаго у.). «Носятъ Святы́ по избамъ».

Престольные праздники: въ гг. Красноярскѣ, Енисейскѣ, Ачинскѣ и въ уѣздахъ.

Никольскія ярмарки: въ сс. Балахтѣ (Ачинскаго у.), съ 6-го по 12 декабря (оборотъ 63.060 р.) и Рыбинскомъ (Канскаго у.), съ 1-го по 6 декабря (оборотовъ не было); въ Минусинкѣ, съ 1-го по 6-е декабря (оборотъ 100.000 р. [2]).

«Ро́шши» (компаніи) подростковъ обоего пола устраиваютъ «втору вечере́ньку съ и́гришшамъ» (Ангара). Дѣвушки варятъ яица для угощенія парней. См. стр. 77.

Послѣ Николы зи́мнева происходилъ раньше выѣздъ «некруто́въ» изъ селеній въ сборные пункты.

Къ Николѣ зи́мнему пріурочивался первый выходъ тунгусовъ на торговые «сугланы» къ ангарскимъ селеніямъ. Торговля съ ними ангарскимъ крестьянамъ приносила хорошіе барыши. Теперь этого не стало, такъ какъ торговлю съ тунгусами, какъ упоминалось выше, мѣстные купцы и кулаки перенесли на берега «Катон-гэ» (Подкаменная Тунгуска).

Оканчивается подледный ловъ на р. Чулымѣ (Мелецкой инород. управы).

Примѣты: «Никола съ гвоздемъ»—говорится больше по старой памяти: вся природа губерніи, какъ сказано выше, задолго до этого дня повергается въ летаргію рано наступающей зимы; только единственная Ангара, и то

[1]) Канупъ по сибирскимъ селеніямъ, стр. 5.

[2]) Памятная кн. Енис. губ., 1907 г., III, стр. 66—67.

возлѣ Иркутска, порою не замерзаетъ до 6-го декабря и позже. Въ селѣ Казачинскомъ пришлось услышать отъ сибиряка поговорку: «Съ Миколы—какъ заяцъ отъ легова скочетъ»; она несомнѣнно малорусскаго происхожденія и означаетъ собою увеличеніе дня, якобы, на скачекъ зайца.—«Какой день въ Миколу зи́мнева, такой и въ Миколу вёшнова»,—замѣчаютъ насчетъ состоянія погоды въ весенній посѣвъ (80).

7-го. Абросимы или—«Святы отцы Абросимы». Считается отцомъ св. чудотворца Николая (Ангара).

Варятъ «кану́нъ» въ деревняхъ Селенгиной, Усольцевой и Соколовой (Кежемской в.); «съѣжжой» праздникъ въ д. Нижней Заимкѣ. Бываетъ икононошеніе.

Говорятъ: «Абросимъ—празники отбросилъ», т. е. до Рождества Христова уже не бываетъ особыхъ праздниковъ, кромѣ воскресеній.

9-го. Анны—зачатіе. Почитается женщинами, какъ «бабей» и обѣтный праздникъ (для бездѣтныхъ и др.).

12-го Спиридона-сонцоворота. Сибиряки, подобно россійскимъ, говорятъ: «Сонцо на лѣто, зима на морозъ», чѣмъ отмѣчается поворотъ «свѣтила» на лѣто и весьма ощутительное усиленіе декабрьской стужи.

Для позднихъ выводковъ куръ, будто бы, этотъ день вреденъ.

Рожесвенска пятница (см. «Пятницы»).

Рожесвенска суббота. Почитается наравнѣ съ «рожесвенской пятницей» постомъ; вмѣстѣ съ нею она является днемъ предпраздничныхъ хлопотъ по домашности и хозяйству.

24-го Сочельникъ рожесвенской. Старикамъ праздникъ; другіе работаютъ, хотя стараются окончить работу пораньше, даже къ обѣденной порѣ, чтобы засвѣтло «сходить въ баню» или «княжу́», которая приготовляется женщинами. Заботятся объ охранѣ домашняго скота.

Днемъ и въ «вечéрю» ѣдятъ хлѣбъ, капусту съ квасомъ, тертый горохъ, хлѣбное «сусло», переваренное съ зернами пшеницы и сушеными ягодами черемухи; рыбы не потребляютъ: «добры люди хлѣба не ѣдятъ», говорится.

До «вечéри», когда появится «вечёрошна звѣзда», зажигаютъ передъ «Богáмъ» или «Святы́мъ» (иконами) церковныя свѣчи и молятся, затѣмъ тушатъ и вечеряютъ.—Посуду не убираютъ до утра.—Съ ложками учиняютъ ворожбу по тому же примѣру, какъ это дѣлается въ «Великой сочельникъ» или въ «Филиповъ день».—Ложатся спать рано.

Къ Сочельнику хозяйки заканчиваютъ: «уби́рку» внутри «избъ» и «гóрницъ» (мытье, бѣленье и т. п.), варку хмельного (чаннаго и корчажнаго) и травяного пива для предстоящихъ рождественскихъ «гулянокъ», приготовленіе разныхъ «ѣс(т)въ» и сдобныхъ печеній («прикусокъ») для собственнаго «рóзговѣнья» и угощенія праздничныхъ гостей.

25—27-го. Рожесво, «Рожесво Христово», «Святки». Празднуются съ «гулянками» три дня; въ остальные дни, кромѣ указанныхъ въ началѣ января мѣсяца праздниковъ, съ вечера перестаютъ работать; женщины не прядутъ, что бы «не наказалъ Богъ или мѣсяцъ».

Рождественскія ярмарки: въ г. Красноярскѣ, съ 20-го декабря по 10-е января (оборотъ до 20.000 рублей); въ с. Подсосенскомъ (Ачинскаго у.), съ 25-го по 30-е декабря (оборотъ 15.000 руб. [1]).

Престольные праздники съ кр. ходами въ г. Енисейскѣ при Христорождественской церкви, съ 1758 года [2]), селѣ Усть-Питскомъ (Анциферовской вол., Енисейскаго у.), с. Таштыпѣ (Бейской в., Минусинскаго у.), с. Христорождественскомъ (Канскаго у.). Къ Рожесву варили «кану́нъ» въ деревнѣ Лопаткиной (Казачинской в.). Въ Рожесво — «съѣжжой»

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1907 г., III, стр. 66.
[2]) Тамъ же, стр. 43, 48, 58, 62.

праздникъ въ с. Пановскомъ (Кежемской в., Енисейскаго у.), жители котораго заготовляютъ къ пріѣзду «званыхъ» гостей праздничныя «ѣс(т)вы», домашнія «пивá» и т. п.

Повсемѣстно, «па свѣтý» (раннимъ утромъ) перваго дня праздника ребятишки (иначе «челядь») бѣгаютъ по избамъ и славятъ: «Рожесво твое, Христе Боже нашъ» и т. д. Послѣ чего припѣваютъ:

«Слáвитё, слáвитё,
«Сами про то знáетё:
«Я по булочку пришелъ,
«По калачичекъ пришелъ,
«И по шанешку пришелъ.
«Хозяинъ во дому,
«Што Адамъ во раю;
«А хозяйка во дому,
«Што аладья во меду».

Хозяину и хозяйкѣ, не пустившимъ въ избу «слáвельшиковъ», поютъ:

«Не крешшона изба (до 3-хъ разъ).
«Хозяинъ во дому,
«Што дьяволъ во аду;
«Хозяйки во дому,—
«Головня бы ей въ д...у».

(Ангара).

Днемъ, групами въ 5—10 человѣкъ, ребятишки ходятъ съ мѣшкомъ и поютъ, такъ сказать заднимъ числомъ, подъ окнами «Калúду»:

«Калúда, Калúда
«Наканунѣ Рожесва!
«Хто не дáс(т)ъ пирога,
«То корову за рога,
«Телку за холку,
«Быка за хвос(т)ъ,
«На великой пос(т)ъ.
«Стряпка, стряпка!
«Стань ка на лыжи,
«Къ пополью поближе;
«По мяккой хлѣбъ,
«По ярушничикъ,
«По петрушничикъ.

Спиструшички, Петрушички!
Какъ Филиппъ свою жонý бьётъ,
Приговариваётъ:
«Нáшто еёчки украла
«Нáшто тóчены, спозолóчены!»

(Ачинскій у.).

«Я—не—я, Кормилова жона́», отвѣчаетъ за «битую жону́», стоящій у окна мальчикъ; тѣ же слова повторяетъ хоръ его товарищей. Имъ подаютъ калачи и т. п.

Собранныя деньги «сла́вельщики» и «калидо́вщики» дѣлятъ между собой, а подаянія натурою продаютъ сообща на вино, орѣхи и т. п.

Въ с. Кежмѣ, говоритъ П. Вороновъ, «со старинки велось, и не далѣе какъ 18 лѣтъ тому назадъ, собиралось человѣкъ по 20 мужиковъ и холостыхъ робятъ», способныхъ пѣть, ходили въ дни Рождества по домамъ бѣдныхъ и богатыхъ и славили Христа, распѣвая рождественскіе «ермоса́» (по мѣстному — молитвенныя пѣснопѣнія). По окончаніи пѣнія поздравляли хозяина и хозяйку съ праздникомъ «Рожесвомъ Христовымъ». Домохозяева одаривали славельщиковъ. Такимъ путемъ набирали рублей до 40 и болѣе; на выславленныя деньги гуляли весь праздникъ».

Въ г. Енисейскѣ ходятъ со «звѣздою» и поютъ «Виноградьё мое, красно-зелёное». Ранѣе въ этомъ хожденіи участвовали взрослые; теперь традицію хожденія со «звѣздой» поддерживаютъ дѣти и юноши. Они группируются по нѣсколько человѣкъ, вносятъ денежный сборъ на устройство «звѣзды» [1]) и разучиваютъ «Виноградьё». Въ Рождество по вечерамъ берутъ «звѣзду» и путешествуютъ изъ дома въ домъ. Среди нихъ одинъ запѣвало, остальные—хоръ.

---

[1]) Центръ «звѣзды» дѣлается изъ обруча сита; внутри пристраиваютъ палочку съ гнѣздомъ для свѣчи, зажигаемой во время хожденія; отверстія и обечку оклеиваютъ промасленной бумагой красной и зеленой; сквозь нее видна публикѣ внутренняя картина съ изображеніемъ корабля, а на немъ Илья Муромецъ—одинъ или съ «товарищами»; картина устанавливается съ одной или съ двухъ сторонъ короба: внѣшніе края окружности обечки «звѣзды» изукрашены пятиугловыми звѣздами съ бахромой изъ разноцвѣтной же бумаги. Коробъ насаженъ своимъ обручемъ на короткую рукоятку, чтобы удобнѣе было держать и носить. Это описаніе «звѣзды», ея рисунокъ, а равно и текстъ «Виноградья» любезно были присланы Анисьей Семеновной и Варварой Сергѣевной Толкачевыми (г. Енисейскъ, 1907 г.).

Подойдя къ дому, запѣвало испрашиваетъ позволенiе хозяина пропѣть «Виноградьё», такъ:

«Прикажи, сударь-хозяинъ,
«Виноградьё спѣть!»

Хоръ:

«Виноградьё красно-зелёное!»...

Запѣвало:

«Если прикажешь, мы споемъ,
«Не прикажешь, отойдемъ».

Хоръ:

«Виноградьё красно-зелёное!»

Когда ихъ впустятъ въ домъ, пѣнiе продолжается въ томъ же порядкѣ: запѣвало начинаетъ, хоръ, послѣ каждой строфы, поетъ припѣвъ:

«Виноградьё красно-зелёное!»

Дальнѣйшiй текстъ его я излагаю уже безъ припѣва:

Какъ по морю, морю синему,
Хóдилъ-гулялъ сокóлъ корáбль
Немного немало—12 лѣтъ съ половиною,
Двѣнадцать лѣтъ со полуночью.
Сокóлъ-корáбль на якоряхъ не стáивалъ,
Желты́хъ песковъ не хвáтывалъ,
Желты́хъ песковъ—макáрьевскихъ.
А самъ кóрабль былъ изукрáшенной,
Золотымъ гвоздямъ сколóченной,
Носъ-корма позолоченной,
Бока-то взвёдены были по турскому,
По турскому—по хранцускому.
А еще, что было на сокóлѣ на кóраблѣ?
Три было церквы соборныя;
Три было базара—гостинные;
Три было бани—торговыя.
А еще, хто управлялъ сокóломъ-кóраблемъ?
Былъ хозяинъ-то самъ Илья Муромецъ,

А кормой то правилъ По́лканъ-богатырь,
А палубщикъ былъ Добрынюшка,
Алеша Поповичъ—накидчико́мъ.
Вотъ завидѣлъ, заслышалъ Илью-Муромца
Турецкой ханъ...
Онъ сказалъ своимъ робя́тамъ таковы́ слова:
«Вы вставайте-ко, робята, поранёшенько,
«Одѣвайтесь-ко, робята, во легки платья;
«Тупайте-ко, робята, на сине морё;
«Разбей-разбей соколъ-кора́бль;
«Илью Муромца во полонъ бери,
«Во полонъ бери ко мнѣ жива́ приведи;
«Полканушку сѣки-руби;
«Добрынюшку подъ товаръ клади;
«Поповича Алешу во синя морё кидай!»
Илья Муромецъ заслышалъ турецкова хана:
Онъ по кораблю похаживаётъ,
Сапогъ о сапогъ покалачиваётъ,
Самъ къ сапогамъ приговариваётъ:
«Сапоги, вы, сапоги издалеча везены,
«Издалеча везены, изъ Матушки-Москвы!»
А тугой лукъ самъ потягиваетъ,
Калену́ стрѣлу накладываётъ,
Самъ ко стрѣлѣ приговариваётъ:
«Ты лети, лети стрѣла во турецкой градъ,
«Во турецкой градъ, во хановъ садъ,
«Во хановъ садъ, во бѣло́й шатеръ,
«Во бѣло́й шатеръ, за дубовой столъ,
«Самому хану во бѣлу́ грудь,
«Вынимай-ко у нево ретиво́ серцо́,
«Ретиво́ серцо́ со печенью!»
Вотъ тогда-то турченята испужалися,
Во легки стружки спокидалися;
«Не дай Богъ на синё-морё бывать,

«На синё-морё бывать,
«Илью Муромца видать,
«Не намъ, не дѣтямъ, не внýчатамъ,
«Не внýчатамъ, не прáвнучатамъ!»
«Виноградьё-красно-зелёное...
«А хозяину желаемъ многая лѣто!»

—заканчиваетъ хоръ. Получивъ вознагражденіе, уходитъ и направляется въ слѣдующій домъ [1]).

Въ Пинчугской волости, въ старину, также ходили со «звѣздой» и пѣли «Виноградьё». Лѣтъ сто тому назадъ «шипко пѣли Виноградьё» во время Святокъ и въ «гулянкахъ»; теперь поется стариками уже только въ дни праздничныхъ «гулянокъ» протяжнымъ речитативомъ, какъ передаетъ П. Вороновъ, записывавшій со словъ крестьянки села Богучанъ (Пинчугской вол., Енисейскаго у.), Але-

---

[1]) А. А. Краевскій приводитъ въ «Рус. Старинѣ» (т. XI, 1874 г.) текстъ «Винограды», записанный въ Енисейской губ. Я позволю себѣ перепечатать здѣсь какъ любопытный варіантъ изъ одной и той же губерніи. «Мальчики, служащіе въ домѣ, разносятъ звѣзду, въ центрѣ которой помѣщалось изображеніе корабля, и поютъ»:

По синему морю по Хвалынскому
Виноградье красное зеленое. } (Припѣвъ).
Ходилъ-гулялъ соколъ-корабль
Немного немало двѣнадцать лѣтъ со полуночью.
Еще то было на соколѣ-кораблѣ
Пятьсотъ гребцовъ, удалыхъ гребцовъ, славныхъ пѣсенниковъ.
Вмѣсто ушей были повѣшены двѣ лисицы чернобурыя;
Вмѣсто глазъ были врѣзаны два яхонта самоцвѣтные;
Еще тутъ были бани торговыя;
Еще были три базара гостинные;
Еще были три церкви соборныя.
Илья Муромецъ по кораблю похаживаетъ,
Калену стрѣлу накладываетъ,
Самъ ко стрѣлушкѣ приговариваетъ:
«Ты лети, моя стрѣла, во турецкій градъ,
«Самому ко царю, да ко султану,
«И вопзись ты ему во бѣлу грудь!»
— Уже здравствуй хозяинъ и хозяюшка.
Тебѣ поемъ, тебѣ честь воздаемъ.

ксандры Андреяновны Смолиновой, 54-хъ лѣтъ, слѣдующій текстъ:

«Виноградьё красно-зелёное моё!
«Ты велишь, хозяинъ, Виноградьё спѣть?
«Ты велишь—мы споемъ, не велишь—не
поемъ».

После приглашенія продолжаютъ:

«Виноградьё красно-зелёное моё!
«Мы хозяину поемъ, ему чес(т)ь воздаемъ.
«Виноградьё красно-зелёное моё!» [1]).
Какъ хозяинъ во дому, будто панъ во раю;
Какъ хозяюшка во дому, будто пчелочка во меду;
Малы дѣтушки во дому, какъ оладышки во меду...
Какъ завидѣли турчанушки на морѣ лехкóй корабль,
Сяли турчанушки во лехкú струшки...
Кормой-то владѣетъ Олёша Поповъ;
На носу-то стоитъ Полканъ-бóгатырь,
Самъ я, панъ, середи корабля,
А надо всѣмъ кораблемъ—Илья Муромецъ...
«Мы Олёшу Попова—во синё морё;
«И Полкана-бóгатыря—во синё морё;
«Самово-то пана въ полóнъ возмемъ и съ лехкимъ кóраблемъ;
«Вынемъ у пана ретиво серцо и со печенью и со лёгонькими».
Выходилъ тутъ Илья Муромецъ на лехкóй кóрабль,
Надѣвалъ цвѣтно платицо, жмуръ-кафтанъ изъ зелёна сукна,
Начáлъ свои пуговицы застегивати,
Начáлъ свой тугой лукъ натягивати,
Ево левы-звѣри расходилися, люты змѣи расшипѣлися,
И началъ каленý стрѣлý накладывати,
Сталъ стрѣлóчкѣ наказывати:
«Ты пади моя стрѣлóчка нé на воду и нé на землю,

[1]) Припѣвомъ послѣ каждой строки служитъ послѣдняя строчка означеннаго трехстишія: «Виноградьё красно-зелёное моё!»

«Ты пади моя стрѣло́чка къ самому турку въ ретиво́ серцо́,
«Вынь у турка ретиво́ серцо́, со печенью, со лёгонькими!»
Тогда-то турчата испужалися:
«Не дай Богъ бывать на синё морё,
«Не дай Богъ видать Илью Муромца, со́ лехки́мъ ко́раблемъ!» [1])

Въ день Рождества, послѣ церковной службы или въ «чесовнѣ», каждое семейство разговляется у себя дома и предается отдохновенію. Съ обѣда или уже въ «па́уженну пору» являются первые гости, составляются «кумпаніи» для послѣдующихъ «гулянокъ» домашнихъ и «у́лошныхъ», сопровождающихся обыкновенно пьянствомъ, пѣніемъ и ѣздой по улицамъ. Если Рождество не является съѣзжимъ праздникомъ, то послѣ трехъ дней шумное веселье затихаетъ; посѣщенія же гостей прекращаются лишь послѣ Крещенія. Молодежь обоего пола также «гулева́нитъ».

Со второго дня Рождества открываются по селеніямъ «вечёрки», «вечере́ньки» съ «игровы́мъ» пѣснями и т. п.; этому удовольствію предаются подростки («ро́шша») обоего пола, но только въ первые три дня (Ангара); взрослая же молодежь продолжаетъ свои «и́гришша» во всѣ «святы́ вечера» (съ 25-го по 30-е декабря) и «страшны́ вечера», за исключеніемъ предпраздничныхъ дней и кануна Новаго года.

Мѣстами, уже со второго—третьяго дня Святокъ, по вечерамъ «машкару́ютца» или «бѣгаютъ нарятчикамъ».

---

[1]) Тексты «Винограды» изъ г. Енисейска и Пинчугской волости представляютъ собою до нѣкоторой степени (особенно послѣдній текстъ) разложившіеся варіанты былины, напечатанной М. Кривошапкинымъ въ его книгѣ «Енисейскій округъ» (стр. 42—44); тамъ же приложено и описаніе «звѣзды» (стр. 42).

Однако же сибирскіе варіанты «Виноградья» коренныиъ образомъ отличаются, всѣмъ своимъ былиннымъ эпосомъ, отъ текста «Виноградья», который помѣщенъ во II-мъ выпускѣ «Русскихъ простонародныхъ праздниковъ» И. Снегирева (вып. II, 66—67).

Съ Рожесва—начало «промежговѣнья».

31-го. На Новóй готъ, т. е. канунъ Новаго года. Полупраздникъ малый.

День окончанія «святы́хъ вечеровъ», какъ-бы охраняющихъ благополучіе людей; они начинаются съ перваго же дня Рождества. Начало «страшны́хъ вечеровъ» и проказъ нечистой силы, «волхи́тства» разныхъ «колдуновъ и колдуницъ» и т. д. См. объ «ивановской копнѣ» (с. 86—87).

День принятія предохранительныхъ мѣръ («óбереги») въ отношеніи жилья и домашняго скота. Онъ является показателемъ судьбы, жизни и смерти, что узнается черезъ «новогоднюю ворожбу» (см. «Новóй готъ»).

Занятія. Въ декабрѣ послѣдній срокъ уплаты податей, отдачи хлѣбной недоимки и засыпки «за души» хлѣба въ «мангазею».—Дружная молотьба, подвозка къ дому сѣна, дровъ, лѣса и т. п. Ямщина продолжается. Наемъ и расчетъ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ.

Къ «Николѣ» (6-го дек.) выходили тунгусы къ ангарскимъ селеніямъ.—Начало усиленнаго расходованія кормовыхъ средствъ.

Подледный ловъ въ низовьи Енисея и на Ангарѣ (въ Бодарминскомъ плесѣ, Карапчанской вол.).

Женщины «шьются» и «предутъ», бѣлятъ или моютъ избы къ предстоящему празднику.

Съ половины мѣсяца женихи засылаютъ сватовъ по невѣстамъ.

Празднованіе рождественскихъ Святокъ [1]).

Травля волковъ «пометомъ». Въ настороженныя ямы попадаютъ сохатые, олени, изюбры.

[1]) По Гатцуку 6-го—Николы зимняго. 9-го—Анны зимней, особый постъ беременнымъ. 12-го — Спиридона-солнцеворота. 24-го—Сочельникъ. 25-го—Рождество, Святки.

Лютые морозы (до 30°—40° R.). Толщина льда въ концѣ зимы, которая въ Енисейскомъ уѣздѣ занимаетъ отъ пяти до пяти съ половиною мѣсяцевъ, достигаетъ на югѣ отъ 2 до 3 футовъ, ниже Красноярска—отъ 3 до 4 футовъ, ниже Енисейска отъ 5 до 7 футовъ и т. д.

Глубина снѣга бываетъ до 2-хъ, а въ лѣсахъ и узкихъ мѣстахъ до $2\frac{1}{2}$ аршинъ. Верхній слой земли промерзаетъ до $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ аршинъ [1]).

---

[1]) Отъ Никифора Ильича Казанцева я слышалъ интересное сопоставленіе состоянія погоды осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ съ лѣтними. Онъ говоритъ: «ноябрь отвѣчаетъ маю; декабрь—іюню, январь—іюлю, февраль—августу».—Иными словами, если ноябрь снѣжный—можно ожидать «мокру весну»; въ декабрѣ—морозы, въ іюнѣ—жары и т. д.

Примѣты: «У забоевъ (снѣжные сугробы) гребни закруглены—къ урожаю».—«Куржаки частые—къ урожаю».—«Снѣга глубоки—воды больши» (весной).—«Студена зима—жарко лѣто» и т. д.

II. Календарные дни и недѣли «не въ числахъ». Пятницы и Среды.

Поясненія ко II-му отдѣлу.

Подъ выраженіемъ: «не въ числахъ» тотъ или иной календарный день, та или иная недѣля, сибирскіе крестьяне, какъ уже замѣчено было выше, понимаютъ какъ разъ то, что въ церковно-гражданскомъ календарѣ отнесено къ разряду такъ называемыхъ «переходныхъ» дней.

Время наступленія дней и недѣль «не въ числахъ» сибиряки отсчитываютъ особымъ способомъ, въ томъ числѣ и по днямъ, которые, какъ они говорятъ, «числа дóржатъ», иначе выразиться—по днямъ съ «постоянными» числами.

Такъ: съ Новаго года «усчитыватца» рождественскій мясоѣдъ и «Масляна» (П. Вороновъ, стр. 24).—«Стрѣтеньё быватъ впередѣ Маслянки» (П. Ананьина, стр. 25); зная это, можно высчитать также время наступленія Масленицы и т. д.

Подобнымъ же способомъ учитываются посты и мясоѣды, которымъ также отведено мѣсто въ этомъ отдѣлѣ.

Въ него вошли «пятницы и среды», какъ особая категорія календарныхъ дней, для уясненія религіозно-бытового значенія которыхъ понадобилось отдѣльно сказать нѣсколько общихъ замѣчаній.

I. Календарные дни и недѣли «не въ числахъ».

«Съ новова году по Анну Стрѣтенску (3 февр.) 5 недѣль... да до Иванова дня (24 февр.) 3 недѣли—всего. значитъ, мясоѣду 8 недѣль. Масляна — 9-ая недѣля» (стр. 24).—До нея «усчитыватца»:

Сплошна недѣля. Въ «сплошну» постовъ въ среду и пятницу не соблюдаютъ.

Пестра недѣля. Обычная недѣля со скоромными и постными днями. Она же, по выраженію А. Терещенко.— недѣля «послѣднихъ свадьбъ». Послѣ нея бываетъ:

Маслянска недѣля. Она же—«Масляна» или «Маслянка». Кушаютъ «ѣс(т)вы»: «молошны», «масляны», рыбныя. Потребленіе мясной пищи въ «Маслянку» не допускается. Хозяйки убираютъ избы, варятъ пиво и пр.

Маслянка.

Она широко празднуется и въ Сибири.

За недѣлю или двѣ до Маслянки парни любой деревни, соединяясь въ артели, сооружаютъ одну общую «катушку» или нѣсколько—«по у́лошно», т. е. отдѣльно для каждой улицы или для каждаго «кутка» селенія, напр.: «Погощенски робята» дѣлаютъ одну; «Зарѣченски»—другую, какъ это бываетъ въ селѣ Казачинскомъ (Енисейскаго у.); въ Ужурѣ (Ачинскаго у.)—дѣлается одна общая «катушка» и т. д.

«Катушка»—та же ледяная гора. Она возводится среди улицы, или со спуска къ рѣкѣ, или съ какого-нибудь

пригорка. Снѣговой ея скатъ поливается водой, пока не образуется на немъ толстая ледяная кора; продолженіе пути—«хвос(т)ъ», если для него служитъ полотно рѣки, расчищается отъ снѣга. Верхняя площадка—«голова»—катушки также поливается водой; по бокамъ площадка, какъ и крутизна ската обставляются вѣхами. На ней толпятся катающіеся; здѣсь же производится посадка на «санки́», кожу и пр. Благоустройство «катушки» и порядокъ катанія поддерживаютъ завѣдывающіе ею парни съ начала и до конца Масляны. Днемъ открытія катаній бываетъ воскресенье масленой недѣли.

Подъ вечеръ каждаго дня на «катушку» собираются шумныя толпы парней, дѣвушекъ, ребятишекъ, молодухъ и вообще всѣхъ, кто находитъ удовольствіе въ катаньѣ съ горъ, въ комъ духъ веселья просится наружу. Парни выказываютъ свое молодечество, спускаясь на «санка́хъ» или «салазкахъ» [1]) съ головокружительной высоты, имѣя у себя на колѣняхъ одну или двухъ дѣвушекъ; между послѣдними всегда находятся смѣлыя, умѣющія самостоятельно управлять «сано́чками»; тогда онѣ катаютъ своихъ подругъ по примѣру парней. Съ горъ спускаются цѣлыми компаніями также на «кожурѣ» (шкурѣ) и саняхъ-«дровняхъ». Малыши, какъ муравьи, кишатъ, толкаются на головкѣ катушки, добиваясь своей очереди.—Испуганные крики вывалившихся изъ санокъ, дружный смѣхъ зрителей этой сцены, звуки гармоники и «проголосныхъ» пѣсенъ соединеннаго хора парней и дѣвицъ, гоготанье, свистъ спускающихся на шкурѣ, визгъ «челяді́шекъ», плачъ обиженнаго, шутки и смѣхъ заигрывающихъ съ дѣвицами парней, крѣпкая брань выпившихъ, все сливается въ одинъ задорный, жизнерадостный масленичный гулъ. Не обхо-

[1]) «Санки́»—саночки съ желѣзными подрѣзами; «салазки»—саночки безъ подрѣзовъ.

дится это катанье безъ обычныхъ ссоръ, какъ единичныхъ, такъ и групповыхъ, т. е. парней одной улицы съ парнями другой, изъ-за преобладанія, напр., въ «и́гришшахъ», или изъ-за ухаживанія за дѣвицами, и по другимъ пустяшнымъ поводамъ. Ссора порою завершается дракой, которая, какъ вихрь нежданный, вноситъ на мигъ непріятный разладъ въ общее ликованіе, и снова покрывается беззаботнымъ весельемъ.

Въ послѣдніе два - три дня Маслянки катанье съ катушекъ само собой прекращается. Его смѣняетъ катанье на лошадяхъ по улицамъ.

Лѣтъ 50—70 назадъ «масляні́чать» (пировать) начинали въ среду, теперь—съ четверга или пятницы. Веселье переносится на улицы. По нимъ взадъ и впередъ мчатся одноряжки, пары, тройки, весело позвякивая всякимъ «вызвономъ» (колокольчиками, бубенчиками), красуясь наилучшей сбруей, разноцвѣтными ленточками въ заплетенныхъ косичкахъ лошадиныхъ гривъ, «бра́нымъ» возжами и «чимбурамъ» (повода узды). Въ «кошӧвкахъ», а на Ангарѣ въ старинныхъ лубяныхъ «по́шевняхъ», сидятъ разряженныя, катающіяся «кумпаніи»,—пожилыя особо, молодежь особо,—громко распѣвая «проголосны» пѣсни. Отъ поры до времени изъ общей вереницы кошевъ отдѣляются нѣкоторыя и останавливаются передъ той или иной избой, гдѣ для приглашенныхъ («званыхъ») «поѣжжанъ» (гостей) давно «собраны столы» (накрыты) съ масленичной «ѣс(т)вой» [1]), хмельнымъ или «травянымъ» [2]) пивомъ, а также водкой.

---

[1]) Пирожки, блинчики, розанцы, вафли, хворостъ, творогъ со сметаной, яичница на молокѣ и проч.

[2]) «Травяно́» пиво: хлѣбное сусло перепаривается со сборомъ сладкихъ травъ и слегка сдабривается дрожжами.—О приготовленіи сибирскаго пива см. «Капунъ по сибирскимъ селеніямъ» («Жив. Стар.», т. XIV, 1907 г., стр. 16—18).

28. „Бѣга́" — состязаніе между коннымъ и пѣшимъ (д. Дворецъ, Кежемской вол.), стр. 143.

29. „Качули" въ Пасху (с. Козачинское), стр. 163.

Въ «перéднемъ» или «свѣтломъ» углу занимаютъ мѣсто «зятинёкъ» съ новобрачной,—если были таковые въ своей или родственной и даже въ сосѣдской семьѣ,—и другіе почетные гости; «остáльны» сидятъ о бокъ съ ними и размѣщаются по лавкамъ. Хозяинъ подчуетъ водкой, пивомъ; хозяйка съ дочерьми подаютъ гостямъ кушанья. Отсидѣвъ по «чину» (по разряду, этикету), наѣвшись до сыта, изрядно выпивъ, наплясавшись подъ гармонику или струнный инструментъ (балалайку, бандурку), а то просто подъ напѣвъ плясовой, гости, послѣ полагающихся благодарностей хозяину и хозяйкѣ переѣзжаютъ въ очередную избу члена одной съ ними компаніи. На слѣдующій день «гулянка» продолжается въ томъ же духѣ.

Масленичное времяпрепровожденіе молодежи обоего пола ничѣмъ особенно не отличается отъ только-что описаннаго.

Въ эти же дни мальчики ѣздятъ верхомъ на «лончакахъ» (одно-двугодовалые жеребята); взрослые обучаютъ ѣздѣ табунныхъ лошадей и устраиваютъ конскіе «бѣгá» [1].

Въ стародавнее время, во дни Маслянки происходили разныя игры. Въ Ачинскомъ уѣздѣ, какъ передавали, въ старину было въ обычаѣ, напримѣръ, брать приступомъ «городки».

Для этого на берегу рѣки или на площади устраивался родъ незатѣйливой крѣпостцы, съ невысокой стѣной изъ снѣга, облитаго водой; участники игры дѣлились на партіи—осаждавшихъ и осаждаемыхъ. Первые на «вéршнихъ»

---

[1]) Конскіе «бѣгá» устраиваются сибиряками-русскими и инородцами также въ лѣтнюю пору (на ярмаркахъ и въ другихъ случаяхъ).

Во время этнографической поѣздки на Ангару (въ 1904 году) я былъ свидѣтелемъ сцены «бѣгá» коннаго и пѣшаго. Оба должны были пробѣжать короткую дистанцію впередъ и обратно.—«Бѣгунецъ» (скаковая лошадь) заартачился на поворотѣ, пѣшій противникъ выигралъ моментъ и успѣлъ первымъ достигнуть установленной мѣты. Суматоха этого зрѣлища нѣсколько развлекла празднично-скучающихъ односельчанъ, которымъ, кромѣ того, побѣдитель поднесъ «по чаркѣ» водки, проигранной коннымъ спортсменомъ. Дѣйствіе происходило въ деревнѣ Дворецъ, Кежемской волости.

(на верховыхъ лошадяхъ) стремились по одиночкѣ полнымъ аллюромъ ворваться въ крѣпость; вторые, вооруженные «чащинами» (хворостинами), хлестали ее и пугали холостыми ружейными выстрѣлами, добиваясь, чтобы лошадь повернула обратно. Въ концѣ концовъ какому-нибудь смѣльчаку-наѣзднику удавалось при дружномъ одобреніи зрителей, занять «городокъ». Враждовавшія стороны братались, покидали крѣпостцу и устраивали общія «вспрыски» (попойки) оконченной игры. Бывали при этомъ и неблагополучные исходы: напуганная лошадь взвивалась на дыбы, опрокидывалась на землю вмѣстѣ со всадникомъ и «ушибала» его; или, бросаясь въ сторону, причиняла нерѣдко кому-нибудь изъ толпы тяжкія поврежденія. Печальные финалы будто бы и послужили поводомъ для административнаго запрещенія устройства «городковъ».

Въ селѣ Ладейки, недалеко отъ г. Красноярска, этотъ своеобразный спортъ сохранился до настоящихъ дней; онъ изъ года въ годъ воспроизводится въ послѣдній день Масленицы. Но тамъ «городки» носятъ характеръ чего-то показного и устраиваются преимущественно на потѣху красноярскимъ горожанамъ, нарочно съѣзжающимся въ Ладейки поразвлечься буйнымъ зрѣлищемъ; за это они расплачиваются добровольными пожертвованіями въ пользу устроителей «городка» [1]).

Суббота «Маслянской недѣли» называется «Родительска»: въ этотъ день ѣздятъ и ходятъ на «могилки прощатца съ упокойниками».

---

[1]) А. Терещенко также упоминаетъ о томъ, что «въ Енисейской губ. на масленицѣ... Парни строятъ ледяную крѣпость съ воротами, сажаютъ туда охранительную стражу, а потомъ пѣшіе и конные идутъ въ атаку: пѣшіе лѣзутъ на стѣну, а конные врываются въ ворота. Осажденные обороняются метлами, нагайками. По взятіи крѣпости, побѣдители идутъ съ торжествомъ, поютъ пѣсни... И всю ночь пируютъ и проводятъ въ шумныхъ забавахъ».— Въ губерніяхъ Симбирской и Пензенской тоже было въ обыкновеніи въ масленицу строить городокъ изъ снѣга для осады («Бытъ русскаго народа», ч. IV, 338, 334).

30. Взятіе городка на Масленицѣ (съ карт. г. Сурикова), стр. 145.

Воскресенье—«Прощёной день» или «Цѣлóвальникъ».

Передъ вечеромъ этого дня шутники прокатываются на телѣгахъ, въ чемъ усматривается намѣреніе попрощаться съ зимой и показать дорогу лѣту. Мѣстами, на телѣгѣ, въ сопровожденіи толпы скомороховъ, возятъ «соломенно чучело» съ мужскими аттрибутами—«Маслянку».

Этого рода забава была распространена не въ одной Енисейской губ. А. Широковъ, сообщая въ «Сибирскомъ карнавалѣ» (Смѣсь. «Маякъ», 1844 г., № 17, стр. 49—54) о масленичномъ времяпрепровожденіи жителей горныхъ заводовъ Алтая, упоминаетъ объ устройствѣ ими «городка» въ такомъ видѣ: «Нѣсколько невысокихъ и толстыхъ столбовъ изъ снѣга, поставленныхъ вверху сводами и облитыхъ, для прочности, водою, составляютъ основаніе крѣпости. На сводахъ настилаются доски, а на углахъ крѣпости ставятся превысокіе столбы, оберченные соломою»... Въ прощенный день, передъ наступленіемъ вечера, приходятъ конные и пѣшіе и осаждаютъ городокъ подъ предводительствомъ генерала. Соломенные столбы, послѣ взятія крѣпости, зажигаются» (53).

Ф. Зобнинъ передаетъ о томъ, что въ слободѣ Усть-Ницынской (Тюменскаго округа) утромъ въ послѣдній, «прощенный», день масленицы дѣлается «городъ». При этомъ даетъ подробное описаніе какъ устройства городка, такъ и сцены его взятія, въ общихъ чертахъ сходныя съ предыдущими. Тутъ же авторъ добавляетъ, что и художникъ Суриковъ посвятилъ въ 1891 г. свою картину взятію снѣжнаго города (Жив. Стар.; 1896 г. в. 3—4, отд. V, стр. 541—42. «Игры» (въ слободѣ Усть-Ницынской, Тюменскаго окр.).—«Масляничный городъ».

Картина г. Сурикова помѣщена въ Музеѣ Императора Александра III. Она при всемъ своемъ художественномъ великолѣпіи не даетъ, однако, того впечатлѣнія, какое выносишь изъ чтенія описаній поименованныхъ мною авторовъ.

Имѣется указаніе, что «городки», какъ масленичное развлеченіе народа, были занесены въ Сибирь изъ Россіи. И. Снегиревъ разсказываетъ, что въ Пензенской и Симбирской губ., въ субботу на масленицѣ, крестьянскіе ребята строятъ на рѣкѣ изъ снѣга родъ городка съ башнями и двумя воротами, между коими находится прорубь... Конница осаждаетъ, пѣшіе, вооруженные помелами и метлами, стараются маханіемъ испугать лошадей, чтобы не допустить къ городу. «Русскіе простонародн. праздники и суевѣрные обряды». Вып. II, стр. 33. И. Сахаровъ, сообщая о томъ же, присовокупляетъ къ означеннымъ губерніямъ еще Тульскую («Сказанія русскаго народа», ч. II, стр. 170).

Хроникеръ газеты «Уральскія Войсковыя Вѣдомости» (№ 8, 1902 г.) передавалъ о томъ, что въ масленичные дни Уральскіе казаки съ увлеченіемъ предаются игрѣ «взятіе городка»; вмѣстѣ съ тѣмъ прибавляетъ, что съ каждымъ годомъ такихъ городковъ меньше и меньше. Вѣроятно, само время и прогрессирующее сознаніе народа предаетъ забвенію игры, основанныя на дикой расправѣ.

По одной версіи, на Ангарѣ (въ Кежемск. вол.) такое чучело возили въ послѣдній день; по другой—въ день открытія Маслены.

«Робята», заготовивъ «соломенно чучело» съ мужскими аттрибутами и принарядивъ его въ «мужи́чье» (мужское) платье, усаживали въ спеціальный экипажъ, составленный изъ связанныхъ въ рядъ двухъ-трехъ саней; въ нихъ впрягалось по одной лошади; въ передокъ саней ставилась пустая бочка, рядомъ—столъ съ закуской, пустыми бутылками и винными стаканчиками; по срединѣ водружалась жердь (въ 9-10 аршинъ высоты); на нее надѣвалось на нѣкоторомъ возвышеніи колесо, а на немъ привязывалось чучело въ сидячемъ положеніи, съ привязанными къ нему кускомъ коровьяго масла и бутылкой со стаканомъ; на этотъ же экипажъ клалось еще корыто; на отдѣльныхъ саняхъ везлась лодченка съ рванымъ неводомъ.

Этотъ поѣздъ сопровождала спеціальная труппа изъ парней, наряженныхъ въ самую худую одеженку и съ выпачканными сажею лицами, это были «нарятчики» (ряженые). Одинъ изъ участниковъ дѣлалъ видъ, что мутитъ воду; другой—изображалъ собою «рыбу», остальные—«рыбаковъ»; съ ними былъ «дружка» [1]) съ «худенькимъ» (плохимъ) кнутомъ («бичикомъ»). Процессію провожали толпы любопытныхъ. Въ бочку стучали, «орали» (пѣли) пѣсни и выкрикивали: «Бросайте работу, Масляпка идетъ, широка идетъ!»

Остановившись передъ домомъ торговца или богатѣя, «нарятчики» выбрасывали изъ лодки неводъ, растягивали поперекъ улицы: въ него попадалась «рыба» и начинала метаться въ ловушкѣ, стоя на «четырехъ костяхъ»

---

[1]) «Дружка»—непремѣнный отвѣтственный членъ свадебнаго «поѣзда».

(на четвереренькахъ); рыбаки ударяли ее полегоньку чѣмъ попало; въ заключеніе «дружка» наносилъ («стега́лъ») «рыбѣ» своимъ «бичикомъ» послѣдній ударъ; а та, распластавшись на землѣ, дѣлала видъ, будто «околѣла» (не живая). Спустя немного времени она подымалась. Рыбаки дружнымъ хоромъ пѣли «величаньё» домохозяину:

«Вдоль по улицѣ кубчикъ идетъ,
«Вдоль по широкой—удала голова;
«Ой, жги, урви, говори! (Припѣвъ).
«На кубчикѣ сѣрое пальто,
«Шапка бархатна съ кисточкой;
«Ой, жги, урви, говори!
«Шапка бархатна съ кисточкой
«И рукавички барашковыя;
«Ой, жги, урви, говори!
«Рукавички барашковыя,
«Они (ѣ) не ношенныя, не маранныя;
«Ой, жги, урви, говори!
«Они (ѣ) не ношенныя, не маранныя,
«За ихъ денежки заплаченныя.
«Ой, жги, урви, говори!
«Ужъ какъ нѣтъ у насъ такова молодца,
«Степана Ивановича (хозяинъ дома):
«Ой, жги, урви, говори!
«Ужъ онъ съ гривенки на гривенку ступалъ,
«Онъ полтиной ворота отпиралъ;
«Ой, жги, урви, говори!
«Онъ полтиной ворота отпиралъ;
«По пяти рублей Шашуркамъ давалъ...
«Ой, жги, урви, говори!
«Ужъ вы, Шашки, курвашки мои,
«Размѣняйте вы гумашки мои;
«Ой, жги, урви, говори!

«А гумашки все новенькія,
«Двадцатипяти рублевенькія».
«Ой, жги, урви, говори!».

Хозяинъ, въ честь котораго было спѣто «величанье», обязанъ былъ отблагодарить потѣшниковъ водкой, если не желалъ, чтобы ему устроили кошачій концертъ. Полученное угощеніе распивалось, сидя въ саняхъ за столомъ и играя въ карты [1]).

Въ «Прошшóной день» пріѣзжіе ближніе гости въ «пáуженъ» (передъ вечеромъ), а дальніе—и раньше, уѣзжаютъ «съ чéс(т)ью и проводами» во-свояси.

---

[1]) Г-жа Авдѣева передаетъ о томъ, что «былъ обычай въ Иркутскѣ, въ послѣдніе дни сырной недѣли, возили масляницу по улицамъ. Для этого сколачивалось нѣсколько дровней; на нихъ устраивали изъ досокъ нѣчто вродѣ корабля или пирамиды, все раскрашивали яркими красками; если эта масса походила на корабль, то придѣлывали паруса и разноцвѣтные флаги; на подмосткахъ помѣщались люди, одѣтые скоморохами, медвѣдями и т. п., были музыканты и барабанщики; всю эту груду тащили десять и болѣе лошадей». (Очерки масленицы въ Европ. Россіи и Сибири, городахъ и деревняхъ. «Отеч. Зап.» Т. 62, № 2, 1849. Смѣсь, стр. 227). (И. Снегиревъ тоже свидѣтельствуетъ о «госпожѣ масленицѣ», возившейся въ Сибири по улицамъ (вып. II, стр. 132). Это же дѣлалось и горнозаводческими рабочими на Алтаѣ (А. Широковъ, 53).

Въ Архангельскѣ, въ четвергъ на масленицѣ, говоритъ А. Терещенко, ѣздятъ на большихъ саняхъ съ «кораблемъ», который обвѣшивается флагами и т. д.

Нельзя сказать, чтобы одно лишь сибирское крестьянство предавалось въ дни масленицы шумному веселью и невоздержности. Въ масленичныхъ «выдумкахъ» его превосходило несомнѣнно городское населеніе, особливо зажиточный классъ. Кромѣ того и нѣкоторые видные администраторы Сибири устраивали масленичныя торжества съ гораздо большимъ «великолѣпіемъ и пышностью». Вотъ что, «по слухамъ», П. Словцовъ передаетъ о томъ, какъ Тобольскій губернаторъ Д. И. Чечеринъ праздновалъ масленицу.

«Въ избранный день у крыльца губернаторскаго стоятъ нарядныя огромныя сани, устланныя коврами, съ бесѣдками, мягко и богато убранными. Д. И. съ дамами и свитою садится на эту махину и отправляется въ сопровожденіи гайдуковъ и драгуновъ, а впереди другія также огромныя сани съ музыкантами . . . . Потомъ катаются по городу и около горъ съ шумной музыкой и оканчиваютъ веселый день въ домѣ гостепріимнаго губернатора» (Историч. обозр. Сибири. Кн. II, 459).

Общее веселье затихаетъ, когда достаточно стемнѣетъ; поселяне тогда предаются покаянію; родственныя и дружественныя семейства посѣщаютъ другъ друга съ цѣлью уже испросить себѣ прощеніе за вольныя и невольныя обиды; младшіе кланяются въ ноги старшимъ съ соотвѣтствующей просьбой: «простить». Когда будетъ сказанъ благопріятный отвѣтъ: «Богъ проститъ!»—цѣлуются другъ съ другомъ. Вслѣдствіе этого «Прошшóной день» называется еще «Цѣлóвальникомъ».—«Прошшéньё» просить ѣздятъ днемъ также и на «могилки».

Въ «Прошшóной день»—заговѣнье на «Великой пос(т)ъ». По стариннымъ примѣтамъ: «Въ Цѣлóвальникъ снѣгъ—къ урожаю».—«Въ Прошшóной день ясно—въ Христовъ день вёдрено». «Въ какой день на Маслянкѣ будётъ всего тепляе (напр. въ четвергъ, пятницу и т. д.), въ тотъ день сѣй болѣ пшеницы—урожай будётъ».

Не задолго до Маслянки совершается подледный ловъ красной рыбы при с. Рыбинскомъ (на р. Ангарѣ).

За́говеньё.

Канунъ прекращенія, по церковному уставу и народному обычаю, употребленія скоромной («молосной») пищи на время того или иного поста. Въ вознагражденіе себя за подобное лишеніе стараются «наистись» въ волю «молоснова» (скоромныхъ кушаньевъ), заготовляемаго на такой случай, по возможности, въ изрядномъ количествѣ и разнообразно.—Это дѣлается въ самый послѣдній день «промежговѣнья», передъ «Великопосьемъ», «Петровками», «Успенками» и «Филипповками».

Въ каждое «за́говѣньё», исполняемое наканунѣ положенныхъ церковью постовъ, остатки ѣды, чашки и ложки остаются на столѣ неубранными до утра: «грѣшно убирать».—Производится также ворожба на благополучіе «семейныхъ» (см. «Филипповъ» день).

Посты.

Подъ ними подразумѣвается употребленіе мірянами, по церковному уставу и народному обычаю, «посной» пищи, взамѣнъ «молосной» (скоромной), въ теченіе извѣстнаго промежутка года.

Различаютъ посты общіе, обязательные для всѣхъ православныхъ, и частные, примѣнительные къ нѣкоторымъ только днямъ, порою не всѣми исполняемые.

По продолжительности и правильности чередованія съ мясоѣдами («промежговѣньями») общеизвѣстны посты: «Великопосьё», «Петровки», «Успенки» и «Филипповки».

Въ опредѣленныхъ числахъ одного и того же мѣсяца начинается и заканчивается только Успенскій постъ (съ 1-го по 14-е августа); «Филипповки», имѣя незначительныя колебанія, продолжаются,—по словамъ «Чимы»,— «6 недѣль и безъ 2-хъ дней». Опредѣленно перемежается въ числахъ «Великопосьё», въ зависимости отъ «Маслянки», хотя и обладаетъ въ то же время постояннымъ числомъ недѣль 7; измѣняется продолжительность и «Петровокъ», смотря потому, когда бываетъ Пасха: если она ранняя (22-го марта), тогда «Петрова поста бываетъ 6 недѣль»; когда Пасха поздняя (25-го апрѣля)—Петровскій постъ продолжается «1 недѣлю и 1 день» (стр. 22).

Среди перечисленныхъ постовъ, о которыхъ уже даны были краткія свѣдѣнія (см. «Мѣсяцесловъ»), несомнѣнно Великій постъ (по народному—«Великопосьё») имѣетъ огромное бытовое значеніе; поэтому слѣдуетъ поговорить о немъ болѣе подробно.

Великопосьё (Великій Постъ).

Весь Великій постъ («Великопосьё») употребляютъ только постную пищу. Ребятишки и тѣ, нерѣдко, остаются безъ молока, что́ способствуетъ развитію среди нихъ дезинтеріи и увеличиваетъ дѣтскую смертность.

Больша недѣля—первая недѣля Великопосья.

Чистой понедѣльникъ. Первый день «большой недѣли». Хотя въ этотъ день не возбраняется «полоскать зубы», т. е. опохмеляться, но уже всѣ признаютъ тотъ фактъ, что «отошла коту Масляна—пришелъ Великой пос(т)ъ».

Въ этотъ понедѣльникъ моются въ баняхъ или «княжа́хъ», чтобы очиститься отъ «грѣховныхъ» проступковъ въ дни Масленицы [1]).

Пожилые обоего пола нерѣдко справляютъ «похмельё», т. е. напиваются и веселятся. Бываютъ случаи, что въ такую великопостную «гулянку» родители «пропиваютъ» своихъ дочерей, т. е. просватываютъ заочно, не спросивъ на то ихъ согласія. Въ старину это дѣлалось часто. И почти не случалось, чтобы отецъ нарушилъ данное слово: дочь должна была выходить замужъ конечно по принужденію, а парень бралъ себѣ жену ему не любую.—Въ настоящее время все чаще и чаще молодежь обоего пола протестуетъ противъ подобнаго произвола родителей тѣмъ,

---

[1]) Этотъ же обычай на Руси былъ отмѣченъ Терещенко, Калинскимъ и др.

что бракосочетается нерѣдко убёгомъ, т. е. помимо дозволенія своихъ родителей [1]).

Въ понедѣльникъ рыбы не полагается ѣсть; а въ перву великопосну субботу считается возможнымъ это дѣлать.

Актъ говѣнія обозначается словомъ «постовать», отсюда говѣющій называется «пос(т)никъ» или «пос(т)ница».

Перво великопосно воскресеньё. Съ этого дня хозяйки оставляютъ отъ каждой топки печей по полѣну дровъ,—какъ матеріалъ, при помощи котораго можно открыть присутствіе «волхи́тки» и т. п. (См. «Христовска заутреня» и «Великой четвергъ»).

Середохрёсна недѣля. Четвертая недѣля Великопосья. Въ среду на этой недѣлѣ, говорилъ Еф. Кокоринъ, «пос(т)ъ переламатца на пополамъ» [2]).

Лазарева недѣля. Пятая недѣля Великопосья. Въ субботу на этой недѣлѣ «Лазарево-воскресеньё».

Вербина или сі́верна недѣля. Шестая недѣля Великопосья. Въ продолженіе этой недѣли, какъ замѣчаютъ въ Енисейскомъ уѣздѣ, стоятъ холода и дуетъ «сі́веръ» (сѣверный вѣтеръ).

Вербино воскресеньё. Оно совпадаетъ съ празднованіемъ «Входа Восподня у Ерусалимъ» и бываетъ «на завтре» Лазарева воскресенія. Въ Вербино воскресеньё идутъ въ церковь съ вербой; а послѣ службы, возвратившись домой, «стегаютъ» лозой домашній скотъ и ребятишекъ, приговаривая (до трехъ разъ): «Какъ ве́рбочка ростетъ, такъ и ты рости!»... и чтобы «здоровьецо у нихъ прибыло». Потомъ вербу убираютъ цвѣтными бумажками (изъ-подъ конфектъ и т. п.), бумажными цвѣтами и

[1]) Вѣнчаются убѣгомъ, уходомъ и въ Архангельской губерніи, говоритъ А. Подвысоцкій («Словарь», стр. 152.—«Самокрутка»).

[2]) Объ этомъ повѣрьи говоритъ также И. Сахаровъ (Сказанія русскаго народа, стр. 173).

ставятъ въ «святой» или «пере́дней» уголъ, подъ «девятню»,—къ «Святы́мъ», иначе «Бога́мъ», т. е. иконамъ.

«Въ Вербино воскресеньё пушка на мочкѣ густо—къ урожаю» (Ангара).

Страстена или «страша», «велика» недѣля. Седьмая недѣля Великаго поста.

Великой или страстеной, страшной четвергъ. Вечеромъ въ церкви «быватъ страстено стояніе».—Къ этому дню относится множество суевѣрныхъ примѣтъ и различныя кудесничества.

Наканунѣ Великаго четверга, какъ лечь спать, хозяйка дома ставитъ на столъ въ «пе́рднемъ углѣ» корвигу (хлѣбъ) и соль, а подъ столъ—по́пелъ и смолу; соль и хлѣбъ, какъ воспоминаніе о «вечёрной трапезѣ» Христа съ Его учениками и предательствѣ Іуды; смола—какъ указаніе на смоляные факелы, съ которыми искали Христа въ Геѳсиманскомъ саду; значеніе пепла не удалось выяснить (Ангара). Перечисленныя вещества получаютъ названіе «четверго́выхъ» («четверго́ва соль» и т. д.) и примѣняются въ сибирской народной медицинѣ и ветеринаріи и т. п.

Охотники и звѣровщики тоже «колдуютъ»: кладутъ подъ столъ ружье съ принадлежностями, также смолу, верескъ, вербу, вѣникъ и сметану. По́слѣ этого ружье пріобрѣтаетъ силу «бить и ро́нить бѣгучева звѣря противу серца»; оно предохраняется и отъ «порчи» со стороны завистника. Верескъ служитъ для окуриванія ловушекъ. Назначеніе остальныхъ предметовъ осталось невыясненнымъ.

Рыболовы также «куде́сничаютъ»: кладутъ подъ столъ рыболовныя снасти, «уды» (крючки), «поводки» для самолововъ и т. п.: для удачнаго лова рыбы и предохраненія рыболовыхъ снастей отъ «порчи»; воруютъ у другихъ части рыболовныхъ снастей и привязываютъ къ своимъ и т. п.

«Бабы нитки отъ пре́сницы сучатъ на́обоко» (отъ себя) и кладутъ подъ столъ: этими нитками перевязываютъ руки и ноги, когда болятъ. Подъ столъ кладутъ также «жаворёнки», хранящіеся отъ «Сорока́ Святыхъ» (62).

Вставши на слѣдующій день до солнца, «четвергóвой смолой» мажутъ «хресты» на дверяхъ избъ и скотскихъ «клевóвъ» (хлѣвовъ), чтобы колдуны и колдуницы не могли войдти; «смоляны хресты» мажутъ на дѣтишкахъ, на коровахъ и овцахъ—во избавленіе отъ «порчи», чаръ «волхи́токъ» и т. п. «Жаво́рёнкамъ», размочи́въ въ водѣ, кормятъ скотъ—для здоровья и т. п.; его же бьютъ «четвергóвой вербой», приговаривая: «Не я бью, верба бьетъ!» А потомъ кидаютъ эту вербу овцамъ и коровамъ, приговаривая: «Не я даю, а тальникъ даетъ. Какъ тальникъ не сохнетъ, такъ и вы мои, Богомъ данныя скотинки, не сохните!»

«Четвергóва смола» употребляется также для леченія болѣзней, происходящихъ отъ «порчи» и т. п., въ продолженіе текущаго года. «Четвергóвой солью» и «четвергóвымъ хлѣбомъ» кормятъ скотъ для здоровья и при нѣкоторыхъ другихъ болѣзняхъ.

Пепелъ всыпаютъ въ «сусѣки» (закромы) съ зерновымъ хлѣбомъ, оставляемымъ для будущаго посѣва, чтобы урожай далъ, чтобы избавить пшеницу отъ «сажи» (грибковое зараженіе зерна) и куколя, рожь—отъ спорыньи.

«Четвергóва соль» приготовляется и другимъ способомъ: ее ставятъ въ «посудкѣ» (въ чашечкѣ) на нѣкоторое время въ печь, истопленную «воскрёснымъ дровамъ» (см. «Перво великопосно воскресеньё»); топятъ печь и простыми дровами, но зажигаютъ ихъ съ помощью «деревяннова огня», добытаго особымъ способомъ. Эта соль употребляется въ сибирской народной ветеринаріи для лече-

нія домашняго скота (когда «мышаки давятъ» и т. п.) и птицъ [1]).

На зарѣ Великаго четверга зажигается деревянной огонь [2]): въ печи на угляхъ жгутъ «богороцку» или «богородишну» траву (Thymus serpyllum L.) и окуриваютъ также скотъ для предохраненія отъ чумы и волшебнаго «напуска» (чаръ) со стороны колдуницъ и колдуновъ (Ачинскій и др. уѣзды Енисейской губ.).—Въ старину жгли съ тою же цѣлью на уголькахъ «деревяннова огня» такъ называемое «вихорево гнѣздо» (Plica Betulae albae) [3]).

Курицъ щупаютъ и вырываютъ три пера изъ хвоста, «до трое» (трижды) приговаривая: «Сорокъ Святыхъ—сорокъ еичекъ снеси!». Должны хорошо нестись.

Въ старину садились верхомъ на «клюку» (кочерга), объѣзжали вокругъ хлѣвовъ со скотомъ, «до трое» (трижды) повторяя: «Восподи, благославе́сь! Стань желѣзной тынъ!» Этотъ обрядъ якобы предохранялъ домашній скотъ отъ мора, «порчи» и т. п.

Стригутъ тайно чужихъ овецъ; этой шерстью окуриваютъ своихъ овецъ, чтобы у нихъ шерсть была «мох-

---

[1]) Суевѣрное отношеніе къ «четвергóвой соли» великоросса, малоросса, въ томъ числѣ и сибиряка-русскаго довольно древнее. Оно поддерживалось въ народѣ отчасти православнымъ духовенствомъ, которое старалось тщетно дать этому суевѣрному предразсудку христіанскій смыслъ. Въ подтвержденіе этого П. Калинскій приводитъ любопытное мѣсто изъ Стоглава: «Нѣкоторые невѣгласи попы въ Великій четвергъ соль подъ престолъ кладутъ и до седьмого четверга по велицѣ дни тако держатъ и ту соль даютъ на врачеваніе людямъ» (457).

О приготовленіи сургутянами «четвережной соли» и ея употребленіи разсказываетъ И. Неклепаевъ (Повѣрья и обычаи Сургутскаго края. «Записки» Зап. Сиб. Отд. Рус. Географ. О., т. XXX, стр. 64—65).

[2]) А. Макаренко. «Почитаніе деревяннаго огня» у крестьянъ-сибиряковъ Енисейской губ. «Жив. Старина», VII вып. 3—4, 1897, стр. 1.

[3]) Его же. Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской вол., Ачинскаго уѣзда, Енисейской губ. (отд. «Надобья», стр. 409).

ната». Этимъ занимаются будто бы «волхи́тки» и т. п. «знатки́ люди» [1]).

Свѣча, съ которой стоятъ въ церкви, слушая чтеніе «страстей Восподнихъ», называется сибиряками, по примѣру своихъ предковъ, «четвергóвой» или «страшной» свѣчею. Принеся домой зажженою, ею «коптятъ хрестъ въ избѣ на «матицѣ» (сволокѣ). Въ слѣдующій Великой четвергъ этою свѣчею «затопляютъ печь» [2]).—«Четвергóву» свѣчку зажигаютъ при трудныхъ родахъ и во время грозы.

Въ Великой четвергъ пекутъ «куличъ» изъ ржаного «кислова кѣста» (тѣста) въ формѣ «кóрвиги» или «ковриги» (хлѣба) съ накладнымъ крестомъ; куличъ цѣлымъ сохраняется до Пасхи. А когда священникъ пойдетъ съ «Богоматерью» по избамъ, то куличъ ставятъ подъ «Богá» или «Святы́»; послѣ чтенія молитвы отдаютъ «попу», тотъ продаетъ такіе куличи на сухари.

Въ «страстену недѣлю», говорятъ, «прéсть (прясть, грѣшно».

Къ празднику варятъ «пивá». Женщины стряпаютъ «рóзговѣньё» въ видѣ разной снѣди, творога со сметаной и т. п. Яйца красятъ наварами луковаго пера, березоваго листа, марёны, зеленицы и «куксиномъ» (фуксиномъ). «Убираются»: моютъ и бѣлятъ избы и т. д. «Мужики» заканчиваютъ зимнія работы, если Пасха бываетъ въ концѣ марта или въ началѣ апрѣля.

Хлопоты эти продолжаются и въ Велику («страшну», «страстену») пятницу, которая почитается усиленнымъ постомъ.

[1]) Оставляю безъ перечисленій факты другихъ суевѣрныхъ дѣйствій и примѣтъ, связанныхъ съ «Великимъ четвергомъ» по тѣмъ соображеніямъ, что: 1) они многочисленны, общерусски и 2) они въ цѣломъ должны составить предметъ особой работы.

[2]) «Затоплять печь», т. е. затопить печь, зажечь находящіяся въ ней дрова; послѣднія для топки въ Великой четвергъ, какъ говорилось выше, употребляются изъ числа сбора «воскрёсныхъ» полѣньевъ.

Въ Великодёнку («страстену», «страшну») субботу «на Воскресенье—погребенье Тѣла Христова дѣлатца». Днемъ моются въ баняхъ; надѣваютъ чистую одежду и стараются не спать въ ожиданіи церковнаго благовѣста къ «Христовской заутрени», гдѣ имѣются, конечно, церкви или часовни.

Ро́зговѣньё.

Актъ перехода отъ поста къ «Молосу» или «Промежговѣнью» называется «ро́зговѣньемъ»; оно ознаменовывается вкушеніемъ обильно приготовленной «молосной ѣс(т)вы» при болѣе или менѣе праздничной обстановкѣ. Это бываетъ въ «Христовъ день», «Петровъ день» (если онъ самъ по себѣ непостный день), «Успленьё», «Рожесво» и «Родительской день» (на Ѳоминой недѣлѣ).

Паска.

Паска,—говорятъ крестьяне,—«не до́ржитъ число», т. е. относится ими къ числу переходныхъ праздниковъ. Она высчитывается по «мартовскому свѣтилу» и по высокосу, а также въ связи съ «Масляной»;такъ, послѣ нея: «поста 7 недѣль, Паска 8-ая недѣля» (стр. 22, 24).

Въ Енисейской губерніи слово «Пасха» выговаривается какъ «Паска»; кромѣ того она извѣстна какъ «Свята́ недѣля» или «Кра́сна недѣля». Почитается и сибиряками какъ «празні́къ празника́мъ».

Первый день Пасхи носитъ названіе «Христова дня». Въ положенные церковью часы въ этотъ день повсемѣстно совершается заутреня, именуемая по мѣстному «Христова» или «Христовска заутреня»: въ храмахъ эту службу выполняетъ, конечно, мѣстный причтъ; въ «чесовняхъ» (молитвенныхъ домахъ)—сами прихожане: послѣ прочтенія, кѣмъ-нибудь изъ знающихъ, нѣкоторыхъ молитвъ, сообща поютъ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ смертію смерть попралъ и сущева во гробѣ животъ даровалъ...» и другіе «ермоса́»; а затѣмъ расходятся по домамъ на «ро́зговѣньё».

О началѣ заутрени «ружѐйники», собирающіеся у храмовъ и часовень, оповѣщаютъ стрѣльбой изъ ружей холостыми зарядами—это значитъ «Христа встрѣчать»; то же самое дѣлаютъ при окончаніи службы. Отвѣтные залпы въ такіе моменты несутся и со стороны селеній.

Въ глухихъ деревнюшкахъ и по уединеннымъ заимкамъ вмѣсто службы импровизированные хоры собравшихся къ кому-нибудь въ избу или «избушку» поютъ священ-

ные «ермоса́» до «первыхъ пѣтуховъ» или до усталости; затѣмъ, пропѣвъ «Христосъ воскресъ!», палятъ изъ ружей, разговляются по семейно или въ пріятельскомъ кругу и ложатся спать.

Христосуясь въ заутреню со священникомъ, дарятъ ему крашенныя яйца («кра́шонки»); христосуясь другъ съ другомъ, обмѣниваются также «крашонка́мъ».

При этомъ существуетъ такое повѣрье: «На Свѣтло Христово Воскресеньё обмѣняйся еичкомъ съ первымъ встрѣчнымъ; положи ево на божничку: три года пролежитъ — не продухнётъ. Это ейцо спасатъ отъ нечистова».

«Въ Христовску заутреню, которы отчаяны головы, когды попъ подастъ возгласъ: «Христосъ воскресъ!»—отвѣчаютъ: «У миня тусъ (карточный тузъ) ес(т)ь!», или—«У миня пуля ес(т)ь!». Полагатца, штобъ эти вещи были при ихъ. Если это игрокъ въ карты, то будетъ счас(т)ливъ въ игрѣ; если это охотникъ, онъ будетъ удачливъ въ промыслѣ: всякова звѣря добудётъ, также любова человѣка возьметъ. Имъ обѣмъ сатано помочь давать будётъ. На энтотъ «непрошшóной грѣхъ» идутъ, которы изъ-за корысти, а нашъ братъ хрес(т)ьянинъ, скоряя по темнотѣ своей», присовокупила разсказчица, въ видѣ извиненія означеннаго кощунства (А. И. Казанцева, с. Казачинское, Енисейскаго у.).—Вѣра въ силу подобнаго заклинанія сильна и въ Сибири и Россіи.

Въ Христовску заутреню хозяйки «затопляютъ печь» дровами, накопленными отъ «первова великопоснова воскресенья»: «волхи́тка» придетъ и ее узнаютъ» [1]).

[1]) Какъ достовѣрный случай мнѣ разсказали слѣдующее: Въ деревнѣ Аксеновой (Кежемской вол.) «волхи́тка» разорила мужика. Онъ затопилъ печь въ Христовску заутреню «воскрёснымъ» дровами. «Вотъ самая эта волхитка приходитъ къ этому мужику, будто гребень просить: знать она, к-ва, што въ этотъ день нильзя ничево просить, а пришла... Стало быть она и есь.—Схватилъ мужикъ бичикъ и отодралъ госью какъ ему нады было».

«Если въ Христову заутреню поспехать клюкой курицъ съ сѣдала — онѣ рано станутъ нестись и парить».

Возвращаются отъ заутрени со свѣчами, которыя часто бываютъ все тѣми же—«четвергóвыми»»; стараются донесть ихъ домой горящими и «коптятъ хресты» на «матицѣ» или въ «перéднемъ углу»: «это бережотъ домъ отъ грома». «Христовска свѣчка» употребляется сибиряками въ тѣхъ же случаяхъ, въ которыхъ помогаетъ и «четвергóва свѣчка».

Приверженцы стараго обычая влѣзаютъ на крыши построекъ смотрѣть, какъ «игратъ сонцо», которое, по ихъ повѣрью, тоже радуется празднику (Ангара) [1]).

Религiозный обрядъ освященiя въ церкви кулича, яицъ и творога (сыра) выполняется только болѣе состоятельными крестьянами, а бѣдные этого не дѣлаютъ,—говоритъ Н. И. Казанцевъ.

«Четвергóвой куличъ», какъ говорилось выше, цѣликомъ отдается «попу», когда онъ ходитъ по избамъ съ

Въ деревнѣ Алешкиной (той же волости) въ 1900 году волостному суду пришлось, по жалобѣ мѣстнаго крестьянина, судить мѣстную крестьянку за то, что она «волхуетъ», т. е. «на Великой четвергъ хвосты и уши отрѣзатъ у коровъ и телятъ» и прочее.—Судъ усмотрѣлъ въ этомъ дѣянiи, которое, будто-бы, было установлено, присвоенiе чужой собственности и присудилъ обвиняемую къ аресту на семь сутокъ за «кражу хвостовъ».

[1]) «Въ первый день Святой недѣли, говоритъ И. Сахаровъ, поселяне Тульской губернiи выходятъ смотрѣть на игранiе солнца», 173.

Въ недавно изданной книгѣ, посвященной изслѣдованiю вопроса объ астральной миѳологiи древняго человѣка, авторъ ея, Д. Святскiй, въ главѣ «Отчего въ Свѣтлое Воскресенiе солнышко играетъ»?, даетъ такое научное объясненiе этому народному повѣрью.—«Разные слои воздуха, измѣняя свое положенiе, благодаря воздушнымъ теченiямъ, совершенно могутъ исказить видъ и окраску солнца. Оно начнетъ какъ бы прыгать, покажется то голубымъ, то краснымъ, то овальнымъ, то даже четыреугольнымъ... Въ мартѣ и апрѣлѣ, когда подъемъ температуры, независимо отъ положенiя солнца на небѣ,—со дня на день прибываетъ (вслѣдствiе наступленiя весны), искаженiе свѣтила при восходѣ солнца должно быть особенно сильно... Поэтому—то народъ и прiурочиваетъ весеннее «игранiе солнышка» ко дню Свѣтлаго Воскресенiя, такъ какъ Пасха всегда бываетъ въ мартѣ или апрѣлѣ». (Данiилъ Святскiй. Подъ сводомъ хрустальнаго неба. Спб., 1913, стр. 71 и 73).

молитвой и иконами. При этомъ «Святы́» переносятся на рукахъ членами семьи очередной избы, которую «батюшко» долженъ посѣтить съ молитвою; имъ помогаютъ «доброхоты». Переносъ иконъ сопровождается импровизированнымъ хоромъ, поющимъ: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ»... Обойдя, такимъ образомъ, все селеніе, гдѣ находится церковь, священникъ уходитъ съ «Бога́мъ» въ остальныя селенія своего прихода; переносъ иконъ изъ деревни въ деревню совершается преимущественно «доброхотами» обоего пола той деревни, куда направляется крестный ходъ. Объ этомъ шествіи можно узнать издали по громогласному пѣнію пасхальнаго «ермоса́». Въ концѣ концовъ, «Святы́» водворяются на свое мѣсто въ церковь при хоровомъ пѣніи «Христосъ Воскресъ»... и колокольномъ звонѣ.

Разговляются крестьяне послѣ заутрени «молоснымъ»: яйцами, пирожками съ различными начинками, блинчиками, щами, «жаркимъ» (жареное кушанье), творогомъ со сметаной; пьютъ чай, пиво, водку.

Въ Паску бросать и лить за окно нельзя: «Христосъ подъ окнамъ ходитъ».

Весь почти Христовъ день сидятъ дома, проводя время въ ѣдѣ, питьѣ и отдыхѣ; въ гости приличествуетъ идти съ «па́уженной» поры (передъ вечеромъ), послѣ чего посѣщеніе гостей продолжается всю «Кра́сну недѣлю». Первые три дня празднуются полностью, остальные считаются не такъ обязательными, но обычно празднуются всѣми, радуясь случаю отдохнуть отъ нуднаго зимняго труда и набрать силъ къ предстоящимъ полевымъ работамъ.

«Кто въ Христовъ день умеръ, тотъ идетъ въ рай».

Паска—начало «у́лошнова» (уличнаго, публичнаго) веселья деревенской молодежи, хороводовъ и т. п. «и́гришшъ», происходящихъ на «полянкахъ».

31. Игра въ „городки“ (д. Каменка, Пинчугской вол.), стр. 163.

32. Игра въ бабки съ помощью лука и стрѣлъ, (улусъ Подкаменный, Мелецкой управы), стр. 161.

«Качули» (качели), одна изъ непремѣнныхъ принадлежностей увеселенія молодежи, устраиваются на другой день Пасхи. Постановка ихъ лежитъ на обязанности, главнымъ образомъ, тѣхъ парней, которые имѣютъ взрослыхъ или подростковъ сестеръ. Матерьялъ для качелей всегда артельный: кто даетъ бревна, кто веревку, кто доску; другіе помогаютъ ставить «козлы», «слегу» втаскивать, веревки вѣшать («вѣсить»). Въ деревушкѣ удовлетворяются одной качелью; въ селахъ ставятъ—двѣ-три. Качанье доступно для всѣхъ окружающихъ того околотка, гдѣ стоятъ качели; въ другомъ околоткѣ надо ожидать «приглáсья» (приглашенія).

Обыкновенно «качули» устраиваются на окраинѣ деревни или въ сторонкѣ, на большой широкой «ýлкѣ» (улицѣ), на площади, иначе говоря, на «полянкѣ», представляющей удобства для увеселеній на открытомъ воздухѣ. Если кто упадетъ съ качели и убьется на смерть, того, говорятъ, необходимо похоронить на этомъ же мѣстѣ.

Со второго дня «Крáсной недѣли» молодежь обоего пола открываетъ свои весенніе хороводы и «игришша»: ходятъ съ подобающими пѣснями «крýгомъ» и «ворóтцами»; «поскотину ломаютъ»; «просо и лёнъ сѣютъ»; бѣгаютъ «диншикамъ» (игра въ деньщики); въ «разлуку играютъ» и проч. [1]).

«Робята», кромѣ того, состязаются въ сбиваніи палками «городковъ», въ «лапту», «ярки»... Играютъ въ карты—на деньги или на «бабки»; просто играютъ въ «бабки», сбивая ихъ битками. Въ улусѣ Подкаменномъ (Мелецкой инородной управы Ачинскаго у.) я видѣлъ, какъ играли въ «бабки», разстрѣливая ихъ «лукамъ и стрѣламъ» и т. д.

---

[1]) Я не дѣлаю подробнаго описанія этихъ развлеченій, такъ какъ намѣренъ въ недалекомъ будущемъ поговорить о сибирскихъ игрищахъ особо.

[2]) Сахаровъ также говоритъ, что «со Святой недѣли начинаются городскія и сельскія гулянья», разыгрыванье хороводовъ и окликаніе весны. Сельскіе хороводы начинаются со Святой недѣли и продолжаются до рабочей поры. (173 и 181).

*

Замѣчаютъ: «Въ Христовъ день така погода, кака была въ Благовѣшшеньё».

Къ началу Паски возвращаются послѣднія партіи звѣровщиковъ, весновавшихъ на промыслѣ.

Ра́дошно воскресеньё

Бываетъ слѣдующимъ послѣ Христова дня: «Всѣ мёртвы встаютъ изъ гробо́въ и познаютъ другъ дружку».

Принято посѣщать въ этотъ день «могилки». Нѣкоторыя изъ женщинъ тамъ «шибко плачутъ и голосомъ наговариваютъ»: «Выходи-ко родима матушка (или батюшко) —подай голосочокъ!» и т. д. (Пинчугская вол.).

Въ этотъ день вечеромъ разбираютъ качели.

Ѳомино́й день.

Всегда бываетъ въ понедѣльникъ послѣ «Ра́дошнова воскресенья»; работаютъ около дома. Съ обѣденной поры, а кто и съ утра, моются въ баняхъ. Наканунѣ бываетъ, по словамъ Анф. Кокорина, «стрѣча Ѳомы»; на завтра— взаимныя подшучиванія: «Ну какъ Ѳому срѣтилъ (встрѣтилъ)?».

Родительской день.

Онъ приходится во вторникъ на Ѳоминой недѣлѣ. На древне-русскомъ языкѣ этотъ день называется Радуница.

Въ этотъ день идутъ на кладбище съ «ро́зговѣньёмъ»— христосоваться съ умершими: на «могилкахъ» ката́ютъ «кра́шонки», «блино́чики еишны» (блинчики изъ яицъ) съ возгласами: «Христосъ воскресе, батюшко! «Христосъ воскресе, матушка!» и т. д.... Яички, блинчики и прочія прино-

шенія крошатъ на могилы и льютъ масло: «мёртвымъ на ѣду». Тутъ же и сами разговляются [1]).

Послѣ «родительскова дня» начинается весенняя рабочая пора: рубка дровъ на зиму, продолжается тканье и т. п.

Препловленьё.

Бываетъ въ «середу» на третьей недѣлѣ послѣ Пасхи.— Общій праздникъ. Въ этотъ день говорятъ: «Богомать приплыла на камню» (Ангара); или: «Богородица приплыла на святой льдинкѣ» (Казачинская вол.). — Почитается сибирячками.

Въ этотъ день совершается церковное водосвятіе на рѣкѣ и крестные ходы. Воду приносятъ домой и кропятъ домашній скотъ, или купаютъ его въ рѣкѣ, чтобы былъ здоровъ. Престолы въ Красноярскѣ и др. городахъ.

Отданьё Пaскѣ.

«Канунъ» Вознесенія; празднуется какъ день «проводинъ» Пасхи (Ангара).

Вознесеньё.

Бываетъ на пятой недѣлѣ послѣ Пасхи и всегда въ четвергъ. — Всеобщій праздникъ съ «и́гришшамъ на полянкѣ». На Ангарѣ «дѣвки» съ утра уходятъ въ лѣсъ «ейца варить»; къ нимъ собираются парни — съ гостинцами и выпивкой, и вмѣстѣ «хорово́дятся». По возвращеніи въ селеніе продолжаютъ уличныя игры и хороводы.

---

[1]) «Въ Иркутскѣ Радуницу справляютъ на Крестовой горѣ. Сюда, какъ на общее кладбище, сходятся поминать усопшихъ, гулять съ родными и знакомыми и пировать за упокой родителей» (Сахаровъ, 189).

Вечеромъ мужское населеніе, собравшись партіями на «угорахъ», учиняетъ стрѣльбу изъ ружей холостыми зарядами. Такимъ путемъ—«Христа провожаютъ на небо». Чѣмъ «гóлкъ» ружейный громче, тѣмъ стрѣльба «угоднѣе Христу»; поэтому нѣкоторые, отъ излишняго усердія, кладутъ увеличенные заряды пороха, отчего нерѣдко ружья разрываются и калѣчатъ «ружéйниковъ».

Не принимающіе участія въ стрѣльбѣ, находясь на угорѣ или у себя въ жилищахъ, молятся вслухъ: «О, Батюшка, Исусъ Христосъ! Помоги Тебѣ поднятца на небо. Батюшко! Не долго пожилъ на землѣ съ намъ грѣшнымъ. Помоли за насъ грѣшныхъ и прости наши грѣхи. О, Боже мой!»..

Съ Пасхи до Вознесенья, молясь, нельзя кланяться до земли, потому что узнавъ о воскресеніи Спасителя «Жиды поклонились Христу до земли» (Ангара). Къ этому дню красятъ яйца, какъ и къ Пасхѣ, но дарить не дарятъ.

Въ дер. Лопатиной (Казачинской вол., Енис. у.) совершается крестный ходъ за деревню «по случаю бывшаго бездожья» [1]). Въ с. Рождественскомъ (той же волости) жители варили «канýнъ Вознесенью».

Вознесенска пятница.

(См. «Пятницы»)

[1]) Памятная кн. Енис. губ., 1865—66 г.

Семикъ.

Четвергъ передъ днемъ св. Троицы называется «Семикомъ» и почитается дѣвушками, какъ исключительно ихъ праздникъ. Мѣстами этотъ день проходитъ какъ полупраздникъ и даже какъ будни.

Сравнительно недавно, въ Семикъ дѣвицы Кежемской и Пинчугской волостей (Енис. у.), наряжали «го́стейку» (березку), приносимую изъ рощи, въ «самолу́чшо» дѣвичье платье, приплетали къ ней изъ кудели косу, украшали «королька́мъ» (бусами) воспѣвая:

«Елья, елья—берёзонька,
«Елья—кудревата!..
«Задумалъ панъ женитися
«На душѣ на красной дѣвицѣ,
«На березѣ—на сестрицѣ»... (Неокончена).

Днемъ гуляли съ «го́стейкой», нося ее по улицамъ селеній съ пѣніемъ хороводныхъ пѣсенъ; а вечеромъ ставили ее въ «подклѣть» или въ «анбарѣ» (амбарѣ) у одной изъ своихъ подругъ, гдѣ березка въ полномъ одѣяніи сохранялась до Троицы [1]).—«Мужики» въ этотъ день бываютъ заняты работой.

[1]) «Въ Енисейской губерніи, въ Минусинскомъ округѣ, какъ свидѣтельствовалъ И. Сахаровъ, приготовляется поселянками «гостейка», березка, одѣтая въ лучшее женское платье. Гостейку на Семикъ приносятъ въ клѣть, гдѣ она стоитъ до Троицына дня. Молодцы и дѣвицы приходятъ провѣдывать гостейку, поютъ и играютъ въ хороводы. На Троицынъ день собираются къ клѣти дѣвицы съ молодцами, выносятъ гостейку, отправляются къ рѣкѣ, играютъ въ хороводы, завиваютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду для загадыванія» (I, 203—204).

У И. Снегирева почти такое же описаніе этого обряда; свѣдѣнія о немъ почерпнуто имъ изъ записки сибирскаго жителя Н. С. Самойлова. (вып. III, 134).

Въ Казачинской и Маклаковской волостяхъ (Енисейскаго у.), накануне Семика, дѣвушки завиваютъ вѣнки; въ день этого праздника бросаютъ ихъ въ воду для гаданія, послѣ чего «гулева́нятъ» (ходятъ группами въ гости другъ къ другу), играютъ въ хороводы и проч. Наоборотъ, въ Троицу не устраиваютъ особыхъ «гулянокъ».

Въ Ачинскомъ уѣздѣ въ день Семика, а то и подъ вечеръ, дѣвушки «потаённо» (тайно) завиваютъ въ рощахъ вѣнки и дѣлаютъ «косы», приплетая вершинки березокъ къ травѣ, «завѣчая» (загадывая) на свою судьбу. Она узнается въ день Троицы, въ который производится осмотръ оставленныхъ въ Семикъ «примѣтокъ».

Сибирячки и «знаткія люди» собираютъ въ этотъ день также лѣкарственныя, приворотныя растенія и «зелья» разныя.

Празднества особеннаго нѣтъ въ этотъ день; однѣ женщины не работаютъ тяжелой работы [1]).

Любопытно, что въ одномъ изъ церковныхъ приходовъ г. Енисейска (на «Севастьянкѣ»), въ праздникъ Троицы устраивается Семикъ или народное гулянье съ каруселями, продажею сластей въ палаткахъ, играми въ горѣлки и хороводы.

Въ слѣдующее послѣ Троицы воскресенье такой же Семикъ бываетъ въ другой части города (на «Абалакѣ»).

---

[1]) Въ Тулѣ, говоритъ И. Сахаровъ, въ Святую недѣлю совершается народное гулянье, которое называется «Тюлпою» (173). Онъ также утверждаетъ, что въ Сибири Семикъ имѣетъ названіе «Тюлпы» (193); при этомъ не даетъ поясненія значенія этого слова и не указываетъ мѣстности, гдѣ оно привилось. А Сибирь, какъ извѣстно, велика.

И. Снегиревъ, касаясь Семика, сближаетъ названіе «Тюлпа» съ древними славянскими «Пастьинами», о коихъ говорится въ XIII вѣкѣ («Кормчая», хранящаяся въ Патріарш. Москов. библіотекѣ подъ № 80, въ листъ) и польскимъ Stado *(стадомъ)*, о коемъ упоминаетъ Длугошъ въ XV в., какъ о языческомъ обрядѣ, совершавшемся ежегодно въ дни Пятидесятницы; на это празднество собирались толпами, или суiомами; оно сходно съ сибирскою и московскою Тюлпою или Семикомъ («Русскіе простонар. праздники» т. I, 29 и 120; т. III, 99—100).

Въ селѣ Верхняя Деревня, отстоящемъ отъ Енисейска въ 7-ми верстахъ, подобный же Семикъ населеніе справляетъ въ «Девяту Пятницу»; въ субботу его не бываетъ; а въ воскресенье продолжается и заканчивается.

Въ данномъ случаѣ, наблюдатель встрѣчается съ новымъ пережиткомъ во взглядѣ енисейскихъ горожанъ на Семикъ; отъ нихъ, можетъ быть, позаимствовали такое отношеніе къ Семику и верхнедеревенскіе жители.

Троица.

Всегда бываетъ на «сёмóй» недѣлѣ—въ воскресенье послѣ Пасхи.

Всѣми почитается за большой праздникъ: въ первый день празднуется Св. Троица, во второй—Духовъ день. Въ частности,—считается «дѣвьимъ» праздникомъ.

Къ Троицѣ яйца красятъ; «пивá» варятъ. Избы, предварительно вымытыя, выскобленныя или выбѣленныя, украшаются внутри и снаружи (передъ крыльцомъ) свѣжими березками; полъ посыпается свѣжей травой. Въ церквахъ и часовняхъ «доброхотами» тоже ставится и посыпается «зелень» (березки, цвѣты, трава и богульникъ). Послѣ освященія «зелень», въ томъ числѣ и богульникъ (Ledum palustris L.), раздается молящимся, которые приберегаютъ этотъ даръ въ качествѣ лѣкарственнаго средства [1]).

По мнѣнію сибирскихъ крестьянъ, только три церковныхъ службы бываютъ въ году самыя торжественныя: «Христовска заутреня», «Благовѣшшенска обѣдня» и «Троицка вечерня».

Гдѣ было въ обычаѣ «наряжать» въ Семикъ березку, тамъ, послѣ обѣдни, дѣвицы въ сопровожденіи парней, расхаживали по улицамъ своего селенія съ этой «гóстейкой», плясали вокругъ нея и распѣвали обрядовыя и хороводныя пѣсни. Въ Духовъ день вечеромъ, снявъ убран-

[1]) Объ этомъ обычаѣ, какъ объ одномъ изъ старинныхъ, говорятъ Забѣлинъ и Любецкій, на которыхъ ссылается также Калинскій («Записки» И. Р. Г. О., т. VII, 1877, ст. 451).

ство, березку топили въ Ангарѣ. Въ Приангарьѣ, кромѣ того, дѣвушки въ Троицу варятъ яица.

Мѣстами сельская молодежь «не гулева́нитъ», но проводитъ время все же въ весельѣ, устраивая на полянкахъ различные игры и хороводы.

Тождественныя празднества въ Троицу можно наблюдать во всей губерніи, гдѣ коренное русское населеніе является преобладающимъ элементомъ.

Въ Ачинскомъ уѣздѣ св. Троицу дѣвушки празднуютъ съ шумнымъ весельемъ и «гулянками», допуская принимать участіе во всемъ этомъ и «робятъ» своей ровни.

Въ первый день Троицы, послѣ церковной службы и домашняго обѣда, дѣвицы группами отправляются въ рощи, осматривать заплетенныя ими въ Семикъ «косы» и завитые вѣнки, чтобы, по ихъ состоянію, разгадать свою судьбу. При этомъ полагаютъ: если оставленная въ Семикъ «коса» расплетется, это означаетъ, что и дѣвушкѣ «расплетутъ косу», т. е. въ ближайшемъ будущемъ она выйдетъ замужъ; если цѣлость вѣнка сама по себѣ нарушится или онъ сильно «сповянётъ»—это не къ добру и т. д. За ними слѣдомъ направляются парни, цѣль которыхъ помѣшать «дѣвьимъ затѣямъ», насмѣшить ихъ прибаутками, взвеселить пѣснями, пляской.

Забравъ свои «вѣно́чки» и разукрасивъ небольшую березку цвѣтками, дѣвицы съ парнями возвращаются въ селеніе, вертясь въ «хороводномъ кругу» или, идя «воро́тцами» подъ хоровое пѣніе подобающихъ пѣсенъ. Подходятъ къ рѣкѣ и бросаютъ въ воду вѣнки: если вѣнокъ поплыветъ поверхъ воды,—это сулитъ обладательницѣ его долголѣтіе и счастье въ жизни; если вѣнокъ потонетъ сейчасъ, какъ его бросятъ въ воду или вскорѣ послѣ того—это служитъ предзнаменованіемъ скорой смерти, несчастья [1]).

[1]) О гаданіяхъ съ вѣнками въ Троицу среди крестьянъ Европ. Россіи свидѣтельствуютъ И. Калинскій (475) и другіе.

Подъ звуки хороводныхъ же пѣсенъ сплоченныя группы дѣвицъ (въ большихъ селеніяхъ группы дѣлятся по «куткамъ») идутъ затѣмъ въ «гости» къ одной изъ своихъ подружекъ; такого же «приглáсья» удостоиваются и знакомые «робята». Отсидѣвъ здѣсь, отпировавъ «столы»,— переходятъ къ очередной подружкѣ на «столы»: пьютъ водку, пиво, поѣдаютъ приготовленныя нарочито для этого случая «ѣс(т)вы», въ числѣ которыхъ непремѣннымъ кушаньемъ бываютъ пирожки съ яичной начинкой и «ешиня» на молокѣ, въ качествѣ заключительнаго блюда. Въ перерывахъ устраиваются среди улицы игры, танцы и хороводы.

Можно услышать интересныя хороводныя пѣсни и напѣвы, которыми невольно заслушаешься.

Крестьяне деревни Яркиной (на Ангарѣ) почитаютъ Троицу приготовленіемъ «канýна».

Въ Красноярскомъ уѣздѣ, изъ с. Аренскаго въ с. Погорѣльское и другія окрестныя съ ними селенія, совершается перенесеніе иконы св. Троицы. Изрѣдка эту икону «приглашаютъ» и жители Енисейскаго уѣзда.

Въ г. Енисейскѣ отъ Троицкой церкви крестный ходъ за городъ; у прихожанъ этой церкви храмовой праздникъ: на «Севастьянкѣ» въ оба дня Троицы бываетъ ежегодно «семикъ» (стр. 168).

Духовъ день мѣстами бываетъ днемъ послѣднихъ весеннихъ забавъ сибирской молодежи.

Промежговѣньё.

Съ «Паски» и до «Петровокъ» будни и праздничные дни протекаютъ уже мясоѣдомъ.

Въ простонародьѣ мясоѣдъ называютъ «Промежговѣньёмъ» или «Молосомъ». Это всякій періодъ времени, когда по церковному уставу и народному обычаю разрѣшается употребленіе мясной, молочной и т. п. «молосной» пищи, «вина и елея», устройство свадебъ и т. д. Изъемлются изъ общаго правила еженедѣльныя среды и пятницы и другіе отличительные дни, напримѣръ: «Иванъ посной» (29 авг.); «Петровъ день» (29 іюня), въ который не разговляются, если онъ приходится въ постный день; «Филиповъ день»; когда онъ бываетъ въ постный день, тогда не дѣлаютъ «заговеньё» на рождественскій постъ, а заговляются наканунѣ (см. стр. 121; 136).

Промежговѣньё чередуется съ тѣмъ или инымъ постомъ. Время его наступленія и продолжительность высчитывается сибиряками также своеобразно, какъ и прочіе дни и недѣли календарнаго года.

«Съ новова году по Анну Стрѣтенску» (3-го фр.), говоритъ П. Вороновъ, считаютъ 5 недѣль, да до Иванова дни (24-го фр.)—3 недѣли, а всего Мясоѣду — 8 недѣль».

Въ «Календарѣ Чимы» (см. «Приложенія»), находятся такого рода указанія, примѣнительно къ 1907 году:

«Послѣ Паски—промежговѣнья было 8 недѣль, съ Паской—56 дёнъ».

«Съ Петрова́ дня—промежговѣнья $4\frac{1}{2}$ недѣли (было) до Успеньева поста».

«Промежговѣнья до Филиппова дня (было) 13 недѣль безъ 1 дня».

---

2. Пятницы и среды.

Касаясь средъ и пятницъ, приходится и здѣсь подтвердить очевидную истину, что и эти дни находятся въ тѣснѣйшей связи съ общимъ календарнымъ установленіемъ, наблюдаемыхъ среди сибирскаго русскаго населенія. Простой народъ въ Сибири относится къ нимъ столь же ревностно, какъ и въ Европейской Россіи.

Еженедѣльныя среды и пятницы сибиряки почитаютъ обычно постомъ. Напримѣръ, въ «Здвиженску середу» и «Здвиженску пятницу»—общій постъ; а для супруговъ въ подобные дни полагается вдобавокъ плотское воздержаніе.

Изъ числа выдающихся пятницъ и «Сибирскій Народный Календарь» отмѣчаетъ постомъ и воздержаніемъ: «Благовѣшшенску пятницу», «Страстену пятницу», «Вознесенску пятницу», «Троицку пятницу», «Ильинску пятницу», «Успенску пятницу», «Ивановску пятницу» (до 29-го Авг.), «Здвиженску пятницу», «Крешше́нску пятницу» и «Стрѣтенску пятницу», «Девяту Пятницу», «Парaскове́ю Пятницу». Онѣ являются отголоскомъ извѣстныхъ «Двонадесятницъ» (12 пятницъ), распространенныхъ среди народа на основаніи «поученія иже во святыхъ отца нашего Климента Папы Римскаго».

Изслѣдователи народнаго календаря А. Терещенко, И. Сахаровъ, И. Снегиревъ, И. Калинскій и др. [1]) под-

[1]) Бытъ русскаго народа, ч. VI, 55 и 58.
Церковно-народн. мѣсяцесловъ на Руси. «Зап.» И. Р. Г. О., VII, 1877, 312.
Русскіе простонар. праздники, т. I., 48.

черкиваютъ тенденцію русскаго народа олицетворять дни пятницъ, какъ личное Божество. Это вполнѣ естественно для массы малокультурной, взвинчиваемой къ соблюденію постовъ и къ воздержанію пресловутымъ «поученіемъ Климента» и т. п. Не составляютъ исключенія въ этомъ случаѣ и сибиряки. Пятницы они почитаютъ съ видимымъ суевѣрнымъ страхомъ, какъ Божество, награждающее за преклоненіе передъ нимъ или наказывающее за проступки противнаго характера. И особенно боятся прогнѣвить «грозову́» (Ильинску) пятницу, въ честь которой прекращаются полевыя работы (но около дома работаютъ), а также «Девяту-Пятницу» и «Парасковéю-Пятницу», если были даны обѣты.

Девята Пятница.

Бываетъ въ девятую недѣлю послѣ Пасхи. Она всегда «посна» и обѣтная. Дѣвушки, парни, «мужики» и «бабы», горожане разныхъ званій, по обѣту ходятъ на поклоненіе къ «Девятой-Пятницѣ» за десятки и сотни верстъ, ради излеченія отъ болѣзней, полученія способности къ дѣторожденію, вымолить жениха или невѣсту и проч. Дѣлаются ради этой «святой» и общественныя «оввѣщанья»: почитать, напр., этотъ день своимъ храмовымъ праздникомъ, «брать» въ селеніе икону «Парасковéю-Матушку» и т. д. Мѣстами бываетъ полупраздникомъ.

«Въ пятокъ девятой недѣли по Пасхѣ съ мѣстно-чтимой иконой св. мч. Параскевы, нареченныя Пятницы» крестный ходъ ежегодно совершаютъ изъ села Шарышова въ деревню Берешъ (Ачинскаго у.). Сюда стекаются богомольцы за 200 верстъ и болѣе» [1]).

[1]) Памятная кн. Енисейской г., 1865—66 г., стр. 85.

Въ честь Девятой Пятницы крестный ходъ изъ Воскресенскаго собора въ часовню ея имени, построенную на Качинской горѣ однимъ купцомъ во избавленіе себя отъ опасности (г. Красноярскъ).

Съѣзжій праздникъ въ селѣ Батени (Минусинскаго у.), куда стекается на богомолье народъ изъ Ачинскаго и др. уѣздовъ.

Въ недѣлю 9-ю по Пасхѣ совершается кр. ходъ изъ г. Ачинска въ д. Мазульскую (Покровской вол.).

Въ Девяту Пятницу бываетъ «семикъ» въ с. Верхняя-Деревня (Енисейскаго у.); къ этому празднику собираются также богомольцы.

Крестный ходъ изъ Богоявленскаго собора въ часовню деревни Нижне-Пашенной (г. Енисейскъ).

Къ «Девятой» ходятъ на богомолье изъ Кежемской волости (Енисейскаго у.) въ деревню Усольцеву (Кежемской вол., Енисейской губ.).

Параскове́я Пятница (28-го окт.).

Празднуется и почитается не всѣми равно.—Она также постная и обѣтная. Особливо ее чтутъ дѣвушки и замужнія, считая ее своей покровительницей, дающей имъ различныя блага.

Жители деревни Проспихиной (Кежемской вол.) «зареклись ро́бить» въ этотъ день съ тѣхъ поръ, какъ наказаны были чѣмъ-то (?) «Параскове́ей-Матушкой» за выполненіе работъ. — «Пре́сть» (прясть) нельзя въ этотъ день, говорятъ въ этой волости, а то «постигнётъ несча́сьё».

Богомольцы ходятъ на поклоненіе въ тѣ селенія и города, гдѣ имѣется чтимая икона «Св. Параскевы-Пятницы».

«Дѣвей полкъ» (дѣвушки) обращается къ ней подобно тому, какъ и къ «Девятой Пятницѣ», съ мо-

леньемъ: «Матушка Параскове́я, пошли женишка поскоряя!».

Икону ея имени носятъ изъ с. Шарыпова въ д. Берешъ (Ачинскій у.); изъ с. Браженскаго ее приносятъ въ г. Канскъ въ 9-ю недѣлю по Пасхѣ [1]). См. стр. 118.

---

[1]) «Памятн. кн.» Енис. г., 1907, стр. 63 (отд. III).

III. Заключеніе.

Содержаніе Мѣсяцеслова съ его отдѣломъ—«Дни и недѣли не въ числахъ», полагаю, въ достаточной степени подтверждаетъ фактъ присутствія въ Сибирскомъ Народномъ Календарѣ этнографическихъ надстроекъ, сообщающихъ ему особенно интересную физіономію.

По моему мнѣнію, этнографическая часть этого календаря значительно выиграетъ въ полнотѣ и научномъ значеніи, если календарные дни вложить въ рамки соотвѣтствующихъ группъ и подгруппъ, въ какія они напрашиваются сами собой по своимъ общимъ и частнымъ народнымъ признакамъ.

Разбивка календарныхъ дней и недѣль по этому плану даетъ двѣ основныя группы. Къ одной изъ нихъ относятся обще-русскіе и сибирскіе праздники, обязательные по церковному установленію или по мѣстнымъ обычаямъ для православныхъ крестьянъ Енисейской губерніи; во вторую—входятъ многочисленные, обыкновенные будни. Между основными группами промежуточное мѣсто занимаютъ полупраздники; число ихъ, какъ и нѣкоторыхъ мѣстныхъ праздниковъ, перемежается по разнымъ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ и измѣнчивости религіознаго настроенія населенія опредѣленной территоріи; поэтому изъ основныхъ группъ они переведены въ подчиненный имъ разрядъ. Особый списокъ, помѣщенный въ «Приложеніяхъ» вслѣдъ за алфавитомъ, я составилъ только для основной группы—съ праздниками, какъ центральной въ кругѣ сибирскаго календаря.

Распредѣляя по категоріямъ основныя группы и соподчиненную имъ промежуточную, оказалось возможнымъ, кромѣ того, расчленить ихъ на подгруппы; цѣль послѣднихъ, какъ говорилось выше, заключается въ томъ, чтобы ярче и выпуклѣе оттѣнить, въ отдѣльныхъ случаяхъ, именно этнографическія наслоенія, прилипавшія вѣками къ календарному днеисчисленію русскаго народа. Эти подгруппы нижеслѣдующія:

I. Выдающіеся сибирскіе праздники.

II. Сибирскіе «съѣжжи» и храмовые праздники.

III. Праздники мѣстные, не вошедшіе ни въ «основные», ни въ «съѣжжи».

IV. Праздники по церковному уставу.

V. Полупраздники мѣстные.

VI. «Съѣжжи» праздники съ «кану́номъ».

VII. «Съѣжжи» праздники съ отмѣненнымъ «кану́номъ».

VIII. Дни съ варкой домашняго пива.

IX. Дни съ варкой и «кра́шеньемъ» яицъ.

X. Дни съ «оввѣщаньемъ».

XI. Дни съ крестными ходами.

XII. Дни и недѣли съ суевѣріями, сказаніями, обрядами, обычаями.

XIII. Дни съ чрезвычайными явленіями.

XIV. Дни съ ворожбою.

XV. Дни съ «машкаро́ваньемъ».

XVI. Дни съ «Виноградьемъ», «Калі́дою», «поблюдными» пѣснями.

XVII. Дни, связанные съ народной медициной и ветеринаріей.

XVIII. Дни «знатки́хъ людей».

XIX. Дни съ сельско-хозяйственнымъ значеніемъ, примѣтами и поговорками.

XX. Дни, относящіеся къ промысламъ.

XXI. Дни съ ярмарками.

XXII. Вообще «Бабьи» дни.

XXIII. Собственно «бабьи» дни.

XXIV. Дни молодежи обоего пола.

XXV. Праздники и дни съ «обережью» для домашняго скота и птицъ.

XXVI. Посты и «промежговѣньё».

XXVII. «За́говѣньё» и «ро́зговѣньё».

XXVIII. Дни съ политическимъ значеніемъ.

XXIX. Дни «въ числахъ».

XXX. Дни и недѣли «не въ числахъ».

XXXI. Календарные дни и недѣли по временамъ года.

Подраздѣленія эти, разумѣется, могутъ быть значительно умножены, но для намѣченной задачи достаточно сдѣланнаго перечня.

То, что говорилось выше о народныхъ чертахъ, свойственныхъ часто однимъ и тѣмъ же сибирскимъ календарнымъ днямъ, должно подсказать предположеніе, что въ переименованныхъ подгруппахъ эти дни будутъ встрѣчаться и перекрещиваться неоднократно. Затеряться въ лабиринтѣ неизбѣжныхъ перетасовокъ имъ не позволятъ указатели, приложенные въ концѣ книги. Они состоятъ изъ 1) общаго алфавита календарныхъ дней и недѣль и 2) одной основной группы—съ праздниками; 3) за ними, подъ рубрикой—«этнографическія подгруппы», перечислены въ указанномъ выше порядкѣ каждая изъ этихъ подгруппъ въ отдѣльности съ подробнымъ, насколько можно было, перечнемъ дней и недѣль ихъ составляющихъ. Пользуясь этимъ пособіемъ, читатель, заинтересованный подробностями календарныхъ свѣдѣній, общаго и частнаго характера, относительно составныхъ частей означенныхъ подгруппъ, легко и скоро выяснитъ по тексту «Сибирскаго Народнаго Календаря», на страницы котораго сдѣланы также ссылки, этнографическіе признаки любого календарнаго дня, создавшіе почву для предлагае-

мой классификаціи. Тѣмъ же поискамъ читателя, думаю, поможетъ справочный указатель, въ которомъ помѣщены, въ алфавитномъ порядкѣ, всѣ дни и недѣли календарнаго года сибиряковъ, съ конспективными календарными и этнографическими указаніями, почерпнутыми изъ общаго содержанія того же «Сибирскаго Народнаго Календаря».

Приблизительно это дѣлалось слѣдующимъ образомъ и по соображеніямъ такого порядка:

Въ подгруппу I (Выдающіеся сибирскіе праздники) выдѣлены дни: «Инокентея Иркуцкова» (26 нояб.), почитаемаго сибирякамн за своего «Сибирскова Бога», и Дмитрія Солунскаго («Митрея», 26 окт.) — какъ историческій день завоеванія Сибири.

Подгруппа II (Сибирскіе «съѣжжи» и храмовые праздники) составлена изъ части годовыхъ, общихъ и мѣстныхъ праздниковъ.

Въ подгруппу III вошли праздники мѣстные, т. е. съ весьма ограниченнымъ райономъ почитанія.

Подгруппу IV (По церковному уставу) составили праздничные дни, которые, какъ выяснилось изъ разспросовъ, лишены чисто народныхъ придатковъ и сопричислены къ кругу мѣстныхъ праздничныхъ дней по какимъ либо причинамъ церковью, или такіе, простонародность коихъ въ настоящее время забылась, или недостаточно еще опредѣлилась.

Къ V подгруппѣ (Полупраздники мѣстные) отнесены дни полурабочіе, или такіе, въ которые «ро́бятъ» цѣлый день, но избѣгаютъ тяжелыхъ работъ и т. д.

Подгруппа VI («Съѣжжи» праздники съ «кану́номъ») возникла изъ части праздниковъ II подгруппы, къ которымъ пріурочена нынѣ или пріурочена былъ раньше одинъ изъ старѣйшихъ обычаевъ—варки «обчес(т)вомъ» обрядоваго пивоваренія.

Мѣстами этотъ ветхій обычай прекратился, поэтому «съѣжжи» праздники съ отмѣненнымъ «капу́номъ» отнесены въ подгруппу VII.

Въ VIII подгруппѣ (Дни съ варкой домашняго пива) отмѣчены только годовые праздники, съ которыми связанъ общепринятый обычай варить домашнія «пива̀», для угощенія «зва́ныхъ» или «съѣжжихъ» гостей и для собственнаго увеселенія, что дѣлается, впрочемъ, и въ дни подгруппъ II и VI.

Въ подгруппу XI (Дни съ варкой и «кра́шеньемъ» яицъ) включены случаи варки яицъ и крашенья яицъ, катанье ихъ на «могилкахъ», приготовленіе «еишни» въ дни нѣкоторыхъ праздниковъ,—какъ старинные символическіе обычаи.

Въ X подгруппу (Дни съ «оввѣщаньемъ») вошли дни святыхъ, ради почитанія которыхъ «зарекаютца ро́бить», «оввѣшаютца»—даютъ обѣтъ сходить на поклоненіе къ «Святителю Инокентею Иркуцкому», «Девятой Пятницѣ», Троицѣ, ища духовнаго удовлетворенія религіозному чувству или тѣлеснаго исцѣленія и пр. Къ подобнымъ днямъ слѣдуетъ отнести также нѣкоторые изъ числа собственно «бабьихъ» дней съ обязательными правилами поведенія, напримѣръ, для «дѣтныхъ», беременныхъ женщинъ, родильницъ и вообще замужнихъ; такіе дни менѣе обязательны для дѣвушекъ. Бываетъ также, что въ силу религіознаго ли рвенія или особеннаго событія, общественнаго свойства (мора, наводненія, падежа скота и пр.), устанавливаются обѣтные дни съ обязательнымъ почитаніемъ для того или другого сельскаго «обчес(т)ва»; онѣ ознаменовываются, при участіи полнаго состава общества и «съѣжжихъ» гостей, публичными молебствіями и хожденіемъ съ иконой «Параскове́и Пятницы», «Божжой Матери», т. е. крестными ходами; а мѣстами, вдобавокъ, варится «кану́нъ» и т. д. Такимъ образомъ, дни съ «оввѣшаньемъ»

играютъ немаловажную роль въ религіозно-обрядовыхъ отправленіяхъ сибирскихъ жителей.

Значеніе XI подгруппы (Дни съ крестными ходами) отчасти выяснено въ связи съ поясненіями относительно дней обѣтныхъ; въ ея составъ вошли также: 1) дни годовыхъ праздниковъ съ устройствомъ повсемѣстно крестныхъ ходовъ и ношеніемъ «Бого́въ» по домамъ, какъ напримѣръ—въ Крещеніе, въ Пасху; 2) обычные съѣзжіе и храмовые праздники, когда принято тоже самое «подымать иконы».., не только ради общаго молебствія, но и ради распространеннаго правила принимать «Святы́» у себя на дому. Какъ крестные ходы, такъ и хожденія священниковъ съ иконами и молитвой по приходу требуютъ, вдобавокъ, матеріальныхъ затратъ отъ прихожанъ: за выполненіе общественныхъ молебствій уплачивается причту «обчес(т)вомъ» изъ общественныхъ суммъ; за пріемъ причта, у себя на дому, домохозяева расплачиваются «баранами» и прочею живностью, хлѣбомъ и деньгами. Религіознобытовое и экономическое значеніе дней означенной подгруппы очевидное.

Въ подгруппу XII (Дни и недѣли съ суевѣріями, обрядами, обычаями) внесена большая часть календарнаго днеисчисленія, включая сюда будни, праздники, полупраздники и воскресные дни, празднованіе коихъ относится столько же на счетъ реально сознаваемаго желанія отдыха, сколько и на счетъ того, что такъ «Богъ повелѣвъ», «батюшка» (священникъ) требуетъ и такъ, де, «наши дѣдушки дѣлали» и т. д. Это самая большая подгруппа по числу вошедшихъ въ нее дней; она самая разнообразная по чисто бытовымъ и фольклорнымъ признакамъ дней ее составляющихъ. Несмотря на это означенная подгруппа осталась безъ подробнаго перечня дней по двумъ причинамъ: 1) чтобы не повторить почти цѣликомъ заглавнаго календарнаго алфавита (стр. 205-211); 2) потому

еще, что этнографичность многихъ изъ ея дней и недѣль, въ частности, отмѣчается, какъ въ предшествующихъ подгруппахъ, начиная со II, такъ и въ послѣдующихъ, отъ XIII и до конца.

Особо изъ этой подгруппы выдѣлено въ подгруппу XIII (Дни съ чрезвычайными явленіями) нѣсколько дней, которымъ народно-суевѣрное воображеніе издавна приписываетъ характеръ выдающихся чудесъ и событій.

Печать особой важности лежитъ и на способахъ и средствахъ предугадыванія своей судьбы, практикуемыхъ простымъ народомъ въ опредѣленные календарные дни: ради своей заслуживающей вниманія суевѣрно-бытовой типичности эти дни, находясь въ числѣ состава подгруппы XIII, особо воспроизведены въ подгруппѣ XIV (Дни съ ворожбою).

Дни («съ машкарóваньемъ») подгруппы XV относятся къ серіи подгруппъ II, XII, XIV.

Дни подгруппы XVI (съ «Виноградьемъ», «Калúдою», и «подблюдными» пѣснями), имѣя отчасти общее съ предыдущими подгруппами II и XII, типичны русской обрядовой стороной, весьма стариннаго происхожденія.

Покуда сельское населеніе Сибири мало обезпечено научной медицинской помощью, а для домашняго скота—ветеринарной, до тѣхъ поръ стремленіе къ пріобрѣтенію тѣми или иными путями домашнихъ средствъ лѣченія, къ заучиванію исцѣляющихъ наговоровъ, чудодѣйственныхъ приворотовъ и т. п., будетъ въ его средѣ весьма сильно и упорно; тамъ поэтому и вѣра въ силу «своихъ средствóвъ» значительна, за сборами и примѣненіемъ ихъ слѣдятъ внимательно; тамъ же у сибирскаго народа, какъ у простонародья Россіи, имѣется своя «народная медицина», своя «народная ветеринарія». Тамъ тоже существуетъ опредѣленное время и извѣстные дни для сбора лѣкарственныхъ растеній и волшебства. Это время и эти дни отмѣчены въ подгруппѣ XVII. Въ нихъ заключается не-

малая доля суевѣрнаго элемента, что́ означенную подгруппу сближаетъ съ подгруппами IX, XI, XII и XIV.

Въ дѣлѣ медицинской и ветеринарной самопомощи народа примитивную поддержку оказываютъ всякаго рода «знатки́ люди». Они, кромѣ травъ и другихъ матеріальныхъ средствъ, съ цѣлью лѣченія, устройства приворотовъ и т. п., часто прибѣгаютъ къ разнымъ «волхитства́мъ» и пріемамъ «еретики́въ и ереті́цъ», «колдуновъ и колдуницъ», услугами которыхъ пользуется не только «челдонъ»—крестьянинъ [1]), но, нерѣдко, и «челдонъ»—горожанинъ. Въ распоряженіи такихъ «знатки́хъ людей» имѣются свои излюбленные дни, наиболѣе благопріятные для ихъ кудесничества, приготовленія снадобья и пр., вошедшіе на этомъ основаніи въ подгруппу XVIII.

Въ подгруппу XIX (Дни съ сельско-хозяйственнымъ значеніемъ) включены только тѣ дни и недѣли календарнаго года, которые имѣютъ самое тѣсное отношеніе къ сельскимъ занятіямъ населенія Енисейской губерніи; къ нимъ причислены также примѣты и поговорки съ сельскохозяйственнымъ значеніемъ.

Изъ этой подгруппы выдѣлены, для большей наглядности, дни съ промыслами (подгруппа XX) и дни съ ярмарками (подгруппа XXI).

Самодѣятельность крестьянокъ (замужнихъ и дѣвушекъ), ихъ тѣсное и горячее участіе въ домашнихъ и сельско-хозяйственныхъ дѣлахъ, весьма почтенны и всѣми признаны; однако, существуютъ также и специфическія, чисто женскія работы и заботы, вытекающія изъ ихъ семейной и экономической зависимости; у нихъ и взгляды на нѣкоторые полупраздники, праздники и постные дни

---

[1]) Челдонъ—не имѣющее объясненія, но уничижительное слово, которымъ поселенцы (изъ числа уголовныхъ преступниковъ) бранятъ русское старожилое населеніе Сибири, которое взаимно ругаетъ ихъ «посельгой», «варнакомъ» и т. п.

нѣсколько отличаются отъ «мужиковыхъ», благодаря ихъ большей, сравнительно, религіозности и консервативности; дни, напримѣръ, св. муч. Варвары, Катерины почитаются исключительно почти замужними женщинами, ожидающими отъ нихъ помощи въ «трудныхъ родахъ» и другихъ подобныхъ случаяхъ. Подъ вліяніемъ матерей («бабъ») и дѣвушки, принимающія живое участіе въ «бабьихъ» работахъ и домашнихъ хлопотахъ, естественно привыкаютъ смотрѣть ихъ глазами на значеніе въ «бабьей долѣ» нѣкоторыхъ святыхъ, оказывающихъ женщинамъ помощь и свое покровительство, а также на связь извѣстнаго дня со спеціально женской работой и т. п. Поэтому, въ нѣкоторыхъ, такъ называемыхъ, «бабьихъ дняхъ» можно найти слѣды почтительнаго (частью—не столь, впрочемъ, обязательнаго, какъ для матерей) отношенія къ нимъ и со стороны дѣвушекъ, какъ, напр., къ обычнымъ и «двонадесятымъ» пятницамъ, къ «Девятой Пятницѣ» и др.; наоборотъ, предпраздничная уборка жилищъ, все домашнее дѣло, посадка и уборка овощей и т. п., являются работами общими для замужнихъ и дѣвицъ, какъ обязательно для тѣхъ и другихъ, напр., не прясть въ «страстену недѣлю» и т. д. Все это вмѣстѣ взятое существеннымъ образомъ отразилось на частичномъ составѣ календарнаго цикла и даетъ поводъ намѣтить въ общихъ чертахъ дни «бабьи», т. е. замужнихъ женщинъ и дѣвушекъ (подгруппа XXII) и собственно «бабьи» дни—въ болѣе тѣсномъ значеніи этого слова (подгруппа XXIII), о чемъ говорилъ выше, когда я касался подгруппы X.

Въ такомъ же нѣсколько исключительномъ положеніи находится и деревенская молодежь обоего пола. На долю ея, кромѣ обыденнаго горя и труда, выпадаетъ сумма простыхъ деревенскихъ удовольствій нѣсколько большая, чѣмъ для ихъ отцовъ и матерей. Ворожба «на Новóй готъ», въ «Крешшéньё», на «Ивана купальника», въ день Андрея;

кликанье весны въ день «Сорока́ Святыхъ», «Кра́сна недѣля» съ весенними играми на полянкахъ и хороводами, «Рожесво» съ «вечере́ньками» и т. д.,—все это дни и время излюбленные молодежью, дни и время ихъ молодого шумнаго веселья, ихъ трепетныхъ чаяній («Покровъ», «Девята Пятница» и др.), перемѣны ихъ судьбы («Казанска») и пр. Подростки на Ангарѣ тоже имѣютъ свои особые дни, въ которые, по установившемуся обычаю, разрѣшается имъ устраивать собственныя «вечере́ньки» съ «и́гришшамъ» и т. д. Дни и время съ подобными отличительными признаками заполнили собою подгруппу XXIV.

Дни «пахарей-мужиковъ» (взрослыхъ работниковъ), на плечахъ которыхъ лежитъ весь главный трудовой и общественный укладъ деревенской жизни, обнимаютъ собою почти полностью календарный годъ; поэтому выводить «мужиковы» дни въ самостоятельную подгруппу, значило бы говорить обо всемъ томъ, что дѣлается въ деревнѣ изо дня въ день въ теченіе круглаго года. Это было бы слишкомъ громоздко и повело бы къ повторному перечисленію дней и недѣль, вошедшихъ въ подгруппы XIX и XX. Слѣдуетъ сказать, однако, что «мужиковы» дни встрѣчаются во всѣхъ почти этнографическихъ подгруппахъ, съ небольшими исключеніями.

Подгруппа XXV составлена изъ дней святыхъ, покровительствующихъ животнымъ, и дни съ такъ называемой «обережью», т. е. съ мѣрами, предохраняющими скотъ отъ «волхи́тсва», порчи или мѣрами призывающими на него благоденствіе и здоровье. Сюда относятся и дни, связанные съ народной ветеринаріей.

Въ подгруппу XXVI вошли: посты и «промежговѣньё» или «молосъ» (т. е. мясоѣды), между которыми, не взирая на внутреннюю разницу, существуетъ планомѣрное календарное чередованіе. Тѣ и другіе связаны нѣкоторыми нитями

съ дѣловой жизнью деревни, а также съ обычаями и повѣрьями; а потому въ XXVI подгруппѣ встрѣтятся дни и недѣли изъ подгруппъ—II, III, IX, X, XI, XII, XVIII и т. д. Совпадая съ указаніями офиціальнаго календаря, они не подлежатъ, однако, особому перечисленію.

На такомъ же основаніи «за́говѣнья» и «ро́зговѣнья» сведены въ одну совмѣстную подгруппу XXVII, но также остались безъ особаго подробнаго поименованія.

Въ подгруппу XXVIII отнесены дни, въ которые, съ одной стороны, производился рекрутскій наборъ, съ другой—совершалась отправка рекрутъ на сборные пункты, что, несомнѣнно, имѣетъ политическое значеніе.

Подгруппу XXIX (Дни «въ числахъ») должны составить дни, которые «до́ржатъ» число, т. е. неподвижные дни: они принимаются сибиряками, по силѣ умѣнья, въ расчетъ при устномъ днеисчисленіи. Перечня имъ не дѣлается, такъ какъ всѣ они значатся въ отдѣлѣ «Мѣсяцеслова».

Въ подгруппу XXX вошли дни и недѣли «не въ числахъ» или подвижные. Отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ все еще вѣетъ глубокой «досе́льшиной» (стариной). По такой же формальной причинѣ, какъ и «дни въ числахъ», они остались, однако, безъ особаго перечня.

Дни и недѣли по временамъ года, съ чѣмъ, вообще говоря, мало считаются сибиряки при календарномъ днеисчисленіи, могутъ, конечно, составить особую подгруппу (XXXI); но по мотиву, изложенному въ «Введеніи».... (стр. 35—36), также и они оставлены безъ подробнаго наименованія.

На этихъ довольно бѣглыхъ, конечно, поясненіяхъ къ сводной таблицѣ этнографическихъ подгруппъ, я заканчиваю свой обзоръ этнографическаго содержанія «Сибирскаго Народнаго Календаря» (см. стр. 215-249).

Все вышеизложенное, подкрѣпленное данными «Мѣсяцеслова» и его отдѣломъ «Дни и недѣли не въ чис-

лахъ», подсказываетъ одинъ выводъ, да иного и не можетъ быть: «Сибирскій Народный Календарь» представляетъ собою въ значительной степени перепѣвъ великорусскаго народнаго календаря; это доказывается какъ всѣмъ существомъ и содержаніемъ сибирскаго календаря, его основными типичными чертами (онъ «устный» и т. д.) и способами днеисчисленія, такъ и свѣдѣніями, почерпнутыми изъ описаній простонародныхъ календарей различныхъ русскихъ авторовъ. Первый, безусловно, надо считать ближайшимъ осколкомъ второго, занесеннымъ въ Сибирь выходцами-славянами изъ Россіи. Это совершилось давнымъ давно. Съ тѣхъ поръ: a) трехъ-вѣковая изолированность сибирско-русскаго населенія отъ сородичей метрополіи; b) его малокультурность и умственная отсталость; c) тѣсныя сношенія съ туземными инородческими племенами; d) разнообразія топографическія и особенности климатическихъ условій Сибири,—способствовали несомнѣнно тому, что въ готовую форму великорусскаго календаря, на ряду съ сохранившимися остатками древне-русскихъ обрядовъ и воззрѣній народныхъ, влились нѣкоторые новые придатки этнографическаго свойства, спеціально мѣстнаго сибирскаго происхожденія, и сдѣлали «Сибирскій Народный Календарь» нѣсколько отличнымъ отъ россійскаго.

Само собою разумѣется, что не было возможности,—да едвали это по силамъ одному человѣку,—составить полную опись календарному круговороту, прослѣдить всѣ отклоненія сибирскаго календаря отъ его первоначальнаго источника; трудно было отмѣтить всѣ варіаціи и новыя наслоенія, вызванныя сочетаніями различныхъ обстоятельствъ и починомъ живыхъ людей, которые по волѣ судебъ очутились въ степныхъ и таежныхъ дебряхъ Енисейской губерніи. Недаромъ говорится: «Что городъ—то Богъ, что деревня—то чортъ» (Кежемская волость). Поэтому, пришлось остановиться на единственно мыслимомъ пути. На основаніи

полученныхъ свѣдѣній, правда, не всеобъемлющихъ, надо было установить общую физіономію «Сибирскаго Народнаго Календаря», подчеркнуть его собственныя измѣненія и устойчивость старыхъ формъ тамъ, гдѣ онѣ сохранились, уснастить его дни и недѣли тѣми этнографическими чертами, какія были замѣчены на мѣстѣ.

Я допускаю, что весь мой трудъ изслѣдованія «Сибирскаго Народнаго Календаря» въ этнографическомъ отношеніи, какъ въ общей части, такъ и въ деталяхъ, страдаетъ тѣми или иными недочетами, и что предложенная мною классификація календарныхъ дней и недѣль по основнымъ группамъ и по этнографическимъ подгруппамъ обладаетъ несовершенствами пріема дѣленій и неполнотой убѣдительности мотивовъ. Если, такимъ образомъ, я недостаточно удовлетворительно справился со своей задачей—то время и содружеская работа этнографовъ Сибири, надѣюсь, внесутъ нужныя поправки въ мой посильный трудъ по разработкѣ вопроса о существѣ Сибирскаго Народнаго Календаря.

Чтобы придать должную законченность своему опыту изслѣдованія, надлежитъ разсмотрѣть еще одну сторону. Она уже соціально-экономическаго значенія и не менѣе важна, чѣмъ этнографическая подкладка сибирскаго простонароднаго календаря.

Прежде всего, сдѣлаемъ посильный подсчетъ праздникамъ, а стало быть нерабочимъ днямъ по календарю сибирскихъ крестьянъ, и приведемъ въ соотвѣтствіе его цифровыя данныя съ таковыми же церковно-гражданскаго календаря, чтобы выяснить тождество или разницу ихъ въ количественномъ отношеніи. Затѣмъ, въ общихъ чертахъ, предстоитъ выяснить то, какъ отражается праздничное времяпрепровожденіе, помимо приносимаго подчасъ мате-

ріальнаго ущерба, на психикѣ и нравственности сибирскаго крестьянина.

Общее количество зарегистрированныхъ дней, особыми недѣлями, постами и мясоѣдами Сибирскаго Народнаго Календаря охватываетъ собою весь почти составъ церковно-гражданскаго календаря, за малымъ исключеніемъ. Въ ряду календарнаго днеисчисленія наиболѣе важное мѣсто занимаютъ, разумѣется, праздники. По мѣсяцамъ они распредѣляются, приблизительно, въ такомъ порядкѣ:

Мѣсяцы.	Число праздниковъ.
Январь	3
Февраль	4
Мартъ	1
Апрѣль	8
Май	4
Іюнь	4
Іюль	2
Августъ	4
Сентябрь	2
Октябрь	3
Ноябрь	3
Декабрь	4

При этомъ нами брались въ расчетъ лишь одни годовые праздники, имѣющіе болѣе или менѣе обязательную силу для крестьянской массы въ Енисейской губерніи, независимо отъ того, что нѣкоторые изъ нихъ являются въ то же время мѣстными—съѣзжими или храмовыми праздниками. Въ общемъ итогѣ ихъ оказалось всего на всего 41, т. е. столько же, сколько исчислено, напримѣръ, въ церковно - гражданскомъ календарѣ А. Гатцука. Мѣстные «съѣжжи» праздники не вошли въ реестръ годовыхъ праздниковъ. При всемъ своемъ бытовомъ значеніи, отмѣченные мною съѣзжіе праздники не являются

типичными для цѣлой Енисейской губерніи и не исчерпываютъ собою всего количества существующихъ по губерніи подобныхъ праздниковъ; перечислить ихъ полностью, какъ-бы ни желалось, не представилось случая; зарегистрированные же, какъ принадлежащіе къ ограниченнымъ районамъ, послужили бы только излишнимъ балластомъ при выясненіи болѣе и менѣе постояннаго числа праздниковъ, составляющихъ въ то же время постоянную группу нерабочихъ дней. На такомъ же основаніи исключены изъ общаго подсчета праздничныхъ дней, какъ носящіе на себѣ мѣстный характеръ, дни: «Иванъ Богословъ» (8 мая), «третей Спасъ» (16 авг.) и др., почитаемые, напр., на Ангарѣ. Исключены также собственно «бабьи» дни и ихъ праздники, по той причинѣ, что отрицательное сельско-хозяйственное значеніе ихъ весьма малое. Они приходятся, главнымъ образомъ, въ промежутки съ малозначущими сельскими работами; кромѣ того, сибирячка-хозяйка, какъ бы ни была она благочестива или суевѣрна, въ любой большой или малый праздникъ обязательно «управится по дому»: напоитъ, накормитъ скотину, испечетъ «мяхки» (пшеничныя булки, калачи), «ковриги» (ржаной хлѣбъ), «ѣс(т)ву» приготовитъ и проч. Бабья доля въ цѣломъ, вся тяжесть сельско-хозяйственныхъ непосильныхъ работъ, безконечно нудное семейно-домашнее дѣло и, наконецъ, предпраздничная сутолока съ бѣленьемъ и мытьемъ избъ, хлопоты съ варкой пива, приготовленіе ѣды и проч., дѣлаютъ крестьянскихъ «бабъ», разумѣется, вполнѣ достойными того минимальнаго отдыха и полуотдыха, получаемаго въ излюбленные ими дни. Оттого, что въ почитаемый ими день онѣ не «пошьютца», не попрядутъ и т. п.,—хозяйству ущерба почти не происходитъ и главное домашнее дѣло, лежащее на обязанности «бабы» (хозяйки), бываетъ и въ этомъ случаѣ выполнено во время. У собственно «бабьихъ« даже праздниковъ, такимъ образомъ, отсутствуетъ та не-

трудовая физіономія, которая дѣлала бы ихъ абсолютно нерабочими днями, способными пріостановить тѣмъ самымъ ходъ существенныхъ сельско-хозяйственныхъ работъ и домашній распорядокъ.

Праздники «молодежи», за рѣдкимъ исключеніемъ, являются въ то же время праздниками общими для всѣхъ сельскихъ жителей цѣлой губерніи или опредѣленной какой-нибудь мѣстности; за то многимъ изъ нихъ участіе молодежи придаетъ специфическую окраску. О праздникахъ рыболововъ, пастуховъ и другихъ немногочисленныхъ группъ профессіоналовъ говорить не приходится по тѣмъ же соображеніямъ.

И это не все. Существуютъ еще въ календарѣ сибиряковъ полупраздники. Въ нихъ, какъ упоминалось выше, половина дня проводится за работой, другая—въ отдыхѣ, вѣрнѣе сказать, въ работѣ же, но не «тяжӧлой»; въ другомъ случаѣ они сами работаютъ, а рабочихъ лошадей не принуждаютъ къ этому (въ день «Фрола и Лавра»), или выполняется работа цѣлый день, но съ «прохладцемъ», т. е. поздно начинаясь, рано заканчиваясь,—словомъ, изъ полупраздниковъ часто получается, какъ говорится, «ни день, ни полтора». Вдобавокъ, нѣкоторые изъ нихъ бываютъ мѣстнаго происхожденія, другіе—въ иной мѣстности считаются праздниками, а то даже—буднями. Въ виду общаго явленія на сибирской почвѣ, какъ и среди русскихъ въ Европ. Россіи, полупраздниковъ и извѣстной доли вліянія ихъ на сокращеніе рабочей дѣятельности народонаселенія, правильнѣе было бы, выбравъ болѣе распространенные, присоединить ихъ къ списку нерабочихъ дней, приравнявъ для круглаго счета за одинъ день не рабочій (праздничный) два полупраздника. Но тутъ возникаетъ новая трудность. Какъ сдѣлать имъ приблизительный хотя бы учетъ для губерніи, когда этого не удалось, повторяемъ, сдѣлать даже для съѣзжихъ, напр., праздниковъ. А по разнообразію

оттѣнковъ и числу полупраздники, пожалуй, превзойдутъ дни первой основной группы. При содѣйствіи чистой статистики, направленной въ сторону учета праздничныхъ дней въ сибирскихъ деревняхъ, будутъ обнаружены и всѣ полупраздники, и доказано будетъ цифрами ихъ отрицательное значеніе, какъ для продуктивности сельскаго труда, такъ и для бюджета крестьянина. По условіямъ собиранія календарнаго матеріала, я не могъ этого сдѣлать. Для сужденія обобщающаго характера въ этомъ направленіи у меня, такимъ образомъ, не имѣется надлежащихъ статистическихъ данныхъ.

Приходится поэтому ограничиться предыдущимъ подсчетомъ сибирскихъ праздниковъ; число ихъ равно 41; съ воскресными 45 днями, остающимися, за вычетомъ изъ ихъ общаго числа (52) 7 воскресеній (приходящихся въ праздники: «Христова дня», Троицу, «Прошшóной день», «Перво великопосно», «Вербино» и «Рáдошно» воскресенія, Входъ Восподенъ у Ерусалимъ») это составитъ, круглымъ счетомъ, 41 + 45 = 86 (или почти одну четвертую часть всего календарнаго года) наиболѣе типичныхъ, постоянныхъ, общераспространенныхъ праздниковъ; они то и являются болѣе или менѣе основными нерабочими днями въ обиходѣ старожилаго крестьянскаго населенія Енисейской губерніи, которое и имѣлось преимущественно въ виду при составленіи сибирско-народнаго календаря. Въ переводѣ на деньги, въ голыхъ цифрахъ, безъ примѣси другихъ придатковъ (потребленіе, расходы на угощеніе, плату за вѣнчаніе, крестины, похороны, взносъ податей и проч.), на 86 праздникахъ 1 «боецъ»-плательщикъ теряетъ ежегодно приблизительно 34 руб. 40 коп. (считая въ среднемъ стоимость рабочаго дня пѣшаго—въ 40 коп.).

Фактически, конечно, наберется гораздо больше праздниковъ, полупраздниковъ и затратъ на нихъ. П. Т. Вороновъ, напр., для волостей своего Приангарья (Пинчугской

и Кежемской), считая годовые и мѣстные праздники, полупраздники «сватанья», «смотрѣнья», а самое главное, дни гулянокъ во время «съѣжжихъ» праздниковъ и свадебъ, опредѣляетъ огульно не менѣе 130—135 «гулевы́хъ» дней (прогуловъ) или 52—54 рублей расхода въ годъ безъ прочихъ затратъ. . . не для каждой, само собою очевидно, «бойцевой» души и не повсемѣстно.

Пусть подсчетъ П. Воронова правиленъ и отвѣчаетъ дѣйствительности. Пусть сибиряки прогуливаютъ всѣ указанные имъ 135 дней и тратятъ такъ много на свое веселье...

Это ихъ естественное право, какъ людей и законныхъ хозяевъ собственнаго рабочаго времени и досуга. Возраженіе можетъ послѣдовать съ той лишь стороны, что деревенское праздничное веселье изрѣдка, когда оно принимаетъ подчасъ форму разгула, выходитъ за предѣлы допустимаго съ точки зрѣнія высшей личной и общественной морали и разумной экономики. Этой слабостью, однако, обладаютъ и городъ, и другіе наши общественные слои, въ лицѣ отдѣльныхъ ихъ членовъ и отдѣльныхъ группъ. Деревня, страдающая своей темнотой и заброшенностью въ культурномъ отношеніи, конечно, ведетъ себя во всемъ откровеннѣе. Тѣмъ не менѣе, исходя изъ признанія важности сохраненія народнаго здравія, должно согласиться, что употребленіе спиртныхъ напитковъ («вина») вообще, такъ и пьяный разгулъ въ особенности, по какому поводу и кѣмъ бы ни устраивался, совершенно недопустимы. Съ этимъ зломъ, которое вредно дѣйствуетъ на физическую и духовную мощь народа и приводитъ его къ обѣднѣнію, государству надо бороться безотлагательно всѣми доступными, культурно-просвѣтительными средствами. Съ точки зрѣнія объективной желательности и чрезвычайной полезности для народа и его родины,—не ослаблять, а развивать свои производительныя силы, полная затрата отъ 23,5% до 37% дней календарнаго года и расходованіе матеріальныхъ средствъ на

праздничные и прочіе прогулы не могутъ быть признаны цѣлесообразными и отвѣчающими практическимъ расчетамъ народа. Напротивъ, слѣдуетъ желать, чтобы интенсивность труда народа стала на подобающую высоту и являлась бы источникомъ его благоденствія. Это возможно, конечно, лишь при непремѣнномъ условіи культурнаго роста народа и сокращенія праздниковъ до предѣла, пріемлемаго народомъ.

Пока же деревня, въ силу внѣшнихъ и внутреннихъ условій, живетъ своею обособленною жизнью и руководствуется во многихъ дѣлахъ и поступкахъ собственными деревенскими обычаями и деревенской моралью.

Въ горячую пору полевыхъ работъ тѣ же сибиряки нерѣдко «ро́бятъ» и по воскресеньямъ, работаютъ и въ дни большихъ праздниковъ, будучи приглашаемы на помочи или поденщины. Самый рабочій день сибирскихъ крестьянъ обыкновенно продолжается—съ зари утренней и до зари вечерней. Крестьянамъ Енисейской губерніи отлично знакомы бѣлыя ночи, когда, по мѣстному выраженію «заря съ зарей сходится»; онѣ воспѣты поэтами, какъ одно изъ чарующихъ явленій природы, а для сибиряковъ онѣ знаменуютъ собою удлиненіе рабочаго дня. И на самомъ дѣлѣ, въ лѣтній періодъ онъ продолжается около 16—18 часовъ въ сутки при кратковременномъ отдыхѣ (когда гребутъ и мечутъ сѣно, или жнутъ хлѣбъ, тогда отдыха совсѣмъ не полагается) и съ трудомъ выносимой жарѣ, задыхаясь подъ головной сѣткой, защищающей лицо отъ укуса миріадовъ «мошки́», комара, «паута», «строкъ». А корчеваніе лѣса; вспашка и бороньба земли по лѣснымъ «ро́щистямъ» и крутымъ уторамъ; рубка дровъ, подвозъ сѣна и хлѣба, молотьба въ лютые морозы; промыселъ въ тайгѣ и на рѣкѣ съ опасностями для жизни; исправленіе трактовыхъ дорогъ, подворная гоньба, общественныя службы, во время уплата государственныхъ и

общественныхъ податей... Есть отчего «заломить поясницѣ», тѣлу и душѣ потребовать праздничнаго отдыха и явиться желанію «погулять».

Потребность въ отдыхѣ, дѣйствительно, крѣпко заложена въ сибирякѣ. Недаромъ въ его календарѣ такое изрядное количество праздниковъ съ полупраздниками, свадебныхъ гулянокъ и т. п. Хотя почитаніе праздниковъ и память дней о бывшемъ «повѣтріи на скотъ» и пр. поддерживается въ сибирскихъ общинахъ, какъ и въ Россіи, мѣстнымъ духовенствомъ въ интересахъ церкви и выгоды своей касты, ради поборовъ во время хожденія съ иконами или крестомъ, однако, правду говоря, сибиряки сами по себѣ любятъ праздники. Въ такіе дни, хотя у нихъ незамѣтно особенной набожности, они заботятся найти удовлетвореніе религіозному чувству, отдыхъ и соотвѣтствующія деревенскому укладу жизни удовольствія и развлеченія. Способы удовлетворенія этихъ потребностей бываютъ различны и сообразны мѣсту, времени года, величинѣ праздника, общепринятымъ и личнымъ понятіямъ и матеріальнымъ средствамъ обитателей той или иной сибирской деревни. Какъ бы ни различались между собою поименованныя личныя требованія и житейскія условія деревень, почитаніе сибиряками праздничныхъ дней, ихъ времяпрепровожденіе и настроенія носятъ на себѣ болѣе или менѣе однородную окраску.

Передъ годовыми праздниками (Пасхой, Троицей, Петровымъ днемъ, Успеніемъ, Покровомъ, Казанской, Рождествомъ, Масленицей), какъ говорилось, моютъ избы, бѣлятъ горницы, варятъ домашніе «пивá», изготовляютъ различныя печенья изъ пшеничной муки и крупчатки; варятъ «холодцы», жарятъ «жаркѝ» и т. д.

Праздникомъ-праздниковъ считается «Крáсна недѣля» или «Паска». Это первый весенній общенародный праздникъ. На сцену выступаетъ, главнымъ образомъ, деревен-

ская молодежь; она проводитъ время въ хороводахъ и другихъ игрищахъ на открытыхъ «полянкахъ» и въ улицахъ. Эти веселья уличныя оканчиваются съ Троицей, мѣстами же продолжаются до Петрова дня включительно...

Какъ жизнерадостно звучитъ большинство весеннихъ пѣсенъ, какъ трепетно бьются сердца участвующихъ въ хороводахъ. Сколько молодого, непосредственнаго задора въ ихъ играхъ...

Солнце ярко блеститъ, обдаетъ желаннымъ тепломъ, будто радуясь, взирая съ надъоблачной высоты на группы кружащихся, пляшущихъ и распѣвающихъ дѣвушекъ и парней.

Ихъ пѣсни и забавы веселятъ сердца отцовъ и матерей... Недаромъ весеннія «и́гришша» такъ любитъ деревня.

«На низу заря то, на верху заря то занималася,
да занималася.
«Я охоча была то, охоча была то по зарямъ
ходить, да по зарямъ ходить,
«Охоча была то, охоча была то соловьевъ зарить,
да соловьевъ зарить.
«У миня младой то, у миня младой то одинъ
свѣтъ родной, да одинъ батюшка:
«Не велитъ ходить то, не велитъ ходить то
на сусѣдовъ дворъ, да на сусѣдовъ дворъ;
«Не велитъ смотрѣть то, не велитъ смотрѣть то
на сусѣдовъ сынъ, да на сусѣдовъ сынъ.
«У сосѣда сынъ то, у сосѣда сынъ то—сухота
моя, да сухота моя:
«Изсушилъ меня то, искрушилъ меня то, какъ
былиночку, да какъ былиночку,
«Недозрѣлую то, недозрѣлую то въ полѣ ягодку,
да въ полѣ ягодку!»

(Ачинскій уѣздъ, село Ужуръ).

Лѣтніе праздники, за исключеніемъ развѣ Троицы, Петрова дня и «съѣжжихъ» празднуютъ сравнительно умѣренно въ своемъ весельи, проводя ихъ нерѣдко на помочахъ или поденщинахъ.

Но вотъ наступилъ Покровъ, чтимый во многихъ мѣстахъ, какъ первый осенній праздникъ или какъ «съѣзжкой». Съ работой пріуправились, опредѣлилось число «овиновъ» уродившагося хлѣба, сдѣланъ приблизительно подсчетъ ожидаемаго примолота. Взвеселится или нѣтъ душа сибиряка отъ результата урожая, но есть досугъ и, на первое время, хлѣбъ. Куда ни шло... «Заводится пирушка».—Гдѣ существуетъ еще звѣриный промыселъ, тамъ въ Покровъ всегда бываетъ «гулянка»: всѣмъ промышленникамъ деревни предстоитъ съ этого дня отправиться въ тайгу «бѣлочить», соболей добывать; придется жить вдали отъ всего живого до «Казанской» или «Филиппова дня», а то и дольше; ихъ ожидаютъ превратности занятія охотника и звѣролова, опасность встрѣчи съ медвѣдемъ, сохатымъ... Передъ такой перспективой не выпить, не погулять,—это значило бы, по мѣстнымъ правамъ, поступить не по людски.—Съ «Казанской» (22-го окт.) начинаются свадебныя пиршества. Въ такихъ случаяхъ гулянки продолжаются по нѣскольку дней.—Подростающее поколѣніе деревни своимъ порядкомъ, кромѣ «посидѣнокъ» для работъ въ осенніе и зимніе будни, въ праздники устраиваетъ «вечере́ньки» или «вечёрки» съ «і́гришшамъ».—Рождественскіе святки въ сибирскихъ дере̇вняхъ также очень веселы: «гулянки» взрослыхъ, вечерки молодежи, «машкаро́ваньё», бѣганье «нарятчикамъ», гаданіе о судьбѣ,—словомъ цѣлый вихрь захватывающихъ удовольствій и пріятныхъ развлеченій, заслоняющихъ собою возможныя разочарованія и обиды, а также пьяные раздоры, драки... Годовая смѣна праздничныхъ развлеченій то скромныхъ, то очень шумныхъ, наконецъ, заканчивается поголовнымъ пиршествомъ и забавами «широкой Масля-

ны». Сибиряки отдаются праздничной сутолокѣ, веселью и попойкамъ всѣмъ существомъ своей непосредственной натуры.

Какъ всѣ виды почитанія праздниковъ, такъ и нераздѣльныя съ нимъ развлеченія, религіозные и суевѣрные обряды, вѣрованія, предразсудки общественные и лично-моральные, здоровыя начала и разлагающіеся нравы, дѣйствующіе съ успѣхомъ подъ сурдинку деревенскаго веселья, сплелись въ одинъ пестрый клубокъ. Нити его разматываются съ перваго клича весны (въ день «Сорока́ Святыхъ») и сматываются въ «Прошшо́ны дни» Масленицы, чтобы вновь въ тотъ же періодъ года быть размотанными руками живыхъ людей, создавшихъ первоначально себѣ подобную кумирню и ставшихъ впослѣдствіе ея рабами. Это изъ году въ годъ повторяющееся явленіе издавна стало обычнымъ въ жизни сибирскаго крестьянства и вмѣстѣ съ тѣмъ кажется ему какимъ-то дорогимъ и свѣтлымъ, чѣмъ оно скрашиваетъ временами тернія своего трудового безпросвѣтнаго существованія.

Къ сожалѣнію, въ этомъ «свѣтломъ» и «дорогомъ» далеко не все обстоитъ блаполучно...

Откройте, однако, прямую широкую дорогу къ источнику исцѣляющей духовно цивилизаціи и къ нормально-культурнымъ условіямъ жизни. Тогда русскій народъ, въ томъ числѣ и сибирскій, сдѣлавшись культурнымъ и просвѣщеннымъ, установитъ для себя нормальный трудъ и отдыхъ. Онъ изыщетъ средства и способы свой отдыхъ превратить въ разумное, облагораживающее умъ и душу времяпрепровожденіе.—Съ обновленіемъ жизни, съ подъемомъ собственной культуры у народа построится и новый календарь. Онъ будетъ покоиться на подлинной вѣрѣ и разумѣ—здоровомъ и просвѣтленномъ истинными знаніями. Отъ нынѣшняго календаря отпадутъ тогда въ область пре-

даній современныя архаическія надстройки религіозно-обрядоваго и этнографическаго характера.

И будутъ вѣра и дѣла человѣка чисты,
И будетъ человѣкъ чистъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

АЛФАВИТЪ

Календарнымъ днямъ, недѣлямъ, постамъ, промежговѣнью.

(Енисейская губернія).

Стр.

Абросима (7 дк.) 127
Авдотья каплюжница (1 мар.) 61
Аграфена купальница (23 ін.) . . . . . 27; 84—85
Акима-Анны (9 сн.) 110
Аксинья полузимница (24 янв.) 55
Акулина задери-хвосты (13 ін.) 28; 84
Алексѣй теплой (17 мар.) 63
Андреевъ день (30 нб.) 123
Анны зачатіе (9 дк.) 127
Анна Стрѣтенска (3 фр.) 57
Арина разсадница (5 мая) 78
Арина урви-берега (16 апр.) 67
Архандель Михаилъ (8 нб.) 120
Аѳонасей (18 янв.) . . . . 54—55

Благовѣшшеньё (25 мар.) . . . . . . 63—64; 65
Баговѣшшенска пятница 175
Богородичинъ день (8 сн.) 119
Больша недѣля 152
Бориса—Глѣба (2 мая, 24 іл.) . . . 77—78; 100—101
Будни 17; 35; 179; 197

Стр.

Варвара Мучильница (4 дк.) 125
Васильевъ день (1 янв.) 41
Василей каплюжникъ (28 фр.) 58
Василей Мангазейскій 33; 122
Васса (11 фр.) 57
Веденьё (21 нб.) 122
Велика (страстена) пятница 154; 157
Великодённа (страстена) суббота 158
Великой (крешшéнской) сочельникъ . . . 49—50
Великопосьё [пос(т)ъ] . . . . 152—158
Великой четвергъ. . . . . 27; 153, 154—157
Вербино воскресеньё. . . . . 153—154; 195
Вербина недѣля 153
Владимірска Божжа Мать. (23 ін.) 84
Власа (11 фр.) . . . . 57—58
Воскрёсны дни 30; 141; 195; 197
Вознесеньё . . . . 77; 165—166
Вознесенска пятница 166; 175
Воспóжинъ день (15 авг.) 105
Воспожи́нки [пос(т)ъ] . . . . . 104; 105; 150—151
Всѣхъ Святыхъ (12 ін.) 84
Второй Спасъ (6 авг.) 104
Входъ Восподенъ у Ерусалимъ 153; 195
Высокосъ . . . . 22; 59—60; 159

Гаврилъ благовѣстилъ (26 мар.) 64

Девята Пятница . . 35; 169; 176—177; 183; 187, 188
Духовъ день (см. Троицу) 170; 172

Евдакея (1 мар.) 61
Егорей вёшной, (по)бѣдонсной(23 апр.) 28; 35; 67—72; 73, 74

Стр.

Егорей осённой (26 нб.) 67; 123
Еремѣй запрягальникъ (1 мая) . . . . . 27; 75—77

За́говѣньё: 150; 189
на Великопосьё . . . . »
» Петровки . . . . »
» Успенки . . . . »
» Филипповки 121; 150
Здвиженьё (14 сен.) . . . . 107; 110—111
Здвиженска середа 175
Здвиженска пятница . . . . »
Знаменьё (27 нб.) 123

Ива́нъ Богословъ (8 мая) 77; 78; 193
Ивановъ день (24 фр., 26 сен.) 58; 111; 173
Иванъ Золотовустъ (13 нб.) 121
Иванъ купальникъ (24 ін.) . . . 27; 35; 85—87; 187
Иванъ посной (29 авг.) 27; 107; 108
Ива́нъ Хреститель (7 янв.) 54
Ивановска пятница 107; 175
Ильинъ день (20 іюл.) . . . 18; 28; 36; 97—100; 102
Ильинска пятница 18; 175
Инокентей Иркуцкой (26 нб.) . 67; 122—123; 182, 183

Казанска Божжа Мать (8 іл.) 96
Казанска Богомать (22 окт.). 27; 36; 115—117; 195; 200
Калинники (1, 6, 15 авг.) 103; 104; 106
Канунъ Крешше́нья . . . . 49—50
Касьянъ (29 фр.) . . . . 58—59
Кате́рина Мучильница (24 нб.) 122
Кирпка-Улиты (15 іл.) . . . . 96—97
Кра́сна недѣля (Паска) . . . 32; 159; 163; 188; 198
Крешше́ньё (6 янв.) . . . . 32; 50—54; 187

Стр.

Крешшёнска пятница 175
Кузьмы-Демьяна (1 нб.) 120; 124

Лазарево воскресеньё 153
Лазарева недѣля . . . . »
Лександра Невскова (30 авг.) 107

Марьи (1 апр.) 28; 67
Марея Макдалина (22 іюл.) 100
Маслянка . . . . 28; 31; 60; 140—149; 198; 201
Маслянска пятница 142
Маслянска суббота (Родительска) 144
Матери Елены и царя Констянтина (21 мая). 80
Митрея (26 окт.) . . . . 33; 117—118; 182
Митревска суббота. 114; 117
Митрофана (23 нб.) 122
Михайловъ день (8 нб.) . . . . 120—121
Михайло чудо (20 сн.) 111
Молосъ (Промежговѣньё) . . . . 158; 173—174

На Новой готъ . . . . . . 26; 28; 41—46; 136; 187
Нерукотвореннова Образа (16 авг.) 106
Никола вёшной (9 мая) . . 35; 72; 77; 79—80; 82; 127
Никола зимней (6 дк.) . . . 25; 35; 77; 80; 125—127
Новой готъ (Васильевъ день, 1 янв.). 26; 41; 42; 47—49

Отданьё Паскѣ. 165

Параскевея Мучильница (14 окт.) 115
Парасковея Пятница (28 окт.) . . 118; 177—178; 183
Паска (Свята недѣля) . . 22; 31; 32; 36; 40; 65; 73; 78; 159—164; 166; 173; 198
Перво великопосно воскресеньё . 153; 155; 157; 160; 195

Стр.

Перва великопосна суббота 153
Первой Спасъ (1 авг.) . . . . 103—104; 107
Пестра недѣля 140
Петровки [пос(т)ъ] . . . . . . 88; 94; 150—151; 173
Петры-Павлы (29-30 ін.) . . . 22; 26; 32; 77; 87—92;
93; 94; 173, 174; 198; 199; 200
Покровъ (1 окт.) 26; 27; 36; 104;
108; 114—115; 118; 198; 200
Покровска суббота 114; 117
Полупраздники . . . 29; 34; 179; 182; 194—195; 219
Пос(т)ы: . . . . 150—151
Великопосьё . . . . 150—151, 152
Петровки 88; 94; 150, 151
Успенки (Воспожи́нки) 105; 150, 151
Филипповки (рожесвенской пос(т)ъ) . 121; 150, 151
Праздники: 17—18; 20; 22; 29—33; 35; 127; 173;
179; 181, 182; 186—187; 191—192;
195; 197; 198—201; 212—213; 214; 219
Преображеньё Воcподне (6 авг.) 104
Препловленьё 165
Прокопья (Казан. Б. М., 8 іл.) 96
Промежеговѣньё (Молосъ) . . 24; 136; 173—174; 188
Прохора-Претечи (24 ін.) 87
Прошшо́ной день . . . . . 145; 148—149; 195; 201
Пятницы и середы . . . . 18; 40; 118; 139; 175—178

Ра́дошно воскресеньё 164; 195
Родительской день . . . . 164—165
Родительска суббота 145
Рожесво (Святки, 25-27 дк.) 22; 26; 31; 32;
128—136; 188; 198; 200
Рожесвенска пятница 127
Рожественска суббота . . . . »

Стр.

Рожесво Претечи (24 ін.) 87
Ро́зговѣньё: 158; 189
въ Петровъ день 89
» Рожество 128; 135
» Успленьё 105
» Христовъ день 159; 162

Свята́ недѣля (Паска) 32; 159
Святы́ вечера (съ 25 по 30 дк.) . . . 46; 135—136
Святки (Рожесво) 128; 194
Святымъ мошшамъ перенесеньё (19 фр.). . 58
Семеновъ день (21 іл. 1 и сен.) 100; 107
Семикъ. . . . . 167—169; 172
Серафима (Саровскаго, 19 іл.) 97
Середней Спасъ (авг.) 104
Середохрёсна недѣля. 153
Си́верна недѣля. . . . . »
Сидоры огуречники (14 мая) 80
Соломонида ба(в)ушка (1 авг.) 104
Сорока́ Святыхъ (Мучильниковъ), 9 мар. . . 28; 36;
61—63; 155; 188; 201
Сочельникъ крешше́нской, великой (5 янв.) . 49—50
Сочельникъ рожесвенской (24 дк.) . . . . 127—128
Спасовъ день (1 авг.) 103
Спиридонъ сонцоворотъ (12 дк.) 27; 127
Сплошна недѣля. 140
Страшна (страстена, велика) недѣля . . . 154; 157
Страстеной (великой) четвергъ 27; 154
Страстена (велика) пятница 157
Страстена (великодённа) суббота 158
Страшны́ вечера (съ 31 дк. по 5 янв.) . . 28; 46
86—87; 136
Стрѣтеньё (2 фр.) 57

Стр.

Стрѣтенска Анна (3 фр.) 57
Стрѣтенска пятница 175
Съѣжжи празники: 31; 32; 33; 182; 192; 200; 214—218; 220; 221

Третей Спасъ (16 авг.). 106; 193
Трехъ Святителевъ (30 янв.) 55
Троица . . . . 32; 77; 167, 168; 170—172; 195; 198; 199; 200

Успенки [пос(т)ъ] . . . . 105; 150—151; 174
Успле́ньё, Успеньё, Воспи́жинъ день (15 авг.) . 27; 105; 106; 107; 108; 198
Успенска пятница 175
Устрѣтеньё (Стретеньё) 57
Утулима Божжа Мать (25 янв.) 55

Филипповъ день (14 нб.) . . . 26; 27; 121; 128; 150; 173, 174; 200
Филипповки (постъ) . . . . 119; 121; 150—151; 174
Фролы-Лавры (18 авг.) . . . . 106—107; 194

Христовъ день 64; 159; 162; 164; 195

Цѣло́вальникъ (Прошшо́ной день) 145; 149

Чистой понедѣльникъ. 152

Ѳомино́й день 164

Праздники общіе.

Стр.

Благовѣщеньё (25 мар.) . . . . 63—64
Богородичень день (8 сн.) 109

Веденьё (21 нб.). 122
Вознесеньё . . . . 165—166
Второй Спасъ (6 авг.) 105

Духовъ День (см. Троицу). 170; 171; 172

Егорей вёшной (23 апр.) . . . . 67—72

Здвиженьё (14 сн.) . . . . 110—111

Иванъ посной 107; 108
Ильинъ День (20 іл.). . . . . 97—100
Инокентей Иркуцкой (26 нб.) . . . . . . 122—123

Казанска Богомать (22 окт.) . . . . . . 115—117
Крешшéньё (6 янв.) . . . . 50—54

Маслянка. . . . . 140—149
Митрей (26 окт.) . . . . 117—118
Михайловъ день (8 нб.). . . . . 120—121

Никола вёшной (9 мая.) . . . . 79—80
Никола зи́мней (6 дк.) . . . . 125—127
Новóй готъ (1 янв.) . . . . 41; 42; 47—49

Стр.

Отданьё Паскѣ 165

Паска . . . . 159—164
Первóй Спасъ (1 авг.) . . . . 103—104
Петры-Павлы (29—30 ін.) . . . . 87—92
Покровъ (1 окт.) . . . . 114—115
Препловеньё 165
Прокопья (8 іл.) 96

Рожесво (25—27 дк.) . . . . 128—136

Стрѣтеньё (2 фр.) 57

Трехъ Святителевъ (30 янв.) 55
Троица. . . . . 170—172

Успленьё (15 авг.) . . . . 107—108

Энтографическія подгруппы.

I. Выдающіеся сибирскіе праздники.

Стр.

Инокентей Иркуцкой (26 нб.) . . . . 122—123

Митрей (Дмитрій Солунскій), 26 ок. . . . 117—118

II. Сибирскіе «съѣжжи» и храмовые праздники [1]).

Абросимъ (7 дк.)—въ деревняхъ: Усольцевой, Соколовой и Селенгиной, Кежемской вол., Енисейскаго уѣзда 127

Богородиченъ день (8 сн.)—въ с. Подъемскомъ, Еловской волости, Красноярскаго уѣзда. 109

Веденьё (21 нб.)—въ селѣ Березовскомъ, (Вознесенской вол., Красноярскаго уѣзда), улусѣ Боже-Озерскомъ (Кызыльской степ. думы, Ачинскаго уѣзда) и въ др. селеніяхъ 122

---

[1]) Къ числу «съѣжжихъ» праздниковъ отнесена и часть такъ называемыхъ «храмовыхъ—съ кр. ходами», которые показаны въ «Памят. кн. Енис. губ.», за 1865—66 и 1907 г.; сдѣлано это на томъ основаніи, что храмовые праздники или престольные и въ городахъ Енисейской губерніи, сохранивъ свое церковное названіе и сопровождаясь кр. ходами, запечатлѣвактся горожанами устройствомъ «семика» съ народными увеселеніями, при извѣстномъ количествѣ пріѣзжающихъ на этотъ случай гостей (знакомыхъ, родственниковъ и пр.); въ нѣкоторые города, какъ, напр., въ Красноярскъ, съѣзжаются паломники по «оввѣшанію», ко дню «Девятой Пятницы» и т. д. Что касается селъ и деревень названной губерніи, то въ нихъ кр. х. за селеніе, молебны съ приносомъ иконъ изъ сосѣдняго или дальняго села или города, пріурочепные ко днямъ почитаемыхъ святыхъ, довольно часто заканчиваются скромными или широкими и длительными гульбищами, съ пріѣзжими родственниками и др. лицами, т. е. тѣмъ, чѣмъ типичны бываютъ «съѣжжи» праздники вообще. Они бываютъ также съ ярмарками и т. д. См. стр. 32.

Стр

Вознесеньё—въ селѣ Рождественскомъ и д. Лопаткиной (Казачинской в., Енисейскаго уѣзда). 166

Всѣхъ Святыхъ (12 ін.)—въ селѣ Рождественскомъ, Казачинской вол. Енисейскаго уѣзда. 84

Девята Пятница—«семикъ» въ с. Верхняя Деревня, Енисейскаго у.; съѣзжій праздникъ въ с. Батени, Минусинскаго у., с. Шарыповскомъ, Ачинскаго у. и въ др. мѣстахъ . . . . . 169; 176—177

Егорей вёшной (23 апр.)—въ с. Стрѣловскомъ, д. Сполошной (Казачинской вол.) и д. Яркиной (Пинчугской вол.), Енисейскаго уѣзда. 68

Егорей осённой (26 нб.)—въ с. Копьевѣ, Ужурской вол., Ачинскаго у. и д. Солено Озерной, Минусинскаго уѣзда 123

Здвиженьё (14 сн.)—престолы въ городахъ Ачинскѣ и Енисейскѣ 111

Знаменьё (27 нб.)—въ с. Абаканскомъ, Минусинскаго уѣзда 123

Иванъ купальникъ (24 ін.) — въ селѣ Б. Улуйскомъ, Ачинскаго уѣзда 85

Ильинъ день (20 іл.)—въ селѣ Пировскомъ (Бѣльской вол.) и дд. Челноковой, Чащиной (Казачинской вол.) Енисейскаго у.; въ д. Березовкѣ (Б.-Улуйской вол.), Ачинскаго уѣзда. 100

Инокентей Иркуцкой (26 нб.)—въ деревнѣ Мозговой (Кежемской вол., Енисейскаго у.); престолъ въ Ачинскѣ и с. Перовскомъ (Канскаго уѣзда) 123

Казанска (22 ок.)—въ селѣ Ужурѣ, Ачинскаго уѣзда; престолъ въ г. Енисейскѣ . . . 116

Казанска Божжа Мать (8 іл.)—въ селѣ Бѣльскомъ, Енисейскаго уѣзда 96

Стр.

Катерина Мучильница (24 нб.)—въ деревнѣ Гарской, Яланской вол., Енисейскаго у.; въ селахъ: Восточенскомъ (Шушинской вол.) и Березовскомъ (Курагинской вол.), Минусинскаго уѣзда 122

Кирики-Улиты (15 іл.)—въ селѣ Пановскомъ и деревнѣ Мозговой (Кежемской вол., Енисейскаго у.) 97

Крешше́ньё (6 янв.)—въ селахъ: Ужурѣ, Ачинскаго у., Кежмѣ и Казачинскомъ, Енисейскаго у. 32; 52

Матери Елены и царя Констянтина (21 мая)—въ селѣ Шушинскомъ, Минусинскаго уѣзда и въ г. Канскѣ 80

Митрей (26 ок.)—въ д. Чащиной, Казачинской в., Енисейскаго уѣзда 117

Митрофана (23 нб.)—въ деревнѣ Аксеновой, Кежемской вол., Енисейскаго уѣзда 122

Михайловъ день (8 нб.)—въ селѣ Больше-Муртинскомъ, Еловской вол., Красноярскаго уѣзда и во многихъ другихъ селеніяхъ . . . 120

Никола вёшной (9 мая)—въ селахъ: Кежмѣ, Пановскомъ и деревнѣ Кежемская-Заимка (Кежемской в.); въ д. Лопаткиной (Казачинской в.), Иркинѣевой (Пинчугской в.), Енисейскаго уѣзда и въ другихъ мѣстахъ 79

Никола зимней (6 дк.)—въ д. Пашутиной (Пинчугской вол., Енисейскаго у.) и с. Больше-Улуйскомъ, Ачинскаго уѣзда 126

Петры-Павлы (29—30 іи.)—въ селахъ: Ужурѣ (Ачинскаго у.), Пановскомъ (Кежемской в., Енисейскаго у.) и Рыбинскомъ, Канскаго уѣзда . . . . 32; 89—90

Стр.

Покровъ (1 ок.)—въ улусѣ Чебаки (Кызыльской степ. думы, Ачинскаго у.) и въ другихъ селеніяхъ 114; 200

Препловленьё — престолы въ городахъ: Красноярскѣ, Ачинскѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ . 165

Преображеньё (Середней Спасъ) (6 ав.)—престолъ въ г. Туруханскѣ, Енисейскаго уѣзда. . 104

Прокопьевъ день (8 іл.)—въ с. Чадобскомъ, Пинчугской вол., Енисейскаго уѣзда 96

Прохора-Предтечи (24 ін.)—въ с. Казачинскомъ и д. Бѣлоусовой, Енисейскаго уѣзда . . . 87

Рожесво (25 — 27 дк.) — въ с. Пановскомъ, (Кежемской в.) и д. Лопаткиной (Казачинской в.) Енисейскаго у.; въ с. Усть-Питскомъ, Анциферовской в., Енисейскаго уѣзда и т. д. . . . . 128—129

Рожесво Претечи (24 ін.)—въ с. Подсосенскомъ, Ачинскаго уѣзда и въ городахъ . . 87

Третей Спасъ (Нерукотворенной Образъ) (16 ав.)—престолы въ Енисейскѣ и Канскѣ . 106

Троица—въ селѣ Погорѣльскомъ, Красноярскаго уѣзда; «семикъ» въ г. Енисейскѣ . . . 172

Успленьё (15 ав.)—въ д. Сполошной, Казачинской вол., Енисейскаго у.; престолъ въ Енисейскѣ 106

Утулима Божжа Мать (25 ян.)—въ улусѣ Бириллюссахъ, Мелецкой инор. управы, Ачинскаго уѣзда 55

Филипповъ день (14 нб.)—въ с. Шарыповскомъ (Ачинскаго у.) и г. Ачинскѣ 121

Фролы-Лавры (18 ав.)—въ д. Вараковщинѣ, Казачинской вол. Енисейскаго у. и г. Ачинскѣ . . . . 106—107

III. Праздники мѣстные, не вошедшіе ни въ «основные», ни въ «съѣжжи».

Стр.
Алексѣй теплой (17 мар.) 63
Владимірска Божжа Мать (23 ін.) 84
Власъ (11 фр.) 57
Ивановъ день (24 фр.) 58
Михайло чудо (20 ін.) 111

IV. Праздники по церковному уставу.

Воскрёсны днӥ 30; 195; 197
Иванъ Богословъ (8 мая) 78
Иванъ Хреститель (7 ян.) 54
Лександра Невской (30 ав.) 107
Серафимъ (Саровскій, 19 іл.) 97
Трехъ Святителевъ (30 ян.) 55

V. Полупраздники мѣстные.

Алексѣй теплой (17 мар.) 63
Бориса-Глѣба (24 іл.) 100
Девята Пятница 176
Знаменьё (27 нб.) 123
Ивановъ день (24 ін.) 85
Иванъ Златовустъ (13 нб.) 121
Ильинска пятница 18; 176
Кирики-Улиты (15 іл.) 97
Лександра Невской (30 ав.) 107
Парасковéя Мучильница (14 ок.) 115
Парасковéя Пятница (28 ок.) 118; 178
Святымъ мошшамъ перенесеньё (19 фр.) . 58
Третей Спасъ (16 ав.) 106
Фролы-Лавры (18 ав.) . . . . 106—107

VI. «Съѣжжи» праздники съ «канýномъ»

(Енисейская губернія и уѣздъ).

Стр.

Абросимы (7 янв.)—варятъ канýнъ въ деревняхъ: Усольцевой, Селенгиной, Соколовой и Нижней-Заимкѣ, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда 127

Егорью канýнъ (23 апр.): въ селѣ Стрѣловскомъ, Маклаковской вол.; въ деревняхъ Иркинеевой и Яркиной (на р. Ангарѣ), Пинчугской волости, Енисейскаго уѣзда . . . . . 32; 68—69

Инокентей Иркуцкой (26 нояб.)—канýнъ въ деревнѣ Мозговой, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда 123

Казанска (22 окт.)—канýнъ въ деревнѣ Кежемская Заимка, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда 115

Кирики-Улиты (15 іюля)—канýнъ въ селѣ Пановскомъ, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда 97

Никола-вёшной (9 мая)—канýнъ въ селахъ Кежемскомъ, Пановскомъ и въ деревняхъ: Алешкиной, Кежемской Заимкѣ (Кежемской вол.) и Пинчугѣ, Пинчугской волости, Енисейскаго уѣзда 89

Никола зи́мней—канýнъ въ деревнѣ Пашутиной, Пинчугской волости, Енисейскаго уѣзда . 126

Пребраженьё (6 авг.)—канýнъ въ деревнѣ Алешкиной, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда. 104

Петровъ день (29 іюня)—канýнъ въ селѣ Пановскомъ, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда. 89

Стр.

Троица — канýнъ въ деревнѣ Яркиной, Пинчугской волости, Енисейскаго уѣзда . . . 172

VII. «Съѣжжи» праздники съ отмѣненнымъ «канýномъ».

(Енисейская губернія и уѣздъ).

Вознесеньё—отмѣнили канýнъ въ селѣ Рождественскомъ, Казачинской волости (15 лѣтъ тому назадъ) 166

Егорей (23 апр.)—въ деревнѣ Сполошной, Казачинской волости 68

Ильинъ день (20 іюля)—въ деревнѣ Челноковой, Казачинской волости. 100

Рожесво (25 дек.)—въ деревнѣ Лопаткиной, Казачинской волости 128

Никола вёшной (9 мая)—въ деревнѣ Лопаткиной, Казачинской волости 79

Успеньё (15 авг.)—въ деревнѣ Сполошной, Казачинской волости 106

VIII. Дни съ варкой домашняго пива [1]).

Казанска (22 окт.) 116; 198

Крешшéньё (6 янв.) 52

Маслянка 140; 142

Паска 157

Петры-Павлы (29 іюня) 89

Покровъ (1 окт.) 114

Рожесво (25 дек.) 128

Троица 170

Успленьё 106; 198

---

[1]) Допущеніе по селеніямъ казенной продажи питей («монопольки») и частныхъ пивныхъ вытѣсняетъ понемногу этотъ обычай. См. стр. 198.

IX. Дни съ варкой и «кра́шеньемъ» яицъ.

Стр.

Вознесеньё—красятъ яица дома; молодежь варитъ ихъ въ лѣсу и на берегу рѣкъ . . . 77; 165, 166

Еремѣй запрягальникъ (1 мая)—молодежь варитъ яица на «маёвкѣ» 76

Иванъ Богословъ (8 мая)—тоже 77, 78

Казанска (22 окт.)—«на вечере́нькѣ» дѣвушки пекутъ «еишню» 116

Никола вёшной (9 мая)—молодежь варитъ яица на гуляньѣ. 77; 79

Никола зи́мней (6 дк.)—ангарскія дѣвушки варятъ яица на «вечере́нькахъ» 77; 126

Паска—красятъ яица дома и молодежь варитъ ихъ на гуляньѣ 157

Петровъ день (29—30 іюня)—красятъ яица дома и молодежь варитъ ихъ внѣ дома . . . 77; 89

Родительской день (Ѳоминой недѣли)—«кра́шонки» катаютъ на «могилкахъ», ѣдятъ и оставляютъ мертвымъ на ѣду 162

Троица—красятъ яица дома и пекутъ «еишню»; а молодежь варитъ яица и во время гулянья . 77; 170, 172

X. Дни съ «оввѣщаньемъ» (обѣтные).

Аграфена купальница (23 іюня). Бываетъ обѣтнымъ днемъ для больныхъ женщинъ . . . 84

Акима-Анны (9 сент.). Роженицы и бездѣтныя избираютъ своимъ обѣтнымъ днемъ . . 110

Анны зачатіе (9 дек.). Иногда даютъ обѣтъ для полученія дѣтей. 127

Богородиченъ день (8 сен.). Для женщинъ бываетъ обѣтнымъ днемъ. 109

Стр.

Варвары Мучильницы (4 дек.). Женщины дають обѣтъ во время трудныхъ родовъ 125

Вознесеньё. Молебствуютъ въ память бывшей засухи (д. Лопаткина) 166

Девята Пятница. Ходятъ на богомолье по обѣщанію 176

Егорей вёшной (23 апр.). Молебствуютъ по случаю бывшихъ падежа скота (Енисейскъ) и наводненія (с. Казачинское). 69

Ильинъ день (20 іюля). Молебствуютъ въ память бывшаго градобитія (д. Чащина) . . . 100

Инокентея Иркуцкова (26 нояб.). Ходятъ по обѣщанію на поклоненіе св. мощамъ. . . 123

Катерина Мучильница (24 нояб.). Роженицы даютъ обѣтъ въ трудныхъ случаяхъ 122

Митрей (26 окт.). Въ д. Чащиной молебствуютъ въ память бывшаго падежа скота . . 117

Михайло чудо (20 сен.). Празднуютъ, чтобы не было снѣга и мороза (Пинчугская вол.) 111

Параскове́я Мучильница (14 окт.). Беременныя избираютъ своимъ обѣтнымъ днемъ . . 115

Параскове́я—Пятница (28 окт.). Бываетъ обѣтнымъ днемъ для замужнихъ и дѣвушекъ 177

Прохора-Предтечи (24 іюня). Молебствуютъ по случаю бывшихъ мѣстныхъ бѣдствій (с. Казачинское и д. Бѣлоусова) 87

Фролы-Лавры (18 авг.). Молебствуютъ въ память бывшаго падежа скота (г. Ачинскъ и д. Вараковщина) . . . . 106—107

XI. Крестные ходы [1]).

Стр.

Абросимы (7 дек.). «Носятъ Святы́» въ деревняхъ: Селенгиной, Усольцевой, Соколовой и Нижней-Заимкѣ, Кожемской волости Енисейскаго уѣзда 127

Богородиченъ день (8 сен.). Крестный ходъ (кр. х.) въ селѣ Подъемскомъ, Еловской волости, Красноярскаго уѣзда 109

Вознесеньё. Кр. х. въ деревнѣ Лопаткиной, Казачинской волости, Енисейскаго уѣзда. 166

Всѣхъ Святыхъ (12 ін.). Кр. х. въ селѣ Рождественскомъ, Казачинской волости, Енисейскаго уѣзда 84

Девята Пятница. Кр. х. въ д. Мазульки изъ г. Ачинска; изъ с. Шарыпова въ д. Берешъ (Шарыповской вол., Ачинскаго у.) Кр. ходъ съ иконой св. «Параскевы Пятницы», что дѣлаютъ и въ с. Батени, Минусинскаго у.; въ с. Верхняя-Деревня (Енисейскаго у.) кр. х.; въ г. Красноярскѣ; кр. х. въ «честь Девятой Пятницы»; изъ Богоявленскаго собора (г. Енисейскъ) кр. х. въ д. Нижне-Пашенную; съ иконой св. «Параскевы-Пятницы» кр. х. изъ с. Браженскаго въ г. Канскъ . 176—177

Егорей вёшной (23 апр.). Повсемѣстно кр. х. съ водосвятіемъ. Въ частности: въ с. Казачинскомъ (Енисейскаго у.) кр. х. «съ 1800 г. по случаю наводненія» 69

---

[1]) Вмѣсто «крестный ходъ» крестьяне говорятъ такъ: «подымать Бога́» или «подымать или носить Святы́», «подымать Бо́жжу Мать» или «ташшить Бо́жжу Мать», «на Ярдань итти молитца» и т. д.

Указанія о крестныхъ ходахъ частью заимствованы изъ «Памятной книжки Енисейской губерніи» за 1907 годъ, что сдѣлано для полноты календарнаго матеріала. «Крестный ходъ» замѣнено—«кр. ходъ», и «кр. х.».

Стр.

Въ г. Енисейскѣ за городъ совершается крестный ходъ болѣе 197 лѣтъ (съ 1715 г.) «въ память избавленія отъ падежа скота. Изъ улуса Божье Озеро—съ иконой св. Егорія кр. х. въ ул. Ураки, Кизыльской степной думы, Ачинскаго уѣзда 25; 69

Егорей осённой (26 нб.). Кр. х. въ деревнѣ Солено-Озерской, Минусинскаго у. 123

Здвиженьё (14 нб.). Кр. ходъ въ гг. Енисейскѣ (съ 1794 г.) и Ачинскѣ (съ 1868 г.) . 111

Знаменьё (27 нб.). Кр. ходъ въ селѣ Абаканскомъ, Минусинскаго уѣзда 123

Иванъ купальникъ (24 ін.). Кр. х. изъ ул. Бирилюссы (Мелецкой инор. управы) въ с. Больше-Улуйское, Ачинскаго уѣзда . . . 85

Ильинъ день (20 іл.). Кр. х.: въ селѣ Пировскомъ (Бѣльской вол.)—«къ устроенному кресту»; въ д. Челноковой, Казачинской вол., Енисейскаго у. и въ д. Березовкѣ, Больше-Улуйской вол., Ачинскаго уѣзда 100

Инокентей Иркуцкой (26 нб.). Икононошенія въ д. Мозговой, Кежемской вол., Енисейскаго уѣзда, с. Перовскомъ (Канск. у.) и г. Ачинскѣ . 123

Казанска (22 окт.). Кр. х. въ г. Енисейскѣ; «подымають иконы» въ с. Ужурѣ (Ачин. у.) и д. Кежемская-Заимка (Кежемской в.), Енисейскаго уѣзда 116

Казанска Б. Мать (8 іл.). Кр. х.: въ с. Бѣльскомъ (Енисейскаго у.) и въ гг. Ачинскѣ и Енисейскѣ 96

Катерина Мучильница (24 нб.). Кр. х. въ д. Гарской, Маклаковской волости, Енисейскаго уѣзда 122

Стр.

Кирики-Улиты (15 іл.). «Носятъ Святы́» въ селѣ Пановскомъ, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда 97

Крешше́ньё (6 ян.). Кр. х. съ водосвятіемъ повсемѣстно: ходятъ «на Ярдань молитца». Съѣзжій праздникъ съ «подыманіемъ иконъ» въ с. Ужурѣ (Ачинскаго у.); также—въ селахъ Казачинскомъ и Кежмѣ (Енисейскаго у.) . . . 51

Матери Елены и царя Констянтина (21 мая). Кр. х.: въ селѣ Шушинскомъ, Минусинскаго у. и гг. Минусинскѣ, Канскѣ 80

Митрей (26 окт.). Кр. ходъ въ деревнѣ Чащиной, Казачинской волости, Енисейскаго уѣзда 117

Митрофана (23 нб.). Кр. х. въ деревнѣ Аксеновой, Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда . 122

Михайловъ-день (8 нб.). «Подымаютъ иконы»: въ с. Скрипачи, Березовской вол., Ачинскаго уѣзда и с. Чернорѣченскомъ того же уѣзда 120

Никола вёшной (9 мая). Кр. х. изъ Троицкаго солевареннаго завода въ д. Культукъ, Канскаго у. «Святы́ носятъ»: въ селахъ Пановскомъ, Кежемскомъ, д. Кежемская Заимка (Кежемской вол.) и въ деревняхъ Пинчугѣ (Пинчугской вол.), Лопаткиной (Казачинской вол.) Енисейскаго уѣзда; въ с. Больше-Улуйское (Ачинскаго у.) приносятъ ик. «Утулимой Б. Матери» изъ ул. Бирилюссы (за 60 верстъ); съ нею обходятъ селенія Б.-Улуйской волости. 79

Никола зи́мней (6 дк.). «Носятъ Святы́» въ деревнѣ Пашутиной (Пинчугской вол.), Енисейскаго у. и с. Б. Улуйскомъ, Ачинскаго у. 126

Стр.

Паска. Кр. ходы, «подымають» иконы, «носять Святы́, Богомать» и т. д. въ селахъ и городахъ и по приходамъ: это дѣлается повсемѣстно, съ пѣніемъ «ермосовъ» 161-162

Первóй Спасъ (1 ав.). Повсемѣстно кр. х. съ водосвятіемъ на рѣкѣ и купаніемъ лошадей . 103

Петры-Павлы (29—30 ін.). Носять иконы въ с. Ужурѣ (Ачинскаго у.) Пановскомъ (Кежемской вол.), Енисейскаго у. 89, 91

Покровъ (1 ок.). Кр. х. съ «Богоматерью», гдѣ съѣзжій или престольный праздникъ . . . 114

Пребраженьё (Средней Спасъ, 6 авг.). Кр. х. въ г. Туруханскѣ 104

Препловеньё. Кр. х. съ водоосвященіемъ въ гг. Енисейскѣ и Краноярскѣ 165

Прокопьевъ день (8 іл.). Кр. х.: въ гг. Енисейскѣ (съ 1738 г.), Ачинскѣ (съ 1830 г.); въ селѣ Чадобскомъ (съ 1778 г.), Пинчугской волости и с. Бѣльскомъ, Енисейскаго уѣзда 96

Прохора Предтечи (24 ін.). Кр. х. (съ 1823 г.) въ с. Казаченскомъ и д. Бѣлоусовой, Енисейскаго у., а также въ г. Ачинскѣ . . 87

Рожесво (25—27). Иконы носять повсемѣстно; также—въ д. Лопаткиной (Казачинской вол., Енисейскаго у.) и с. Пановскомъ (Кежемской в.), гдѣ этотъ праздникъ является въ то же время и «съѣжжимъ» 128

Рожесво Претечи (24 ін.). Кр. х.: «за городъ» въ Ачинскѣ и въ городѣ Красноярскѣ; въ Енисейскѣ—при Крестовоздвиженской ц. (съ 1758 г.); также—въ с. Подсосенскомъ, Ачинскаго уѣзда 87

*

Стр.

Третей Спасъ (Нерукотворен. Образа, 16 ав.). Кр. х.: въ г. Енисейскѣ—при Спасскомъ муж. монастырѣ (съ 1642 г.) и Канскѣ—при соборѣ (съ 1805 г.) 106

Троица. Кр. х. въ д. Яркиной (на р. Ангарѣ); послѣ Троицы, кр. х. съ ик. св. Троицы изъ с. Арейскаго въ с. Погорѣльское, Красноярскаго у. (съ 1863 г.), а также въ г. Енисейскъ и въ лежащія на этомъ пути селенія. 172

Успленьё (15 ав.). Кр. х. въ г. Енисейскѣ и въ д. Сполошной, гдѣ этотъ день остался съѣзжимъ праздникомъ 106

Утулима Божжа Мать (25 ян.). Приносятъ «Богомать» къ празднику «Ивана купальника» (24 ін.) въ с. Больше-Улуйское изъ улуса Бирилюссы, Мелецкой инородной управы, Ачинскаго уѣзда 55; 85

Филипповъ день (14 нб.). Носятъ иконы по домамъ въ г. Ачинскѣ и с. Шарыповскомъ (Ачинскаго уѣзда) 121

Фролы-Лавры (18 ав.). Кр. х.: въ Ачинскѣ; въ д. Вараковщину—изъ с. Рождественскаго, Казачинской вол., Енисейскаго уѣзда . . 106—107

XII. Дни съ суевѣріями, сказаніями, обрядами и обычаями.

Примѣчаніе. Объясненіе о причинахъ оставленія этой подгруппы безъ перечня дней и недѣль, въ нее входящихъ, смотри въ «Заключеніи» (стр. 184-185).

XIII. Дни съ чрезвычайными явленіями.

Аграфена купальница (23 ін.)—въ ночь этого дня сонъ бываетъ вѣщимъ 85

Стр.

Андреевъ день (30 нб.)—открывается судьба молодежи обоего пола 123

Благовѣшшеньё (25 мр.)—«птица гнѣзда не вьетъ» и пр. 63

Великой четвергъ — день чародѣйства и полученія цѣлительныхъ и т. п. «четвергóвыхъ» веществъ 27; 154-157

Великой сочельникъ (5 янв.)—«открываютца небеса» 50

Вознесеньё — Христосъ возносится на небо 166

Иванъ купальникъ (24 ін.) и его канунъ (23 ін.)—«цвѣтетъ земля, лѣсъ, вода». Дается талисманъ счастья . . . . 86—87

Ильинъ день (20 іл.) } съ грозою . . . 26; 97, 98

Ильинска пятница } съ грозою . . . 18; 176

Касьянъ (20 ян.)—«на што взглянетъ, то и вянетъ» 58

Крешшéньё (6 ян.)—«чертенята тонутъ» . 51

На Новóй готъ (31 дк.) — «бѣгаютъ шишкуны́»; открывается людямъ судьба . 42-46; 48; 136

Новóй готъ (1 ян.)—знаменуетъ эру перемѣнъ въ судьбѣ людей и т. п. 41

Прокопей (18 іл.)—самъ водяной купается, поэтому нельзя купаться ни людямъ, ни домаш. животнымъ 96

Рáдошно воскресеньё—«мёртвы встаютъ изъ гробовъ» 164

Семикъ—открывается судьба дѣвушкамъ . 168

Страшны́ вечера—совершаются сатанинскія навожденія 28; 46; 86-87; 136

Троица—имѣетъ вѣщее значеніе для судьбы дѣвушекъ 171

Стр.

Христова заутреня — «сонцо играть»: Можно получить удачу въ охотѣ и карточной игрѣ; можно обнаружить присутствіе «волхи́тки» 161

Христовъ день—Христосъ ходитъ подъ окнами; умершему въ этотъ день открываются небеса. 162

XIV. Дни съ ворожбою.

Аграфена купальница (23 ін.)—ворожатъ съ помощью «травъ» 85

Андреевъ день (30 нб.) — производится ворожба съ «приговорами»: «Андреюшко-батюшко!» 123

Здвиженьё (14 сн.)—на отжинкахъ гадаютъ съ «серпами» 110

Иванъ купальникъ (24 ін.)—накануне ворожатъ съ травами; накашиваютъ на счастье копну сѣна 86-87; 136

Крешше́ньё (6 янв.)—ищутъ себѣ встрѣчи съ суженымъ или будущей невѣстой 50

НаНово́й готъ (31 дк.)—разными способами гадаютъ о своей судьбѣ . . . 28; 42-46; 136; 200

Семикъ—предугадываютъ свою судьбу по «вѣнкамъ» и «косамъ» 168

Сочельникъ великой } ворожатъ на счетъ 46

» рожесвенской } судьбы семейства 128

Троица — гадаютъ съ «вѣнками» 171

Филипповъ день (14 нб.) и другіе дни заговѣнья — узнаютъ о судьбѣ семейства съ помощью «воды» и «ложекъ» 121; 150

XV. Дни съ «машкаро́ваньемъ».

Казанска (22 окт.)—на Ангарѣ маскируются и «свальбой играютъ» 116

Стр.

Крешше́ньё (6 ян.)—наряжаясь, бѣгаютъ съ «со́чнемъ» или «рукатерникомъ» 50

Маслянка — маскируясь, возили раньше, отчасти и теперь возятъ «соломенно чучело» . . 145-148

Покровъ (1 окт.)—бѣгаютъ «нарятчикамъ» . 115

Страшны́ вечера (Святки) — повсемѣстно маскируются и «бѣгаютъ нарятчикамъ» . . 48; 135; 200

XVI. Дни съ «Виноградьемъ», «Кали́дою» и «подблюдными» пѣснями.

На Ново́й готъ (31 дк.)—на Ангарѣ ворожатъ съ «подблюдными» пѣснями 42-45

Ново́й готъ (1 ян.)—ребятишки «посѣваютъ» въ избахъ съ припѣвами (повсемѣстно) 26; 47

Рожесво (25 дк.)—на зарѣ ребятишки «славятъ Христа», распѣвая по избамъ: «Славитё славитё» 129

Днемъ поютъ подъ окнами «Кали́ду» и собираютъ даянія 129

Святки—ходятъ по избамъ и домамъ со «звѣздой» и поютъ «Виноградьё красно-зелёное» (на Ангарѣ и въ г. Енисейскѣ) 130-135

XVII. Дни, связанные съ народной медициной и ветеринаріей.

Аграфена купальница (23 ін.) — даетъ матеріалъ для народной медицины 27; 84

Акима-Анны (9 сн.)—имѣютъ отношеніе къ акушерству и дѣтоводству 110

Анны зачатіе (9 дк.)—способствуютъ дѣторожденію 127

Стр.

Ба(в)ушка Соломонида (1 авг.)—содѣйствуютъ въ акушерствѣ и дѣтоводствѣ 104
Благовѣшшéньё (25 мр.)—день соблюденія гигіены и воздержанія 64
Богородиченъ день (8 сн.)—именемъ св. Богородицы лѣчатъ разныя болѣзни 109
Варвара Мучильница (4 дк.)—помогаетъ въ акушерствѣ 125
Великой четвергъ—даетъ вещества волшебныя и полезныя для людей и домаш. скота. 154-157
Вербино воскресеньё—освященная верба приноситъ здоровье дѣтямъ и домаш. животнымъ . 153
Власъ (11 фр.)—цѣлитель и защитникъ домаш. скота 56
Высокосъ (высок. годъ)—связываютъ съ различными бѣдствіями для людей и домаш. скота. 59-60
Девята-Пятница—способствуетъ исцѣленію, дѣторожденію. 176
Егорей вёшной (23 апр.)—день полезный для здоровья людей и домаш. скота . 67, 69, 70, 71, 72
Иванъ купальникъ (24 ін.)—ивановскія растенія и роса цѣлительны для людей и домаш. скота 27; 85, 86
Инокентей Иркуцкой (26 нб.)—считается исцѣлителемъ скорбей и болѣзней . . . 123
Касьянъ (29 фв.)—посылаетъ болѣзни и моръ на людей и домаш. животныхъ 58, 59
Катерина Мучильница (24 нб.)—облегчаетъ дѣторожденіе 122
Крешше́ньё (6 ян.)—св. водой лѣчатъ болѣзни; даютъ ее при трудныхъ родахъ; полезна и домаш. скоту; крещенское купанье приноситъ здоровье. 51

Стр.

Марея Макдалена (22 іл.)—даетъ женщинамъ здоровье 100

На Нової готъ (31 дк.)—показатель жизни и смерти людей, благополучія домаш. скота и наоборотъ 48; 136

Новой готъ (1 ян.) съ примѣтой о здоровьѣ и болѣзни людей и домаш. животныхъ . . . 48

Парасковея Мучильница (14 окт.) — помогаетъ въ акушерствѣ. 115

Парасковея Пятница — даетъ исцѣленіе отъ болѣзни и т. д. 177

Петры-Павлы (29 ін.)—знахарское заклинаніе съ именами святыхъ предупреждаетъ зачатіе . 91

Препловеньё — домаш. скотъ окропляютъ св. водой или купаютъ, чтобы былъ здоровый . 165

Прокопей (8 іл.)—купаніе въ этотъ день опасно для жизни. 96

Семикъ—собираютъ цѣлебные и ядовитые травы, корни. 168

Спиридонъ сонцоворотъ (12 дк.)—вредитъ домаш. птицамъ 127

Сочельникъ великой и рожесвенской—показатели пользы или вреда для здоровья и благополучія людей и домаш. скота . . . 49-50; 127-128

Первой Спасъ (1 авг.)—окропленіе св. водой или купанье полезны для здоровья людей и домаш. животныхъ 103

Троица—освященная «зелень» имѣетъ лѣкарственное значеніе 170-171

Филипповъ день (14 нб.) и пр. дни заговѣнья—показатели жизни и смерти людей . . 121; 150

Фролы-Лавры (18 авг.)—охраняютъ домаш. животныхъ отъ падежа 106-107

XVIII. Дни «знаткихъ людей» [1])

Стр.

Аграфена купальница (23 ін.)—«знатки люди» собираютъ разныя растенія для своихъ цѣлей; день ворожеекъ и ворожеевъ 27; 84

Ба(в)ушка Соломонида (1 авг.)—считается покровительницей лѣкарей и бабушекъ-повитухъ; ей посвящаются наговоры 104

Великой четвергъ—простые люди, колдуны и т. п. лица избираютъ этотъ день для чародѣйства 27; 154-157

Заутреня Христова—благопріятна для обличенія «волхитки»; охотники и картежники могутъ получить талисманъ счастья 160

Иванъ купальникъ (24 ін.)—смѣльчаки и кудесники ищутъ ключи счастья и тайновѣдѣнія; для той же цѣли накашиваютъ «ивановску копну» 27; 86-87

На Новой готъ (31 дк.)—«еретики» волшебствуютъ во вредъ людямъ и домаш. животнымъ; противъ нихъ принимаютъ предохранительныя мѣры; домаш. скотъ «заговариватца»; день ворожеевъ. 42-46; 136

Перво великопосно воскресеньё—начало сбора дровъ для обнаруженія «волхитки» . . . 153

Семикъ—«знатки люди» собираютъ лѣчебныя и т. п. растенія; день ворожеекъ 168

Сочельникъ великой (5 янв.)—«волхитки» совершаютъ свои пагубныя чары; день ворожеекъ. 50-51

[1]) «Знатки люди»—лѣкари, «волхитки», ворожеи и т. п. лица [Макаренко, А. Матер. по народ. медиц. («Жив. Старина», т. VII, 1897 Предисловіе и «Наговоры»)].

Стр.

Сочельникъ рожесвенской (23 дк.)—вечеръ ворожеекъ 128

Страшны́ вечера—совершаются чародѣйства «еретико́въ», «волхи́токъ» 46; 136

XIX. Дни съ сельско-хозяйственнымъ значеніемъ, примѣтами и поговорками.

Абросимъ (7 дк.)—знаменуетъ междупраздничное время. 127

Авдотья (1 мр.)—съ указаніемъ на счетъ состоянія лѣтней погоды 61

Аксинья полузимница (24 янв.)—день перелома зимы, что важно знать при расходованіи кормовъ и т. п. 55

Акулина задери-хвосты (13 ін.)—пашутъ, боронятъ и пасутъ скотъ по ночамъ 84

Алексѣй теплой (17 мр.)—предвѣстникъ порчи санной дороги. 63

Арина разсадница (5 мая)—пора посѣва огородной разсады. 78

Арина урви-берега (16 апр.)—весенняя распутица 67

Аѳонасей (18 янв.)—руководящій день при расходованіи кормовыхъ средствъ; примѣты о стужѣ и солнечномъ теплѣ 54-55

Благовѣшшеньё (25 мр.)—показатель погоды въ предстоящія весну и лѣто; день распознаванія будущаго урожая 63-64

Богородиченъ день (8 сн.)—день отжинокъ, уборки конопли; начало капустокъ 109

Бориса-Глѣба (2 мая)—время сѣва яровыхъ хлѣбовъ 77-78

Стр.

Бориса-Глѣба (24 іл.)—срокъ приготовленія пахотныхъ земель къ посѣву будущаго года 100-101

Варвара Мучильница (4 дк.)—предвѣстница уменьшенія ночи 125

Василей каплюжникъ (28 фвр.)—начало таянія 58

Великой четвергъ — даетъ «четвергóвы» вещества, полезныя для сельско-хозяйственныхъ цѣлей 154-157

Вербино воскресеньё—показатель будущаго урожая хлѣбовъ 153

Власъ (11 фв.)—благопріятенъ скотоводству 57-58

Воскрёсны дни—часто работаютъ во время сѣнокоса, страды и помочей 30; 195; 197

Гаврилъ благовѣстилъ (26 мр.)—показатель состоянія погоды въ Пасху 64

Егорей вёшной (23 апр.)—наемъ пастуховъ; выпускъ скота въ поле; показатель урожая травъ и время вскрытія рѣкъ. 69; 72; 74

Еремѣй запрягальникъ (1 мая)—первый сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ. 27; 75

Здвижиньё (14 сн.)—запоздалые отжинки, уборка овощей и пр. 111

Иванъ купальникъ (24 ін.)—начало сѣнокоса (частично въ Пинчугской в.) 88

Иванъ посной (29 авг.)—своевременные отжинки; починъ уборки овощей и пр.; кладка сжатаго хлѣба 107, 108

Ильинъ день (20 іл.)—продолженіе сѣнокоса; начало (мѣстное) сѣва озимой ржи; показатель неблагопріятнаго созрѣванія хлѣбовъ; время прибыли воды въ рѣкахъ. 100; 102

Стр.

Казанска (22 окт.)—санный путь; расчеть конскихъ пастуховъ 117

Калинники (1, 6, 15 авг.)—раннiе инеи 103; 104; 106

Касьянъ (29 фв. м.)—сулитъ неблагополучный сельско-хозяйственный годъ 58-59

Кирики-Улиты (15 iл.)—средина лѣта . . 96

Крешше́ньё (6 янв.)—показатель урожая хлѣбовъ, возможнаго наводненiя и промысла. . 52

Кузьмы-Демьяны (1 нб.)—благопрiятные для овцеводства 120; 124

Марьи (1 апр.)—начало стока воды въ рѣки и ихъ загрязненiя. 67

Маслянка—показательница будущаго урожая хлѣбовъ, а также погоды въ Христовъ день. 149

Матери Елены (21 мая)—срокъ посадки овощей, посѣва льна; починъ пахоты 80

Митревска суббота—показательница возможнаго бездорожья и наоборотъ. 117

Михайло чудо (20 сн.)—сулитъ снѣгъ и раннiе заморозки 111

На Нового́й готъ (31 дк.)—показатель благопрiятнаго лѣта и наоборотъ . . . . 48—49

Никола вёшной (9 мая)—сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ или его окончанiе; огородный день; появленiе молодой травы; ледоходъ на Ангарѣ. 64; 72; 79-80; 82

Никола зи́мней (6 дк.)—санный путь; морозы; расходъ на «корма́»; прибавленiе дня . . . . 126—127; 136

Ново́й готъ (1 янв.)—возобновленiе сельско-хозяйственнаго года; показатель теплаго и мокраго лѣта 41; 48

Паска—конецъ зимнимъ работамъ, если Пасха не ранняя 157

Стр.

Первóй Спасъ (1 авг.) — починъ жатвы озимыхъ хлѣбовъ; посѣвъ озимой ржи . . 27; 104, 107
Петры-Павлы (29—30 iн.)—начало сѣнокоса вообще; «кукушка давитца» (ячменемъ); убыль дня; усиленіе жаровъ и т. д. . . . . 88—89; 93
Покровъ (1 окт.)—завершеніе полевыхъ работъ вообще; расчетъ пастуховъ, рабочихъ; возможный снѣгъ или распутица. . . 114—115: 118; 200
Покровска суббота—сулитъ путь и распутье 114
Прокопья (8 iл.)—мѣстное начало сѣнокоса (Пинчугская в.); вообще—сѣнокосная пора . . 96
Родительской день (Өоминой недѣли)—начало весеннихъ работъ 164
Рожесво (25 дк.)—съ четвертаго дня продолжаются уже зимнія работы 128
Семеновъ день (1 сн.)—«листъ валится, рыба по рѣкѣ тянетца» 109
Середней Спасъ (6 авг.)—страдная пора . 104
Сидоры огуречники (14 мая)—показатель возможныхъ утренниковъ; посадка огурцовъ . . 80
Спиридона сонцоворота (12 дк.)—поворотъ свѣтила къ веснѣ и усиленіе морозовъ . . 27; 127
Сорокá Святыхъ (9 мр.)—показатели морозныхъ утренниковъ 27; 63
Срѣтеньё (2 фв.)—встрѣча зимы съ весной . 57
Третей Спасъ (16 авг.)—разгаръ страды . 106
Успленьё—страдное время; прибыль воды въ рѣкахъ . . . . 105—106
Филипповъ день (14 iн.)—починъ молотьбы хлѣбовъ 121
Фролы-Лавры (18 авг.) — срокъ посѣва озимой ржи 106, 107

Стр.

Великопосьё — заканчиваются: молотьба, подвозка дровъ, доставка хлѣба и пр. 157

XX. Дни, относящіеся къ промысламъ.

Авдотья каплюжница (1 мр.)—день рыболововъ 61

Алексѣй теплой (17 мр.) — послѣдняя ямщина 63

Благовѣшшеньё (25 мр.)—звѣровщиковъ . 64

Богородиченъ день (8 сн.)—окончаніе навигаціи 109

Великой четвергъ—звѣровщиковъ, рыболововъ, скотоводовъ 154, 156

Власей (11 фв.)—скотоводовъ 57

Егорей вёшной (23 апр.)—звѣровщиковъ; наемъ пастуховъ и выпускъ скота въ поле; начало навигаціи 69; 73

Здвижиньё (14 сн.)—звѣровщиковъ, рыболововъ . . . . 110—111

Иванъ купальникъ (24 ін.)—рыболововъ . 87

Иванъ посной (29 авг.)—звѣровщиковъ и рыболововъ 27; 107, 108

Ильинъ день (20 іл.)—рыболововъ; навигація продолжается, что облегчаетъ ильинская прибыль воды въ главныхъ рѣкахъ 100, 102

Казанска (22 окт.)—звѣровщиковъ, рыболововъ; наемъ и расчетъ с.-х. работниковъ, конскихъ пастуховъ; ямщина 27; 116, 117; 200

Крешшéнье (6 янв.)—съ примѣтой о промыслѣ бѣлки 52

Кузьмы-Демьяна (1 нб.)—начало зимнихъ работъ на золотыхъ промыслахъ; начало лова зайцевъ 120; 124

Стр.

Маслянка—звѣролововъ, рыболововъ . . . 60; 149

Михайловъ день (8 нб.) — рыболововъ, звѣролововъ 27; 121

Никола вёшной (9 мая)—навигація; послѣдній выходъ тунгусовъ 79, 80

Новóй готъ (1 янв.)—наемъ с.-х. рабочихъ. 49

Никола зи́мней (6 дк.)—звѣролововъ, рыболововъ, скотоводовъ; выходъ тунгусовъ 25, 26; 125, 126; 136

Паска—звѣровщиковъ 73; 164

Петровъ день (29—30 ін.)—рыболововъ, охотниковъ за «пантами» 26; 87, 88; 92; 93

Покровъ (1 окт.)—звѣролововъ, рыболововъ; ямщина; наемъ и расчетъ с.-х. и пріисковыхъ работниковъ, пастуховъ 26; 27; 114, 115

Рожесво (25 дек.)—продолжается ямщина; срокъ с.-х. рабочимъ 136

Семеновъ день (21 іл.)—рыболововъ . . . 100

Успленьё (15 авг.)—рыболововъ и звѣровщиковъ; продолженіе навигаціи; орѣховой промыселъ . . . . 27; 105—106; 108

Филипповъ день (14 нб.)—звѣроловъ. 27; 121; 124; 200

Христовска заутреня—звѣроловъ, охотниковъ, картежниковъ 160

XXI. Дни съ ярмарками [1]).

Васильевская (съ 1 по 4 ян.)—въ селѣ Больше Кемчугскомъ, Красноярскаго уѣзда . . . 49

Георгіевская (съ 26 нб. по 1 дк.)—въ деревнѣ Солено Озерной, Новоселовской вол., Минусинскаго уѣзда 123

[1]) Собственныя свѣдѣнія пополнены данными «Памятной Книжки Енисейской губерніи» за 1907 г. (отд. III, стр. 66—68).

Стр.

Знаменская (съ 27 нб. по 4 дк.)—въ селѣ Абаканскомъ, Минусинскаго уѣзда 123

Казанская (съ 22 сн. по 7 окт.) — въ селѣ Ужурѣ, Ачинскаго уѣзда 116

Крещенская (съ 6 по 11 ян.)—въ селѣ Новоселовскомъ, Ачинскаго уѣзда 54

Михайловская (съ 8 по 13 нб.)—въ селахъ Троицко-Заозерномъ (Канскаго уѣзда) и Ермаковскомъ (съ 8 по 15 нб.), Минусинскаго уѣзда 120

Михаило - Архангельская (съ 8 по 15 нб.)—въ селахъ Скрипачахъ, (Березовской вол.,) и Чернорѣченскомъ (Покровской в.), Ачинскаго уѣзда 120

Никольская (съ 1 по 4 ян.)—въ г. Минусинскѣ (съ 1 по 6 дк.); въ селѣ Балахтинскомъ (съ 6 по 12 дк.), Ачинскаго уѣзда; въ селѣ Рыбинскомъ (съ 1 по 6 дк.), Канскаго уѣзда. 126

Николы вёшнова (9 мая)—былъ днемъ весенняго выхода тунгусовъ въ ангарскія селенія 79

Николы зимнева—былъ днемъ зимнева выхода тунгусовъ въ селенія Приангарья . . . 126

Петропавловская (съ 25 ін. по 1 іл.)—въ селѣ Ужурѣ (Ачинскаго уѣзда) 90

Рождественская (съ 20 дк. по 10 ян.)—въ г. Красноярскѣ и селѣ Подсосенскомъ, Ачинскаго уѣзда 128

Срѣтенская (со 2 по 5 фв.)—въ селѣ Березовскомъ, Ачинскаго уѣзда 57

Филипповская (съ 14 по 19 нб.)—въ селѣ Шарыповскомъ, Ачинскаго уѣзда 121

XXII. Вообще «бабьи» дни [1]).

Стр.

Авдотья каплюжница (1 мр.)—считается первымъ весеннимъ днемъ сибирячекъ 61

Аграфена купальница (23 ін.)—сибирячки собираютъ лѣчебныя травы; дѣвушки пріучаются къ тому же, а также гадаютъ на счетъ своей судьбы 84

Арины разсадницы (5 мая)—огородный день для сибирячекъ 78

Богородиченъ денъ (8 сн.) — устраиваются «капустки» съ участіемъ женщинъ и дѣвушекъ 109

Благовѣшшеньё (25 мр.)—дѣвицамъ заказаны игрища; замужнія должны соблюдать особое воздержаніе 64

Веденьё (21 нб.)—общій для сибирячекъ праздникъ 122

Вознесеньё—день «кра́шенья» яицъ дома и т. п. 166

Девята Пятница—сибирячки ожидаютъ себѣ защиты и осуществленія разныхъ надеждъ. 176

Дни за́говѣнья—приготовляютъ «вечѐрю» и ворожатъ о судьбѣ семейства, что могутъ дѣлать и «бабы» и дѣвушки 150

Егорей вёшной (23 апр.)—день заботъ о домашнемъ скотѣ; участіе въ устройствѣ «кану́на» (с. Стрѣловское, д. Иркинѣева); сборъ съѣдобныхъ луковицъ и лѣчебныхъ корешковъ. . . . . 69; 71—72

[1]) Слово «бабьи», по мѣстному понятію, объединяетъ собою названія «бабъ» (замужнихъ женщинъ) и дѣвицъ.

Стр.

Здвиженьё (14 сн.)—послѣднія приготовленія капусты впрокъ; обработка волокнистыхъ растеній. 100, 111

Знаменьё (27 нб.)—общій для сибирячекъ праздникъ 123

Ивана купальника (24 ін.) выставляютъ молочную посуду подъ «иванову росу» и т. д. 86

Ивана поснова (29 авг.)—мѣстное «бабье лѣто»; начала уборки овощей, что лежитъ на обязанности женщинъ 107, 108

Инокентей Иркуцкой (26 нб.)—день разразныхъ чаяній сибирячекъ 123

Казанска (22 окт.)—предпраздничныя хлопоты сибирячекъ о чистотѣ и убранствѣ жилищъ; варятъ «пива́» 116

Казанска Б. Мать (8 іл.)—почитается сибирячками 96

Кирики-Улиты (15 іл.)—сибирячки воздерживаются отъ особыхъ работъ 96

Маслянка—сибирячки заняты бываютъ уборкой жилищъ и другими приготовленіями къ Масляной; участвуютъ въ общемъ весельѣ . 32; 140; 200

Матери Елены (21 мая)—огородный день для сибирячекъ. 80

На Нової́ готъ (31 дк.)—для дѣвицъ день ворожбы; для хозяекъ день заботъ объ охранѣ домашняго скота . . . . 42—46

Парасковéя Пятница—вожделѣнный день для сибирячекъ 118; 177

Петры-Павлы (29-30) — предпраздничная уборка жилищъ; варка пива; окраска яицъ . . 89

Покровъ (1 окт.)—хлопоты по приготовленію къ празднику; начало «посидѣнокъ» . . . 116, 115

Стр.

Препловленьё—праздникъ сибирячекъ . . 165

Рожесво (25—27 дк.)—приготовленіе праздничной пищи, уборка жилищъ и т. п. хлопоты . 128

Семеновъ день (1 сн.)—начало, а мѣстами конецъ «бабьева лѣта». 109

Семикъ—сборъ сибирячками лѣчебныхъ и т. п. растеній; дѣвушкамъ праздникъ «березки», вѣнковъ . . . . 167—168

Сидоры огуречники (14 мая)—огородный день для сибирячекъ 80

Сорока́ Святыхъ (9 мр.)—исполненіе сибирячками обряда клича весны (на Ангарѣ) . . 62

Сочельники великой (5 янв.), рожесвенской (24 дк.)—приготовленіе «кути», бань . 49; 127—128

Страстена недѣля—предпраздничныя хлопоты по уборкѣ жилищъ, варки пива, печенья «кулича», окраска яицъ и пр. 157

Съѣжжи и годовые праздники—заботы о чистотѣ жилищъ; приготовленіе снѣди, питья; мѣстное участіе въ обрядовомъ пивовареніи 32; 52; 65; 68; 79; 89; 97; 114; 116; 123; 126; 129; 140; 156; 166; 168-169; 172; 177

Третей Спасъ (16 авг.)—женскій праздникъ 106

Троица—уборка жилищъ; варка пива, окраска яицъ; праздникъ вѣнковъ 170

Чистой понедѣльникъ — приготовленіе бань, что дѣлается и замужними и дѣвушками. 152

XXIII. Собственно «бабьи» дни [1]).

Аграфена купальница (23 ін.)—день, чтимый больными женщинами 84

[1]) Замужнихъ и дѣтныхъ женщинъ. См. стр. 186-187; 193.

Стр.

Акима-Анны (9 сн.)—помощники роженицамъ и бездѣтнымъ 110

Анны зачатіе (9 дк.)—почитается бездѣтными 127

Анна Стрѣтенска (3 фв.)—чтится, какъ покровительница замужнихъ 57

Богородиченъ день (8 сн.)—ожидаютъ помощи въ болѣзняхъ и т. п. 109

Варвара Мучильница (4 дк.)—считается помощницей женщинъ и особо беременныхъ . 125

Великой четвергъ—приготовленіе «четверго́выхъ» веществъ 154

Власъ (11 фв.)—хозяйки обращаются къ нему съ просьбами о помощи и защитѣ домашняго скота 58

Девята Пятница—молятъ о посланіи исцѣленія, дѣтей и пр. 176, 177

Егорей вёшной (23 апр.)—заботы о приручені къ дому домаш. скота передъ выпускомъ на «весновку». 71

Заутреня Христова—топятъ печь «великопоснымъ» дровами; волхвуютъ надъ курами 160, 161

Инокентей Иркуцкой (26 нб.)—Подобно «Девятой П.» и «Парасковéи П.» окрыляетъ надежды «бабъ» на счетъ здоровья, семейнаго очага и т. д. 123

Казанска (22 окт.)—ревниво чтится какъ «Богоматъ» и заступница женщинъ 115

Катерина Мучильница (24 нб.)—почитается, какъ помощница при родахъ 122

Кирики-Улиты (15 іл.)—въ частности, праздникъ замужнихъ 96

Стр.

Мареи Макдалены (22 іл.)—день замужнихъ 100

Парасковéя Мучильница (14 окт.)—беременныя ищутъ ея покровительства 115

Парасковéя Пятница (28 окт.)—имѣетъ такое же значеніе для замужнихъ, какъ «Девята П.» и «Инокентей Иркуцкой» 118; 177

Перво великопосно воскресеньё—заботы о «великопосныхъ» дровахъ 153

Петровъ пос(т)ъ—«бабей копежъ» . . . 94

Пятницы—особливо «двонадесятницы» ревностно соблюдаются замужними 175-176

Соломонида (1 авг.)—чтится какъ покровительница семейнаго очага и беременныхъ . . 104

Сочельникъ великой (5 янв.) } —заботы объ охранѣ домаш. скота отъ злыхъ духовъ, колдуновъ и т. д. 49-50-51

Сочельникъ рожесвен. (24 дк.) } —заботы объ охранѣ домаш. скота отъ злыхъ духовъ, колдуновъ и т. д. 127

Стрѣтеньё (2 фв.)—памятный день для замужнихъ о томъ, что Пресв. Богородица брала «сорокову молитву» 57

Ѳоминóй день—день подшучиваній надъ замужними 164

XXIV. Дни молодежи обоего пола.

Аграфена купальница (23 сн.)—сборъ травъ, гаданье 85

Андрея (30 нб.)—гаданье 123; 187

Благовѣшшеньё (25 мр.)—праздникъ безъ игрищъ 64

Богородиченъ день (8 сн.) — капустки, вечерки 109

Стр.

Веденьё (21 нб.)—вечерки съ игрищами . 122
Вознесеньё—варка яицъ, хороводы . . . 166
Девята Пятница—обѣтный день, «семикъ» 176
Еремѣй запрягальникъ (1 мая)—«маёвка». 76—77
Здвиженьё (14 сн.)—вечерки, капустки . 110-111
Иванъ Богословъ (8 мая)—варка яицъ, хороводы 77, 78
Иванъ купальникъ (24 ін.)—молодежь веселится, если этотъ день приходится въ воскресенье 85
Инокентей Иркуцкой (26 нб.)—обѣтный день; «перва вечерéнька съ и́гришшамъ у ангарской рóшши» (подростковъ); вечерки у взрослыхъ . 123
Казанска (22 окт.)—«ѣзда свальбой»; «бѣганье нарятчикамъ»; вечерки; угощенье дѣвушками парней и наоборотъ; сватанье 27; 116
Крешшéньё (6 янв.) — ворожба; вечерки съ игрищами; начало свадебъ . . . . 50, —53—54
Маслянка—катушки, катанье на лошадяхъ, «городки», вечерки, «цѣлóванье» . . 32; 140—149; 201
На Новóй готъ (31 дк.)—ворожба . . 42—46; 136
Никола вёшной (9 мая)—хороводы, варка яицъ 77; 79
Никола зи́мней (6 дк.) — игрища на вечеркахъ; вторая «вечерéнька» у подростковъ (на Ангарѣ) 77; 126
Новóй готъ (1 янв.)—«посѣванье овсомъ»; вечерки, «машкарóваньё» . . . . 47—48
Паска—«христованье», качели, хороводы 27; 32; 162-163
Парасковéя Пятница (28 нб.)—обѣтный день 118; 177-178
Петровъ день (29 ін.)—варка яицъ, хороводы 77; 89; 199

Стр.

Покровъ (1 окт.)—вечерки и «нарятчики»: моленіе о женихахъ 115
Рожесво (25—27 дк.)—пѣніе «Виноградья», «Кали́ды»; гулянья; вечерки у взрослыхъ и у подростковъ . . . . 129—135
Святы́ вечера—вечерки . . . . 47—48; 135
Страшны́ вечера—вечерки, маскированіе 47—48; 135
Семикъ—гаданіе съ вѣнками; наряжаніе, «гостейки»; пированіе, хороводы . . . . 167—168
Середней Спасъ (6 авг.)—помочи и вечерки. 104
Сорока́ Святыхъ (9 мр.)—«кличъ весны»; «на соломкѣ валяютца» 28; 62; 201
Троица и Духовъ день—«семикъ»; бросанье въ воду «гостейки», вѣнковъ; хороводы и игры на «полянкѣ» . . . . 32; 170—172; 199
Успленьё (15 авг.)—вечерки въ связи съ «помочами» 105
Филипповъ день (14 нб.)—вечерка съ угощеніемъ пирогами; ворожба 121

XXV. Праздники и дни съ «обережью» для домашняго скота и птицъ.

Великой четвергъ—«оберегъ» 155, 156
Вербино воскресеньё—тоже 153
Власей (11 фв.)—праздникъ и «оберегъ» . 57—58
Егорей вёшной (23 апр.)—тоже 69; 71
Касьянъ (29 фв.) «оберегъ» 58
Крешшéньё (6 янв.)—праздникъ и «оберегъ» 51
На Новóй готъ (31 дк.)—тоже 46
Первóй Спасъ (1 авг.)—«оберегъ» . . . 103

Стр.

Препловеньё—«оберегъ» 165
Прокопей (8 іл.)—тоже 96
Сочельникъ ве́ликой (5 янв.)—тоже . . 50—51
Сочельникъ рожесвенской (24 дк.)—тоже 127
Страшны́ вечера—«оберегъ» 46; 136
Фролы-Лавры (18 авг.)—праздникъ . . .

XXVI. Посты и «промежговѣньё».

Примѣчаніе. Эта подгруппа, подобно и слѣдующей за нею XXVII, осталась безъ своего перечня по причинѣ, указанной въ «Заключеніи» (стр. 188-189).

XXVII. «За́говѣньё» и «ро́зговѣньё».

См. примѣчаніе къ подгруппѣ XXVI (стр. 188-189).

XXVIII. Дни съ политическимъ значеніемъ.

Егорей (23 апр.)—безъ политическаго значенія 72
Филипповъ день (14 нб.)—наборъ рекрутъ. 121
Никола зи́мней (6 дек.)—отправка рекрутъ изъ дома 126

XXIX. Дни «въ числахъ».

Примѣчаніе. Перечень этихъ дней смотри въ I отдѣлѣ (стр. 39; 41—136).

XXX. Дни и недѣли «не въ числахъ».

Примѣчаніе. Перечень ихъ находится въ соотвѣтствующемъ отдѣлѣ (II, стр. 40; 139; 140—177).

XXXI. Календарные дни и недѣли по временамъ года.

Примѣчаніе. Перечня днямъ, недѣлямъ и мѣсяцамъ этой подгруппы не дѣлается по соображеніямъ, упомянутымъ въ «Введеніи» (стр. 35—36) и «Заключеніи» (стр. 189).

Литература, принятая во вниманіе при составленіи календаря.

Авдѣева, Ек. А. Записки и замѣчанія о Сибири... Москва, 1837.

Ея-же. Очерки масляницы въ Европ. Россіи и Сибири, городахъ и деревняхъ «Отеч. Зап.», т. 62, № 2, 1849, стр. 217.

В. А-въ, Письма съ Ангары. «Сибир. Жизнь», 1899, № 252. (Письмо IX).

Адріановъ (свящ.). Какъ проводятъ праздникъ крестьяне Курганскаго окр. Бѣлозерской слободы. «Тоб. Губ. Вѣд.», 1859, № 48.

Алатау. Масляница въ Иркутскѣ. «Сѣв. Пчела», 1852, № 117.

Аничковъ, Е. Весенняя обрядовая пѣсня на Западѣ и у славянъ. Ч. I. Спб. 1903; ч. II, 1905.

Анучинъ, Д. Этнографическіе очерки Сибири. «Ремеслен. Газета», 1876, №№ 14, 15, 21, 22, 24 и 25.

Аргуновъ, П. Очерки Минусинскаго края и объяснительный каталогъ с. х. отд. Минусинскаго Музея. Казань. 1892 г.

Аѳанасьевъ, А. Поэтическія воззрѣнія славянъ на природу. Т. I. М. 1865; II, 1868; III, 1869.

Бартеневъ, В. На крайнемъ сѣверѣ Западной Сибири. Спб. 1896.

Гатцукъ, А. Крестный календарь на 1912 г. Москва.

Гуляевъ, С. И. Этнографическіе очерки южной Сибири. «Библ. для чтенія», т. XC, 1848, 1—142.

Ермоловъ, А. С. Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. Т. I. Всенародный мѣсяцесловъ. Спб. 1901.

Забѣлинъ, И. Е. Домашній бытъ русскаго народа въ XVI и XVII ст. Т. I, ч. 1, 1862; т. II, 69. Москва.

Завалишинъ, И. Описаніе Западной Сибири. М. 1862 (два тома).

Зеленинъ, Д. Троецыплятница. Вятка. 1906, стр. 3.

Зобнинъ, Ор. Масляничный городъ («Игры» въ слободѣ Усть-Ницинской, Тюменскаго округа). «Жив. Стар.». VI, в. 3—4, отд. IV, 1896 г., стр. 541—42.

Калинскій, П. Церковно-народный мѣсяцесловъ на Руси. «Записки» И. Р. Г. О., т. VII, 1877, с. 269—480.

Клеменцъ, Д. А. Сибирское населеніе (Сибирь, ея современ. состояніе и ея нужды. «Сбор. статей», подъ редакц. I. С. Мельника. Спб. 1908 г., стр. 43).

Его-же. Наговоры и примѣты у крестьянъ Минусинскаго округа. «Извѣстія» Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., т. 19, № 3, 1888 (27—45).

Костомаровъ, Н. Очерки домашняго быта и нравовъ великорусскаго народа въ XVI и XVII ст. Спб. 1887 г. (Гл. XIX праздники, 182—221).

Кн. Костровъ. Очерки Туруханскаго края. «Записки» Вост. Сибир. Отд. Р. И. Г. О., кн. IV., 1857, стр. 127—129. (О Васаліи Мангозейскомъ).

Его же. Святки въ Минусинскомъ окр. Енисейской губ. «Записки» Вост. Сиб. Отд. И. Р. Г. О., кн. V, 1858 г. Смѣсь, стр. 26—33.

Краевскій, А. Пѣсни рождественскія Енисейской губерніи. «Русск. Старина», т. 11, № 9, 1874, стр. 185—6.

Кривошапкинъ, М. Енисейскій округъ и его жизнь. Спб. 1865 г.

Куликовскій, Г. Словарь областного Вологодскаго нарѣчія въ его бытов. и этнограф. примѣненіи. Спб. 1898 г.

Кытмановъ, А. Рыболовство на Енисеѣ. «Рус. Судоходства», кн. III—IV, 1898 г.

Макаренко, А. Матеріалы по народн. медицинѣ, Ужурской в. Ачинск. у., Енисейск. губ. «Жив. Стар.», т. VII, в. I, отд. II, 1897 г., стр. 57—100; в. 2, отд. II, стр. 230—246; в. 3—4, отд. II, стр. 381—439.

в) Его-же. Канунъ по сибирскимъ деревнямъ. «Жив. Стар.» XVI, в. 4, 1907 г., стр. 181—199.

c) Его-же. Новогодняя ворожба по деревнямъ Енисейской губ. «Жив. Стар.», т. XI, в. 3—4, отд. V, 1901 г., стр. 122—126.

d) Его-же. Почитаніе деревяннаго огня у крестьянъ-сибиряковъ Енисейской губ. «Жив. Стар.», т. VII, в. 2, отд. II, 1897 г., стр. 247—253.

e) Его-же. Сказки. «Извѣстія» Красноярскаго подъотдѣла В.-Сибир. Отд. И. Рус. Географ. О-ва, т. I, в. 1, 1902 г., стр. 13—44.

f) Его-же. Гибель инородцевъ сѣвера Сибири («Сибирскіе Вопросы», 1908 г., № 25).

j) Его-же. Эксплоатація тунгусовъ на р. Катон-гэ («Разсвѣтъ», № 107, 1905) и Торговая вакханалія на р. Катон-гэ (ibid. № 178, 1905 г.).

h) Его-же. Промыселъ красной рыбы на рѣкѣ Ангарѣ. Спб. 1902 г.

Неклепаевъ, И. Повѣрья и обычаи Сургутскаго края. «Записки» Западно-Сибир. Отд. И. Р. Г. О. Кн. XXX, 1903 г., 29—230.

Паткановъ, С. Опытъ географіи и статистики тунгусскихъ племенъ. Ч. I, в. 1. Спб. 1906, стр. 160.

Пейзенъ, Г. Этнографическіе очерки Минусинскаго и Канскаго округовъ Енисейской губ. (Изъ путевого журнала, 1857 г.). «Жив. Стар.», в. IV, 1903 г., с. 297.

Его-же. Минусинскій округъ Енисейской губерніи въ сельско - хозяйственномъ отношеніи. «Записки».

Сибир. Отд. И. Р. Г. О-ва, кн. V, 1858 г., стр. 119—128.

Подвысоцкій, А. Словарь обл. Арханг. нарѣчія въ его бытовомъ и этнографич. примѣненіи. Спб. 1885 г.

Потанинъ, Г. Н. Юго-западная часть Томской губерніи въ этнографическомъ отношеніи («Этнограф. Сборникъ» И. Р. Географ. О-ва, 1864 г., т. VI и др.).

Потебня, А. О миѳологическомъ значеніи нѣкоторыхъ обрядовъ и повѣрій.

Пыпинъ, А. Н. Исторія русской этнографіи. Т. IV, отд. II (Сибирь). Спб. 1892 (177—452).

Ремезовъ, С. Чертежная книга Сибири 1701 г. Спб. 1892 г. Л. 14.

Репортеръ, И. Б. Сибирская Масляница. «Восточ-Обозр.», 1888. № 9.

Ровинскій, П. А. Замѣчанія объ особенностяхъ сибирскаго нарѣчія. «Извѣстія» Вост. Сибир. Отд. И. Р. Г. О. IV, в. 1, 1873, стр. 17—42.

Рэклю, Эл. Азіатская Россія. Т. IV. Спб. 1883, стр. 382—383.

Сахаровъ, И. Сказанія русскаго народа. Т. I (Народный дневникъ). Спб. 1885.

Святскій, Д. Подъ сводомъ хрустальнаго неба. (Отчего въ Свѣтлое Воскресенье солнышко играетъ?). Спб. 1913, стр. 71 и 73.

Скалозубовъ, Н. Народный Календарь. «Ежегодникъ Тобольскаго Музея». IX, 1896 г.; XII, 1901 г., 116—126.

Словцовъ, П. Историческое обозрѣніе Сибири. Кн. I. Спб. 1838 г., стр. 307; кн. II, 1844 г., стр. 459.

Снегиревъ, И. Русскіе простонародные праздники, суевѣрные обряды. Вып. I. М. 1837, стр. 29, 120; II, 1838 г., стр. 65—67; III, 1838 г., стр. 99—100 и др.

Соболевскій, А. Къ исторіи народн. праздниковъ Великой Руси. «Жив. Стар.», в. I, отд. I, 1890 стр. 130.

Спасскій, Гр. Нѣчто о русскихъ въ Сибири старожилахъ. «Сибир. Вѣст.», ч. I, 1818 г. (122—127).

Срезневскій, И. Святилища и обряды языческаго богослуженія. Харьковъ. 1846 г.

Степановъ. Енисейская губернія. Спб. 1835 г.

Терещенко, А. Бытъ великорусскаго народа. Ч. VI (обрядные праздники). Спб. 1848 г., с. 55, 58 и др.

Третьяковъ, П. Туруханскій край, его природа и люди. Спб. 1871 г., с. 311.

Харузинъ, Н. Этнографія. Т. I, стр. 32.

Ширковъ, А. Сибирскій карнавалъ. «Маякъ», т. 17, 1844, стр. 49—54.

Щаповъ, А. Историческіе очерки народнаго міросозерцанія и суевѣрія православнаго и старообрядческаго. «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1863 г.

Щукинъ, Н. С. Народныя увеселенія въ Иркутскѣ. «Записки» Рус. Географ. Общ., т. 2, 1869, с. 382—399.

Онъ-же. Вертепъ. Святочное увеселеніе въ Иркутской губерніи. «Вѣст. И. Р. Г. О., ч. 29, № 7, 1860, стр. 24—35.

Щукинъ. Образованіе льда на днѣ р. Ангары. «Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», т. XLIX, стр. 18—19.

Ядринцевъ, Н. Русская народность на Востокѣ (Дѣло, № 11, 1874, 297—340).

Яриловъ, А. Былое и настоящее сибирскихъ инородцевъ (Мелецкіе татары). Юрьевъ. 1899, с. 17 и 75.

Енис. Епарх. Вѣд., 1890, № 6. Село Чадобское; 1890, № 12. Село Богучанское.

Иркутскія Губ. Вѣд. 1863 г., №№ 15 и 16. Этнографич. очерки З-п. Ильинъ день.

Памятная книжка Енисейской губерніи на 1865—66 гг. (О кр. ходахъ). Спб. 1865 г.

Памятная книжка Енисейской губ. за 1907 г. (О кр. х., ярмаркахъ). Красноярскъ. 1907.

«Сѣв. Пчела», 1842 г. № 115. Скачки и масляница въ Иркутскѣ.

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦІЙ,

помѣщенныхъ въ Сибирскомъ Народномъ Календарѣ [1]).

Стр.

1. Видъ торговой набережной г. Енисейска (I) . 6, 130, 168
2. » с. Кежмы (на р. Ангарѣ) (I) 8, 52, 116
3. Перевозка с.-хоз. орудій (Приангарье) (II). 11
4. Пахарь-ангарецъ съ «колесухой» (с. Кежма) (II) 11, 92
5. «Илимка» тянется бечевой (на р. Ангарѣ) (III). 81
6. Лодка-«илимка»—подъ парусомъ (на р. Ангарѣ) (III) 11, 80, 81
7. «Сакмала»—заколъ для лова нельмы (III) . 101, 111
8. Е. М. Кокоринъ (IV) 21
9. Н. И. Казанцевъ (IV) 22
10. П. Т. Вороновъ (V) 23
11. Группа крестьянъ с. Ужура (V) 52, 91
12. Святочная «звѣзда» (г. Енисейскъ) (VI) . 130—135
13. Святочная «рожа» (маска) (VI). . 47—48, 51, 135
14. «Корыто»—ловушка для лисицы (VII) . 55
15. Пастухъ и стадо (VII) 69
16. Тканье «личинокъ» для головныхъ сѣтокъ (улусъ Бирилюссы) (VIII) 83

---

[1]) Они исполнены по фотографіямъ автора, составляющимъ теперь собственность Этнографическаго Отдѣла Русскаго Музея Императора Александра III. Фотографическій отпечатокъ съ картины художника Сурикова былъ пріобрѣтенъ въ Художественномъ Отдѣлѣ того же Музея

Стр.

17. «Кро́сна»—ткацкій станокъ (с. Казачинское) (VIII) 60, 65
18. Хороводъ («кру́гомъ идутъ») (IX) 76, 89, 163, 167, 176
19. Сцена варки яицъ молодежью (д. Кежемская Заимка) (IX) 76, 77, 78, 79, 89
20. Мнутъ кожу (с. Кежма) (X) . . . . »
21. «Кубе́льщикъ» за окраской холста (X) . . 84
22. Гнутъ полозья для саней (с. Кежма) (XI) . 94
23. Гнутъ ободья и дуги (с. Красновское) (XI) . »
24. Возвращеніе съ сѣнокоса (д. Каменка) (XII). 97
25. Приготовленіе «борисовскихъ вѣниковъ» (с. Ужуръ) (XII) 101
26. 27. Жатва (окрестности г. Красноярска) (XIII). 105
28. «Бѣга́» (д. Дворецъ, Кежемской вол.) (XIV). 47, 143
29. «Качули» въ Пасху (с. Казачинское) (XIV) 36, 163, 164
30. «Взятіе городка» (съ картины г. Сурикова) (XV) 145
31. Игра въ «городки» (д. Каменка) (XVI) . . 163
32. » » бабки съ помощью луковъ и стрѣлъ (улусъ Подкаменный) (XVI) 163

Справочный указатель

къ

Сибирскому Народному Календарю

(Енисейская губернія).

стр.

Абросимы (7-го Декабря).

Считается отцемъ св. чд. Николая 127

Въ день «св. отцы Абросимы» варятъ «канýнъ» въ нѣкоторыхъ деревняхъ Кежемской волости, Енисейскаго уѣзда . . . —

Поговорка: «Абросимъ—праздники отбросилъ» . . . . —

Авдотья каплюжница (1-го Марта).

Она-же—«Евдакея» 61

Считается женщинами за ихъ первый весенній день . . . . . —

Примѣта, предвѣщающая хорошее лѣто или инеи . . . . . —

Со дня Авдотьи—совершался ловъ красной рыбы въ Казачинскомъ порогѣ (на р. Енисеѣ) . . —

Аграфена купальница (23-го Іюня).

Она-же «Владимірска Божжа Мать» 84

Бываетъ обѣтнымъ праздникомъ для нездоровыхъ женщинъ. —

Праздникъ въ Ирпангарьѣ . —

«Аграфена купальница» вообще почитается женщинами, а также лѣкарками и знахарями . —

стр.

Собираются лѣкарственныя и т. п. растенія 27; 84

Одно изъ нихъ носитъ имя Аграфены купальницы (Ranunculus acris L.). . . . . —

Этой травой парятся въ банѣ «для здоровья» . . . . —

Охотники до узнаванія судьбы ворожатъ на 12 разныхъ травъ . 85

Начало купанья 84

Служитъ кануномъ «Иванова дня» (24-го Іюня). . . . . . . —

Акима и Анны (9-го Мая).

«Бабей» и обѣтный праздникъ 110

Аксинья полузимница (24-го Января).

Будни. День перелома зимы. 55

Акулина задери - хвосты (13-го Іюня).

Будни. — Домашній скотъ страдаетъ отъ свищей и укусовъ мошки, овода 84

Пастьба скота, вспашка и бороньба въ ночное время . . . —

Алексѣй теплой (17-го Марта).

Будни.—Мѣстами полупраздникъ 63

*

	стр.
Примѣта: «загорится ледъ отъ воды, снѣгъ—отъ земли»	63
Андрея (30-го Ноября).	
Будни.—День ворожбы молодежи о своей судьбѣ—съ «приговорами»	123
Анны зачатіе (9-го Декабря).	
«Бабей» и ихъ обѣтный праздникъ	127
Анна Стрѣтенска (2-го Февраля.	
Будни.—«Число до́ржитъ»	57
Почитается женщинами	—
Арина разсадница (5-го Мая).	
Будни.—Съ этого дня сѣютъ разсаду	78
Арина урви-берега (16-го Апрѣля).	
Будни. — Начало весеннихъ забереговъ на рѣкахъ и движенія льдинокъ	67
Архандѣлъ Михаилъ (8-го Ноября)	120
Аѳонасей (18-го Января).	
Будни.—Извѣстенъ поговорками: «Аѳонасей и Кирилло забираютъ за рыло».—«Съ Аѳонасья сонцо бокъ коровы нагрѣватъ».—«Съ Афона́сья сѣна нады жеребей, а хлѣба—два»	54
Благовѣшше́нска пятница	175
Благовѣщеньё (25 Марта).	
Великій праздникъ. — Знаменье объ этомъ	63
Поговорка: «Птица гнѣзда не вьетъ»	—
Повѣрье: «Ро́бить ничево нильзя»	—
Сказаніе о превращеніи дѣвушки въ кукушку	—
Повѣрье о ночи	—
Игрищъ—не устраиваютъ	64
Способы предугадыванія: а) состоянія погоды лѣтомъ, b) возможнаго урожая и неурожая	63; 80
Способы предугадыванія благопріятнаго и неблагопріятнаго посѣва яровыхъ хлѣбовъ	—
Прилетъ «пташекъ»	64
Примѣта о будущемъ состояніи погоды въ Христовъ день	—
Указаніе о томъ, что́ можно ѣсть и пить, чего нельзя дѣлать.	—
Богородичинъ день (8-го Сентября).	
Онъ же—«Рожесво Богородицы»	109
Праздникъ; почитается особо замужними и лѣкарками	—
«Матушка Пресвятая Богородица» призывается въ наговорахъ: отъ «уроковъ», «вѣтрянова перелому» и т. д.	—
Праздникъ въ селѣ Подъемскомъ (Еловской вол., Красноярскаго у.)	—
Начало «капустокъ» и «вечёрокъ»	
Окончаніе навигаціи	—
Больша недѣля.	
Первая недѣля Великаго поста	152
Начинается «чистымъ понедѣльникомъ». — Оканчивается «перво великопоснымъ воскресеньёмъ»	—
Начало «по́стованья» (говѣнія)	—
Бориса-Глѣба (2-го Мая).	
Показатели времени посѣва яровыхъ хлѣбовъ. Поговорки	77—78
Бориса-Глѣба или—«Борнса» (24-го Іюля).	
Полупраздникъ.—Вяжутъ вѣники для домашнихъ бань (Ачинскій у.)	101
Будничный день въ Кежемской волости	—
Возобновленіе «полупразничанья» въ Пинчугской волости	100-101

стр.

Къ «Борису» стараются окончить перепашку земель подъ будущіе посѣвы 101

Будни 17; 35; 179; 197

Варвара или—«Варварéя Мучильница» (4-го Декабря).

Будни.—Почитается женщинами. Ей молятся и даютъ обѣтъ при трудныхъ родахъ 125

Варвара съ поговоркой объ уменьшеніи ночей . . . . . —

Васильевъ день (1-го Января).

Празднуется какъ день Новаго года. 41

Васильевская ярмарка . . . 49

Василей Каплюжникъ (28-го Февраля). Иногда съ крышъ каплетъ 58

Василій Мангазейскій . 33; 122

Васса (11-го Февраля).

См.: день «Власа» 57

Веденьё (21 Ноября).

Праздникъ всеобщій 122

Устраиваются «вечерéньки» съ «и́гришшамъ» (на Ангарѣ) . —

Престольный праздникъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Ачинскаго, Красноярскаго, Минусинскаго уѣздовъ и Туруханскаго края. . . . . —

Введенская ярмарка въ селѣ Солгонѣ, Ачинскаго уѣзда . . . . —

Поговорка: «Ведéньё толстое сидѣньё» (?) . . . . —

Велика недѣля. См. «Великопосьё». 154

Великой сочельникъ (5-го Января).

См.: «Сочельникъ крешшéнской» 49

Великой четвергъ.

Называется также «страстенымъ» и «страшнымъ» четвергомъ 154

Въ церкви совершается «страстено стояніе» . . . . . —

стр.

Вечеромъ и ночью этого дня сибирское населеніе устраиваетъ различнаго рода суевѣрныя волхованія; оно вѣритъ въ благодѣтельную силу однихъ и зловредную—другихъ 27; 154

Домохозяева приготовляютъ, съ особыми обрядами, «четвергóвы» вещества, которымъ придается чудодѣйственное или цѣлебное значеніе 154

«Колдуютъ» въ собственныхъ интересахъ, иногда и во вредъ другому, также звѣровщики и охотники съ ружейными принадлежностями и пр. . . . 155

«Кудесничаютъ» и рыболовы со своими рыболовными снастями, имѣя въ виду прибыль въ промыслѣ и т. д. . . . . . —

Снуютъ нитку, которая полезна, будто-бы, при болѣзняхъ рукъ и ногъ . . . . —

«Четвергóвы» соль и смола служатъ медикаментами для лѣченія людей и животныхъ .

Смола «четвергóва» напоминаетъ о факелахъ въ Геѳсиманскомъ саду и имѣетъ еще силу предохранительную 154

Смоляные «хресты» на дѣтяхъ, домаш. скотѣ, предохраняютъ ихъ отъ чародѣйствъ злыхъ людей и нечистой силы 155

«Четвергóвой попелъ» полезенъ для зерновой пшеницы и способствуетъ вообще урожаю . —

«Четвергóвымъ» хлѣбомъ, который вмѣстѣ съ солью, напоминаетъ о «вечёрной трапезѣ» Христа, кормятъ домашній скотъ—для «здоровья» . . . 154—155

Для той же цѣли употребляютъ въ дѣло «жаварёнковъ», оставляемыхъ нарочито отъ «Сорокá Святыхъ» 155

стр.

Бьютъ домашній скотъ «четвергóвой вербой»—съ «приговоромъ», и бросаютъ ее скоту—съ «приговоромъ» 155

Окуриваютъ его для предохраненія отъ чумы и чаръ колдуновъ «богородской» травой или «вихоревымъ гнѣздомъ» . 156

Для этого жгутъ дрова, оставляемые отъ «перво великопоснова воскресенья», или спеціально добываютъ для этого «деревянной огонь» . . . . . . —

Съ помощью этого же огня приготовляютъ также «четвергóву соль» (второй способъ) 155

На «клюкѣ» верхомъ объѣзжали скотскіе хлѣва—съ заклинаніемъ, предохраняющимъ отъ «повѣтрія на скотъ» 156

Добытой съ чужихъ овецъ шерстью окуриваютъ своихъ: отъ этого бываетъ у нихъ шерсть «мохната» . . . . . . —

Имѣетъ чудесное значеніе восковая «четвергóва» или «страстена» свѣча 157

Въ четвергъ пекутъ «ковригу» (хлѣбъ) съ накладнымъ крестомъ: она отдается въ Пасху священнику . . . . —

Великопосьё. — Великій постъ . . . . 152—158

Онъ продолжается семь недѣль, изъ которыхъ отмѣчены: 151

«Больша» недѣля съ ея—«чистымъ понедѣльникомъ» и «перво-великопоснымъ воскресеньемъ», имѣющимъ бытовое и суевѣрное значеніе. Эта же недѣля служитъ началомъ «пóстованія» (говѣнія) . . . . . . 152—153

«Середохрёспа» недѣля—четвертая недѣля Великаго поста 153

«Лазарева» недѣля (пятая)—съ воскресеніемъ Лазаря (въ субботу) 153

«Вербина» недѣля (шестая)—съ «Вербинымъ воскресеньемъ». Она именуется еще «сѝверной» недѣлей (съ холодной погодой) . —

«Страстена», «страшна» или «велика» недѣля — послѣдняя недѣля «Великопосья» . . . 154; 157

Вербина недѣля. Смотри выше 153

Вербино воскресеньё.

Также—«Входъ Восподенъ у Ерусалимъ» . . . . —

Въ церковь идутъ съ вербой, а оттуда приносятъ домой . . —

Вербой «стегаютъ» съ «приговоромъ» дѣтей и домашній скотъ—для «здоровья и благополучія» . . . . —

Церковная верба украшается бумажными цвѣтами и ставится на «божнички». . . 153—154

Примѣты сельскохозяйственнаго характера, связанныя съ цвѣтеніемъ вербы 154

Владимірска Божжа Мать (23-го Іюня).

Приходится въ одинъ день съ «Аграфеной купальницей» . . 84

Праздникъ въ Приангарьѣ . —

Власъ («Васса»), 11-го Февраля.

Праздникъ на Ангарѣ.—Полупраздникъ вообще 57

Покровитель домашнихъ животныхъ . . . . —

Къ нему обращаются съ молитвословіями о здоровьѣ и охранѣ скота . . . . 57—58

Воскрёсны дни.

Признаются праздничными днями и почитаются, когда нѣтъ экстренныхъ работъ 30; 197

Въ нѣкоторые изъ нихъ приходятся такіе дни какъ: «Хри-

стр.

стовъ день», Троица, «Прошшо́нной день», «Перво великопосно», «Вербино» и «Ра́дошно» воскресенія, «Входъ Восподенъ у Ерусалимъ» 195

Вознесенска пятница.

Одна изъ почитаемыхъ постомъ 175

Вознесеньё.

Изъ четверга не выходитъ и бываетъ на пятой недѣлѣ, послѣ Пасхи 165

Общій праздникъ. . . . . . —

Молодежь Приангарья устраиваетъ въ лѣсу гулянье и «варитъ ейца» . . . . —

«Ружейники» Приангарья «Христа провожаютъ на небо» со стрѣльбой изъ ружей; при этомъ читаются «молитвословія», въ чемъ принимаетъ участіе все населеніе 166

Повѣрье о томъ, что съ Пасхи до Вознесенія нельзя кланяться, молясь, до земли . . . . —

Крестный ходъ въ д. Лопаткиной (Казачинской вол.) . . . —

Прежде варили «кану́нъ Вознесенью» въ с. Рождественскомъ (той же волости) . . . . —

Красятъ яйца, какъ къ Пасхѣ, но не дарятъ . . . . —

Воспожи́нки.

Иначе—«Успенской пос(т)ъ». Считается «осколкомъ» Великаго поста 104

Продолжается 14 дней (съ «Первова Спаса» до кануна «Успенья») 105; 151

Воспи́жинъ день (1-го Августа).

См.: «Успеньё» 105

Всѣхъ святыхъ (12-го Іюня).

Полупраздникъ. Въ селѣ Рождественскомъ (Казачинской волости, Енисейскаго у.) съѣзжій праздникъ съ кр. ходомъ . . . 84

стр.

Второй Спасъ (16-го Августа). См. «середней Спасъ» . . 104

Входъ Восподенъ у Ерусалимъ.

Бываетъ въ «Вербино воскресеньё» 153; 195

Высокосъ (высокосный годъ).

По «Высокосу простой народъ» высчитываетъ въ какіе дни должны прійтись неподвижные праздники 22

Высокосный годъ связанъ съ злополучнымъ «именемъ Касьяна» 59

Бѣдствія, бывшія въ «Высокосы» (1904 и 1908 г.г.) въ Приангарьѣ и Туруханскомъ краѣ . . . . 59—60

Гаврилъ благовѣстилъ (26-го Марта).

По состоянію погоды этого дня опредѣляютъ погоду въ Пасху 64

Девята-Пятница.

Приходится въ девятую недѣлю послѣ Пасхи. Бываетъ мѣстнымъ праздникомъ. Вообще—полупраздникъ 176

Праздникъ «бабей», «дѣвей» . —

Всегда «посна» и обѣтная . —

Принято ходить по обѣту на поклоненіе въ тѣ города и селенія, гдѣ находится икона «нареченныя Пятницы», или этотъ день бываетъ тамъ днемъ храмового, съѣзжаго праздника . . 35; 176

Въ честь «Девятой-Пятницы» совершаютъ во многихъ мѣстахъ кр. ходы . . . . . . 176—177

Бываетъ «семикъ» въ с. В. Деревня (Енисейскаго у.) . . 177

Многіе обращаются къ «Девятой Пятницѣ» съ молитвенными просьбами о содѣйствіи—по разнымъ обстоятельствамъ (молятъ: жениха, невѣсту, о рожденіи дѣтей и т. д.). . . 176—177

стр.

Духовъ день.

Второй день св. Троицы. . 170

Въ Духовъ день топили въ Ангарѣ «гóстейку» — березку (Приангарье) . . . . —

Мѣстами является днемъ послѣднихъ весеннихъ развлеченій молодежи 172

Евдакея (1-го Марта) . .

См.: «Авдотья каплюжница». 61

Егорей вёшной (23-го Апрѣля) 35; 67

Называютъ еще—«Егорьемъ», «Егорьевымъ днемъ», «Егорьемъ (по)бѣдоносным» 67

Весьма почитаемый святой, какъ покровитель домашнихъ животныхъ, защитникъ и помощникъ людямъ . . . . . . —

Различаютъ, по времени: «Егорья вёшнова» и «Егорья осённова» . . . . —

Годовой праздникъ . . . . —

Мѣстами бываетъ съѣзжимъ праздникомъ 68

Варятъ «кану́нъ Егорью»—на «свѣчи Егорью» и другія церковныя нужды 68-69

Подобный же «кану́нъ» перестали варить въ д. Сполошной . . . . —

Въ «Егорья» совершаются по городамъ и селеніямъ водосвятія, молебны и крестные ходы въ память мѣстныхъ народныхъ бѣдствій 69

День освященія домашняго скота и выгонъ на подножный кормъ . . . . —

Причуды при выгонѣ скота въ поле 71

«Егорья» называютъ еще «Егорьемъ храбрымъ» 70

Онъ сидитъ на бѣломъ конѣ съ копьемъ въ рукѣ и поражаетъ змѣя . . . . —

стр.

«Егорей храброй» призывается въ «отпускѣ» на защиту жениха 70

Какъ покровитель животныхъ «Егорей», однако, не всегда ревниво соблюдаетъ скотинку . . —

Поговорка: «Што у волка въ ротѣ—Егорей далъ» . . . . . —

Сказаніе о столкновеніи «крестьянина» съ «Егорьемъ» . . 28; 70, 71

Примѣты: «Егорей съ водой, Микола съ травой» 72, 79

«Енисей вскрыватца за недѣлю до Егорья, либо черезъ недѣлю послѣ Егорья» 74

«Енисей вскрыватца, когды день выравнятца въ 15 часовъ» .

Съ «Егорья», а то и раньше, звѣровщики прекращаютъ звѣровой промыселъ 73

Съ «Егорья» копаютъ изъ земли съѣдобные полевые корни и луковицы 71, 72

Лѣкарственные корешки копаются до «первова грому» . . 72

«Егорьевъ день» не связанъ у сибиряковъ ни съ какимъ политическимъ значеніемъ 72

Егорей осённой (26-го Ноября).

Бываетъ въ одинъ день съ «Инокентеемъ Иркуцкомъ». . . 67; 123

Съѣзжіе праздники: въ д. Солено-Озерной (Новоселовской вол., Минусинскаго у.), съ Георгіевской ярмаркой, и въ д. Копьевѣ (Ужурской вол., Ачинскаго у.).—Мѣстами полупраздникъ . 123

Еремѣй запрягальникъ (1-го Мая).

Будни. День перваго посѣва яровыхъ хлѣбовъ 75

Связанные съ этимъ дѣломъ суевѣрный обычай и примѣты . 75—76

Когда Еремѣй совпадаетъ съ праздникомъ, тогда ангарская молодежь устраиваетъ «маёвку»:

стр.
собравшись въ лѣсу, на озерѣ или на рѣкѣ, «варитъ ейца» и веселится . . . . 76—77
За́говѣньё.
Прекращаютъ «ис(т)ь молосну» (скоромную) пищу . . 150
Это бываетъ въ послѣднiй день каждаго «промежговѣнья», наканунѣ:
«Великопосья» . . . . —
«Петровокъ» . . . . —
«Воспожи́нокъ» . . . . . . —
«Филипповокъ» 121; 150
Послѣ «вечёри» посуда и остатки ѣды не убираются со стола. 150
Въ каждое заговѣнье «ворожатъ» о судьбѣ семейства . 121; 150
Здвиженска пятница . . 175
Здвиженьё (14-го Сентября).
Также — «Здвиженьё Хреста животворяшнева» 110
Всеобщiй праздникъ . . . . —
Престолъ въ Ачинскѣ и Енисейскѣ . . . . —
Постный день . . . . —
Отжинки и приготовленiе «салома́ты» 107; 110
Завязыванiе «Миколиной бородки» или «уру́» 110
Ворожба съ серпами . . . —
Выпускъ домашняго скота на жнивья . . . . —
Продолженiе «капустокъ» 111
Послѣднiй срокъ уборки овощей, льна, конопли . . . . . . —
Начало обработки льна, поскони на дому . . . . —
Неводьба на р. Чулымѣ (Мелецкая инород. управа, Ачинскаго у.) 111
Осеннiй ловъ красной рыбы (на р. Ангарѣ) 110, 111
Со «Здвиженья» медвѣдь «приближатца къ берлогѣ» . . 110
Совершается охота на сохатыхъ . . . . —
стр.
Знаменьё (27-го Ноября).
«Бабей» и «дѣвей» праздникъ 123
Ярмарка въ с. Абаканскомъ (Минусинскаго у.) . . . . . . —
Иванъ Богословъ (8 Мая).
Въ одныхъ селенiяхъ почитается за престольный, въ другихъ — какъ церковный праздникъ; вообще будни 78; 193
Ангарская молодежь проводитъ день въ весельи и «варитъ ейца» 78
Мѣстами наканунѣ этого дня сѣютъ капустную разсаду. —
Легенда, возникшая въ г. Тобольскѣ въ 1705 году . . . . —
Ивановъ день (24-го Февраля).
Праздникъ «не большой» . 58
Избѣгаютъ тяжелыхъ работъ. —
Мѣстами проводится какъ будни . . . . —
Ивановъ день (26-го Сентября).
Полупраздникъ на Ангарѣ . 111
Иванъ Златоустъ (13-го Ноября).
Ему «полупразничаютъ» на Ангарѣ 121
Иванъ купальникъ (24-го Iюня).
Онъ же—«Ивановъ день» . .
Полупраздникъ; мѣстами—праздникъ 85
Когда этотъ день бываетъ въ воскресенье, тогда молодежь устраиваетъ «хороводы» и т. п. . —
Возвратились вновь къ празднованiю этого дня въ деревнѣ Пинчугѣ (Енисейскаго у.) . . . 35; 85
Обычай сбора лѣчебныхъ и волшебныхъ растенiй наканунѣ и на зарѣ «Ивана купальника». 27; 85
Повѣрье: каждая травка, сорванная на «Ивановъ день» пользительна быва́тъ» 85

стр.

Сверхъестественное значеніе «Ивановой росы» 86

Существованіе россійскаго повѣрья: о цвѣтеніи «купоротника» въ ночь на 24-е число и принесеніи счастья тому, кто сорветъ этотъ цвѣтъ 86

Повѣрье о томъ, что въ эту же ночь «цвѣтетъ земля, лѣсъ и вода» . . . . —

Чудодѣйственное значеніе «копны сѣна», накошенной ночью, наканунѣ «Ивана-купальника» . 86—87

Мѣстами начало косовицы . . 87

Ловъ нельмы въ низовьяхъ Енисея : . . . . —

Ивановска пятница . . . 175

Иванъ посной (29-го Августа).

Полупраздникъ. — Гдѣ отработаются — праздникъ; гдѣ жнитво не закончено — работаютъ 107

Постный день . . . . —

Употребляютъ въ пищу «круглую» овощь; «рѣжущіе предметы берутся остріемъ» . . —

Мѣстами считается началомъ «бабьева лѣта» . . . . . —

Убирается съ полей и огородовъ овощь и пр. 107; 108

«Съ Ивана поснова сохáтой съ сохатýхою водитца до Покрова» 107

Лучатъ по ночамъ рыбу . . 27; 107

Иванъ Хреститель (7-го Января).

Онъ-же—«Ивановъ день» . . 54

Празднуется, какъ церковный праздникъ (на Ангарѣ) . . —

Ильинъ день (20-го Іюля).

Страшный праздникъ . . . 28; 97

«Съѣжжой» праздникъ въ д. Челноковой (Казачинской вол.), гдѣ ранѣе даже варили «канýнъ». Кр. ходы и молебствія 100

стр.

Илью именуютъ «грознымъ»: «рóбить грѣхъ—Илья убьетъ» или огнемъ спалитъ 18; 97; 99

Легенда объ этомъ 97

Россійское сказаніе о крутомъ правѣ «Ильи» распространено и среди сибиряковъ . . . . 28; 97—98

Повѣрье о томъ, что громъ гремитъ оттого, что «Илья ѣздитъ на колесницѣ, запряженной быкомъ и львомъ» . . . 98

Гдѣ спрячется сатана, туда и «громовá стрѣла пáдатъ» . . —

Сказаніе о спорѣ Ильи съ «лѣшакомъ» . . . . 98—99

Повѣрье въ д. Мысахъ (Казач. вол.) 100

Случай устройства «помочи» на косьбу сѣна вопреки укоренившемуся боязливому отношенію къ «Ильину дню» 99

Примѣта о худомъ «налéвѣ» хлѣбовъ 100

Съ «Ильина дня» мѣстами пропадаютъ комары и оводы . . —

Мѣстами начинаютъ сѣять озимую рожь . . . . —

Бываетъ «ильинска прибыль воды» на Енисеѣ и Ангарѣ, влекущая за собою иногда «ильинску потопу» 102

Въ «Ильинъ день» принято разговляться свѣжими огурцами. 100

Ильинска пятница.

Постная 176

Въ полѣ «не рóбятъ» 18; 175

Инокентей Иркуцкой (26-го Ноября).

Онъ - же — «Инокентьевъ день», или «Инокентея Иркуцкова Святителя» 67; 122

Ему дается названіе—«Сибирской Богъ» . . . . —

Обще - сибирскій народный праздникъ . . . . —

Обѣтный день также 123

стр.

Съѣзжій праздникъ съ «кануно́мъ» въ деревнѣ Мозговой (Кежемской волости) 123
Престолы: въ селѣ Перовскомъ (Канскаго у.) и городахъ Иркутскѣ и Ачинскѣ . . —
Въ этотъ день бываетъ первая «вечере́нька съ и́грищамъ» у подростковъ обоего пола (на Ангарѣ) . . . . —
Совпадаетъ съ «Егорьемъ осённымъ» . . . . 67; 122—123
Казанска Божжа Мать (8-го Іюля).
Почитается женщинами (см. «Прокопей» 97
Казанска Богомать (22-го Октября).
Просто—«Казанска» 36; 115
Общій праздникъ 116
Съѣзжій праздникъ въ деревнѣ Кежемская Заимка (Енисейскаго у.) . . . . —
Тамъ же варятъ «кану́нъ» . —
Съѣзжій праздникъ съ ярмаркой въ селѣ Ужурѣ (Ачинскаго у.) 116
Престолъ въ г. Енисейскѣ . —
Повсемѣстно къ этому празднику моютъ и убираютъ въ избахъ 116; 198
Варятъ также домашнія «пива́» . . . . —
День проводятъ въ «гулянкѣ»; гдѣ «Казанска»—съѣзжій праздникъ, то веселье бываетъ длительнымъ 116
«Казанска Богомать», въ частности, почитается женщинами и сельской молодежью обоего пола 115
Днемъ по улицамъ селеній дѣвушки «сва́льбой ѣздятъ» (Кежемская волость, Енисейскаго у.) 116
Передъ началомъ «вечере́ньки» дѣвушки угощаютъ

стр.

парней пивомъ и «ѣс(т)вой»-ѣдой разной (Ангара) 116
Парни приносятъ водку и «гостинцы» (Ангара) . . . . . —
День сватовства; оно, какъ и самыя свадьбы, продолжаются вплотную до «Филипповокъ» 27; 116; 119
Къ «Казанской» возвращаются домой партіи звѣровщиковъ 114; 200
Окончательно убираютъ съ полей домашній скотъ, исключая табунныхъ лошадей . . 117
Послѣдній разсчетъ конскихъ пастуховъ . . . . —
Около «Казанской» устанавливается санный путь—почти повсемѣстно 36; 117
«Обозы» отправляются въ дорогу . . . . —
Въ Шаманскомъ порогѣ производится «побойка» стерляди острогами . . . . —
Калинники (1, 6 и 15-го Августа).
Неправильное отнесеніе тезоименитства св. Калинника къ «Спасовымъ днямъ». . . . . 103—104
Приписываніе этому святому посылку «иньёвъ» въ «Спасовы дни» и ихъ вредное вліяніе на недозрѣлые хлѣба . . 103, 104, 106
Заклинаніе: «Пронеси тучу морокомъ, либо туманомъ» . . 103
Канунъ Крешпе́нья. (5-го Января).
См. Сочельники—«великой», «крешше́нской» 49
Касьянъ (29-го Февраля).
Будни 58
«Всѣ Касьяны именинники» . 59
Его имя—синонимъ тяжкихъ бѣдствій для людей, домашняго скота, растеній и т. д. 58
Общераспространенная о Касьянѣ пѣсня 59

стр.

Катерина Мучильница (24-го Ноября).
Праздникъ «бабей» и обѣтный день 122
Почитается какъ помощница при трудныхъ родахъ . . . —
«Съѣжжой» праздникъ въ деревнѣ Гарской (Енисейскаго уѣзда) . . . . —
Престольные праздники: въ селахъ Восточенскомъ (Шушинской вол.) и Березовскомъ (Курагинской вол.), Минусинскаго уѣзда . . . . —
Кирики-Улиты (15-го Іюля).
Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этотъ день сходитъ за полупраздникъ; женщины вообще сильно почитаютъ «матушку Кирику-Улиту» и не «ро́бятъ» . 96
Она упоминается въ наговорахъ . . . . —
Съѣзжій праздникъ съ варкой «кану́на» въ селѣ Пановскомъ (Кежемской вол., Енисейскаго у.) 97
День—средины лѣта . . . . —
Кра́сна недѣля.
См. «Паска» 159
Крешше́ньё (6-го Января)
Послѣдній святочный праздникъ 50
Мѣстами онъ бываетъ «съѣжжимъ» праздникомъ . . . . . 52—54
На зарѣ Крещенія дѣвушки, парни и молодыя вдовы ворожатъ о своей судьбѣ 50
Окончаніе святочныхъ гаданій —
Прекращеніе новогоднихъ ужасовъ 46
Совершаются крестные ходы. 52
Ходятъ на «Ярдань» молиться. Купаются въ «Ярданѣ» для очищенія отъ грѣховъ 51
Изъ «Ярдани» берутъ «святу воду» для лѣченія людей и домашнихъ животныхъ: ею кропятъ въ домѣ и скотныхъ дворахъ—отъ «волхи́тки», «сусѣдки» 51
Съ тою же цѣлью уносится съ мѣста «Ярдани» солома, елки . . . . —
Съ «Крешше́нья»—совершаются свадьбы 54
Сельскохозяйственныя и охотничьи примѣты, связанныя съ Крещеніемъ и «Ярданью» . 52
Примѣты о наводненіи . . . —
Ярмарки 54
«Крешше́ньё» всегда «число до́ржитъ» 25
Крешше́нска пятница
Почитается постомъ 175
Кузьмы-Демьяна (1-го Ноября).
Свадебныя пиршества сокращаются въ виду предстоящаго поста 120
Открываются зимніе работы на золотыхъ промыслахъ . —
Производится добыча «ушкановъ» ловушками . . . . . —
Важный день для овцеводовъ 124
Лазарево воскресеньё.
Бываетъ въ субботу на пятой недѣлѣ «Великопосья» . . 153
Лазарева недѣля. См. «Великопосьё» . . . . —
Лександра Невскова (30-го Августа).
Вообще—полупраздникъ; на Ангарѣ—церковный праздникъ. 107
Марея Макдалина (22-го Іюля).
«Бабей» праздникъ 100
Марья—г . . . о пролубница (1-го Апрѣля).
Появленіе закоръ и загрязненіе прорубей на рѣкахъ . . 27; 67
Маслянка или «Масляна».
Въ это время не употребляютъ «молосной» пищи . . . 140

стр.

Къ «Маслянкѣ» крестьяне варятъ домашнія «пива́», приготовляютъ на маслѣ разныя «ѣсв(т)вы», пекутъ «ешню» и пр. 140; 198

Парни устраиваютъ «катушки», спускаются съ нихъ на «санка́хъ» и т. п. . . 60; 140—141

Шумныя пирушки начинались прежде съ «маслянской середы» или съ четверга; теперь съ пятницы 28; 142;

Катанье съ «катушекъ» тогда прекращается 142

По улицамъ совершается катаніе въ «кошо̀вкахъ», «по́шевняхъ» и на «вершнихъ» (верхами) . . . . —

Сельская молодежь веселится по примѣру старшихъ . . . 143

«Зятинёкъ» съ «молодухой» пріѣзжаютъ къ «тещѣ на блины». 142

Устраиваются конскіе «бѣга́». 143

Происходитъ обученіе ѣздѣ молодыхъ и табунныхъ лошадей —

На Ангарѣ о масленичныхъ празднествахъ оповѣщала ряженная толпа «рыбаковъ съ рыбкой», сопровождая «соломянно чучело»; они устраивали на улицѣ «и́гришше» съ пѣніемъ . . . . 145—148

Строили также изъ снѣга «городки» и брали ихъ приступомъ, другіе были защитниками 143

Этотъ обычай сохранился въ селѣ Ладейки (Красноярскаго у.) 144

Онъ имѣетъ сходство со «взятіемъ городка»: въ Уральскомъ войскѣ, Тюменьскомъ округѣ Тобольской губерніи и др. мѣстахъ (См. примѣчаніе) . 144—145

Въ масленичную субботу, называемую «родительской», поминаютъ родителей 145

стр.

Послѣдній день «Масляницы»—«прошшо́ной день» или «цѣло́вальникъ». . . . 145; 148—149

Ѣздятъ на «могилки» прощаться съ умершими 149

Прощеніе просятъ другъ у дружки и «цѣлуются» . . . . —

Въ этотъ день возятъ «соломянно чучело» 145

Другіе прокатываются на телѣгахъ, чтобы «показать дорогу лѣту» . . . . —

Веселье замираетъ «къ ночѣ». Гости разъѣзжаются раньше . . 148

Въ «цѣло́вальникъ» — заговляются на Великій постъ . . . 149

Послѣ вечѣри»—«грѣхъ убирать посуду» . . . . —

Также ворожатъ о предстоящихъ перемѣнахъ въ судьбѣ каждаго въ семьѣ . . . . . . —

Историческіе примѣры празднованія Масленицы: тобольскимъ губернаторомъ Д. И. Чичеринымъ; въ Иркутской губерніи; на Алтаѣ (примѣчанія) 148

Примѣты: a) о будущемъ урожаѣ хлѣбовъ; b) о будущемъ посѣвѣ пшеницы; c) о соотвѣтствіи состоянія погоды въ «цѣло́вальникъ» и «Христовъ день» . . . 149

Не за долго до «Маслянки» происходитъ подледный ловъ красной рыбы при селѣ Рыбномъ (на р. Ангарѣ) . . . . . —

Матери Елены и царя Констянтина (21-го Мая).

Мѣстами почитается за праздникъ 80

Кр. ходы: въ Канскѣ, Минусинскѣ; въ с. Шушинскомъ (Минусинскаго у.) кр. х. и съѣзжій праздникъ . . . . —

Посадка овощей въ огородахъ и посѣвы льна и конопли . —

Заканчивается поздній посѣвъ хлѣбовъ . . . . —

стр.

Митрей (26-го Октября).

Сибирскій исторический праздникъ 33; 117

Кр. ходъ съ молебствіемъ въ д. Чащиной, Казачинской вол., Енисейскаго у. 117

Примѣта о взаимоотношеніи «митревской» и «покровской субботы 114; 117

Митревска суббота.

Примѣта: «Покровска суббота на голѣ и митревска на голѣ» 117

Совершается поминовеніе усопшихъ . . . . —

Митрофана (23-го Ноября).

«Съѣжжой» праздникъ съ «кану́номъ» и варкой пива для гулянья въ деревнѣ Аксеновой (Кежемской вол., Енисейскаго у) 122

Михайловъ день (8-го Ноября).

Онъ же — «Архандель Михаилъ» 120

Легенда о борьбѣ «Михаила» съ дьяволомъ и его слугами 121

«Михаилъ Архандель» защитникъ жениховъ отъ «порчи» со стороны «еретиковъ» и т. п. 120; 121

Празднуется повсемѣстно . . 120

Престольные и съѣзжіе праздники во многихъ селеніяхъ губерніи . . . . —

Михаило-Архангельскія ярмарки въ значительныхъ селахъ Ачинскаго, Минусинскаго и Канскаго уѣздовъ . . . . —

Къ «Михайлову» дню выходитъ съ промысла вторая партія звѣровщиковъ 121

Послѣ «Михайлова дня» совершается «побойка а́дирами» красной рыбы въ Долгомъ порогѣ (на р. Ангарѣ) . . . . . —

стр.

Михайло чудо (20-го Сентября).

Празднуется на Ангарѣ во избѣжаніе ранняго снѣга и мороза 111

Молосъ.

См.: «Промежговѣнье» 173

На Ново́й готъ (31-го Декабря).

Полупраздникъ.—Канунъ новаго года 26; 136

Начало «страшны́хъ вечеровъ», проказъ нечистой силы, чаръ «воли́хтокъ», «еретиковъ» и т. д. 46; 136

Домашній скотъ съ вечера запирается по хлѣвамъ и «заговариватца» молитвой, а также: — —

На дверяхъ, а въ жильѣ и на окнахъ, пишутъ смолой «хресты» съ приговоромъ . . . — —

«На Ново́й готъ» совершается молодежью ворожба съ пѣніемъ «подблюдныхъ пѣсенъ» и другими способами. 26; 28; 41—46; 136

Нерукотворенной Образъ (16-го Августа).

См. «третей Спасъ» 106

Никола вёшной (9-го Мая).

Онъ же—«Микола вёшной» . 35; 79

Мѣстами сходитъ за полупраздникъ 79

Въ Пинчугской вол. (Енисейскаго у.) почитается этотъ день за праздникъ . . . . —

Молодежь устраиваетъ гулянье съ хороводами и «варитъ ейца» 77; 79

Съѣзжій праздникъ съ варкой «кану́на» въ деревнѣ Кежемская Заимка (Енисейскаго уѣзда) . . 79

Раньше варили «кану́нъ» и въ деревнѣ Лопаткиной (Казачинской вол., Енисейскаго у.) . —

Перенесеніе ик. св. чуд. Николая изъ Солевареннаго завода въ д. Культукъ (Канскаго у.) . —

стр.

Храмовые праздники въ городахъ Енисейской губерніи . . 79
Окончаніе бывшихъ весеннихъ выходовъ тунгусовъ къ ближайшимъ селеніямъ Ангары. —
Ожидается прилетъ кукушки. 82
На Николу вёшнова мѣстами сѣется разсада 79
Появленіе травы въ полѣ: «Егорей съ водой, Микола съ травой» 72; 79
Рѣка Ангара чаще вскрывается къ «Николѣ вёшному», когда день выравняется въ 15 часовъ 80
Къ Николѣ отсѣются—ранній сѣвъ; обычно же—съ этого дня отсѣваются наполовину. . —
На отжинѣ завязываютъ на нивѣ «Миколину бородку» или «уру» . . . . —
Никола (Микола) зи́мней (6-го Декабря). 36; 125
Св. чуд. Николай чтимъ и популяренъ также въ Сибири . 125
Сказаніе о немъ въ связи съ именемъ пр. Иліи; а другое въ связи съ домогательствомъ медвѣдя на счетъ «мужиковой коровы» . . . . 125—126
Повсемѣстный праздникъ . . 125
Съѣзжій праздникъ, съ варкой «капу́на», въ деревнѣ Пашутиной (Пинчугской вол., Енисейскаго у.) 126
Престольные праздники въ честь св. Николая въ городахъ и въ уѣздахъ . . . . —
Никольскія ярмарки въ селахъ Ачинскаго, Канскаго уѣздовъ и г. Минусинскѣ . . . . . —
Въ «Николу» устраивается подростками обоего пола вторая «вечере́нька» съ игрищами . . . . —
Къ «Николѣ зи́мнему» былъ первый выходъ тунгусовъ къ русскимъ селеніямъ для мѣновой торговли (Ангара) 126
Оканчивается подледный ловъ рыбы на р. Чулымѣ (Мелецкая инор. управа, Ачинскаго у.) —
Послѣ «Николы зи́мнева» производилась отправка «некруто́въ» . . . . —
«Никола зи́мней» съ примѣтами:
а) относительно наступающихъ морозовъ 126
b) о соотношеніи состоянія погоды въ дни «вёшнова» и «зимнева Николы» и 127
c) объ увеличеніи дня . . . —
Ново́й готъ (1-го Января).
Онъ-же—«Васильевъ день» . 26; 41
Праздникъ всеобщій, но безъ особыхъ увеселеній 41; 47
На зарѣ дѣти бѣгаютъ по избамъ «посѣвать овсомъ» и поютъ новогоднія поздравленія. 47
Днемъ устраиваются конскіе «бѣга́» . . . . —
Продолженіе святочныхъ развлеченій молодежи («вечёрки», «вечере́ньки» съ «и́грищамъ»). 48; 135
Вечеромъ «машкару́ютца» и бѣгаютъ «парятчикамъ» . . 47—48; 135
Начало гражданскаго года, открывающаго виды на лучшее будущее, различныя перемѣны въ жизни и т. д. 41
Суевѣрныя примѣты 49
Начало сельско-хозяйственнаго года въ деревнѣ 41
Примѣты: а) сельско-хозяйственныя и b) о здоровьѣ людей и домашн. скота 48, 49
Первый день «страшны́хъ вечеровъ», бѣганья «шишкуновъ» и пр. нечисти 46; 48
Время злокозней «еретиковъ», «волхи́токъ» и злыхъ духовъ надъ людьми и домашнимъ скотомъ 46

стр.

Васильевская ярмарка . . . 46

Отданьё Паскѣ.

Мѣстный праздникъ 165

День «проводинъ» Пасхи . . —

Бываетъ наканунѣ Вознесенія . . . . —

Парасковéя мучильница (14-го Октября).

Праздникъ замужнихъ и ихъ обѣтный день 115

Парасковéя Пятница (28-го Октября).

Постный день 118; 177

Праздникъ преимущественно «бабей» и «дѣвей» . . . . . . — —

Обѣтный праздникъ . . . . — —

Крестный ходъ съ иконой «Парасковéи Пятницы» . . . 118; 178

Хожденіе на поклоненіе . . 177

Дѣвичье молитвословіе . . —

Паска.

Она же—«Крáсна» или «Свята» недѣля 32; 36; 159

Способъ узнаванія о времени ея наступленія 22; 24; 159

«Празни́къ—празникáмъ» . 159; 198

«Христовъ день» — первый день Пасхи . . . . —

Заутреня именуется «Христовской»; это одна изъ трехъ самыхъ торжественныхъ церковныхъ службъ 159; 170

Въ началѣ заутрени «Христа встрѣчаютъ» ружейными залпами близъ церквей, «чесовень» и на селеніи 159

Въ удаленныхъ отъ церквей и молитвенныхъ домовъ «посéльбахъ» жители довольствуются групповымъ пѣніемъ «ермосóвъ»; затѣмъ стрѣляютъ изъ ружей и разговляются . . . . —

Повѣрья о «Христовской заутрени»:

«Если взять съ собой «пулю», идя къ заутрени, и, при возгласѣ священника: «Христосъ Воскресъ!», отвѣтить: «У миня пуля ес(т)ь!»,—то отъ этого пуля получаетъ необыкновенную «убойность» 160

b. Если продѣлать тоже самое, имѣя при себѣ «карточный тузъ», то получишь счастье въ карточной игрѣ . . . . —

c. Если затопить печь «великово-крёснымъ дровáмъ» (см. «Больша недѣля»), можно «опознать вѣдьму» (См. примѣчаніе, на стр. 157) 153; 160

d. Куръ сбрасываютъ «клюкой съ сѣдала», чтобы раньше «неслись и парили» 161

e. Въ заутреню христосуются со священникомъ и дарятъ «крáшонки»; обмѣниваются и другъ съ другомъ 160

Повѣрья:

a. О чудесныхъ свойствахъ «христовской свѣчи» 161

b. О чудесныхъ свойствахъ «яичка», вымѣненнаго «на Свѣтло Христово Воскресеньё» . . 160

c. Умершій въ «Христовъ день» попадаетъ въ рай . . . 162

«Четвергóвой» кули́чъ отдается священнику во время его обхода прихожанъ съ молитвой и иконами 157; 161

Икононошеніе совершается по всему приходу. Сопровождающіе «Святы́» или «Богá» поютъ пасхальный «ермосъ»: «Христосъ воскресе» 162

Разговляются послѣ заутрени «молоснымъ», т. е. скоромною пищею 159; 162

«Въ Паску Христосъ ходитъ подъ окнами»: бросать и лить за окно нельзя 162

Посѣщеніе гостей начинается съ «пáуженной поры» перваго дня . . . . —

стр.

«Кра́спу недѣлю» празднуютъ обычно семь дней; обязательное же празднованіе распространяется только на первые три дня 162
Со второго дня «Паски» сельская молодежь начинаетъ свои увеселенія, хороводы и т. п. Она устраиваетъ «и́грпшша», на «полянкахъ» и въ улицахъ . . 163
Качаются на «качуляхъ», которыя воздвигаются «артелями парней» во второй день «Святой» 163
Повѣрье: убившагося съ «качули» надо хоронить на томъ же мѣстѣ . . . . —
«Робята» играютъ въ карты, «лапту», «ярки»; сбиваютъ «городки» и бабки . . . . —
Въ Мелецкой инородной управѣ бабки сбиваютъ съ помощью «лука и стрѣлъ» . . . . —
Примѣта о соотвѣтствіи состоянія погоды въ Пасху и «Христовъ день» съ таковой въ дни «Гаврила» (26 мр.), Благовѣщенія и въ «прошо́ной» день» 64; 149; 164
Къ началу Пасхи приходятъ домой звѣровщики съ весенняго промысла 73; 164
Заканчиваютъ зимнія работы. . 157
Женщины заняты бываютъ предпраздничными хлопотами . 60; 157
Перво великопосно воскресеньё.
Такъ называется воскресеніе «большой» недѣли «Великопосья» 153
Начало сбора дровъ въ теченіе Великаго поста,—для «опознанія волхи́тки» въ «Христовску заутреню» и для чародѣйства въ «Великой четвергъ» . 153; 155; 157
Перва великопосна суббота.
Первая суббота на «большой» недѣлѣ «Великопосья» . . 153

стр.

Можно ѣсть «рыбу», которую не употребляютъ въ «чистой понедѣльникъ» 153
Перво́й Спасъ (1-го Августа.
Повсемѣстный праздникъ . . 103
Совершаются крестные ходы съ водосвятіемъ на рѣкѣ . . . . . —
Люди купаются для очищенія отъ грѣховъ, для здоровья; другіе купаютъ лошадей . . . —
Поговорка: «пришелъ Спасъ, держи рукавички про запасъ» . 104
Этотъ день называется еще «Калинникомъ» (первымъ по счету), приносящимъ нерѣдко ннеи . 103
Совпаденіе «первова Спаса» съ днемъ почитаемой «ба(в)ушки Соломониды» 104
Примѣты на этотъ день; начало «Воспожи́нокъ», т. е. успенскаго поста . . . . —
Заканчивается поздняя пахота и бороньба . . . . —
Сѣютъ озимую рожь 104; 107
Начало жатвы ржи въ уѣздахъ: Ачинскомъ, Канскомъ и Енисейскомъ; а вскорѣ—начало жатвы пшеницы, ячменя 104
Со «Спаса» начинаютъ поголовно ѣсть овощь . . . . —
Отлетаетъ «перво́й табунъ стрижковъ» . . . . —
«Спасовъ» день «число до́ржитъ» 25
Пестра недѣля.
Она является предшественницей «масляпской недѣли» . . 140
Петровъ пос(т)ъ.
Иначе—«Петровки» . . 22; 94; 150
Размѣръ этого поста зависитъ отъ Пасхи 22; 151
Считается болѣе голоднымъ, по сравненію съ др. постами . . 94
Петры-Павлы (29—30-го Іюня).
Иначе—«Петровъ день» . 22; 28; 87

стр.

Годовой праздникъ въ теченіе двухъ дней: «севодне Петры, завтре Полу-Петры» . 87; 198
Съѣзжій праздникъ во многихъ селеніяхъ, съ икононошеніемъ и устройствомъ пирушекъ 89—90
Въ память святыхъ варятъ «канýнъ» въ с. Пановскомъ (Кежемской вол., Енисейскаго у.) . 89
Варятъ, для веселья, домашнія «пивá» 89; 198
Послѣдній праздникъ съ уличными хороводами и игрищами молодежи 90; 199
Въ «Петровъ день», если онъ не приходится въ постный день, дѣвушки «варятъ ейца» и веселятся (Приангарье) 89
Существуетъ обычай «красить ейца» для собственнаго употребленія въ пищу . . . —
«Петры-Павлы»—покровители рыбаковъ 87
Передъ ѣдой праздничной «шербы́» (ухи) имъ читаютъ молитвенное «приглáсьё» . . . 88
Ярмарки въ селахъ: Ужурѣ (Ачинскаго у.) и Рыбинскомъ (Канскаго у.) 90
«Петры-Павлы» почитаются татарами Кызыльской степной думы (Ачинскаго у.); ихъ гульбище бываетъ наканунѣ . . . 90—91
Конецъ «Петровокъ» (поста). 88; 94
Начало косовицы 88
«Кукушка давитца ячменемъ» . . . . 88—89
Передъ «Петровымъ днемъ» начинается убывать день . . 89
«Сонцо на зиму—лѣто на жары» . . . . —
Старинная пѣсня, связанная съ Петровымъ днемъ . . . . . —
Къ Петрову дню выходятъ охотники за «пантами» изюбра; производится засолка ихъ и продажа на ярмаркахъ 94

стр.

Разрѣшеніе охоты на дичь . 26; 94
Къ «Петрову дню» устраиваются рыболовныя «загородки» въ низовьяхъ Енисея 92
Съ этого дня начинаютъ промышлять рыбу острогою (р. Чулымъ) 93
Прибыль «кислой воды» на рѣкѣ Ангарѣ 92
Къ «Петрову дню» заканчивается вторичная перепашка земель впрокъ 93
Съ именами св. Петра и Павла связано «заклинанье», придуманное знахарями 91

Покровъ (1-го Октября).

Общій праздникъ 114
Храмовой и съѣзжій праздникъ во многихъ селеніяхъ и городахъ . . . . 114; 198—200
Особенно почитается женщинами и дѣвушками 114
Старинныя молитвословія о ниспосланіи «женишка» 115
Начало:
а) устройства свадебъ . . . —
в) дѣвьихъ «посидѣнокъ», «бесѣдъ», «вечёрокъ», вечерéнéкъ», съ работой или «и́гришшамъ» . . . . —
с) забавъ и «бѣганья нарятчикамъ» (Ангара) . . . . . . —
Къ «Покрову» варятъ «пивá» особливо тамъ, гдѣ этотъ день чтутъ, какъ съѣзжій или храмовой праздникъ 114
Примѣты: о появленіи снѣга и о соотвѣтствіи безснѣжья съ «митревской субботой» . . . . —
Съ «Покрова» звѣровщики расходятся по своимъ «ухожья́мъ» и вольной тайгѣ промышлять бѣлку и т. п. звѣрей 26, 27; 114
Передъ «Покровомъ»:
Прекращаютъ охоту на медвѣдя; онъ ложится въ берлогу . 115

стр.

Возвращаются съ рыболовнаго промысла изъ-за Туруханска 115

До или послѣ Покрова ловятъ омулей въ Енисеѣ . . . . —

Съ «Покрова до Николы зи́мнева»—подледный ловъ на р. Чулымѣ . . . . 25—26; 115

Послѣ «Покрова» съѣзжаются «бить а́дирамъ» осетровъ на р. Ангарѣ (Братская волость) . . . 118

Въ «Покровъ»—расчетъ пастуховъ и срочныхъ рабочихъ . 115

Покровская ярмарка въ с. Каратузскомъ (Минусинскаго у.) 114

Послѣ «Покрова» идетъ «шуга» на р. Ангарѣ 118

Полупраздники.

Значенiе ихъ . 29; 34; 179; 194—195

Покровска суббота.

См.: «Покровъ» 114; 117

Пос(т)ы.

Дѣлятъ посты на общiе и частные; къ первымъ относятъ:150—151

«Великопосьё» . . . . . 152—158

«Петровки» 22; 94; 151

«Воспожи́нки» (Успенки) . 105; 151

«Филипповки» 119; 121; 151

Изъ нихъ только Успенскiй постъ не «перемежатца» . . 151

«Великопосьё» продолжается семь недѣль . . . . —

Частные посты относятъ къ средамъ, пятницамъ и т. п. днямъ 150; 170

Праздники.

Разъясненiя о праздникахъ. 17—18; 29; 33; 172—173; 179; 182; 191—194; 195; 197; 198-201

Численное ихъ видоизмѣненiе . . . . 34—35

Составленiе изъ нихъ о с н о в н о й группы . . . 179; 191—192; 195

Преображеньё Восподне (6 Авг.).

См. «середней Спасъ» . . . 104

стр.

Препловленьё.

Повѣрье 165

Изъ среды не выходитъ . . —

Общiй праздникъ . . . . . —

Церковное водосвятiе съ окропленiемъ и купанiемъ домашн. скота . . . . —

Престолы въ городахъ . . —

Прокопей (8-го Iюля).

Онъ-же—«Прокопьевъ день» 96

Въ это же число приходится «Казанска Божжа Мать» . . . . —

Мѣстный праздникъ; мѣстами почитается за полупраздникъ —

По нѣкоторымъ городамъ и селенiямъ кр. ходы . . . . . . —

Съѣзжiй праздникъ въ д. Гарской (Енисейскаго у.) . . . . . —

Стараются не купаться въ этотъ день . . . . —

Мѣстами: начало сѣнокоса или уборки сѣна «первой косы» . . . . —

Съ Прокопья уменьшаются въ количествѣ комары . . . . —

Промежговѣньё.

Оно же называется «молосомъ» 173

Время употребленiя «молосной» (скоромной пищи) . . . . —

Чередуется съ постами. . . —

Первый день «мо́лоса» бываетъ днемъ «ро́зговѣнья» . . 159; 173

Способы исчисленiя о времени наступленiя и продолжительности мясоѣда . . . 24; 173—174

Прохора-Предтечи (24-го Iюня).

Престолы съ кр. ходами по чисто мѣстнымъ обстоятельствамъ: въ с. Казачинскомъ, д. Бѣлоусовой (Казачинской в.) и г. Ачинскѣ 87

Прошо́ной день.

Приходится въ воскресенье на «Маслянкѣ»145; 148—149; 195; 201

стр.

День заговѣнья на «Великопосьё» и ворожбы на счастье «семейныхъ» 149

«Прошéньё» грѣхамъ испрашиваютъ другъ у друга, а у усопшихъ родственниковъ—на «могилкахъ» . . . . —

Въ этотъ день: возятъ по улицамъ «соломянно чучело»; ѣздятъ па телѣгахъ; брали приступомъ «городокъ» изъ снѣга. 143—145

Гости разъѣзжаются. Веселье прекращается 148

См.: «цѣлóвальникъ» 145; 149

Пятницы вообще.

Почитаются постомъ и воздержаніемъ особливо тѣ, которыя относятся къ числу «двонадесятницъ» 18—40; 118; 139; 175—178

Рáдошно воскресенье.

Праздникъ «мертвыхъ». Повѣрье объ этомъ 164; 195

Посѣщаютъ «могилки». Причитанія женщинъ по своимъ усопшимъ 164

Разбираютъ «качули» . . . —

Родительской день.

Празднуется во вторникъ на ѳоминой недѣлѣ 164

Несутъ «рóзговѣньё» на кладбище для умершихъ. Сами тамъ же ѣдятъ . . . . —

Съ этого дня начало весенней рабочей поры 165

Родительска суббота.

Бываетъ на «маслянской» недѣлѣ 145

Посѣщаютъ кладбища и прощаются съ покойниками . . . —

Рожесвенска пятница.

День предпраздничныхъ хлопотъ. 127

Рожесвенска суббота.

День предпраздничныхъ хлопотъ . . . . —

Рожесво Претечи (24-го Іюня).

стр

Престолы: въ гг. Енисейскѣ, Ачинскѣ, Красноярскѣ и въ с. Подсосенскомъ (Ачинскаго у.) 87

Рожесво (25-го—27-го Декабря).

Иначе—«Рожесво Христово», «Святки» 22; 128

Всеобщій праздникъ; почитается трехдневными пиршествами 31; 128; 198

Въ остальные дни «Святокъ», кромѣ указанныхъ въ январѣ мѣсяцѣ праздниковъ, съ вечера только «не рóбятъ» 128

Женщины не «прéдутъ» цѣлые «Святки», страшась Бога и «мѣсяца» . . . . —

Въ «Рожесво Христово» съѣзжій праздникъ въ с. Пановскомъ (Кежемской вол., Енисейскаго у.) съ варкой домашняго пива для гостей и т. п. . . . . 128—129

Въ «Рожесво» варили «канýнъ» въ д. Лопаткиной (Казачинской вол., Енисейскаго у.) . 128

Престолы: въ гг. Енисейскѣ, Туруханскѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ Канскаго, Енисейскаго и Минусинскаго уѣздовъ . . . —

Рождественскія ярмарки въ г. Красноярскѣ и с. Подсосенскомъ (Ачинскаго у.) . . . . . —

«На свѣтý» перваго дня Рождества дѣтвора «Христа славитъ» (см. текстъ) 129

Днемъ поютъ подъ окнами «Калиду» (см. текстъ) . . . . . —

Содружество въ пѣніи и дѣлежѣ доброхотныхъ даяній между «слáвельщикамъ» и «калидóвщикамъ» 130

Раньше, рождественскіе «ермосá» распѣвали по избамъ группы «мужиковъ»; сборы прогуливались . . . . —

стр.

Въ старину, «на Рожесвѣ», ходили со «звѣздой» и пѣли «Виноградьё» (Ангара) . . . 133—135

Въ г. Енисейскѣ молодежь теперь еще ходитъ со «звѣздой» и поетъ «Виноградьё» (см. тексты) . . . . 130—133

Въ первый день Рождества повсемѣстно разговляются «молоснымъ» (скоромною пищею) . 135

Святочныя веселья начинаются въ первый день съ «паўженной поры» 32; 135

«Вечере́ньки» съ «и́гришшамъ» устраиваются со второго дня «Святокъ» 135

Подростки устраиваютъ подобныя «вечере́ньки» только въ «первые три дня» праздниковъ (Ангара) . . . . —

Со второго — третьяго дня, мѣстами, «машкару́ются» или «бѣгаютъ нарятчикамъ»; въ другихъ мѣстахъ это дѣлается лишь съ кануна Новаго года . . . . —

Въ «Святки» бываютъ «святы́ вечера» (съ 25-го по 30-е дек.) и «страшны́ вечера» (съ 31-го Дек. по 6-е Янв.) . . . . 46; 135—136

Начало мясоѣда 136

Ро́зговѣньё.

«Ро́зговѣньё» или принятіе «молосной» пищи, съ окончаніемъ поста, бываетъ: 158

Въ «Петровъ день», если онъ приходится не въ постный день . 89

» «Рожесво» 128; 135

» «Успленьё» 105

» «Христовъ день» . . . 159; 162

И особо розговляются на «могилкахъ» въ «Родительской день» 164

Свята недѣля (Паска).

См.: «Паска» 32; 157

Святы́ вечера.

Бываютъ въ Рождество (съ 25-го по 30-е Декабря), считаются вечерами «благополучія» . . . . 46; 135—136

Святки (съ 25-го Декабря по 6-е Января) . . . .

См.: «Рожесво» 128; 200

Святымъ моппамъ перенесенье (19-го Февраля).

Полупраздникъ, имѣющій связь съ днемъ 26-го Ноября . . 58

Семеновъ день (21-го Іюля).

Показатель времени лова щукъ на блесну (р. Чулымъ) . . 100

Семеновъ день (1-го Сентября).

Празднуется женщинами. Вообще считается буднимъ днемъ 109

«Число до́ржитъ» . . . . . —

Конецъ, а въ другихъ мѣстахъ, начало «бабьева лѣта» Примѣта о немъ . . . . —

Время листопада. Примѣты объ этомъ въ связи съ ходомъ рыбы . . . . —

Отлетаютъ «плишки» . . . —

Ожидается снѣгъ . . . . . —

Семикъ.

Бываетъ въ четвергъ передъ Троицей; мѣстами признается за полупраздникъ или будни . . . 167

Почитается дѣвушками за свой праздникъ. . . . . —

Прежде наряжали «го́стейку» (березку) и веселились съ нею по улицамъ до вечера; затѣмъ оставляли ее въ «подклѣтѣ»; возобновляли гулянье съ «березкой» въ Троицу (Приангарье и Минусинскій уѣздъ) . . . 167; 170

«Мужики» въ этотъ день «ро́бятъ» 167

Мѣстами дѣвушки «завиваютъ вѣнки» наканунѣ «Семика», гадаютъ же съ ними, бросая въ воду въ день «Семика». . . . 168

Въ другихъ случаяхъ, «вѣнки завиваютъ» и «плетутъ косы»

стр.
въ день «Семика» безъ веселья, оставляя эти «примѣтки» на мѣстахъ до Троицы 168; 171
«Знаткй люди» и сибирячки собираютъ лѣкарственныя и т. п. травы, корни . . . . —
«Семики» устраиваются въ г. Енисейскѣ, въ праздникъ Троицы и въ слѣдующее за нею воскресеніе . . . . —
«Семикомъ» называется праздникъ «Девятой Пятницы» въ с. Верхняя Деревня (Енисейскаго у.) 169; 177
Серафимъ (19-го Іюля).
Новый мѣстный праздникъ . 97
Середней Спасъ (6-го Августа).
Иначе—«второй Спасъ», «Преображеньё Восподне»] 104
Онъ же — «второй Калинникъ», день ожиданія второго инея . . . . —
«Кавýнъ» въ д. Алешкиной (Кежемской вол.) . . . . —
Большой праздникъ и постный день. Храмовой—въ г. Туруханскѣ . . . . —
По погодѣ «второго Спаса» опредѣляютъ погоду въ «Покровъ» . . . . —
Улетаетъ «второй табунъ стрижковъ» . . . . —
Середохрёсна недѣля.
Недѣля перелома «Великопосья» 153
Середы вообще.
Почитаются постомъ и воздержаніемъ, что особенно строго соблюдается въ «здвиженску середу» 175
Сйверна недѣля.
См.: «вербина недѣля» . . . 153
Сидоры огуречники (14-го Мая).
Пересаживается огуречная разсада въ гряды 80
стр.
Примѣта: «На Сидоры—сйверно» 80
Пашутъ огороды . . . . . —
Соломонида ба(в)ушка 1-го Августа).
День «бабей» и лѣкарицъ . 104
Она упоминается въ нѣкоторыхъ «наговорахъ» отъ болѣзней и т. п. . . . . —
Сорокá Святыхъ (9-го Марта).
Иначе—«Сорокъ Мучильниковъ» 61
Праздникъ для дѣвушекъ и женщинъ (Приангарье) . . . . —
Вообще — полупраздникъ: нельзя «бревна возить» и т. д. 61
Пекутъ изъ тѣста «жаворёнковъ»; часть ихъ оставляютъ къ «Великому четвергу» 62; 155
Кличутъ весну (см. «припѣвы»); «кормятъ жаворёнковъ» и «валяютца на соломкѣ» (Кежемская в.) 28; 62; 188; 201
«Сорокъ Мучильниковъ, сорокъ утренниковъ» 36; 63
Происходитъ равнодeнствіе дня и ночи 63
Сочельникъ крешшéнской (5-го Янв.).
Онъ же «великой сочельникъ» 49
Полупраздникъ . . . . . —
Усиленный постъ и молитвенное бдѣніе до появленія «вечёрной звѣзды» . . . . —
Въ «вечéрю» кушаютъ капусту, квасъ и «кутью», иначе «кашу», приготовляемую изъ зеренъ пшеницы, сухихъ черемуховыхъ ягодъ и хлѣбнаго «сусла» . . . . —
Послѣ «вечéри» ворожатъ: кому изъ «семейныхъ» жить или умереть . . . . 40—50; 150
Пишутъ мѣломъ «хресты» на дверяхъ скотскихъ дворовъ, чтобы не забралась «волхйтка». 50—51

стр.

Мѣломъ или углемъ пишутъ кресты и въ избахъ 50

Выметается соръ изъ избы, чтобы въ немъ не спрятался «чертёнокъ» 51

Передъ водосвятіемъ «чертенята» тонутъ . . . . —

Ночь кудесничества 50

Повѣрье объ «открытіи небесъ» . . . . —

Сочельникъ рожесвенской (24-го Декабря).

Праздникъ для стариковъ и старухъ; другимъ — полупраздникъ 127

Засвѣтло моются въ «княжо́й» —

Употребляютъ постную пищу и хлѣбное «сусло», переваренное съ пшеницей и черемухой . 128

Рыбы не ѣдятъ: «добры люди хлѣба не ѣдятъ» . . . . —

Обрядъ богомоленія передъ «вечё́рею» . . . . —

Послѣ «вече́ри» посуду не убираютъ и «ворожатъ съ ложкамъ» . . . . —

Принимаютъ мѣры къ охранѣ домашн. скота 127

Спасовъ день (1-го Августа).

См.: «первой Спасъ» . . . 103

Спиридона сонцоворота (12-го Декабря).

Поговорка: «сонцо на лѣто, зима на морозъ» 27; 127

Приписывается этому дню вредное вліяніе на поздніе куриные выводки 127

Сплошна недѣля.

Недѣля вседневнаго употребленія «молосной» пищи 140

Она предшествуетъ «пестрой» недѣлѣ . . . . —

Страшна недѣля.

Седьмая недѣля «Великопосья».—Она же—«велика» или «страстена» недѣля 154

стр.

Недѣля: «Великова четверга», «страстенова стоянія», церковнаго выноса и погребенія «Тѣла Христова» 154

Недѣля предпраздничной уборки жилищъ, варки пива, «кра́шенья» яицъ, печенія «четвергóвова кулича» и приготовленія прочаго «рóзговѣнья» . . 157

Въ «страшну недѣлю — грѣшно пре́сть» . . . . —

Страстена недѣля.

См.: «велика», «страшна» недѣля 154

Страстеной четвергъ.

См.: «великой», «страшной четвергъ» . . . . —

Страстена пятница.

Она же — «велика» или «страшна» пятница. — Послѣдняя пятница «Великопосья» . . 157

Почитается усиленнымъ постомъ . . . . —

Страстена суббота.

Она же—«великодённа суббота». 158

Въ этотъ день—«погребенье Тѣла Христова дѣлатца» . . . —

Канунъ «Христовской заутрени» . . . . —

Послѣдній день предпасхальныхъ хлопотъ . . . . —

Страшны́ вечера.

См.: «на Ново́й готъ», «Ново́й готъ» и «Рожесво» . 28; 46; 86—87; 136

Стрѣтеньё (2-го февраля).

Иначе—«Устрѣтеньё» . . . 57

Праздникъ общій и «бабей». —

Поговорки: a) о встрѣчѣ зимы съ лѣтомъ; b) о поворотѣ свѣтила на лѣто . . . . —

Стрѣтенскія ярмарки въ селахъ Березовскомъ (Ачинскаго у.) и Троицко-Заозерномъ (Канскаго у.) . . . . —

Стрѣтенска Анна (3-го Февраля) 57

стр.

См.: «Анна Стрѣтенска» . . 57

Съѣжжи празники. 31, 32, 33; 182; 192; 200; 214—218; 220; 221

Стрѣтенска пятница.

Почитается постомъ 175

Третей Спасъ (6-го Августа).

Онъ же — «Нерукотвореннова Образа» и «третей Калинникъ» 106

«Празни́камъ—празни́къ» . . —

Вообще-же полупраздникъ; особо почитается женщинами . —

Храмовые праздники въ гг. Енисейскѣ и Канскѣ . . . —

Время, съ котораго «проклятущи гадины ложатца въ норы» и улетаютъ остатки «стрижковъ» —

Трехъ Святителевъ (30-го Января).

Этотъ день почитается какъ церковный праздникъ 55

Троица.

Общій большой праздникъ; почитается особо дѣвушками и парнями . . 32; 40; 167; 170—172; 195

Обычай къ Троицѣ: варить «пива́»; красить яйица и приготовлять кушанья и печенья изъ яицъ; въ избахъ мыть, убирать «березкамъ» внутри и снаружи жилья 170; 198

Украшаются «зеленью» церкви и «чесовни» 170

Послѣ службы священники раздаютъ эту «зелень» молящимся; ее сохраняютъ — какъ лѣкарственное средство . . . . —

«Троицка вечерня» почитается, какъ одна изъ трехъ торжественныхъ церковныхъ службъ . . . . —

Молодежь «устраиваетъ «гулянки». Въ старину былъ обычай веселиться, нося по улицамъ «го́стейку». (Приангарье и Минусинской у.). . . 167—168; 200

стр.

Гдѣ существуетъ обычай завивать вѣнки и «косы» въ «Семикъ», тамъ въ Троицу ихъ предварительно осматриваютъ на мѣстѣ, послѣ чего дѣвушки «вѣнки топятъ», въ цѣляхъ предугадать свою судьбу; въ другихъ мѣстахъ это дѣлается въ Духовъ день . 167—168; 170—172; 199

Въ д. Яркиной (на Ангарѣ) варятъ «кану́нъ Троицѣ» . . . 172

Ношеніе иконы св. Троицы по селеніямъ . . . . —

Кр. ходъ въ г. Енисейскѣ; тамъ же бываетъ «семикъ» . 168;

Успе́нки.

Иначе — «Воспожи́нки» или успенскій постъ; продолжается съ 1-го Августа по 14-е Августа; считается осколкомъ Великаго поста, но слабо исполняется . . . . 104; 105; 150—151; 174

Успленьё (15-го Августа).

Иначе — «Успеньевъ» или «Воспо́жинъ» день . . . . . .

Большой праздникъ; храмовой — въ г. Енисейскѣ (съ 1799 г.) 105

Къ «Успленью» варили «кану́нъ» въ д. Сполошной (Енисейскаго у.) 106

День окончанія успенскаго поста 105

День помочей и поденщинъ на жнитво 105; 107

Начало жатвы ячменя въ Кежемской волости. См. припѣвъ, относящійся къ этому случаю 105

«Успеньевъ день» — «до́ржитъ число» 25

Онъ имѣетъ связь съ временемъ осенняго промысла красной рыбы въ р. Ангарѣ и лова нельмы въ Енисеѣ 28; 105; 108

Съ Успленья»—время охоты на медвѣдя 106

стр.

Пора сбора кедровыхъ орѣховъ 106

Въ р. Ангарѣ бываетъ «успенска пáводь» . . . . —

Успенска пятница.

Почитается постомъ 175

Устрѣтеньё (2-го Февраля).

См.: «Стрѣтеньё» 57

Утулима Божжа Мать (25-го Января).

Мѣстный праздникъ въ улусѣ Бирилюссы (Мелецкой инор. управы) 55

Икону ея имени носятъ по приходу 55; 85

Филипповъ день (14-го Ноября).

Будни. — Канунъ «Филипповокъ» (поста) 121; 150; 174

День «зáговѣнья», если онъ не постный день 121; 173

Послѣ «вечéри» производится ворожба съ ложками на судьбу «семейныхъ» 121; 128; 150

Въ филипповское заговѣнье дѣвушки угощаютъ «пирогамъ» парней, приходящихъ къ нимъ на «бесѣды» 121

Изъ «лѣсóвъ» выходятъ звѣровщики 26; 27; 121; 200

Начинается молотьба хлѣба .

Въ «Филиппов день» производился наборъ «некрутóвъ» . 121

Филипповскія ярмарки въ г. Ачинскѣ и с. Шарыповскомъ (Ачинскаго у.) . . . . —

Филипповки.

Постъ передъ рождественскими Святками; продолжается

стр.

«6 недѣль безъ 2-хъ дней», считая отъ «Филиппова дня». 119; 121; 150—151; 174

Фролы—Лавры (18-го Августа).

День праздника рабочихъ лошадей . . . . 106—107; 194

На Ангарѣ этого праздника нѣтъ 106

Кр. ходы: въ д. Вароковщинѣ (Казачинской в.) и г. Ачинскѣ . . . . 106—107

День отсѣва съ озимой рожью 106; 107

Христовъ день.

См.: «Паска» . 159; 162; 164; 188; 195

Цѣлóвальникъ.

Онъ же—«прошшóной день» Масленицы 145; 149

Примѣта: «въ цѣлóвальникъ снѣгъ—къ урожаю» 149

Чистой понедѣльникъ.

Первый день «большой» недѣли Великаго поста 152

Въ этотъ день «полощутъ зубы» съ похмелья послѣ Масленицы . . . . —

Иногда «пропиваютъ невѣстъ» . . . . —

Моются въ баняхъ . . . . . —

Переходятъ на постную пищу . . . . —

Съ «чистова понедѣльника» начинаютъ «пóстовать» (говѣть). 153

Ѳоминóй день.

Приходится въ первый понедѣльникъ послѣ Пасхи . . . 164

День мытья въ баняхъ и «стрѣчи Ѳомы» . . . . —

КАЛЕНДАРЬ ЧИМЫ

(Ефима Максимовича Кокорина).

„(Чего) изъ книги не выскребешь—
Тово изъ ума не вышибешь“.
«*Чима*».

1907 годъ.

По записки А. Макаренко.

Ефимъ Максимовичъ Кокоринъ, или по просту—«Чима», былъ крестьянинъ села Кежмы (Енисейской губерніи), лѣтъ за 50, рано ослѣпшій и совершенно не грамотный. Онъ хорошо, однако, зналъ порядокъ годового чередованія дней и мѣсяцевъ и обозначалъ большинство изъ нихъ, судя по внѣшнимъ ихъ признакамъ: такой то—весеннимъ, другой—лѣтнимъ или зимнимъ и осеннимъ. Онъ обладалъ поразительной памятью и потому великолѣпно помнилъ, когда былъ послѣдній высокосный годъ; базируя на этомъ, «Чима» могъ въ любой моментъ сказать, когда дни прибавляются и наоборотъ, т. е. могъ опредѣлить, когда ожидать надо слѣдующаго высокоснаго года. Онъ также легко и быстро высчитывалъ праздничные дни, наступленіе поста, его продолжительность, дѣлая отсчетъ и по числамъ и по количеству дней, раздѣляющихъ одинъ праздникъ отъ другого. Слава «Чимы», какъ о необыкновенномъ счетчикѣ, распространялась далеко и вызывала въ средѣ крестьянъ почтительное отношеніе къ нему, не смотря на то, что онъ былъ очень бѣденъ. Своимъ умѣньемъ «вести счетъ» «Чима» оказывалъ содѣйствіе также беременнымъ женщинамъ тѣмъ, что могъ, съ нѣкоторымъ приближеніемъ къ истинѣ, опредѣлить время зачатія и конецъ беременности.

Словесныя указанія «Чимы» о календарѣ крестьянъ Кежемской волости записаны мною отъ него въ селѣ Кежмѣ, въ 1907 году, съ сохраненіемъ орфографіи и

особенностей мѣстнаго говора; имъ дано хотя и краткое, но вполнѣ законченное годичное днеисчисленіе. Въ виду оригинальности съ календарной стороны и несомнѣннаго интереса, какъ одного изъ памятниковъ народной словесности, «Календарь Чимы» выдѣленъ мною въ самостоятельное приложеніе къ нашему «Сибирскому Народному Календарю».

Это будетъ лучшимъ памятникомъ слѣпому-страдальцу, преждевременно умершему «Чимѣ».

Новой готъ бывать первова числа зимнева мѣсяцу. Онъ былъ въ понедѣльникъ.

Сочельникъ—пос(т)ъ. На завтре: Крешше́ньё-Богоявленьё, 6-ва числа, того же зи́мнева мѣсяцу января,—въ субботу было.

Ивана Хрестителя—7-ва числа.

На концѣ концовъ этова мѣсяцу—воскресеньё.

30-ва числа. Трехъ Святителевъ (Василья Великому, Григорью Богослову и Ивану Златовусту)—во вторникъ были.

На завтре Нова году, въ недавнихъ годахъ, стали празновать, 2-ва числа (во вторникъ), святова Серафима; а лѣтомъ опе́ть его празнуютъ—19-ва, на самой на Ильинъ день.

Хевраль.

Хевраля, 2-ва числа, послѣднева зи́мнева мѣсяцу (въ пятницу), Устрѣтенье—большой праздникъ («Божжа Мать сорокову молитву бра́ла»).

9-ва. Святымъ мошшамъ переношеньё (Св. Иннокентія)—тово же мѣсяцу. Сёгоды онѣ были тоже въ пятницу.

Мартъ.

Евдакея у насъ—тоже въ 1-е число; она была въ четвергъ; ее здѣсь мало празнуютъ («празни́къ бабей»).

9-ва. Сорока Святыхъ (въ пятницу)—празни́къ небольшой, можно сказать.

18-ва. Алексѣя Божья человѣка—въ субботу; празнують, а не большой празникъ.

25-ва. Благовѣшшеньё—во вторникъ будётъ.

Апрѣль.

23-ва. Егорей «бѣдоносной»—большой празни́къ; онъ сёгоды, въ понедѣльникъ, на Паскѣ будётъ.

Май.

На Фоминой недѣлѣ, во вторникъ, 1-ва числа, мая мѣсяцу, будётъ Еремѣя-запрягальника; его не празнують.

8-ва. Тоже будётъ, во вторникъ, Ивановъ день,—всѣ празнують.

9-ва. Вёшной Никола приходится въ середу: празни́къ большой.

По Паскѣ, на четвертой недѣлѣ, Препловеньё,—бывать въ середу (изъ середы не выходить).

Родительской день. Сёгоды приходился въ Еремѣевъ день; празни́къ небольшой.

Паскѣ отданьё—30-ва мая, сёгоды въ середу будётъ.—Празни́къ всѣмъ.

На завтре, въ четвергъ 31-ва,—Вознесеньё Господне.

По Паскѣ сёгоды у насъ будётъ Троица—10-ва, въ воскресенье (изъ него не выходитъ она).

11-ва. Духовъ день—въ понедѣльникъ.

Іюнь.

А дальше, стали у насъ празновать (изъ новыхъ) «Девяту Пятницу»; будётъ она по Паскѣ 22-ва (1-ва лѣтняво мѣсяцу—я вонъ энтихъ мѣсяцевъ не могу названья сказать). Въ деревню Усольцеву (Кежемской волости) ходятъ на богомолье.

23-ва, въ субботу—Аграфены—Купальницы; тутъ же будётъ «Владимерска Божжа Мать». Всѣ празнують.

24-ва. Ивановъ день—празнуютъ всѣ. Будётъ въ воскресеньё.

Дальше, Петровъ день въ пятницу (29-ва),—сёгоды посной день.

Середней Вилюй (Іюль).

(Второй лѣтней мѣсяцъ).

8-ва. Прокопьевъ день—всѣмъ празнúкъ; будётъ въ воскресенье.

15-ва. Кирикинъ день: въ воскресенье будётъ; празнуютъ въ селѣ Пановскомъ (Кежемской вол.)—тамъ престолъ и съѣжжой празникъ. Середка лѣта.

19-ва. Серафима—въ четвергъ: праздникъ, а на завтре,

20-ва, Ильинъ день—въ пятницу; посной день, празнúкъ. На Ильинъ день тоже бываютъ «Калинники»(?).

Августъ.

(Трéтей лѣтней мѣсяцъ).

1-ва числа—кресной ходъ: Спасовъ день—празнúкъ; въ середу будётъ.

6-ва. Пребраженье Христово,—второй Спасъ,—въ понедѣльникъ.

15-ва, въ середу—Успеньё Пресвяты Богородицы.

16-ва. Третей Спасъ: самой настояшной Спасовъ день,—всѣмъ празнúкамъ празнúкъ, —это вѣдь «Нерукотворёнова Образа Спасителя Нашева».

29-ва. Ивана поснова—въ середу.

Осённой—Сентяпъ (Сентябрь).

1-ва числа, въ субботу — Семеновъ день: ево не празнуютъ, но число дóржитъ.

8-ва. Рожесво Пресвяты Богородицы—въ субботу же.

14-во. Здвиженьё Хреста Животворяшнева—въ пятницу. Празнúкъ.

Осённой Каптяпъ (Октябрь).

1-ва. Въ понедѣльникъ—Покровъ Пресвяты Богородицы. Празни́къ.

22-ва. Казанска—въ понедѣльникъ. Празни́къ.

Въ послѣднемъ осённомъ мѣсяцу (не могу выговорить—мудрёно), **Нояпъ**—что ли?—быватъ:

8-ва. Михайловъ день—въ четвергъ. Празни́къ.

14-ва. Филипповъ день—за́говѣньё.

21-ва. Въ середу—Веденьё («Веденьё во храмъ Пресвяты Богородицы»). Празни́къ.

23-ва. Въ пятницу—Митрофаньевъ день: престолъ въ деревнѣ Аксеновой (Кежемской вол.) и «кану́нъ».

24-ва. Въ субботу—Катерины Мучильницы: бабы и старички празнуютъ.

26-ва. Въ понедѣльникъ—будётъ Иннокентьевъ день («Сибирской Богъ»). Празни́къ большой.

27-ва. Во вторникъ празни́къ—Знаменьё Пресвяты Богородицы.

Декапъ (1-ва зимнево мѣсяцу).

4-ва. Варвары—во вторникъ: бабы празнуютъ... И всѣмъ не худо бы: она «Мучильница именню Христова».

6-ва. Миколы-зи́мнева—въ четвергъ. Празни́къ.

7-ва. Абросима—не празнуютъ. На деревнѣ Нижней Заимкѣ быватъ съѣжжой празни́къ; въ деревняхъ: Селенгиной, Усольцевой, Соколовой—«кану́нъ» варятъ.

25-ва. Рожесво—во вторникъ.

Посты (въ 1907 году).

Великопосьё—7 недѣль (48 дёнъ); до него Масляна—недѣля; а было Молоса 9 недѣль—62 дня; Маслянка 10-та (7 дёнъ).

Великопосьё. Перва недѣля — Больша недѣля; четверта—середохрёсна: пос(т)ъ переломится въ середу на этой недѣлѣ.

Послѣ «середохрёсной» недѣлѣ подётъ пята—названье ей; послѣ нее—шоста; на шостой недѣлѣ, въ субботу, Лазарево воскресеньё; хоть его и не празнуютъ, а все же въ писаньи сказано: «Лазарь, угодникъ преподобной, ла́залъ на вехти (таловый кусъ), вербу ломалъ, празни́къ Христовъ встрѣчалъ».

На завтре—Вербино воскресеньё и обчее, поютъ: «Страстямъ твоимъ увѣряемъ». Вербу святятъ и раздаютъ народу въ заутреню. Этотъ день празнуютъ. Съ этихъ «страстей» пойдетъ Страстена недѣля; а въ Великой четвергъ бывать «страстено стоянiе».

Съ Великой пятницы на субботу Великодённу—погребеньё пойдетъ Тѣла Христова. Въ субботу—на воскресеньё—погребенье Тѣла Христова дѣлатца.

Челядишки, какъ пѣтухъ пропѣлъ, забѣгали и закричали: «Христосъ воскресъ!» А жиды не увѣрялись и сказали: «доспѣмъ мы пирогъ и запечемъ въ немъ живова пѣтуха; ежли опослѣ тово онъ пропоетъ, мы повѣримъ». Доспѣли пирогъ, запекли пѣтуха, а когды вынули изъ печѣ пирогъ и разрѣзали—пѣтухъ запѣлъ: «Куку-реку!». Тогда жиды пали ницъ. Оттово у нихъ и Паска доспѣта на великой недѣлѣ.

Послѣ Паски—промежговѣнья 8 недѣль, съ Паской 56 дёнъ.

Петрова поста сегоды будётъ 11 дёнъ; а 12-й—Петровъ день: будётъ посной, въ пятницу.

Промежговѣнья — четыре съ половиной недѣли до Успеньева поста.

(Съ Петрова до Прокопья 9 дёнъ; съ Прокопья до Кирики одна недѣля; отъ Кирики до Ильина дня 4 дня, а тамъ 11 дёнъ до 1-ва Спасова дня).

Успенскова поста двѣ недѣли: онъ никогды не перемежатца.

Послѣ Успеньева дня до Иванова дня—двѣ недѣлѣ въ аккуратъ.

Промежговѣнья до Филиппова дня 13 недѣль безъ однова дня.

Съ Иванова дня до—Здвиженья—двѣ съ половиной недѣли.

Со Здвиженья до Покрова—двѣ съ половиной недѣли.

Съ Покрова до Казанской—три недѣли.

Съ Казанской до за́говѣнья — три съ половиной недѣли.

Съ за́говѣнья до Рожесва — шесть недѣль и безъ двухъ дёнъ, потому што «за́говѣньё» у насъ будётъ въ середу; а заготовлятца будутъ во вторникъ. Также и Рожесво во вторникъ будётъ: вонъ тутъ два дня и скрыватца.

«На прокъ (въ 1908 году) будётъ Высокосъ: съ Евдокима нынѣшнева года дни пошли впередъ и впередъ до высокоса; а потому въ Хевралѣ будётъ 29 дёнъ—Касьяны именинники. «Куды Касьянъ взглянётъ—то и вянётъ: на лѣсъ взглянётъ—лѣсъ вянётъ» . . . —У нашемъ храмѣ, надъ внутреннёй дверью, ему икона есь, а празновать—нё празнуютъ.

Загадка. «Хто старше: умъ или щасьё?»—«Умъ,—по моёму. Умъ вездѣ бросатъ, а щасьё нѣтъ».

Задача: «Была пѣга кобыла; на этой на пѣгой кобылѣ была 41 пѣжина; продалъ я пѣгу кобылу и взялъ за кажину пѣжину по сорокъ рублей съ полтиной».

Село Кежма (на Ангарѣ), Енисейскаго уѣзда. Мартъ, 1907 года.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА НИАНКИ
ИСКЛЮЧЕНА

Опечатки.

Перечень иллюстрацій.

Вмѣсто:	стр.	*Надо читать:*	стр.
5. «Илимка» тянется бечевой (на р. Ангарѣ) (III)	81	5. «Илимка»-лодка тянется бечевой (на р. Ангарѣ) (III)	11, 81
20. Мнутъ кожу (с. Кожма) (X)	81	20. Мнутъ кожу (с. Кожма) (X)	94
21. «Кубе́льщикъ» за окраской холста (X)	84	21. «Кубе́льщикъ» за окраской холста (X)	83
24. Возврощеніе съ сѣнокоса (д. Каменка) (XII)	97	24. Возвращеніе съ сѣнокоса (д. Каменка) (XII)	96
26, 27. Жатва (окрестности г. Красноярска) (XIII)	105	26, 27. Жатва (окрестности г. Красноярска) (XIII)	104, 105

Таблицы съ иллюстраціями.

Вмѣсто:	стр.	*Надо читать:*	стр.
Тб. VIII, 16	84	Тб. VIII, 16	83
Тб. IX, 18	163, 171	Тб. IX, 18	76, 163, 171
Тб. XI, 22	96	Тб. XI, 22	94
Тб. XI, 23	96	Тб. XI, 23	94
Тб. XIII, 26	104	Тб. XIII, 26	104, 105
Тб. XVII, 27	104	Тб. XIII, 27	104, 105
Тб. XVI, 32	161	Тб. XVI, 32	163

Вмѣсто:	*Надо читать:*
На 64 стр. (прим.).	
[1]) Потанинъ, Г. Югозапад. часть Томской губ., стр. 130.	[1]) Потанинъ, Г. Юго-запад. часть Томской губ., стр. 130.
На 113 стр., 14 строкѣ сверху «красны́й листъ».	«красный листъ».

5p